

**АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
«ACADEMY OF NATURAL HISTORY»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF EXPERIMENTAL
EDUCATION**

Учредители —
Российская
Академия
Естествознания,
Европейская
Академия
Естествознания

105037 г. Москва,
ул.Садовая-Спасская,
дом 21/1

ISSN 1996-3947

АДРЕС ДЛЯ
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
105037, Москва,
а/я 47

Тел/Факс. редакции –
(845-2)-47-76-77
edition@rae.ru

Подписано в печать
30.05.2017

Формат 60x90 1/8
Типография
ИД «Академия
Естествознания»
440000, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3

Техническая редакция
и верстка
Митронова Л.М.
Корректор
Кошелева Ж.В.

Усл. печ. л. 16,13
Тираж 500 экз.
Заказ МЖЭО 2017/5

© Академия
Естествознания

№ 5 2017

**Научный журнал
SCIENTIFIC JOURNAL**

**Журнал основан в 2007 году
The journal is based in 2007
ISSN 1996-3947**

**Импакт фактор
(двухлетний)
РИНЦ – 0,469**

Электронная версия размещается на сайте www.rae.ru

The electronic version takes places on a site www.rae.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.психолог.н. Белобрагин В.В. (Москва); д.филолог.н., профессор Гаранина О.Д. (Москва); д.п.н., доцент Дегтерев В.А. (Екатеринбург); к.и.н. Джумагалиева К.В. (Астана); д.искусствоведения, к.филолог.н., д.п.н., профессор Жангисина Г.Д. (Алматы); доцент Зайцева М.Л. (Москва); д.э.н., профессор Зейнельгабдин А.Б. (Астана); к.социолог.н., доцент Золотарева Ю.В. (Ессентуки); к.ю.н., доцент Иглин А.В. (Ульяновск); д.п.н., профессор Ким В.А. (Тараз); д.э.н., профессор Климовец О.В. (Краснодар); д.п.н., д.психолог.н., д.филолог.н., профессор Клочков В.П. (Курганская область); д.п.н., доцент Кудрявцев М.Д. (Красноярск); к.филолог.н. Латышев О.Ю. (Краснодарский край); д.полит.н., к.ю.н., профессор Литвиненко В.Т. (Ставрополь); д.филолог.н., профессор Мамедов Р.С. (Сумгаит); д.филолог.н., профессор Маслихин А.В. (Йошкар-Ола); к.филолог.н., доцент Некипелова И.М. (Ижевск); к.э.н., доцент Никулина Е.В. (Белгород); д.ю.н., профессор Осмоналиев К.М. (Бишкек); д.психологич.н., профессор Плугина М.И. (Ставрополь); д.э.н., профессор Полушкина Т.М. (Саранск); д.филолог.н., профессор Попов В.В. (Таганрог); к.п.н., доцент Постников С.В. (Вольск); д.э.н., доцент Разумовская Е.А. (Екатеринбург); д.п.н. Резанович И.В. (Челябинск); к.ю.н. Решняк М.Г. (Москва); д.ю.н., доцент Россихин В.В. (Харьков); д.филолог.н., доцент Складорова Н.Г. (Ростов-на-Дону); д.психолог.н.; доцент Солянкина Л.Е. (Волгоград); д.и.н., доцент Сопов А.В. (Майкоп); к.культурологии, доцент Тихомирова Е.Е. (Новосибирск); д.филолог.н. Федуленкова Т.Н. (Владимир); д.ю.н., профессор Шелухин Н.Л. (Норильск); д.филолог.н., профессор Шергенг Н.А. (Ульяновск); д.социолог.н., к.филолог.н., доцент Шилина С.А. (Брянск); д.филолог.н., доцент Шитов С.Б. (Москва); д.э.н., доцент Юзвович Л.И. (Екатеринбург); д.э.н., профессор Яшина Н.М. (Энгельс)

СОДЕРЖАНИЕ

Искусствоведение	
МЕСТО И РОЛЬ ИСКУССТВА В СОЦИУМЕ <i>Амиржанова А.Ш., Дегтярева Г.В.</i>	7
Исторические науки	
НИЖЕГОРОДСКИЕ ДВОРЯНЕ ЛЯПУНОВЫ. ДЕЛА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ <i>Пакишина Н.А.</i>	10
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В СВЕТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ <i>Панищев А.Л., Петрачкова Ю.Л.</i>	15
Педагогические науки	
ОСНОВНЫЕ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ХОЛОДАЙНОВ В ПРОЦЕССЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА <i>Абдрахманов З.А., Ишанов П.З., Мускунов К.С., Сабанбаев Н.И.</i>	19
РАЗРАБОТКА МЕТОДА КОЛЛЕКТИВНОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ИСКУССТВА» (КЕЙС-МЕТОД) <i>Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В.</i>	23
ИЗУЧЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ <i>Аничкина Н.В., Щетинкин А.Г.</i>	26
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Бичева И.Б., Ханова Т.Г., Потанина П.Ю., Гладкова Н.Е.</i>	32
ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Боярский М.Д., Куликова О.В.</i>	36
МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА <i>Гасанова Р.Р.</i>	41
ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ, АНАЛИЗ НОВОВВЕДЕНИЙ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ – ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА <i>Джевала С.С., Бутенко Л.И.</i>	46
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Кабенова Д.М., Ускенбаева С.Т., Гайнутдинова Г.Ф.</i>	49
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ <i>Молотов-Лучанский В.Б., Кемелова Г.С., Тулеутаева С.Т., Култанов Б.Ж., Макаренко Т.В., Гарифуллина Р.Р.</i>	53
КОНСТРУКТИВИЗМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ <i>Олешко Т.В., Саямова В.И.</i>	57
Политические науки	
К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПАРТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ <i>Султанбекова Ч.А.</i>	62
Психологические науки	
СИСТЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Дмитриева Е.Е., Фалина С.А.</i>	66
АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ <i>Климова Е.К., Чернышева Т.Е.</i>	71
МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ <i>Сабилова Р.Ш., Кудайбердиев Т.К.</i>	75
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПЕДАГОГАМИ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ <i>Труфанова Е.В., Шалагинова К.С.</i>	80
ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВАМИ ГРУППОВОЙ ГЕШТАЛТ-ТЕРАПИИ <i>Федоренко Е.Ю., Островская Е.В.</i>	84

Филологические науки	
СИНОНИМИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: PRO & CONTRA <i>Колобаев В.К., Всеволодова А.Х.</i>	89
Философские науки	
ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВИСТИКИ <i>Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.</i>	93
ФЕНОМЕН «АКМЕ» В КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ <i>Солощенко П.П., Караконисова С.Г., Шарипов А.К.</i>	97
Юридические науки	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ НАКАЗАНИЯ С НАПРАВЛЕНИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА <i>Гребнева Н.Н.</i>	101
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ <i>Имангалиев Н.К., Ханов Т.А.</i>	104
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА <i>Левинзон В.С., Мерцалова Е.А.</i>	109
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Сарпеков М.Н.</i>	113
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Хачак З.А.</i>	117
<hr/>	
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	120

CONTENTS

<i>Art criticism</i>	
PLACE AND ROLE OF ART IN THE SOCIUM <i>Amirzhanova A.Sh., Degtyareva G.V.</i>	7
<i>Historical sciences</i>	
NIZHNY NOVGOROD NOBLEMEN LYAPUNOV. IDENTIFICATION DOCUMENTS <i>Pakshina N.A.</i>	10
THE STATE ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOLE CULTURE OF NATION <i>Panischev A.L., Petrachkova Y.L.</i>	15
<i>Pedagogical sciences</i>	
MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF COLLEGES IN THE PROCESS OF SELF-REGULATION OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS <i>Abdrahmanov Z.A., Ishanov P.Z., Muskunov K.S., Sabanbaev N.I.</i>	19
DEVELOPMENT OF THE METHOD OF COLLECTIVE ANALYSIS IN THE TEACHING SYSTEM OF DISCIPLINE THE HISTORY OF ART (CASE-METHOD) <i>Amirzhanova A.Sh., Tolmacheva G.V.</i>	23
THE STUDY OF LOCAL HYDROLOGICAL NETWORK IN THE SCHOOL COURSE OF GEOGRAPHY <i>Anichkina N.V., Schetinkin A.G.</i>	26
FEATURES OF FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF FUTURE PRESCHOOL TEACHER <i>Bicheva I.B., Khanova T.G., Potanina P.Y., Gladkova N.E.</i>	32
THE PROBLEM OF TEACHING OF PROBABILISTIC-STATISTICAL METHODS IN TERMS OF INCREASING THE ROLE OF INFORMATION COMPUTER TECHNOLOGIES <i>Boyarsky M.D., Kulikova O.V.</i>	36
METHODS OF EFFECTIVE TRAINING IN ORGANIZATION OF MOTIVATION BASES OF THE TRAINING PROCESS <i>Gasanova R.R.</i>	41
INNOVATIONS IN MODERN EDUCATION, THE ANALYSIS OF INNOVATIONS IN THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION OF THE UNIFIED STATE EXAM <i>Dzhevala S.S., Butenko L.I.</i>	46
TO THE QUESTION OF CASE-METHOD USAGE ON ENGLISH LESSONS <i>Kabenova D.M., Uskenbaeva S.T., Gainutdinova G.F.</i>	49
STUDY OF MEDICAL STUDENTS' VALUES <i>Molotov-Luchanskiy V.B., Kemelova G.S., Tuleutaeva S.T., Kultanov B.Zh., Makarenko T.V., Garifullina R.R.</i>	53
CONSTRUCTIVISM IN TEACHING FOREIGN STUDENTS AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE <i>Oleshko T.V., Sayamova V.I.</i>	57
<i>Political sciences</i>	
ON THE QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL TYPOLOGIZATION OF PARTY AT THE PRESENT STAGE IN KYRGYZSTAN <i>Sultanbekova Ch.A.</i>	62
<i>Psychological sciences</i>	
THE SYSTEMATIC STUDY ON SOCIAL INTELLIGENCE OF YOUNG SCHOOLCHILDREN WITH DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT <i>Dmitrieva E.E., Falina S.A.</i>	66
THE ANALYSIS OF ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND POSSIBLE SOLUTIONS <i>Klimova E.K., Chernysheva T.E.</i>	71
MONITORING THE PSYCHOLOGICAL AND SUBJECT CONTENT OF THE LEARNING PROCESS <i>Sabirova R.Sh., Kudaiberdiyev T.K.</i>	75
THE EXPERIENCE OF WORKING WITH TEACHERS TO CREATE CONDITIONS OF INCREASING EMPLOYEE MOTIVATION <i>Trufanova E.V., Shalaginova K.S.</i>	80
PERSONAL AUTONOMY AND POSSIBILITIES OF ITS DEVELOPMENT THROUGH GESTALT GROUP THERAPY <i>Fedorenko E.Y., Ostrovskaya E.V.</i>	84

<i>Philological sciences</i>	
SYNONYMS IN THE MEDICAL TERMINOLOGY: PRO & CONTRA <i>Kolobaev V.K., Vsevolodova A.Kh.</i>	89
<i>Philosophical sciences</i>	
FEATURES OF HISTORICAL ALTERNATIVITY <i>Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.</i>	93
THE PHENOMENON OF «ACME» IN CLASSICAL AND POST-NON-CLASSICAL PHILOSOPHICAL PARADIGM <i>Soloschenko P.P., Karakonisova S.G., Sharipov A.K.</i>	97
<i>Legal sciences</i>	
APPLICATION'S PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF DISCHARGE FROM PUNISHMENT OF THE JUVENILE DEFENDANT WITH LETTER OF REFERRAL TO A SPECIAL EDUCATIONAL ENCLOSED INSTITUTION <i>Grebneva N.N.</i>	101
CRIMINAL'S PERSONALITY AND SOME QUESTIONS OF THE THEFT PREVENTION <i>Imangaliev N.K., Khanov T.A.</i>	104
TO THE APPLYING PERFORMANCE APPRAISAL FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY <i>Levinzon V.S., Mertsalova E.A.</i>	109
ACTUAL ISSUES OF ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S AUTHORITIES ON ENSURING OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN <i>Sarpekov M.N.</i>	113
LEGAL REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES <i>Khachak Z.A.</i>	117
<hr/>	
<i>RULES FOR AUTHORS</i>	120

УДК 7.036/.067

МЕСТО И РОЛЬ ИСКУССТВА В СОЦИУМЕ**Амиржанова А.Ш., Дегтярева Г.В.***ФГБУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск,
e-mail: aina71@bk.ru, galina_degtyareva@mail.ru*

В представленной статье авторы рассуждают о роли искусства в жизни человека, выявили некоторые компоненты и функции, осуществляемые искусством. Раскрывая эти понятия, они утверждают, что искусство – одна из важнейших ступеней в эволюции развития человека. Определив причину возникновения первых наскальных изображений, авторы в дальнейшем определяют ряд факторов, оказывающих влияние на зарождение звериного стиля. Они определяют звериный стиль как некий информационный код. В дальнейшем, проводится описание важнейших сторон искусства, т.е. не только ее эстетическая сила, но и познавательный аспект. В заключение акцентируют внимание на том, что каждый человек хочет быть социально значимым, для этого необходимо повышать свой интеллектуальный уровень. Актуальность статьи связана с тем, что человек должен работать над собой и развиваться духовно. Это поможет ему стать значимой частью в социуме.

Ключевые слова: художественный образ, идеал, звериный стиль, мышление, эстетический вкус, восприятие, культура, переживание, духовно-нравственное воспитание

PLACE AND ROLE OF ART IN THE SOCIUM**Amirzhanova A.Sh., Degtyareva G.V.***Omsk State Technical University», Omsk, e-mail: aina71@bk.ru, galina_degtyareva@mail.ru*

In the article presented, the authors discuss the role of art in human life, revealed some components and functions carried out by art. Explaining these concepts, they argue that art is one of the most important steps in the evolution of human development. Having determined the cause of the appearance of the first rock paintings, the authors, in the future, determine a number of factors that affect the origin of the animal style. They define the animal style as some kind of information code. In the future, a description of the most important aspects of art, i.e. Not only about its aesthetic strength, but also about the cognitive aspect. In conclusion, they emphasize that every person wants to be socially significant, for this it is necessary to raise their intellectual level. The relevance of the article is related to the fact that a person must work on himself and develop spiritually. This will help him become a significant particle in the society.

Keywords: artistic image, ideal, animal style, thinking, aesthetic taste, perception, culture, experience, spiritual and moral upbringing

Как известно, искусство есть средство для пропаганды тех или иных идей, передачи информации или средство для разъяснения массам о тех или иных проблемах. Для более глубокого понимания роли и места искусства в жизни человека и в социуме, в первую очередь, необходимо определить, что мы подразумеваем под понятием «искусство», что, по мнению большинства исследователей, является предметом искусства и в чем заключаются социальные функции искусства. Итак, искусство (от церковно-славянского – «искусство») (лат. *Experimentum* – опыт, проба); старославянского «Искусъ» – опыт, реже истязание, пытка) – образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего (по отношению к творцу) мира в художественном образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей [4].

Под предметом искусства следует понимать то, что реализуется в творческом, художественном процессе в определенную

образную структуру и в содержание произведения искусства. Важным и объективным компонентом искусства является не сама по себе природа, человек или общество, а то, что является адекватным их отражением в сознании художника. Субъективный компонент – это определенные социально-личностные установки, мотивы пристрастия, идеалы. Предмет искусства не сводится ни к априорному вымыслу художника, ни к объекту отражения, – он есть результат, продукт взаимодействия объективного и субъективного в сознании, переживаниях самого художника. Таким образом, можно сделать вывод, что предмет искусства обладает особой эстетической сущностью и силой [2].

Как известно, искусство обладает полифункциональным значением. В своей статье мы попытаемся перечислить и дать краткую характеристику функций искусства, обладающих взаимосвязанным характером, в силу того, что любое произведение искусства существует как целостный феномен:

– общественно-преобразующая и компенсаторная функции (искусство есть важная деятельность в жизни человека и служит утешением);

– познавательно-эвристическая функция (служит источником знания и просвещения);

– художественно-концептуальная функция (искусство как анализ состояния мира);

– информационная и коммуникативная функции (искусство как способ общения и сообщения);

– воспитательная функция (способность искусства формировать личность);

– внушающая функция (воздействуя на подсознание, искусство выступает как суггестия);

– эстетическая функция (позволяет отражать действительность по законам красоты, формирует эстетический вкус);

– компенсаторная функция (искусство позволяет восстановить душевную гармонию, решать разного рода психологические проблемы, уйти от обыденности, дополняет такие аспекты, как красота и гармония в жизни);

– прогностическая функция (способность искусства определять и прогнозировать будущее);

– гедонистическая функция (посредством искусства человек может испытывать радость и удовольствие) [5].

Взаимодействие человека с искусством случилось еще в глубокой древности, и в свою очередь, искусство стало одной из важнейших ступеней в эволюции развития первобытного человека. Первые шаги в изобразительной деятельности человек стал осуществлять в эпоху позднего палеолита (35–10 тыс. до н. э.). В этот период человек стал жить большим коллективом, т.е. зарождаются родовые организации. Главным видом деятельности человека являлась охота на крупного зверя, которую люди осуществляли сообща. По мнению исследователей, существуют два фактора, подтолкнувшие человека к изобразительной деятельности: первый фактор – это верование в магические силы (т.е. ритуал убийства зверя, воспроизведенный на наскальном изображении, по верованию человека, повторится в период охоты); второй фактор – наскальные рисунки служили для передачи информации, т.е. средством (языком) общения.

Прекрасные наскальные изображения, созданные первобытным художником в Ориньяк-Салютрейском периоде и в периоде Мадлен, свидетельствуют о том, что, изображая образ животного, человек пытался в полной мере передать узнаваемые черты зверя, его форму и движения.

Достичь реалистических тенденции первобытному человеку способствовали такие факторы, как память и наблюдательность. Перед охотой человеку приходилось долгое время находиться в засаде и наблюдать за животным, и вследствие этого образ реального зверя словно трансформировался на изображение. На наскальных рисунках этого периода образ животного доминировал, т.е. изображали его в единственном числе, т.к. в жизни человека зверь занимал главенствующее положение.

Благодаря этому в истории первобытного искусства получил развитие такой стиль, как звериный (скифо-сарматский звериный стиль). Звериный стиль – первый (орнаментальный) стиль, возникший самостоятельно в ряде мест, включающий в себя узоры, состоящие из стилизованных элементов условного изображения зверей, а затем человеческих фигур и птиц, полностью подчиняя изобразительные мотивы ритмам декоративного неизобразительного искусства. Звериный стиль – это некий информационный код, оставленный человечеству эпохой первобытного искусства [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в жизнедеятельности человека с первых его шагов искусство выполняло очень важную роль – помогало ему не просто выживать, но и развиваться. Искусство помогало человеку смотреть на мир с разных точек зрения и оценивать его. С наступлением каждой эпохи, с каждым столетием искусство подвергалось видоизменениям и все более и более совершенствовалось человеком. Во все исторических периодах, в которых пребывал человек, искусство помогало ему не просто развивать свои творческие способности, но улучшать абстрактное мышление и художественное видение мира. На протяжении разных столетий человек всячески старался не просто изменять искусство, улучшать его, но и посредством его углублять свои познания. Искусство есть величайшая тайна мира, в которой скрыты секреты истории нашей жизни. Искусство есть история человечества. Очень часто в нем можно найти важные ответы на те вопросы, на которые не могут ответить даже самые древние манускрипты. Возможности и функции искусства многогранны и многозначительны. Искусство наделяет человека такими, ни с чем не сравнимыми чувствами, как радость и удовлетворение, заставляя его соперничать и достигать душевного равновесия. Если лишить цивилизованного человека встречи с искусством, любования им, то он может не просто потерять в жизни важное, но и превратиться если не в животного, то в зомби.

Богатства искусства неисчерпаемы. Если даже за всю свою жизнь, человек не может посетить все музеи мира, увидеть все шедевральные постройки и великие полотна художников, перечитать все романы, стихи, поэмы и прослушать музыкальные творения великих гениев, так как это просто невозможно, да и ни к чему. Очень часто так в жизни получается, что люди, стремящиеся постичь много, на самом деле оказываются поверхностными людьми. Т.е. из всего многообразия человек часто выбирает то, что ему по душе, то, что ему наиболее близко, что дает ему почву и пищу для размышления, его уму и чувствам. Искусство есть феноменальный аспект, формирующий и развивающий в свою очередь интеллектуальное и нравственное качество в человеке, стимулирующий творческие способности, содействующий успешной социализации. Благодаря искусству мир людей становится более прекрасным, позитивным, насыщенным и живым [5].

Что касается такого понятия, как эстетический вкус, то, как правило, оно формируется и развивается у человека в процессе общения с произведениями искусства. Т.е. общение с искусством пробуждает у него такие способности, как художественное восприятие, переживание, умение творить, выбирать и духовно оценивать различные проявления реального мира. Чаще всего все эти качества проявляются у человека в виде индивидуальной точки зрения и оценок, всегда органически связаны с эстетическими, философскими, этическими, политиче-

скими воззрениями человека, обусловлены общественными отношениями людей. Знание и понимание социологии как необходимого элемента современной гуманитарной культуры – это важнейшее условие развития человеческого в человеке. Думаем, что каждый человек хочет быть социально значимым в обществе, для этого, на наш взгляд, человеку необходимо повышать свой интеллектуальный уровень, расти как личность, обладать огромным талантом, и, конечно, не забывать про свой внутренний мир (работать над собой и развиваться духовно) – все эти составляющие помогут стать ему значимой частицей в социуме, и, несомненно, реализоваться в обществе и конкретно в искусстве.

Список литературы

1. Амиржанова А.Ш. Искусствоведение. Педагогические структуры в теории и методологии искусствознания [Текст]: учебно-методическое пособие / А.Ш. Амиржанова. – Омск: ОГИС, 2014. – С. 9–10.
2. Амиржанова А.Ш. Формирование общекультурных компетенции в профессиональной деятельности дизайнеров посредством искусства // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). – 2015. – № 6. – С. 464. – URL: www.science-education.ru/130-23541.
3. Вся история искусства. Живопись, архитектура, скульптура, декоративное искусство [Текст]: научно-популярная литература / пер. с итал. Т.М. Котельниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 414 с.
4. Власов Г.Г. Стили в искусстве: словарь / Г.Г. Власов. – СПб, 2005. – С. 18.
5. Лотман Ю.М. О природе искусства / Ю.М. Лотман // Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. – С. 40–44.

УДК 929.5 (470.341)

НИЖЕГОРОДСКИЕ ДВОРЯНЕ ЛЯПУНОВЫ. ДЕЛА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ

Пакшина Н.А.

*Арзамасский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Арзамас,
e-mail: Nataliapakshina@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования, посвященного генеалогии рода Ляпуновых. Среди нижегородских дворян Ляпуновых было много выдающихся людей. Несмотря на то, что родословная Ляпуновых достаточно хорошо изучена, многие вопросы остаются незатронутыми. Автором предпринята попытка реконструировать жизнь представителей рода в конце XVIII – первой половине XIX века. В статье рассказывается об общих предках таких выдающихся людей, как математика, академика Александра Михайловича Ляпунова, музыканта и композитора Сергея Михайловича Ляпунова, филолога, академика Бориса Михайловича Ляпунова, кораблестроителя, академика Алексея Николаевича Крылова, профессора органической химии Александра Михайловича Зайцева, профессора физики и химии Виктора Алексеевича Анри и основателя кибернетики Алексея Андреевича Ляпунова. В статье приведены редкие архивные материалы. В процессе работы установлены некоторые новые факты родословия Ляпуновых.

Ключевые слова: Ляпуновы, нижегородские дворяне, реконструкция родословия, архивные документы

NIZHNY NOVGOROD NOBLEMEN LYAPUNOV. IDENTIFICATION DOCUMENTS

Pakshina N.A.

*Arzamas Polytechnic Institute R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Arzamas,
e-mail: Nataliapakshina@mail.ru*

The article presents the results of research on the Lyapunov's genealogy. There were many outstanding people among the Nizhny Novgorod nobles of Lyapunov. There are many points still not observed, despite the fact that the Lyapunov's genealogy well known. The author represents an attempt to reconstruct the life representatives of the genus in the late XVIII – first half of the XIX century. The article describes the common ancestors of such outstanding people as mathematicians, academician Alexander Mikhailovich Lyapunov, musician and composer Sergei Mikhailovich Lyapunov, philologist academician Boris Mikhailovich Lyapunov, shipbuilder, academician Aleksey Nikolaevich Krylov, professor of organic chemistry of Adeksandr Mikhailovich Zaitsev, professor of physics and chemistry Viktor Alekseevich Henri and the founder of cybernetics Alexei Andreevich Lyapunov. Rare archival materials were considered in this article. Some new facts of Lyapunov's genealogy were established in the process of work.

Keywords: Lyapunovs, Nizhny Novgorod noblemen, reconstruction of genealogy, archive documents

Братья Ляпуновы: известный математик и механик, академик Александр Михайлович, видный композитор, пианист, музыкальный педагог Сергей Михайлович и филолог-славист, академик Борис Михайлович принадлежали древнему дворянскому роду Ляпуновых (рис. 1).

Многие исследователи родословия Ляпуновых непременно упоминают о том, что по преданию род Ляпуновых происходит от галицкого князя Константина Ярославовича – младшего брата Александра Невского [1, 7, 10–14].

Наиболее полную родословную своего рода составил филолог Борис Михайлович Ляпунов, где ему удалось проследить цепочку от Рюрика. В ней он оставил открытыми некоторые вопросы, в основном связанные с утратой ряда документов в пожарах Пугачевского бунта [1, с. 8]. Эта родословная сохранилась у потомков знаменитого рода, но, к сожалению, не будучи опубликованной, пока не стала достоянием широкой общественности.

Рис. 1. Герб рода Ляпуновых

Некоторые биографы пытаются отследить (описать) древний, известный в России род Ляпуновых, начиная от Смутного времени, от Прокопия и Захария Ляпуновых, т.е. с XVI–XVII веков. Следует сказать, что эта задача не из легких, ведь род Ляпуновых не только знаменитый, но и очень многочисленный.

В той или иной мере о предках А.М. Ляпунова, С.М. Ляпунова и Б.М. Ляпунова писали те, кто изучал их жизнь и деятельность. Кроме того, многих авторов, интересовали их близкие родственники, выдающиеся ученые: А.А. Крылов, В.А. Анри, А.А. Ляпунов. В этой связи, прежде всего, стоит упомянуть М.Д. Голубовского, Н.Н. Воронцова, А.С. Шибанова, В.И. Смирнова [7, 1, 13, 10].

На первый взгляд может показаться, что ветвь со стороны отца, астронома, директора Демидовского лицея, Михаила Васильевича Ляпунова, досконально изучена и много раз описана. Но только на первый взгляд. Как выяснилось, никто из исследователей не называет правильно даже имена прадедушек, а про прабабушек практически вообще ничего не известно [8, с. 9]. В данной работе мы поставим перед собой достаточно скромную задачу: рассмотреть только тех представителей этого знаменитого рода, которых правомерно называть нижегородскими дворянами.

В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) удалось обнаружить немало документов, позволяющих пролить свет на этот вопрос. Попробуем рассказать о дворянах Ляпуновых, основываясь на делах о внесении в Дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии. Эти достаточно информативные документы, называемые «Дела о представлении...», позволяют проследить состав семьи Ляпуновых с указанием возраста всех членов на момент составления дела, что делает возможным определить даты рождения. Там также указаны учебные заведения, в каких они проходили обучение, и места службы и проживания. Итак, начнем рассмотрение в хронологической последовательности. Первое дело касается прадедушки братьев.

Прадедушка. Дело о внесении в Дворянскую родословную книгу за 1795 год

Узнать точные имена прадедушки и прабабушки удалось, ознакомившись с документами ЦАНО из «Дела по представлению Титулярного советника Александра Ляпунова о внесении в Дворянскую родословную книгу» за 1795 год [3]. Эти документы подавались в «Собрание господ губернского

предводителя депутатов Нижегородского наместничества».

Родовым гнездом нижегородской ветви Ляпуновых являлось имение в деревне Плетниха (или сельце, как принято было называть деревни, при которых находились дворянские имения). Оно располагалось на границе Нижегородской и Симбирской губерний возле речки Курмышки. Приобретенная деревня и имение были небольшими, всего «дворовых людей 4 муж., жен – 7», а крестьян на тот момент (в конце XVIII века) было в «Васильском округе деревни Плетниха муж. 19, жен. 31 душ». Здесь и далее при публикации фрагментов документов будем сохранять особенности написания и пунктуации.

Когда-то дед Василий Александрович Ляпунов писал об имении в сельце Плетниха: «...сельцо досталось от покойного родителя ТС Александра Ляпунова» [2, л. 15.]. Но, каково полное имя прадеда? Что касается отчества, то тут имеются разночтения.

Как выяснилось из документов рассматриваемого дела, приобрел деревню Плетниха прадед братьев, которого звали **Александром Михайловичем**, а женат он был на подьячей дочери **Марфе Васильевой Богородной**. Имя прабабушки тоже оставалось в тени. И было ли оно вообще известно?

В этом деле есть документ, говорящий о том, что «...Предки мои происходя из Древняго Дворянского рода продолжали служение свое *по городу Зарайску* по коему и деревни жалованные за собою имеют ...отец мой **Михайла Иванов сын Ляпунов** находился в статской службе ...в провинциальной канцелярии подканцеляристом». Значит, прапрадеда звали **Михаил Иванович**, а не так, как о нем писали ранее некоторые авторы.

Что касается самого прадеда, то о себе он указывает: «...Нижний чин пожалован в 774 году. Секретарем в Курмышскую воеводскую канцелярию ...Указом правительствующего Сената переведен в Уголовную Палату».

Далее он сообщает о том, что появилось препятствие по исполнению службы: «...Не могу сего исполнить, а между тем от понесенных по сей службе ревностных трудов лишился зрения совсем...». Он еще не подозревал, что болезнью глаз будут впоследствии страдать многие из его потомков: и сын Василий, и внук Михаил, и правнук Александр, и даже один из ныне живущих представителей (потомков) рода. Болезнь, к сожалению, оказалась наследственной.

При подаче прошения в 1795 году Александру Михайловичу минуло 56 лет. В документах конца XVIII века было принято указывать возраст, а не год рождения. Получается, что родился прадед братьев Ляпуно-

вых приблизительно в 1738 году, а его сыну Василию, который станет дедушкой братьев Ляпуновых, в год подачи прошения исполнилось 16 лет.

Дедушка. Дело по представлению за 1834 год

Этот единственный в семье сын Василий будет работать бухгалтером, а затем синдиком в Казанском университете [9, с. 46]. Более подробную информацию о Василии Александровиче Ляпунове, и особенно о раннем периоде его жизни мы узнаем из следующего дела, обнаруженного в ЦАНО.

Это были документы «Дело по представлению...», собранные с целью занесения детей в родословную книгу, датированы они были 1834 годом и подавались Василием Александровичем Ляпуновым по представлению своих сыновей Виктора, Михаила и Андрея [4]. Ознакомление с ними принесло также немало сюрпризов.

В деле есть такой документ, как «Формулярный Список о службе чиновника 6-го класса и кавалера ордена Святыя Анны 3-й степени Василия Александрова сына, Ляпунова, бухгалтера Императорского Казанского Университета за 1834 год» (рис. 2). В нем можно проследить все перемещения по службе, города, в которых он жил и работал.

Из документов явствует, что Василий Александрович в юности, начиная с 14-летнего возраста, какой-то период служил в Преображенском полку, хотя в сражениях, как таковых и не принимал участия. Для автора статьи это явилось полной неожиданностью. И местом его статской службы были не только Казань, а также Чебоксары и Иркутск. Как следует из формулярного списка, весь период со 2 декабря 1815 года по 10 апреля 1825 года Василий Александрович находился в отставке. А еще, кроме ордена Св. Анны, он «имел дворянскую бронзовую медаль на Владимирской ленте, медаль и знак отличия безпорочной службы XX летнего достоинства», также ему была объявлена благодарность за Отчет о денежных суммах по Казанскому университету, за 1827 год. [4].

Указано также, что «сыновья обучаются на своем иждивении Виктор в Университете студентом, а Михаил и Андрей в Казанской гимназии». Говорится в этом формулярном списке и о том, что у жены Василия Александровича было 16 десятин земли в Сергачском уезде при деревнях Уразовка и Ключищи.

В одном из документов дела есть информация о том, что сын Михаил Васильевич получил грамоту на дворянство за номером 498, а его братья Виктор – № 497, Андрей – № 499 (1834 год). Что касается дочерей, то им полагалось «на случай поступления их

в казенные учебные заведения также по рознь каждой, свидетельство о Дворянском их происхождении».

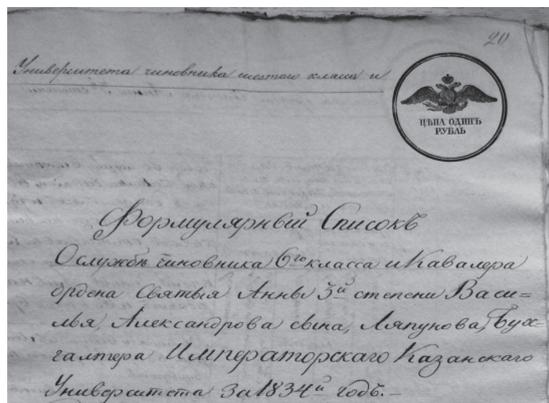

Рис. 2. Титул формулярного списка В.А. Ляпунова

К данному делу было приложено немало интереснейших документов. Например, выписки из метрических книг на дочерей, кроме Екатерины Васильевны, которая на тот момент еще не родилась. Дочерей Марфу, Глафиру и Елизавету, т.е. будущих тетей братьев Ляпуновых, крестили в Казанской Крестовоздвиженской церкви, что при университете. В этих выписках говорится и о воспитанниках. А это дает нам возможность узнать о родителях бабушки Анастасии Евсеевны, ведь ее мама была приемницей (крестной) своих внучек Марфы и Елизаветы. В документе значится «Казанского умершего 3-й гильдии Купца Евсея Александровича Александрова жена вдова Александра Петровна (по мужу Александра Петрова)». Теперь можно утверждать, что прадедом братьев Ляпуновых (по бабушке) был казанский купец 3-й гильдии **Евсей Александрович Александров**, а прабабушкой **Александра Петровна Александрова**.

Безусловно, что рассмотренные документы дел позволили осветить очень многие неизвестные ранее события и выявить новые факты, многое уточнить в биографии дедушки и прадедушек знаменитых братьев Ляпуновых и отобразить фрагмент обновленного родословного древа Ляпуновых (рис. 3).

Дела по внесению внуков и правнуков в родословную книгу

Пройдут годы, и в начале 1871 года вдова Михаила Васильевича Ляпунова Софья Александровна будет подавать заявление в то же Нижегородское Дворянское Собрание, чтобы ее сыновья Александр, Сергей и Борис были занесены в Дворянскую родословную книгу [5].

Рис. 3. Фрагмент родословного древа Ляпуновых

Но на этом ветвь нижегородских Ляпуновых не прервется. В 1913 году Сергей Михайлович Ляпунов напишет прошение о присоединении детей его: Георгия, Ксении, Андрея, Людмилы, Бориса, Анастасии, Ольги к дворянской родословной книге Нижегородской губернии к фамилии Ляпуновых [6].

Заключение

Итак, мы рассмотрели дела, касающиеся занесения отдельных представителей древнего рода Ляпуновых в Родословные книги Нижегородской губернии. В основу этих ценных источников информации положены формулярные списки заявителей, копии метрических записей и т.п. Знакомство с ними позволило заполнить многочисленные пробелы в биографиях деда и прадедов знаменитых братьев Ляпуновых (о них мы написали в начале данной статьи), но и не только их. Потомство трех детей Василия Александровича Ляпунова – Виктора (1817–1856), Натальи (1819–1897) и Михаила (1820–1868) – оказалось

необычайно даровитым. Примечательно, что все трое появились на свет в Плетнихе, родились практически в течение трех лет!

Сыновья Натальи станут химиками-органиками [9, с. 70]. Один из них, Александр Михайлович Зайцев, член-корреспондент Петербургской Академии наук, будет возглавлять кафедру органической химии Казанского университета около 40 лет.

Внук Виктора, Алексей Николаевич Крылов, станет выдающимся кораблестроителем, академиком. Другой его внук, Виктор Алексеевич Анри будет известным ученым, профессором, работавшим на стыке таких наук, как физика, химия, физиология и психология. Правнук Виктора, Алексей Андреевич Ляпунов, станет видным математиком, основоположником кибернетики в Советском Союзе, член-корреспондентом АН СССР.

У всех этих выдающихся людей были общие предки – нижегородские дворяне селца Плетниха – тихого живописного местечка возле речки Курмышки.

Список литературы

1. Воронцов Н.Н. Алексей Андреевич Ляпунов. Очерк жизни и творчества. Окружение и личность. – М.: Новый хронограф, 2011. – 240 с.
2. ГКУ ЦАНО. Ф. 177. Оп. 766. Ед. хр. 5179.
3. ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Ед. хр. 8790.
4. ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Ед. хр. 8791.
5. ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Ед. хр. 8795.
6. ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Ед. хр. 8796.
7. Голубовский М.Д. Интеллектуальные династии: два века Ляпуновых // Нева. – 2012. – № 6. – С. 231–241.
8. Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография / Н.А. Пакшина; НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2017. – 170 с.
9. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. – 191 с.
10. Смирнов В.И. Биография А.М. Ляпунова / В кн.: Ляпунов А. М. Избранные труды. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 325–340.
11. Федоткин М.А. Траектории судьбы: Историко-биографический очерк. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 113 с.
12. Феоктистов В.В., Феоктистова О.П., Чернышева И.Н. Александр Михайлович Ляпунов и его задача об устойчивости движения // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электрон. журн. – 2015. – № 7. – С. 65-76.
13. Шибанов А.С. Александр Михайлович Ляпунов. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 336 с.
14. Шифман М.Е. С.М. Ляпунов [1859–1924] [Текст]: очерк жизни и творчества. – М.: Музгиз, 1960. – 142 с.

УДК 93: 303.823.3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В СВЕТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ

Панищев А.Л., Петрачкова Ю.Л.

Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП, Курск, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

Данная статья посвящена анализу некоторых принципов управления в Русском государстве XVII века. Обращено внимание на то, что многие нормы правовой жизни страны и государственного управления детерминированы культурой Православного Христианства. Примечательно, что именно на основе данных принципов была сформирована русская государственность. В данном случае подчёркивается значимость концепции «Москва – Третий Рим», которая была предложена московским дьяком Филофеем на рубеже конца XV – начала XVI веков. Эта концепция задала интенцию развития национального сознания русского народа и рельефно отразилась в характере государственного правления в России. Эти же принципы нашли отражение и в русской культуре, причём не только в духовной, но впоследствии и светской (музыке, литературе).

Ключевые слова: государственное правление, государственная должность, культура

THE STATE ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOLE CULTURE OF NATION

Panischev A.L., Petrachkova Y.L.

Kursk institut of cooperation, Kursk, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

This article is devoted to the analysis to the same principals of state governing in the Russian in XVII century. Notes that many norms of law life of country and state governing determined by culture of Orthodoxy Christianity. This article is devoted to the analysis to the same principals of state governing in the Russian in XVII century. Notes that many norms of law life of country and state governing determined by culture of Orthodoxy Christianity. On the basis of this principals was forming the state of Russian. Beside, the principals of sole life reflects on the character of state administration in Russia.

Keywords: state governing, state appointment, culture

Человечество живет на земле более двух тысяч лет, занимаясь совместной деятельностью: земледельческой, производственной, торговой, консультативной и иными ее видами. Мы постоянно работаем с другими людьми, и в совместной работе возникает необходимость согласования действий не только со своими потребностями и интересами, но и с интересами и потребностями других людей. Выполнение координирования работ нескольких людей или управленческая деятельность как бы выходит за рамки личных интересов этих людей и обособляется в отдельный самостоятельный вид деятельности. Причём данный вид социальной активности предрасполагает общество к надбиологической форме бытия – государству. Понятие государства тесно связано с концептом «цивилизация», тем более само это слово имеет латинскую основу – «civilis» – *гражданственность*. Стало быть, генезис цивилизаций предполагает, прежде всего, формирование государственности конкретных народов и институтов власти. Причём осмысление государственного бытия происходило через призму родовых отношений, в которых неизбежно ставился вопрос о праве той или иной фамилии на осуществление общего управления и власти.

Несмотря на богатую этнокультурную мозаику, обширное разнообразие традиций, уникальность каждой нации, существуют принципы, общие для всех цивилизаций, причём как западных, так и восточных. Эта общность детерминирована схожим социальным заказом, ориентированным не только на стремление к безопасному развитию общины и удовлетворению основных потребностей, но также и на защиту семейных ценностей, причём в контексте духовной культуры. В каждом доме были свои обычаи, культы, свой алтарь. В религиозную область фамилии не мог вмешиваться даже царь или понтифик. Единственным верховным жрецом семьи являлся отец. «Всякий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [7, 35]. При этом семьи при высокой степени автономности включались в единое социокультурное поле, служащее пространством для формирования цивилизации. Типична точка зрения Франчиши, который исследовал историю народов Древней Италии. Его мнение приводится отечественным учёным А.И. Немировским: «Итальянский учёный полагал, что население Лация жило родами (гентес), имевшими полную автономию. Поселение

рода составляло сельскую общину, являющуюся первоначальной политической формой» [5, 132]. При высоком уровне самостоятельности фамилий, независимо от её географического местонахождения, невозможно было достичь власти без соблюдения баланса интересов ведущих родов. Вместе с тем, династическая фамилия не только находила этот баланс, но зачастую определяла его особенности и условия его достижения. Отсюда мы можем первый принцип управления назвать *династическим*, тем более многие государства вошли в историю под наименованиями правящих династий (например, Ахеменидский Иран, Сасанидский Иран по ахеменидской и сасанидской династиям, государство Омейядов по фамилии, правящей в Дамасском, а затем в Кордовском халифате). Значимость династической фамилии была закономерна, поскольку на фоне культа рода государство имело аксиологическое значение и семантическое наполнение в существенной мере за счёт обеспечения преемственности семейных традиций. Здесь возникает огромная трудность: каким образом возможно объединить под одним государственным правлением множество фамилий, каждая из которых обладает определённой долей самостоятельности. Глава правящей фамилии по существу должен был в своём образе жизни выражать коллективные ценности, воплощать образ, признаваемый в качестве идеального. «Царь, согласно общим представлениям, высшая фигура... он становится носителем мифа, то есть выражения коллективного бессознательно», – пишет К.Г. Юнг [8, 252]. Стало быть, царь воспринимался как человек, наиболее соответствующий представлениям о должном человеке, чей образ жизни менее всего противоречит религиозной доктрине того или иного народа.

История управленческой деятельности в России уходит в глубину веков. Одной из основных причин её зарождения можно считать необходимость упорядочения хозяйственных или военных дел в государстве и, как следствие, достижения тесной связи управляющих и управляемой системы. В России на протяжении её исторического развития до революции февраля 1917 года власть принадлежала царским династиям, которых было две: Рюриковичи и Романовы. Поскольку природу династии Рюриковичей проследить весьма сложно, тем более не все князья относили себя к Рюрикам, то мы акцентируем внимание на династии Романовых, начавшей своё правление с 1613 года. К этому времени в России сложились принципы управления, была сформирована

парадигма развития национальной культуры в стране. Многие особенности правления в России эпохи Романовых берут начало с XV века, поэтому некоторые документы, к которым мы обратимся при данном исследовании, датируются более ранним периодом, когда у власти стояли Рюриковичи.

Семья Романовых имела отдалённые родственные связи с родом Рюриковичей, однако не будучи запятнанной в неблагоприятных поступках событий Смутного времени, представлялась авторитетной, отвечающей национальным интересам. В первой половине XVII века в России сложились принципы государственного правления, наиболее соответствующие духовным ценностям культуры Православного Христианства. В мировоззрении русского народа Царь отнюдь не воспринимался как носитель абсолютной власти. Так же, как и Патриарх видится Предстоятелем Церкви, но не её главой, так и Царь осмысливается не в качестве единоличного властителя, а представителем нации, выразителем её интересов и защитником духовной культуры, в данном случае – Христианства.

Одним из наиболее известных русских литературных памятников, содержащих в себе сведения о социальной организации и управлении, является «Домострой». Ряд учёных, например С.М. Соловьёв, считают, что «Домострой» был написан в XV веке, хотя сейчас принято относить его к XVI веку. По мнению В.И. Маршева, в XVI в. в России появилось первое отечественное сочинение, целиком посвященное управлению хозяйством – «Домострой». Автором данного сочинения считают протопопа Сильвестра, выходца из новгородской зажиточной торгово-промышленной среды. Содержание «Домостроя» подробно описывает управление конкретным домохозяйством. В.И. Маршев считает, что «прагматизм в «Домострое», доводимый местами до чистого практицизма, подчеркивает основное предназначение «Домостроя» – не «знания», а порядок и умение управлять конкретными делами. Поэтому «Домострой» напоминает скорее «Справочник руководителя предприятия». Такой подход естественен для христианского миропонимания, поскольку предполагается то, что человек духовно спасается не знаниями, которые способен применять и разумно, и лукаво, а целомудренным сердцем, чрез призму которого возможно уразуметь богоугодный порядок [4, 283].

Приведем цитаты из некоторых статей «Домостроя», характеризующие уровень развития управленческой мысли в России XVI в. Например: «всякое дело править без

волокиты и особенно не обижать в оплате работника» (ст. 21); «Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении и в божественных заповедях, и в домашней работе» (название статьи 22); «людей у себя держать хороших, чтобы знали ремесло, кто какого достоин и какому ремеслу учен» (ст. 22) [4, 283–284].

Есть в «Домострое» статьи, излагающие принципы работы с персоналом: «Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить (ст. 59). «А кто глуп, и груб, и вороват, и ленив, и ни на что не годится, ни поучений, ни ударов не воспринимает – того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!» (ст. 60) [4, 284]. Помимо «Домостроя» сохранился ряд других документов, где описаны правовые нормы и особенности государственного правления в России XVII века, например, труд Г.К. Котошихина, условно названный «О России в царствование Алексея Михайловича» (встречается и такое название этой книги: «О Московском государстве XVII века»).

Всё же, характеризуя принципы управления в России, нельзя обойти вниманием фигуру Царя. Говоря о русском Царе, необходимо подчеркнуть то, что он выражал ценности христианской культуры не только в своём образе жизни, но и в способах государственного правления. Это обстоятельство позволило развиваться Русскому государству в русле соборной культуры Христианства: Царь осуществлял управление страной совместно с Думой, имея чётко прописанные полномочия и ограничения. Так, Царь не имел права по собственному усмотрению повелеть казнить свободного человека, объявить войну, ввести новый налог. Переговоры с иностранными послами обычно велись в присутствии представителей Думы. Несмотря на большое значение Христианства в русском обществе, царская и патриаршая власти друг от друга не зависели, полномочия Царя и Патриарха не пересекались. Вместе с тем они поддерживали тесные связи, поскольку авторитет власти Царя в глазах народа зиждился не только на письменном зафиксированных полномочиях, но и на нормах христианского благочестия. Если Патриарх более всего соответствовал идее Верховного Первосвященника, то Царь был призван символизировать Новозаветного Адама, человека, стяжающего Святой Дух и, стало быть, способного принимать решения не по закону, а по Духу, говоря обыденным язы-

ком, – по совести. Так, перед Пасхой Царь посещал темницы (тюрьмы), где томились заключённые преступники. Аки Христос, умерши на кресте, спускался в ад, дабы попрать врата адовы и освободить души достойных покаявшихся людей, так и Царь спускался в темницы и по собственному усмотрению освобождал некоторых преступников. Известно, что эта традиция соблюдалась и в XIX веке. Данный феномен никак не противоречил законам, поскольку власть Царя проявлялась в возможности не только гневно карать, но и милосердно прощать. (Примечательно, что и в современной России заключённого могут амнистировать по решению Президента). Более того, нельзя забывать, что, согласно христианскому Преданию, первым после Христа в Царствие Божие вошёл разбойник, покаявшийся на кресте. Правовая система Русского государства более всего ориентировалась не на наказание, а на исправление человека. Если в странах Западной Европы и исламской цивилизации наказания преследовали цель устрашить общество и лишить преступника возможности повторить криминальное деяние, то в России право формировалось как область покаяния и духовного исцеления человека. Так, посадить человека на хлеб и воду означало принудить к усиленному посту. Казнь человека воспринималась как исключение из правил, когда, ради безопасности общества, невозможно было поступить иначе. Более того, Царь не имел права казнить человека по личному усмотрению. Если в языческой среде убийство или воровство рассматривались в качестве злодеяния против другого человека как отдельного субъекта, то христианство заставило взглянуть на преступление как на акт, направленный против души самого злоумышленника. Государственность же укрепила, зафиксировала данную установку. Со времени принятия христианства человек за преступные деяния стал «наказываться правосудием во имя Божие» [1, 47]. Если обратиться к «Починению...» Владимира Мономаха, то в нём среди обязательных условий для достойной жизни человека обращается внимание на такую установку: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его...» [2, 184]. Иначе говоря, сама культура, в которой воспитывался и жил правитель, будь то князь или Царь, внушала ему глубокое почтение к человеку и чувство ответственности за него. Таким образом, русский Царь осуществлял свои полномочия так, чтобы в них уподобляться Христу не только как человек, но и как должностное лицо, представляющее нацию в целом.

Разумеется, такой огромной страной, как Россия, невозможно управлять исключительно посредством личных решений Царя. Поэтому, помимо соборности правления, где соблюдался баланс царской и думской властей, существовал ряд управленческих должностей с чётко прописанными полномочиями. А.В. Тебекин указывает, что должность десятника, как низшая руководящая должность, существовала в Московском государстве XVII века у городских стрельцов. Командная должность сотника, управляющего, как правило, сотней или чуть более человек, существовала в русской армии с IX по XIX век.

С тех же времен стали предъявляться и соответствующие требования к управляющим. Так, десятник должен был не только хорошо владеть конкретным ремеслом, но и знать личные особенности каждого рабочего, уметь распределять работы в зависимости от сложности ее выполнения для достижения максимального результата [6, 15]. Управляющие должны были вести учет отработанного времени, осуществлять расчет с рабочими, для чего требовались навыки счета и письменности. В число управляющих мог попасть рабочий, обладающий сметливым, расчетливым умом, инициативностью, способный быстро реагировать на форс-мажорные ситуации. Это обеспечивало социальную мобильность, работу механизмом сменяемости должностных лиц по мере необходимости.

Таким образом, мы видим то, что в основе принципов управления в России лежат

ценности духовной культуры, те основы, которые в современном обществе назвали бы демократическими. В России XVII века имело место независимое от Церкви светское правление, а также было разделение властей на прообразы исполнительной и законодательной, соответственно представленной Царём и Боярской Думой. На демократические начала Русской государственности указывает и сравнительно редкое применение смертной казни. Эти особенности политического управления в России детерминированы культурой Православного Христианства, в котором особое место занимают категории милосердия и соборности.

Список литературы

1. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура / Т.С. Георгиева. – М.: Владос, 2001. – 240 с.
2. История России с древнейших времён до конца XVII века под ред. А.Н. Сахарова. – М., 1996. – 184 с.
3. Котошихин Г.К. О Московском государстве XVII века. 1, 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://stepanov01.narod.ru/library/kotoshihin/kotosh00.htm>.
4. Маршев В.И. История управленческой мысли: Учебник. – М.: Инфра-М, 2005. – 731 С.
5. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии, Воронеж: Воронежский университет, 1962. – 282 с.
6. Тебекин А.В. Менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 384 с.
7. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира, Санкт-Петербург, 1906. – 421 с.
8. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения. Минск: ООО «Харвест», 2003. – 576 с.

УДК 378.09: 796

ОСНОВНЫЕ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ХОЛОДАЙНОВ В ПРОЦЕССЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Абдрахманов З.А., Ишанов П.З., Мускунов К.С., Сабанбаев Н.И.

*Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: ishanov65@mail.ru*

В содержании статьи говорится, что в данное время в психологии получило развитие новое направление, которое называется «холодинамика». На основе проведенного анализа теории и практики психологии и педагогики обосновывается, что в восточно-оздоровительных системах эти холодаины называются «энергия ци», которая материализуется и является первоосновой не только материи и энергии, но и сознания всех живых организмов. Предложены шесть стадий развития холодаинов по Вернон Вульффу, где каждая из стадий определяет психику поведения и, в конечном итоге, судьбу человека. Представлена методика организации и проведения эксперимента по проблеме саморегуляции, где семь студентов ведут диспут о восточных оздоровительных системах, одновременно в роли слушателей и экспертов выступает остальная часть группы, которая поддерживает одного и осуждает другого, безотносительно к реальной успешности каждого.

Ключевые слова: холодинамика, холодаины «ци», психология, педагогика, саморегуляция, восточно-оздоровительная система, медитация воспитание, самореализация, самовоспитание, педагогический процесс, развитие личности, спорт

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF COLDINES IN THE PROCESS OF SELF-REGULATION OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abdrahmanov Z.A., Ishanov P.Z., Muskunov K.S., Sabanbaev N.I.

Karaganda State University after E.A. Buketov, Karaganda, e-mail: ishanov65@mail.ru

In the content of the article, that at the given time in psychology a new direction has been developed, which is called «refrigeration». On the basis of the analysis of the theory and practice of psychology and pedagogy, it is justified that in the eastern health-improving systems these coldains are called the «qi energy», which materializes and is the primary basis of not only matter and energy but also the consciousness of all living organisms. Six stages of the development of coldains are proposed in the context of Vernon Wolf, where each of the stages determines the psyche of behavior and, ultimately, the destiny of man. A technique for organizing and conducting an experiment on the problem of self-regulation is presented, where seven students conduct a debate about the eastern health systems, while the rest of the group that supports one and condemns the other acts as listeners and experts, irrespective of the real success of each.

Keywords: refrigeration, coldness «qi», psychology, pedagogy, self-regulation, east-health system, meditation education, self-realization, self-education, pedagogical process, personality development, sports

В данное время в психологии получило развитие новое направление, которое называется «холодинамика». Приблизительный смысл термина – «жизнь в развитии». Метод, придуманный доктором философии, психотерапии, физики, геологии и педагогики Вернон Вульффом выдвигает гипотезу о существовании «холодаина» – единицы сознания.

По теории Вульфа, любая промелькнувшая мысль совсем не случайна. Она часть нашего естества и, «промелькнув», никуда не девается, а продолжает исподволь влиять на состояние всего организма [1, с. 37–39].

В восточно-оздоровительных системах эти холодаины называются «энергия ци», которая материализуется и является первоосновой не только материи и энергии, но и сознания всех живых организмов. Они

свободно перемещаются по вселенной и могут передавать информацию в наш мир из любого, в том числе параллельного времени и пространства.

Более того, холодаины «ци» одного человека могут резонировать с холодаинами «ци» другого человека.

Цель исследования: обоснование роли саморегуляции будущих учителей физической культуры по различным видам спорта.

Материалы и методы исследования

Изучение и анализ учебной документации, педагогический эксперимент, моделирование, анкеты и интервью, анализ научных источников.

Вульфф приходит к выводу, что все холодаины проходят шесть стадий развития. Каждая из стадий определяет психику поведения и, в конечном итоге, судьбу человека (рисунк).

Уровень 1 Физический	Уровень 2 Личностный	Уровень 3 Межличностный	Уровень 4 Социальный	Уровень 5 Принципиальный	Уровень 6 Универсальный
ГАРМОНИЯ					
<i>полнота жизни</i> обилие сил здоровье сила энергия	<i>творчество</i> уверенность осознание места в мире «я в порядке» самораскрытие	<i>близость</i> дружба «мы в порядке» взаимоважание взаимопонимание	<i>сотворчество</i> единомышленники открытое доверие товарищество забота-доброта сотрудничество	<i>цельность</i> интегрированность воплощение принципов справедливость открытость	<i>единение</i> знание мощь любовь настроенность
ЖИТЬ	РАСКРЫВАТЬСЯ	ОБЯЗАТЬСЯ	ДЕЙСТВОВАТЬ	СТАНОВИТЬСЯ	РАСШИРЯТЬСЯ
ВЫБОР					
потерянность опустошенность болезнь полное бессилие угасание	самоотрицание страх гнев незащищенность самоуничтожение	изолированность манипулятор «Будь таким, как я хочу» угодничество жертва	конформизм «вы должны» навязывание правил навязывание ролей осуждение	прагматизм притворство лицемерие безнравственность беспринципность	отстраненность отчужденность самовозвеличивание одержимость тиранство
РАСПАД					

Шесть стадий развития холодаймов (по Вульффу) [27]

Выбором того или иного пути развития холодаймов руководит самый главный из них – человеческое сознание.

Не все холодайки настроены на положительную программу развития. Отсюда болезни, несчастье, одиночество и прочие издержки в воспитательном процессе. В какой-то момент человек вдруг осознает, что «заблудился в сумрачном лесу» жизни и начинает искать выход. Вот оно, время заниматься самовоспитанием, саморегуляцией!

В качестве объекта исследования выступали будущие специалисты физической культуры и спорта КарГУ им. Е.А. Букетова. Проводя моделирование ситуации, мы активно проверяли: притязания, способность каждого опираться на те или иные внешние – внутренние опоры, как характеристику саморегуляции, степень самостоятельности и уверенности, удовлетворенность собственными или внешними критериями.

Ряд студентов ответственность за слабое овладение методами восточно-оздоровительных систем переносил на преподавателя, окружающих, проявлялись своего рода самоуверенность или авантюризм, контроль за всеми условиями снижался, личность уже не владела своими условиями достижения.

В ходе занятий восточно-оздоровительной системой включали методы саморегуляции, медитации, упражнения для развития воображения, упражнения цигун-терапии, разработанные профессором Пекинского института Го Линь, который соединил самые эффективные из динамической и статической школы, за основу которой взята оздоровительная ходьба, применяли дыхательные упражнения атлантидов, где акцентность делали на звукосочетаниями «so» «хым» «so-вдох», «хым-выдох» [2, с. 87–89].

Формальные включения ряда студентов в структуру обучения восточным оздоровительным системам и методам самовоспитания и т.д., не отвечающим ее намерениям, ценностям, отсутствие полноты самовыражения, отсутствие их активного моделирования ведут к падению удовлетворенности их активности. В экспериментальную группу мы набирали на основе типологического подхода к проблеме самовоспитания. Типологический подход раскрывает не сами психические качества, а конкретную структуру механизмов, форм и связей активности личности, направленных на самовоспитание.

Таким образом, типы – это не отклонение от нормы, не просто отдельно взятые особенности и отличия, а сами сущности активности, пути ее реального развития и организации, в процессе самовоспитания на основе восточно-оздоровительных систем.

Как сказал Лон Хаббард: «Дикие нравы, примитивные суждения, болезненность происходят от реактивных моделей поведения. А не от врожденных черт характера» [3, с. 26].

Семантика удовлетворенности проявилась в соотносительности с притязаниями и с саморегуляцией. Концентрация была бы неполной, если бы она не обращалась к предмету медитации. Как сказал Паскаль: «Все несчастья людей происходят только оттого, что они не умеют спокойно сидеть в комнате в одиночестве».

Медитацией занимались на заре цивилизации, и методы успокоения ума обнаруживаются в любой культуре, но особенно она выражена на Востоке. После нескольких занятий студенты отмечали, что они внутренне освобождались, вырывались из вечного диалога, стоящего целый день в ушах.

Исследователи отмечают, что медитация – это путь вовнутрь – к такому уровню бытия, который зна-

чительно мощнее, который открывает двери в новые уровни ощущения и действия [4, с. 70–71].

Известно, что при занятии медитацией ставится такая цель, как идти к источнику мысли, к этой глубокой сущности нашего существа. Существенно при этом освободиться от всех завалов, называемых мыслями, этих наносов на реке нашего сознания.

Обучающиеся в свою очередь отмечали, что медитация – это не попытка избавиться от нежелательных мыслей. Это также и не субъективный анализ того, что происходит в уме во время медитации.

Исходя из этого, можно определить, что медитация – мощный процесс освобождения от стресса. Когда ум и тело достигают состояния глубокой релаксации через медитацию, то снимается даже глубоко укоренившееся напряжение.

В данной ситуации тело начинает регулировать себя на клеточном уровне и на уровне ума этот процесс представляется нам как освобождение энергии в виде потока мыслей [5, с. 40–45].

После этого с использованием сосновой шишки проводился массаж по структуре: 1) верхнего дьянтяня (космическая энергия); 2) переднего дьянтяня (духовная энергия); 3) среднего дьянтяня (питательная энергия); 4) нижнего дьянтяня (наследственная энергия); 5) заднего дьянтяня (жизненная энергия).

Параллельно мы осуществляли активизацию внутренних органов: 1 – сердце, 2 – легкие, 3 – селезенка, 4 – печень, 5 – почки.

1 – верхняя губа: проекция желудка и луковицы двенадцатиперстной кишки; 2, 3 – нижняя губа; проекция толстой и тонкой кишки. Выполняли упражнения для восстановления тонуса вен головы и верхней части туловища, так как студенты экспериментальной группы в основном страдали различными заболеваниями головы. У многих голова болела и просто так – человек устал, понервничал, замерз, проголодался, стрессовые ситуации, умственные или физические перенапряжения, остеохондроз шейного отдела позвоночника, длительное нахождение в неудобной позе.

Сидя на скамейке. Руки укладываем на место соединения головы и шеи, локти направлены под углом вперед. Удерживаем 20–30 секунд. Опускаем руки, медленно, вяло, поднимаем руки вверх. Соединяем ладонки над головой, потянемся вверх, ведем вниз за голову и укладываем на место соединения головы и шеи, локти направляем под углом вперед.

В восточно-оздоровительных системах большое внимание уделяется принципам самонаблюдения, но эти исследования носят эмпирический характер.

Для оценки яркости-четкости представлений мы применили опросник Д. Маркса [6, с. 81–83]. В опроснике использовали 5-балльную шкалу оценки «яркости – четкости» представлений.

Шкала:

- 1 – представлений нет вообще: Вы только знаете, что Вы думаете о предмете;
- 2 – представление неясное, тусклое и смутное;
- 3 – представление средней яркости – четкости;
- 4 – представление яркое, четкое, чистое;
- 5 – представления абсолютно яркие, четкие, чистые, как образ восприятия.

При анализе результатов выполнения задания группой испытуемых выявились упражнения, развивающие воображение: раскрыть объятия, красочная радуга, вращение рук, разделение облаков. Конфуций

говорил: «Воображение делает человека чувствительного – художником, а мужественного – героем».

Для развития воображения вначале надо расслабиться, затем обрести устойчивость, умиротворение. Упражнение «красочная радуга» относится к воссоздающим и творческим.

Студентам было предложено представить радугу в семи цветах, которые нельзя непосредственно ощутить и воспринять. С его помощью студенты воспринимали в первую очередь план, схему, чертеж, объяснения.

Из 27 студентов экспериментальной группы 15 студентов на протяжении семи занятий не смогли представить красочную радугу, только через месяц занятий появились контуры радуги в виде одинарных цветов. Творческое выражение у студентов неодинаково.

Исследования показали: используя упражнения, можно развить у студентов способность к воображению вообще и даже к созданию ранее не типичных для него положений, ситуаций.

Для развития воображения перед студентами ставили такие задачи, которые позволяют им проявлять самостоятельность, находчивость, мысленно соотносить конкретные навыки, знания в совершенствовании спортивного, педагогического мастерства.

Результаты исследования и их обсуждение

Экспериментальные исследования показали, что при представлении движений «парящий бег» возникают не только мышечно-двигательные цели или моторные реакции с явлениями электрической активности в мышцах, но и идеовегетативные, проявляющиеся в учащении пульса, дыхания, изменения кровяного давления.

С развитием воображения студенты 1 курса стали активно общаться с другими людьми. Воображение используется и в самовоспитании. Изучив восточную педагогику, медицину, мы разработали специальные формулы, отражающие системы жизненно важных отношений человека и помогающие улучшить функционирование утверждений: «Настрой состои только из положительных утверждений: «я хочу измениться», «у меня сильная воля», «я контактен, людям приятно со мной общаться». Выбор имел определенную смысловую нагрузку: «покой», «здоров», «занятия помогут мне».

Было установлено, что для воспитания крепкой воли необходима ясная цель и настойчивая деятельность, направленная на ее достижение. П.К. Иванов [7, с. 78] писал: «Тот, кто хочет развить свою волю, должен научиться преодолевать препятствия».

Отмечается, что методологической основой изучения спорта как модели деятельности человека в экстремальных условиях в контексте «Восток–Запад» являются различия в концептуальных подхо-

дах к решению проблемы индивидуального «Я» и субъектно-объектных отношений [5, с. 60–64].

Поэтому мы полагаем, что наиболее важной и отличительной чертой восточной методологии индивидуализации подготовки спортсменов является отношение к самой проблеме индивидуального «Я» как центральной во всех религиозно-философских учениях, заложивших методологические основы восточных единоборств.

Список литературы

1. Вульф В. Теория жизни. – М., 1998. – С. 23–25.
2. Го Линь. Цигун. – Пекин, 1997. – С. 77.
3. Хаббард. Модель поведения. – М.: Оникс, 2003. – С. 26.
4. Калмыков С.В. Индивидуальность в спорте. – Улан-Уде.: Бурят. книж. изд-во, 1993. – С. 70–104.
5. Калмыков С.В. Индивидуализация подготовки спортсменов-единоборцев в контексте культурных традиций Востока и Запада (дис. ... д-ра пед. наук в виде науч. докл.) // Теория и практика физ. культуры. – М., 1994. – С. 40–64.
6. Крылова А.А., Маничева С.А. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии. – СПб.: Питер, 2003. – С. 81–216.
7. Назарбаева С.А. Педагогические проблемы укрепления и развития здоровья учащихся, их нравственное воспитание с использованием системы «Детка» Порфирия Корнеевича Иванова. – Алматы, 2001. – С. 180 с.

УДК 37.022: 372.87

РАЗРАБОТКА МЕТОДА КОЛЛЕКТИВНОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ИСКУССТВА» (КЕЙС-МЕТОД)

Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск,
e-mail: aina71@bk.ru, galina_dk@mail.ru*

В представленной статье авторы утверждают, что одним из важных аспектов в системе современного образования является поиск новых эффективных методов в обучении. Предлагаемые кейс-технологии направлены в большей степени на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала студентов и преподавателей. Проблема внедрения этого метода, по мнению авторов, имеет важный аспект, и ими представлены некоторые доказательные тенденции. В дальнейшем проводится описание сути кейс-технологий посредством конкретных ситуаций. Т.е. студентам было предложено осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Актуальность статьи связана с тем, что выработка и внедрение в учебный процесс модели кейс-метода является эффективным средством для формирования профессиональных компетенций обучаемых студентов.

Ключевые слова: метод обучения, кейс-технологии, мышление, метод, мозговая атака, дискуссия, канон, античное искусство, храмовая постройка

DEVELOPMENT OF THE METHOD OF COLLECTIVE ANALYSIS IN THE TEACHING SYSTEM OF DISCIPLINE «THE HISTORY OF ART» (CASE-METHOD)

Amirzhanova A.Sh., Tolmacheva G.V.

Omsk State Technical University, Omsk, e-mail: aina71@bk.ru, galina_dk@mail.ru

In the article presented, the authors argue that one of the important aspects in the system of modern education is the search for new effective methods in teaching. The proposed case studies are aimed, to a greater extent, at developing the general intellectual and communication potential of students and teachers. The problem of implementing this method, according to the authors, has an important aspect and some evident tendencies are presented by them. In the future, the essence of case-studies is described, through specific situations. That is, students were asked to comprehend the real life situation, the description of which simultaneously reflects not only any practical problem, but also actualizes a certain set of knowledge that must be learned when solving this problem. The relevance of the article is related to the fact that the development and implementation of the case-method model in the educational process is an effective tool for the formation of the professional competence of the students being taught.

Keywords: teaching method, case technologies, thinking, method, brainstorming, discussion, canon, ancient art, temple building

*Где это только возможно,
обучение должно стать пере-
живанием*

А. Эйнштейн

Эффективность профессиональной деятельности преподавателя вуза зависит от множества факторов и традиционно измеряется его личными или его учеников достижениями. Непрерывное развитие профессиональной компетентности преподавателя вуза может способствовать повышению эффективности его профессиональной педагогической и предметной деятельности и в то же время создает предпосылки для достижения не только педагогических, но и социальных и экономических эффектов [3].

В системе подготовки студентов направления «Дизайн» преподавание дисциплины «История искусства» ориентировано, в первую очередь, на интеллектуальное и духовное развитие будущих дизайнеров. Обучение истории искусства основано на таких дисциплинах, как «Академический рисунок»,

«Академическая живопись», «Спецрисунок», «Пропедевтика», поэтому все программные положения осуществляются с учетом знаний и умений, уже полученных в процессе обучения. Также освоение этой дисциплины тесно связано с предметами теоретического и практического цикла: «История», «Философия», «Этика и эстетика», «История декоративно-прикладного искусства», «История костюма» и другими спецдисциплинами кафедры. Опираясь на методологию всех этих учебных дисциплин, в системе преподавания истории искусства ставится цель – осветить общую эволюцию стилей, художественных направлений и течений архитектуры, скульптуры, живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Интегрированное рассмотрение всех видов искусства поможет студентам получить целостное представление о художественной картине мира, выявить общее и особенное отдельных периодов и стилей. При этом искусство рассматривается как аккумулятор духовных ценностей своего времени.

На сегодняшний день в системе высшего профессионального образования внедрение метода кейс-технологий в педагогическую практику является весьма актуальной по двум тенденциям:

– первая связана с общей направленностью развития российского образования, его ориентации не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование профессиональной компетентности, умений и навыков мыслительной деятельности, развитие личностных способностей студентов, и здесь особое внимание может быть уделено способности к обучению, видоизменению системы мышления, умению перерабатывать и переосмысливать огромные потоки получаемой информации;

– вторая тенденция связана с качеством подготовки специалиста, который, помимо достижений требований первой тенденции, должен обладать также способностью оптимального поведения в различных ситуациях, отличаться системностью и эффективностью действий в кризисных ситуациях [2].

Предлагаемый нами метод коллективного анализа, т.е. кейс-метод, довольно-таки прост в применении: для организации учебного процесса и обучения студентов используется описание конкретных ситуаций или проблем, связанных, например, с древними цивилизациями или с определенной эпохой развития искусства. Студентам предлагают осмыслить мировоззрение человека, ситуацию, в которой он жил, и искусство, которое он создавал. Анализ и описание отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама представленная проблема не имеет однозначных запрограммированных решений. В кейсе действия даются либо в описании, и тогда требуется их осмыслить (последствия, эффективность), либо они должны быть предложены в качестве способа разрешения проблемы. Но в любом случае выработка модели практического действия представляется эффективным средством формирования профессиональных качеств обучаемых.

Итак, в системе преподавания дисциплины «История искусства», на наш взгляд, целесообразно выделить основные этапы создания кейсов:

1. Определение дидактических принципов в кейс-методе.

Этот этап представляет собой апробирование места и роли кейса в структуре данной учебной дисциплины, также определение конкретного раздела дисциплины, с которой связана представленная ситуация; обозначение конкретных целей и задач, выявление критериев знаний, умений и навыков студентов.

2. Представление конкретной проблемной ситуации для дальнейшего обсуждения.

3. Построение структуры кейс-метода (разработка тезисов, вопросов).

4. Выбор или построение самой модели проблемной ситуации.

5. Определение жанра в проведении кейс-метода.

6. Выполнение сценария (текста) данного кейс-метода.

7. Апробирование эффективности и целесообразности кейс-метода; внедрение методически последовательного контрольного учебного эксперимента для выяснения результативности предлагаемого кейс-метода; диагностика правильности и эффективности кейс-метода.

8. Выработка итогового сценария кейса.

9. Внедрение разработанного кейс-метода в систему обучения при проведении практических (семинарских) занятий, дискуссий.

10. Анализ результатов и подготовка методических указаний и рекомендаций по внедрению кейса: разработка задания для студентов и возможных вопросов для ведения дискуссии и презентации кейса, описание предполагаемых действий студентов и преподавателя в момент обсуждения кейса.

Вопросы для дискуссии: во всех дискуссиях при обсуждении проблем необходимо руководствоваться основными вопросами:

1 семинар:

– В чем проявляется синкретизм первобытного искусства?

– Какие территории были изначально заселены первобытными родовыми организациями?

– Какие факторы оказали влияние на развитие трудовой деятельности человека?

– Какие факторы оказали влияние на художественную деятельность человека?

– Какие Вам известны точки зрения о происхождении искусства?

2,3 семинар:

– В чем своеобразие культуры Древнего Египта?

– Какую проблему решали посредством всех видов искусства в Древнеегипетской цивилизации?

– Территориальные и климатические условия в Египте. Роль Нила в жизнедеятельности человека.

– Система канона в искусстве Египта: в чем плюс и минус?

– Охарактеризуйте суть заупокойного культа и его связь с искусством.

– Какие изменения произошли в искусстве Египта в Амарнский период? Как это оказало влияние на развитие искусства в период позднего царства?

Возможности разных методов при работе с кейсом

Метод, интегрированный в кейс-метод	Характеристика его роли в кейс-методе
Моделирование	Построение сценария предполагаемой ситуации
Системный анализ	Апробирование и анализ ситуации
Мысленный эксперимент	Выработка и получение знания о ситуации посредством ее переосмысления
Метод описания	Характеристика ситуации, ее описание
Проблемный метод	Выявление проблемы, связанной с ситуацией
Метод классификации	Систематизация перечней свойств, сторон в представленной ситуации
Игровые методы	Представление вариантов поведения героев ситуации
«Мозговая атака»	Генерирование и концентрация идей относительно ситуации
Дискуссия	Диалог, обсуждение, обмен взглядами по заданной ситуации. Поиск путей решения проблемы

4, 5 семинар:
 – Какие периоды развития античного искусства вы знаете?
 – Назовите главный центр развития Древнегреческой вазопиши.
 – Какую проблему решали эллины посредством вазопиши?
 – Почему вазопись в искусстве Древней Греции занимает ведущее положение в отличие от архитектуры?
 – Что было заложено в основу Афинского Акрополя?
 – Почему греческие архитекторы сознательно нарушали размеры и их соотношение?
 – Что означает греко-римский период в развитии античного искусства?
 – Почему греки посвящали своим богам мифы?
 – Назначение архитектуры в Древнем Риме. Какие новые постройки были введены в эксплуатацию?
 – Какой новый материал использовали римляне в строительстве?
 – Что легло в основу создания римского реалистического скульптурного портрета?

6, 7, 8 семинар:
 – Какую проблему отражали посредством всех видов искусства в Византии?
 – Какой тип храма был взят за основу в Византийской традиции?
 – В чем причины классовой борьбы между иконоборцами и иконопочитателями?
 – Какую проблему решали посредством всех видов искусств в романском стиле?
 – Почему в строительстве монастырей использовали местный камень, а не привезенный извне?
 – Какое назначение имели романские монастыри в случае войны или опасности?
 – В какой стране готический стиль проявил себя ярче и в полной мере?
 – Назовите три архитектурных элемента каркасной готической системы во Франции?
 – Каково мировоззрение человека эпохи Возрождения?

– Как изменилось положение художника в эпоху Возрождения?
 – Назовите новшества в системе изображения и приемов письма в эпоху Возрождения?
 – Почему итальянские палаццо (жилые дворцы) внешне выглядят суровыми, а внутри богато декорированы?
 – Проблема, которую решали посредством искусства в Северном Возрождении [1].
 Итак, метод коллективного анализа – это не просто правильно и методически разработанный проект. Использование этого метода, в большей степени, связано с инновационными нововведениями в системе современного образования. И важным аспектом в преподавательской деятельности является то, чтобы отношение педагога к методологической основе кейс-метода не было бы просто формальным и поверхностным. Также этот метод может стать важным фактором повышения профессиональной компетентности самого педагога, посредством соединения исследовательского аспекта, учебного и образовательного в системе преподавания.

Список литературы

1. Амиржанова А.Ш. Искусствоведение. Педагогические структуры в теории и методологии искусствознания [Текст]: учебно-методическое пособие / А.Ш. Амиржанова. – Омск : ОГИС, 2014. – С. 105–108.
2. Амиржанова А.Ш. Толмачева Г.В. Система проектирования и творческие методы в формировании профессиональных компетенций студентов (на примере Омской школы дизайна костюма) // Дизайн. Материалы. Технология. – СПб.: ГОУ ВПО СПб ГУТД, 2014. – № 2 (32). – С. 3.
3. Преподаватель современного вуза : компетентностная модель / под общ.ред. проф. Л.Н. Хараченко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2012. – С. 3.
4. Толмачева Г.В. Система перспективного проектирования костюма [Текст]: учебное пособие / Г.В. Толмачева. – Омск: ОГИС, 1997. – С. 30.

УДК 908: 372.891

ИЗУЧЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ

Аничкина Н.В., Щетинкин А.Г.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», Липецк, e-mail: nina-viktorowna@mail.ru

В настоящее время в школах происходит сокращение учебных часов по географии. В этой связи возникают трудности с изучением краеведческого материала на уроках географии. В данной работе авторами была предпринята попытка использовать вариативные возможности современной школьной программы для изучения водных ресурсов Липецкой области. Анализ программ по географии показал, что материал, связанный с проблематикой водных ресурсов региона, можно использовать в рамках учебно-методических комплексов для 8 класса. В данных рамках была выполнена методическая разработка урока географии в 8 классе по теме «Водные ресурсы Липецкой области. Реки». Использование материалов краеведческого характера экологической направленности на уроках будет способствовать развитию экологической культуры учащихся, стимулировать познавательный потенциал учащихся к предмету, к самостоятельным исследованиям в данной области.

Ключевые слова: река, приток, география, урок, образовательная программа

THE STUDY OF LOCAL HYDROLOGICAL NETWORK IN THE SCHOOL COURSE OF GEOGRAPHY

Anichkina N.V., Schetinkin A.G.

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, e-mail: nina-viktorowna@mail.ru

At present, the schools are reducing teaching hours for geography. In this connection, difficulties arise in the study of local history material in geography lessons. In this work, the authors attempted to use the variational possibilities of the modern school curriculum for studying the water resources of the Lipetsk region. Analysis of geographic programs showed that the material associated with the problems of water resources in the region can be used within the framework of educational and methodological complexes for the 8th grade. Within this framework, a methodical development of a geography lesson in the 8th grade on the theme «Water Resources of the Lipetsk Region. Rivers». The use of materials of local lore nature of the ecological orientation in the lessons will contribute to the development of the ecological culture of students, to stimulate the cognitive potential of students to the subject, to independent research in this field.

Keywords: river, inflow, geography, lesson, educational program

В настоящее время в школах происходит сокращение учебных часов по географии. В этой связи возникают трудности с изучением краеведческого материала на уроках географии. Анализ программ по географии показал, что материал, связанный с проблематикой водных ресурсов региона, можно использовать в рамках учебно-методических комплексов для 8 класса следующих авторов: Баринова И.И. (издательства «ДРОФА», тема «Внутренние воды России»); Дронов В.П. (8 класс, раздел II «Богатство внутренних вод России»); Дронов В.П. (издательство «Просвещение», тема «Природа России» – «Внутренние воды России. Реки»); а также линию учебных комплексов «Сферы» издательства ВЕНТАНТА-ГРАФ (тема «Внутренние воды и водные ресурсы России»); серию «Полярная звезда» издательства «Просвещения» (тема 3 «Внутренние воды и водные ресурсы России»). Для изучения данного вопроса учащимися 9 класса подходит комплекс, созданный Бариновой И.И. и изданный в «ДРОФА»

(Раздел 4. «Природа своего региона»). Следовательно, при изучении водных ресурсов Липецкой области [1, 3, 5] в школьном курсе географии можно использовать вариативные возможности современной школьной программы.

Следует отметить, изучение водных ресурсов Липецкой области возможно как в рамках отдельных уроков, так и в виде факультативного курса из ряда занятий (8–10 занятий как теоретической, так и практической направленности). Причем факультативный курс был бы предпочтительнее, поскольку материал достаточно обширный, проблемный. В этой связи эффективным методом изучения водных ресурсов Липецкой области может стать и проектная деятельность учащихся, включающая наблюдения в природе, экскурсии к водным объектам, а также исследование учащимися (под руководством учителя) качества воды отдельных объектов, относящихся к водным ресурсам Липецкой области; посещение соответствующих водозаборов и лабораторий.

Для изучения и освоения материала по водным ресурсам Липецкой области эффективной может стать самостоятельная работа учащихся с информационными источниками: учебниками, публикациями, данными мониторинга загрязнения окружающей (водной) среды в регионе, [2, 4, 6, 7] интернет-источниками, в частности, очень объективны и информативны сведения научно-популярной энциклопедии «Вода России».

Однако, в силу объективных причин (нехватка учебных часов по географии, отсутствие необходимой материально-технической базы), внедрение соответствующего факультативного курса в практику преподавания географии представляется маловероятным.

Поэтому в рамках данной работы мы ограничимся методической разработкой урока географии в 8 классе по теме «Водные ресурсы Липецкой области. Реки».

Тема урока «Реки Липецкой области». 8 класс.

Тип урока: изучение нового материала.

Цели урока:

Образовательная: дать учащимся знания о роли воды в жизни человека, о необходимости бережного отношения к водным ресурсам, формирование систе-

мы знаний об особенностях речной сети Липецкой области.

Развивающая: способствовать развитию умения ставить и разрешать проблему; формулировать гипотезу и искать подтверждающие или опровергающие её факты; обобщать, сравнивать и систематизировать.

Воспитательная: формировать положительную мотивацию учения, интерес к предмету, изучаемому материалу; воспитывать любовь к родному краю; прививать чувство бережного отношения к природе; продолжить экологическое и краеведческое воспитание.

Задачи:

– изучить и закрепить знания учащихся об особенностях формирования внутренних вод, в том числе речной сети Липецкой области;

– рассмотреть особенности речной сети реки Дон;

– развить навыки самостоятельного анализа при определенных исходных данных [8].

Оборудование: физическая карта Липецкой области, атласы 8 класса, рабочая тетрадь с заданиями; учебник 8 класса, интерактивная доска.

Ход урока

Этапы урока	Содержание учебного материала. Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формирование УУД
1	2	3	4
1 этап. Определение потребностей и мотивов. а) мотивация к учебной деятельности	Учитель приветствует детей. Создает положительный настрой и рабочую атмосферу в классе (слайд № 1) По территории Липецкой области протекает 125 рек длиной 10 км и более и 214 речек длиной менее 10 км. Великое эстетическое удовольствие – глядеть на эти малые реки, текущие по Русской равнине, не менее приятно изучать реки с человеческими образами: Волга-магушка и Дон-батюшка. Человек тогда любит свою родину, когда ее понимает и знает, а знает, когда изучает. Давайте совершим виртуальное путешествие по водным объектам нашего региона (слайд № 2) – самое удивительное, что все реки, протекающие по Липецкой области, относятся к бассейну реки Дон, кроме реки Ранова. Она движется по территории Чаплыгинского района. А дальше по схеме «Ока-Волга – Каспийское море». – Что это означает?		Личностные: – личностная мотивация учебной деятельности. Коммуникативные: – планирование учебного сотрудничества с учителем и одноклассниками. Регулятивные: – волевая саморегуляция – формирование способности к мобилизации сил и энергии, настрой на продуктивную работу.

Продолжение таблицы			
1	2	3	4
б) актуализация знаний	<p>Приходим к выводу, что река Дон и её притоки – доминирующая водная артерия изучаемой местности – какие?</p> <p>– А представление о р. Дон получим, выполнив задание типа «Разминка» (формат ответа «да», «нет» и почему)</p> <p>1. Исток реки Дон в районе города Ростов-на-Дону (Раньше за начало реки принимали место выхода из озера Иван (в действительности стока вод из Иван-озера в Дон обычно не происходит). В настоящее время за исток Дона часто принимают Шатское водохранилище к северу от города Новомосковск Тульской области, которое также им не является и отгорожено от реки железнодорожной дамбой. В Новомосковске установлен архитектурный комплекс «Исток Дона». Сам источник в этом комплексе искусственного происхождения и запитан от водопроводной сети)</p> <p>2. Река Красивая Меча и р. Сосна – притоки левые.</p> <p>3. Река Дон одноименна реке с названием Северский Донец.</p> <p>4. Река Дон относится к бассейну внутреннего стока.</p> <p>5. Река Дон впадает в Таганрогский залив.</p> <p>6. Река Дон протекает в основном только по территории Липецкой области.</p> <p>7. Можно сказать, что река Дон имеет только «российскую прописку».</p> <p>8. В среднем и нижнем течении р. Дон протекает по зоне широколиственных лесов.</p> <p>9. В нижнем течении р. Дон получает 750 мм осадков в год.</p> <p>10. Река Дон судоходна на всем протяжении.</p>	<p>Примерные ответы учащихся:</p> <p>– Поскольку река Ранова впадает в реку Ока, это значит, что хотя бы одна река относится к бассейну внутреннего стока.</p> <p>Примерные ответы учащихся:</p> <p>– Красивая Меча, Быстрая Сосна, которую питают воды многих рек и ручьев. Второй наиболее крупной рекой является приток Дона – река Воронеж с притоками Становая Ряса, Матыра.</p> <p>Ответы на задание № 1 в рабочих тетрадях (использую политико-административную карту, рис. 49 и 51 учебника)</p> <p>1. «->» 2. «->» 3. «->» 4. «->» 5. «+>» 6. «->» 7. «+>» 8. «->» 9. «->» 10. «->»</p>	<p>Познавательные:</p> <p>– смысловое чтение и извлечение необходимой информации из текста эпиграфа;</p> <p>– умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной форме.</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>– умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.</p> <p>Познавательные:</p> <p>– умение структурировать знания;</p> <p>– построение логической цепи рассуждения.</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>– умение слушать и вступать в диалог.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>– контроль, коррекция и оценка приобретенных ранее знаний.</p> <p>Познавательные:</p> <p>– извлечение необходимой информации из прослушанного текста;</p> <p>– построение логической цепи рассуждений;</p> <p>– самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели.</p> <p>Познавательные:</p> <p>– умение структурировать знания;</p> <p>– умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной форме.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>– контроль, коррекция и оценка приобретенных ранее знаний.</p>

Продолжение таблицы			
1	2	3	4
<p>2 этап. Принятие учебных целей и условий их достижений</p>	<p>Практическая работа: «Определение степени судоходства реки Дон» Задание № 1: «Описать профиль реки» (слайд № 3). – Мысленно разбейте на верхнее, нижнее и среднее течение. – Где уклон больше? – Как вы считаете, где возможно судоходство? – Что необходимо еще сделать для проверки вашего предположения?</p>	<p>Групповая работа учащихся.</p> <p>Примерные ответы учащихся: – Дон судоходен на протяжении тысячи пятисот километров вверх от устья до Воронежа, а регулярное судоходство в настоящее время, действует до города Лиски (это тысяча триста пятьдесят пять километров вверх по течению). – В районе города Калач излучина Дона приближается к Волге на расстояние до восьмидесяти километров. В этом месте реки соединены с помощью сложного гидротехнического сооружения, судоходного Волго-Донского канала. Начало его эксплуатации – 1952 год.</p> <p>Учащиеся выдвигают гипотезу: – Достаточно ли полноводен Дон в нижнем и среднем течении при столь небольшом уклоне?</p> <p>Учащиеся предлагают план действий для подтверждения гипотезы: – просмотреть особенности водного режима р. Дон.</p>	<p>Познавательные: – общеучебные – умение структурировать знания, контроль и оценку процесса и результатов деятельности; – логические – анализ, синтез, построение логической цепи рассуждений; – выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий.</p> <p>Коммуникативные: – постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации; – умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.</p> <p>Регулятивные: – целеполагание – постановка учебной задачи на основе соотнесения того, что уже известно, и того, что ещё не известно учащимся; – планирование – определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата; – прогнозирование – предвосхищение результата и уровня усвоения.</p>
<p>3 этап. Проверка принятой гипотезы, сбор данных, их анализ; формулирование выводов.</p>	<p>Задание № 2. «Определение особенности водного режима реки Дон» (слайд № 4), Т.е. учитель организует реализацию построенного проекта в соответствии с планом; осуществляет руководство, направляет деятельность учащихся, консультирует, поддерживает ситуацию успеха, помогает справиться с затруднениями. – виды питания реки? – месяцы с характерной меженью и весенним половодьем</p>	<p>Учащиеся осуществляют учебные действия и делают выводы: – Малую водность Дона в нижнем и среднем течении бассейна Дона можно объяснить тем, что здесь он протекает по лесостепной и степной зонам. – Водный режим Дона также типичен для рек степной и лесостепной зон. Доля снегового питания очень высокая (до 70%). Грунтовое и дождевое играют меньшую роль.</p>	<p>Познавательные: – общеучебные – поиск и выделение необходимой информации; – смысловое чтение и отбор материала; – умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание; – моделирование-преобразование объекта из чувственной формы в знаково-символическую модель; – логические – анализ объектов с целью выделения признаков;</p>

Продолжение таблицы			
1	2	3	4
<p>Первичное закрепление во внешней речи; фронтальное обсуждение результатов работы.</p>	<p>Учитель организует соотнесение ответа с планом изучения и повторение учебного содержания.</p> <p>– Осенний паводок слабо выражен, летние паводки крайне редки. Поэтому так важно, бережно подойти к сохранению бесценной весенней воды. Это создание источников запаса воды – водохранилищ. У нас в музее находится интересная фотография весеннего половодья в г. Липецке. Это территория вблизи Нижнего парка до Театральной площади. Это территория с естественным понижением, и стоящая машина по самый верх залита водой. Такие весенние разливы были характерны для города вплоть до 70 годов, пока не было создано Матьрское водохранилище, в том числе и для забора излишков весенней воды.</p>	<p>– На Дону бывают высокие весенние половодья. В остальное время года – низкая межень. Уровень и расход воды постепенно падают с окончанием весеннего половодья и до начала нового весеннего подъёма.</p> <p>Вывод: судоходен в нижнем течении</p>	<p>– установление причинно-следственных связей;</p> <p>– построение логической цепи рассуждений.</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>– планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками – определение целей, функций участников, способов взаимодействия;</p> <p>– инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;</p> <p>– умение выражать свои мысли.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>– контроль в форме сличения способа действия и его результата с заданным эталоном;</p> <p>– оценивание качества и уровня усвоения, коррекция.</p> <p>Познавательные:</p> <p>– общеучебные – оценка процесса и результата деятельности;</p> <p>– умение структурировать знания;</p> <p>– логические – анализ объектов с целью выделения признаков;</p> <p>– установление причинно-следственных связей;</p> <p>– построение логической цепи рассуждений.</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>– умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли;</p> <p>– владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>– оценивание качества и уровня усвоения, коррекция.</p>
<p>4 этап. Итоговый самоконтроль и самооценка. Рефлексия учебной деятельности.</p>	<p>Учитель организует рефлексию деятельности. Задание № 3. «Вставить пропущенное» Демонстрация слайда № 5.</p>	<p>Индивидуальная самостоятельная работа (слайд № 5)</p>	<p>Познавательные:</p> <p>– общеучебные – умение структурировать знания, полученные на уроке;</p> <p>– применение полученных знаний к новой ситуации;</p> <p>– контроль и оценка результатов.</p>

Окончание таблицы			
1	2	3	4
	В заключение занятия педагог даёт каждому обучающемуся задание. Закончить фразу: «В народе есть выражения: Дон-батюшка, Волга-матушка. Это реки воплощают человеческие образы. ПОЧЕМУ?»	Река Дон дренирует территорию пяти областей: Тульскую, Липецкую, Воронежскую, Волгоградскую, Ростовскую. Приток Красивая Меча относится к крупным притокам верхнего течения. Самым известным притоком Дона является река Воронеж, значительная часть которой дренирует Липецкую область. Приток Битюг вливается в Дон южнее города Лиски. Река Хопёр, несёт Дону в последние годы более чистые воды. так на её водосборной поверхности образован Хопёрский заповедник. Но планируемые разработки никелевых месторождений на территории его бассейна могут нанести ущерб экологии вод реки Дон. На протяжении тысячелетий Дон был мощной транспортной артерией по всему своему течению. В настоящее время только нижнее течение Дона активно используется для судоходства.	Коммуникативные: – умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли. Регулятивные: – оценивание качества и уровня усвоения, коррекция.

В рамках данной работы была осуществлена методическая разработка урока географии в 8 классе с использованием материалов исследования. Мы считаем, что использование материалов краеведческого характера экологической направленности на уроках, в частности, изучение водных ресурсов Липецкой области будет способствовать развитию экологической культуры учащихся, стимулировать познавательный потенциал учащихся к предмету, к самостоятельным исследованиям в данной области.

Список литературы

1. Атлас Липецкой области / Под ред. Н.Н. Ермоленко. – Воронеж: ВГПУ, 1994. – 46 с.
2. Бойко С.М. О состоянии и использовании водных ресурсов на территории Липецкой области. – Липецк: Донское бассейновое водное управление, Отдел водных ресурсов по Липецкой области, 2007. – 410 с.
3. География Липецкой области: природа, население, хозяйство. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Б.И. Кочурова. Липецк: ОАО «ПК» Ориус», 2008. – 304 с.
4. Дмитриева В.А., Илатовская Е.С. Гидрография рек Липецкой области. Каталог водотоков: монография. – Липецк, 2010. – 141 с.
5. Жилкина Н.А. Поверхностные водные объекты Липецкой области // Природа Липецкой области и ее охрана. – Липецк, 2004. – Вып.14. – С. 95–100.
6. Огороков В.А., Пешкова Н.В., Козловский С.В. Реки Липецкой области. – Липецк: ООО «ИГ ИНФОЛ», 2003. – 110 с.
7. Стрельникова Т.Д. Проблемы рационального использования ресурсов местного стока и аспекты водохозяйственной деятельности в Липецкой области // Природа Липецкой области и ее охрана. – Липецк, 2000. – Вып. 10. – С. 51–58.
8. Шаяхметов Р.М. Формирование самостоятельной учебной деятельности обучающихся вечернего (сменного) общеобразовательного учреждения : Автореф. дис. канд. пед. наук. – Уфа, 2012. – 26 с.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

¹Бичева И.Б., ¹Ханова Т.Г., ¹Потанина П.Ю., ²Гладкова Н.Е.

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: irinabicheva@bk.ru;

²Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 450», Нижний Новгород, e-mail: n.e.g.82@mail.ru

Целью публикации является научно-теоретическое обоснование развития правовой компетентности обучающихся – будущих педагогов дошкольного образования – как фактора повышения качества профессионально-педагогической подготовки. Показано, что вопросы, связанные с правовой подготовкой и социализацией личности педагога и воспитанников дошкольных образовательных организаций, акцентируют приоритет правовых оснований профессиональной деятельности, обеспечивающих реализацию правовых потребностей и позволяющих выстраивать законопослушные субъект-субъектные отношения в соответствии с принципом соблюдения прав и защиты интересов. Правовая компетентность будущего педагога дошкольного образования раскрывается авторами как важный компонент профессиональной компетентности, обеспечивающий формирование правовых интересов; целостное овладение нормами профессионально-правовой культуры; развитие правового мировоззрения и самосознания, правовой регуляции профессиональных отношений; профессионально-правовой образованности; правового поведения, др. Особо подчеркивается, что развитие правовой компетентности педагогов предполагает создание особого правового пространства образовательной организации, которое рассматривается как система правового сопровождения по достижению педагогами необходимого уровня правовой мотивации и активности, правовой образованности, правовой воспитанности, правового поведения и взаимодействия. Обоснованы ключевые характеристики правовой компетентности будущих педагогов дошкольного образовательной организации, в совокупности обеспечивающие сущностное единство ее формирования.

Ключевые слова: компетентность, право, правовая компетентность, педагог, дошкольное образование, правовое пространство, правовое сопровождение

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF FUTURE PRESCHOOL TEACHER

¹Bicheva I.B., ¹Khanova T.G., ¹Potania P.Y., ²Gladkova N.E.

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: irinabicheva@bk.ru;

²Municipal autonomous preschool educational institution «Kindergarten № 450», e-mail: n.e.g.82@mail.ru

The purpose of the publication is scientific-theoretical justification of development of legal competence of students – future preschool teachers as factor of improvement of quality of professional and pedagogical preparation. It is shown that the questions connected with legal training and socialization of the identity of the teacher and pupils of the preschool educational organizations accent a priority of the legal grounds of professional activity providing realization of legal requirements and allowing to build law-abiding a subject – the subject relations according to the principle of respect for the rights and are sewn up interests. Legal competence of future preschool teacher reveals authors as the important component of professional competence providing formation of legal interests; complete mastering standards of professional and legal culture; development of legal outlook and consciousness, legal regulation of the professional relations; professional and legal education; legal behavior, other. It is highlighted that development of legal competence of teachers assumes creation of special legal space of the educational organization which is considered as system of legal support on achievement by teachers of necessary level of legal motivation and activity, legal education, legal good breeding, legal behavior and interaction. The key characteristics of legal competence of future teachers of the preschool educational organization in total providing intrinsic unity of her formation are proved.

Keywords: competence, right, legal competence, teacher, preschool education, legal space, legal support

Современный этап развития системы дошкольного образования обуславливает теоретическое осмысление и практическое освоение правовых аспектов профессиональной деятельности педагогов в соответствии с нормами права и защиты интересов воспитанников. Ключевые положения, связанные с необходимостью приобретения педагогами правовых знаний, и требования по соблюдению нормативно-правовых и законодательных документов отражены в Про-

фессиональном стандарте педагога и Федеральных государственных образовательных стандартах дошкольного образования.

В данном контексте очевидна актуальность развития правовой компетентности педагогов дошкольного образования как составной части профессиональной компетентности, обеспечивающей формирование правовых интересов; целостное овладение нормами профессионально-правовой культуры; развитие правового мировоз-

зрения и самосознания правовой регуляции профессиональных отношений; профессионально-правовой образованности; правового поведения, др. (А.Д. Бабаева, Н.Э. Жусупова, А.А. Жигулин, М.Г. Даудов, Ю.Л. Ивлев, Д.А. Микаилов, М.А. Мирзаев, А.М. Муртазалиев, Н.Р. Нуриахметова, Н.И. Плаксина, Е.Н. Рябышева, др.).

Научные исследования и анализ педагогической практики свидетельствуют о проблемах, связанных с отсутствием у педагогов, в том числе дошкольного образования, системных знаний основных содержательных норм в области своей профессии. Игнорирование законов, неосознанность значимости правовых отношений формируют интуитивный опыт в реализации правовых норм, приводя к правонарушениям и снижению правового статуса субъектов профессиональной деятельности.

В этой связи усиливается противоречие между современными требованиями дошкольного образования в предоставлении гарантированных и качественных образовательных услуг воспитанникам и неготовностью педагогов дошкольных образовательных организаций к правовой профессиональной деятельности, основанной на новых ценностях и нормах по достижению высокого качества воспитания и обучения воспитанников. Поэтому вопросы, связанные с правовой подготовкой и социализацией личности педагога и воспитанников дошкольных образовательных организаций, акцентируют приоритет правовых оснований профессиональной деятельности, обеспечивающих реализацию правовых потребностей и позволяющих выстраивать законопослушные субъект-субъектные отношения в соответствии с принципом соблюдения прав и защиты интересов [3, 4].

Недостаточная разработанность проблемы развития правовой компетентности педагогов дошкольного образования и ее большая практическая значимость обуславливает постановку цели данной публикации: обоснование особенностей развития правовой компетентности педагогов дошкольной образовательной организации.

Правовая компетентность исследуется как междисциплинарная проблема, решение которой находится в поле юриспруденции и педагогики (С.Р. Бекишиева, В.Л. Климентов, Н.Р. Нуриахметова, др.) и раскрывается как:

– социально-психологическая характеристика личности, позволяющая «успешно осуществлять социальную деятельность в правовом поле» [8, с. 9];

– качество субъекта, проявляющееся в профессионально значимых личностных

качествах, личностных характеристиках индивида и отражающих его способность использовать универсальные способы деятельности, основанных на совокупности правовых знаний в конкретных жизненных ситуациях; результативно отражающее уровень сформированности и овладения правовыми знаниями; способность преобразовывать их в правовые установки, убеждения, мотивы правовой деятельности; практически применять в профессиональной деятельности [6, с. 129];

– «системно-личностное качество специалиста сферы образования, отражающее единство его теоретико-правовой подготовленности и практической способности реализовать правовые нормы при решении вариативных задач в сфере профессиональной деятельности, осуществлять правовое воспитание и защиту детей» [1, с. 25];

– динамичная система, характеризующаяся приобретением и развитием новых качеств и свойств. В данном аспекте предлагаются такие уровни сформированности профессиональной компетентности, применимые к правовой компетентности, как: бессознательная некомпетентность («Я не знаю, что я не знаю»); сознательная компетентность («Я знаю, что я не знаю»); актуальная сознаваемая компетентность («Я знаю, что я знаю»); сознательно контролируемая компетентность («профессиональные навыки полностью интегрированы, выстроены в поведение, профессионализм становится чертой личности, вплоть до ее деформации»);

– интегративная характеристика педагога, обеспечивающая регулирование профессиональных отношений с позиции норм педагогики и права. Иными словами, педагог, руководствуясь общественными нормами, преломляет их в своей профессиональной деятельности в единстве теории и практики юриспруденции, образования и воспитания. Как отмечают Е.Н. Рябышева и Н.И. Плаксина, интегративность правовой компетентности личности заключается в уровне правовой осведомленности; характеризуется осознанным восприятием социально-правового опыта, готовностью и способностью действовать, оценивать свою жизнедеятельность на основе нравственно-правовых норм [7].

Раскрывая проблемы правового развития будущего педагога в соответствии с установками аксиологического подхода, М.П. Козловцев справедливо отмечает, что развитие правовой компетентности будущего педагога определяется содержанием юридических знаний, адекватных профессиональной деятельности и реализацией

практико-ориентированного курса с обязательным использованием в образовательном процессе педагогических ситуаций для обучения будущих педагогов умению их применять [5].

Проведенный анализ позволяет рассматривать правовую компетентность будущего педагога дошкольного образования как важный компонент профессиональной компетентности, обеспечивающий формирование правовых интересов; целостное овладение нормами профессионально-правовой культуры; развитие правового мировоззрения и самосознания, правовой регуляции профессиональных отношений; профессионально-правовой образованности; правового поведения, др. Такое понимание обуславливает ее структуру по аналогии со структурой профессиональной компетентности. А.С. Аникиной, И.Д. Белюковой, Д.А. Микаиловым, Е.О. Филипповой и другими учеными выделяются такие компоненты, как:

– ценностно-смысловые и мотивационные, ориентирующие личность педагога на формирование осознанной правовой позиции в выполнении законов, норм общества и профессии; направленные на правовое саморазвитие;

– содержательно-правовые, отражающие смысловые аспекты развития правовой компетентности и детерминирующие развитие правовой образованности педагогов, способность воспринимать, понимать и применять правовые знания, проявляя ответственность и нравственную этичность;

– функционально-деятельностные, характеризующие особенности правового поведения участников профессиональной деятельности (как педагогов, так и родителей воспитанников) в выполнении своего долга;

– рефлексивно-оценочные, обеспечивающие непрерывное осознание реальной и потенциальной правовой позиции личности, уровня представлений и способов деятельности с точки зрения правовой защиты и саморегуляции.

Совокупность представленных компонентов обеспечивает необходимую ценностно-целевую направленность познания, поведения и самооценки профессиональной деятельности как правовой.

В научно-педагогических исследованиях убедительно показано, что развитие правовой компетентности педагогов наиболее эффективно при реализации контекстного подхода, предполагающего проблемное профессионально ориентированное изучение правового содержания и правовых аспектов профессиональных отношений. В этой связи А.С. Аникиной предлагаются правовые правоориентирующие, правооце-

ночные, правореализующие и правоспитательные задачи, направленные на развитие правовых компетенций [1].

В профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольной образовательной организации довольно результативны профессионально-проблемные ситуации, решение которых формирует как реальное, так и перспективное видение правовой проблемы профессии.

Важное значение в развитии правовой компетентности имеет освоение будущими педагогами дошкольного образования норм профессиональной этики: изучение нравственности и принципов профессиональной этики в области педагогического труда, закономерностей поведения и особенностей взаимоотношений, др. [3]. Акцентуация на этических основах будущей профессии формирует устойчивость правовых убеждений, правовую активность и ответственность; осознанное понимание общекультурных и профессиональных ценностей как нормы профессиональных отношений; обеспечивает системное овладение содержанием правил и норм педагогической деятельности, способами законопослушного поведения и взаимодействия.

Рассматриваемый аспект, с одной стороны, усиливает роль познания правового статуса личности: индивидуального (своих гражданских прав и свобод); образовательно-профессионального сообщества (права и обязанности); воспитанников (защита прав детей); а с другой – обуславливает создание правового пространства образовательной организации в соответствии с принципами целостности, интеграции и прогностичности.

Содержательно-правовое пространство образовательной организации можно рассмотреть как систему правового сопровождения, предусматривающего достижение будущими педагогами необходимого уровня правовой мотивации и активности, правовой образованности, правовой воспитанности, правового поведения и взаимодействия. Сущностные преобразования личности будущего педагога дошкольного образования, владеющего правовой компетентностью, характеризуются, прежде всего, изменением исходных принципов развития правовой компетентности. Это выражается в том, что педагог:

– воспринимает правовые ценности как социально и личностно значимые, демонстрируя правовую культуру и правовые взаимоотношения;

– проявляет уважение к закону, адекватно относится к нормативным предписаниям и правилам;

– мотивирован на самостоятельное познание и непрерывное самообразование в области правовых основ профессиональной деятельности;

– знает правовые нормы, основные общепедагогические законы, закономерности и тенденции развития педагогических явлений и процессов в системе дошкольного образования и имеет опыт их применения, демонстрируя образцы правомерного поведения, образования и воспитания;

– способен к управлению знаниями, поведением, отношениями, проявляя волевую саморегуляцию;

– владеет необходимыми методами правового самовоспитания, просвещения и воспитательного воздействия;

– соотносит права-обязанности, критически осмысливая собственную профессиональную деятельность с позиции правомерности ее осуществления, ответственности за принятые решения и оценивания качества результата;

– учитывает правовой статус, эмоционально-психологическое состояние и межнациональные особенности всех участников профессиональной и образовательной деятельности, неукоснительно соблюдает права субъектов воспитательно-образовательной деятельности и умеет отстаивать их интересы с позиции равенства, справедливости, гуманности.

Заключая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в новых условиях общественных отношений правовая компетентность педагога становится основой формирования правовой компетентности воспитанников в процессе присвоения опыта правомерного поведения и приобретения ими социально значимых правовых ориентаций. Игровая деятельность [9], познавательные и художественно-творческие занятия, просмотр доступных возрасту видеоматериалов и т.д. могут составить основу программы правового воспитания дошкольников.

Список литературы

1. Аникина А.С. Профессионально ориентированные правовые задачи как средство формирования правовой компетентности будущего педагога // Образование и наука. – 2011. – № 8 (87). – С. 25.

2. Бичева И.Б., Варивода В.С. Структура и содержание профессиональной этики будущего педагога: теоретико-образовательный контекст // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 3 (16). – С. 6.

3. Бичева И.Б., Челнокова Е.А., Юдакова О.В., Царева И.А. Профессиональное развитие личности педагога в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-4. – С. 16–22.

4. Бичева И.Б., Шальнова О.А. Развитие профессионально-правовой культуры в структуре профессиональной компетентности педагогов образовательных организаций. В сборнике: Результаты научных исследований. Международная научно-практическая конференция. Научно-издательский центр «Аэтерна». – 2015. – С. 220–223.

5. Козловцев М.П. Юридические знания как фактор развития правовой компетентности будущих педагогов: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2007. – 197 с.

6. Микаилов Д.А. Сущность формирования правовой компетентности будущего бакалавра педагогики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. СоциокINETика. – 2016. – Т. 22, № 1. – С. 128–131.

7. Рябышева Е.Н., Плаксина Н.И. Особенности развития правовой компетентности современного специалиста // JSRP. – 2015. – № 1 (21). – С. 13–19.

8. Серяева И.Ю. Формирование правовой компетентности студентов университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2005. – 34 с.

9. Ханова Т.Г. Педагогические условия развития детской игры // Нижегородское образование. – 2015. – № 3. – С. 152–155.

10. Царева О.С., Кулешова С.С., Бичева И.Б. Управление развитием профессиональной компетентности педагогов образовательной организации. В сборнике: Инновационные технологии управления. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. – С. 162–164.

УДК 378: 519.2

ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

¹Боярский М.Д., ²Куликова О.В.

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: bmd63@rambler.ru;

²ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»,
Екатеринбург, e-mail: kulikova1000@rambler.ru

Рассматривается одна из важнейших проблем современной педагогики математики – применение современных информационно-компьютерных технологий в преподавании фундаментальных математических курсов. Авторы выделяют один из аспектов этой проблемы, сосредоточив свое внимание на вопросах, связанных с теорией вероятностей и математической статистикой. Основная педагогическая идея исследования заключается в том, что применение автоматизированных вычислений при изучении вероятностно-статистических методов должно подчиняться определенным дидактическим закономерностям, которые обосновываются авторами. Предложена модель взаимосвязи педагогических и информационно-компьютерных технологий в дидактическом цикле. Учебное познание предусматривает продвижение студентов от осведомленности к актуализации и применению математических знаний через понимание и усвоение определенной системы понятий. Автоматизации подвергаются только те элементы вычислений, смысл которых освоен студентами на предшествующем этапе.

Ключевые слова: математическое образование, информационно-компьютерные технологии, дидактический цикл в преподавании математики, преподавание вероятностно-статистических методов

THE PROBLEM OF TEACHING OF PROBABILISTIC-STATISTICAL METHODS IN TERMS OF INCREASING THE ROLE OF INFORMATION COMPUTER TECHNOLOGIES

¹Boyarsky M.D., ²Kulikova O.V.

¹Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: bmd63@rambler.ru;

²Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, e-mail: kulikova1000@rambler.ru

One of the most important problems of modern mathematics pedagogy is considered – application of modern information and computer technologies in the teaching of fundamental mathematical courses. The authors single out one aspect of this problem, focusing on issues related to the course of probability theory and mathematical statistics. The basic pedagogical idea of the study is that the application of automated calculations in the study of probability-statistical methods must obey certain didactic laws that are substantiated by the authors. A model of interrelation between pedagogical and information-computer technologies in the didactic cycle is proposed. Educational knowledge provides for the advancement of students from awareness to actualization and application of mathematical knowledge through understanding and assimilation of a certain system of concepts. Automation is subject only to those elements of calculation, the meaning of which is mastered by students in the previous stage.

Keywords: mathematical education, information-computer technologies, didactic cycle in teaching mathematics, teaching probabilistic-statistical methods

Вероятностные представления возникли достаточно давно и оформились в 15–16 вв. усилиями П. Ферма, Б. Паскаля, Я. Бернулли, Х. Гюйгенса и др. По мере накопления вероятностных знаний стали возникать сложности чисто вычислительного характера: подсчет факториалов даже небольших чисел, нахождение степеней действительных чисел, исчисление мер и т.п. Вычислительная математика того времени, как могла, помогала преодолевать возникающие сложности, однако ее возможности были весьма ограничены, что несколько тормозило развитие теории вероятностей. В 19 веке всюду стала развиваться статистика, выделилась математическая статистика.

Необходимость обработки больших массивов данных стала одной из важнейших математических проблем. В первой половине 20 века была создана усилиями К. Пирсона, Р. Фишера, У. Госсета (Стьюдента) и др. современная математическая статистика, разработаны основные методы и процедуры. И опять возникает проблема вычислений, которые можно охарактеризовать как рутинные. Разрабатывались специальные приемы «ручных» вычислений типа метода четырех полей для обработки корреляционной таблицы. Со временем возникли новые статистические дисциплины (например, эконометрика) с растущим стремительно объемом рутинных вычислений.

В итоге ситуация стала таковой, что изучение вероятностно-статистических закономерностей невозможно представить без проведения рутинных расчетов. Естественно, устный и ручной счет совершенно не удовлетворял потребностям практики. Стали необходимы вычислительные приспособления. В первой половине 20 века инструментом, помогающим выполнять арифметические операции при нахождении значений статистических величин, служила обычная логарифмическая линейка. Кроме того, большую роль стали играть статистические таблицы. Кроме чисто практического значения, работа с таблицами имела и дидактические функции: содержание, структура и последовательность вычислений раскрывалась с помощью таблиц. В результате правильно организованной работы с таблицами в сознании студента, изучающего теорию вероятностей и математическую статистику, формировалась карта взаимосвязей понятийного аппарата. Преподаватель имел возможность, опираясь на систематизированный табличный материал, организовать обсуждение особенностей вероятностных и статистических понятий.

Развитие микропроцессорной техники привело к широкому использованию во второй половине 20 века в образовательном процессе различных калькуляторов, которые вытеснили явно устаревшую к тому времени логарифмическую линейку. Некоторые алгоритмы расчетов хранились в памяти вычислительной техники, поэтому часть вычислений полностью автоматизировалась. Карта процесса нахождения значений вероятностных и статистических величин изменилась. Многие взаимосвязи понятий уже не формировались должным образом в сознании студентов, что приводило к недостаточному, на наш взгляд, осознанию характера вероятностно-статистических закономерностей.

Стремительное вторжение во все сферы образовательного пространства современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в 21 веке предоставило возможность полной автоматизации всех вычислительных процессов, связанных со статистическими расчетами. Однако, и это крайне важно для образовательного процесса, программы статистических вычислений скрывают от пользователя алгоритмы вычислений. В сознании студентов при использовании ИКТ не формируется та карта взаимосвязей вероятностно-статистических понятий, без которой невозможно ни понимание, ни усвоение теории вероятностей и математической статистики, что в результате приводит к непониманию получаемых

результатов вычислений. Искаженное восприятие существенных закономерностей объективной реальности не позволяет студентам корректно интерпретировать наблюдаемые явления и процессы в природе, технике и социуме.

Цель исследования

Овладение студентами экономических направлений подготовки вероятностно-статистическими методами представляется крайне важным. Успешное развитие экономики в постиндустриальном обществе невозможно прогнозировать без использования вычислительной техники для принятия научно-обоснованных решений, учитывающих воздействие огромного количества случайных факторов. Стремление дальнейшего совершенствования процесса преподавания теории вероятностей и математической статистики в вузе ставит целью данного исследования проектирование требований к дидактическим заданиям, обеспечивающих оптимизацию синтеза педагогических технологий (ПТ) и ИКТ при организации учебной деятельности студентов.

Материалы и методы исследования

Описания психолого-педагогических и научно-методических закономерностей по вопросам развития мыслительной деятельности и формирования понятий теории вероятностей и математической статистики выступают материалами представленного исследования. Достижение поставленной цели осуществляется при использовании в исследовательской деятельности таких методов, как педагогическое наблюдение дидактических явлений и процессов, поэлементный анализ научных публикаций, пооперационный анализ учебной деятельности, моделирование взаимосвязей компонентов ПТ и ИКТ.

Результаты исследования и их обсуждение

Включение ИКТ в процесс преподавания математики в вузе анализируется в работах [4, 5]. Авторы [5] на основе полученных результатов обосновывают целесообразность использования ИКТ, но не определяют траекторию движения мыслительной деятельности студентов при решении задач с помощью ИКТ. Подробное изложение процесса решения учебных задач по математике в публикации [4] не затрагивает вопросы формирования математических понятий, а концентрирует внимание на чисто технической стороне применения ИКТ студентами вуза при выполнении типовых дидактических заданий.

Интересный подход к изложению теории вероятностей и математической статистике в вузе предложен В.В. Афанасьевым [1]. Сквозная методическая ли-

ния гармоничного сочетания вербального и графического структурирования учебного материала оригинально отображает существенные взаимосвязи вероятностно-статистических закономерностей. Представлен процесс решения разнообразных учебных задач, но без использования ИКТ. Применение в педагогической практике графического выражения мыслительного процесса в виде интеллектуальных карт [2] получает широкое распространение при изучении различных дисциплин и, безусловно, заслуживает внимания.

Вероятностно-статистические методы в вузовском курсе математики рассматриваются как совокупность действий по проверке гипотез о математических моделях распределений и взаимосвязей случайных величин. Применение математических моделей в процессе учебного познания включает прохождение трех этапов: 1) построение моделей; 2) изучение свойств и особенностей моделей; 3) интерпретация полученных результатов [3, с. 8–10]. Первый этап предполагает описание формальным математическим языком содержательных свойств объективной действительности. Второй этап предусматривает решение составленных уравнений или неравенств в виде математической задачи. Третий этап выявляет степень верификации математической модели при сравнении полученных значений искомым величин с известными фактами или экспериментальными данными. Прохождение представленных логически взаимосвязанных этапов особенно необходимо при изучении вероятностно-статистических методов, так как в этом случае у студентов целенаправленно формируются аналитико-синтетические умения. Наличие таких умений позволяет более эффективно отделять целое от его части, существующее реально от его образа в сознании, содержательную взаимосвязь от формальной конструкции.

Представляется продуктивным сформулировать следующие требования к дидактическим заданиям, предназначенным для формирования у студентов умений осмысленно решать задачи по теории вероятностей и математической статистике при активном использовании ИКТ: 1) стимулирование вербального и образного компонентов мышления студентов в дуалистическом единстве; 2) организация рассуждений о взаимосвязях элементов вероятностно-статистических моделей; 3) раскрытие содержания и структуры вычислительных процедур при нахождении значений вероятностно-статистических величин средствами ИКТ. Предложенные требования позволяют организовать в учебном процессе эффектив-

ное сочетание ПК и ИКТ при прохождении дидактического цикла по следующей схеме:

осведомленность → понимание → усвоение → актуализация и применение.

Применение средств педагогических технологий на каждом этапе цикла направлено, в первую очередь, на формирование существенных признаков и взаимосвязей понятия вероятностно-статистических методов. Включение ИКТ должно обеспечить автоматизацию вычислительных процедур нахождения значений тех величин, смысловое содержание которых освоено студентами на предшествующем этапе представленного выше цикла. Дидактические единицы (ДЕ) «независимые повторные испытания» и «доверительное оценивание» выступают основой формирования понятия «вероятностно-статистические методы» при изучении теории вероятностей и математической статистики, поэтому представляется целесообразным использовать их для иллюстрации изложенных выше методических идей (табл. 1 и 2).

Остановимся подробнее на объекте автоматизации.

Дидактическая единица «Независимые повторные испытания». Вычисление факториалов, числа сочетаний – проблема значительная. Однако полностью автоматизировать решение этой задачи не следует. Нахождение «небольших» факториалов и сочетаний, с дидактической точки зрения, лучше проводить «вручную». В этом случае *понятнее* становится формула Бернулли. Как только такие упражнения становятся рутинными и больше не несут дидактической нагрузки в контексте рассматриваемого выше дидактического цикла, вычисления следует автоматизировать. При рассмотрении приближенных формул Лапласа основная трудность традиционно состояла в иллюстрации нормального распределения как асимптотики биномиального распределения. Здесь автоматика играет решающую роль: меняя значения n и p , составляя различные сравнительные таблицы и графики, студенты могут реально почувствовать, как точки дискретного биномиального распределения постепенно вписываются в кривую непрерывного нормального распределения. Без автоматизации достичь описываемого дидактического эффекта, характеризующего *усвоение* материала, просто невозможно. Еще одна важная дидактическая задача – обоснование выбора приближенной формулы (Лапласа или Пуассона). Традиционные рекомендации носят рецептурный характер, и принимаются «на веру». Разумеется, это не способствует *пониманию*, а тем более *усвоению* материала. Автоматизация вы-

числений легко позволяет достаточно убедительно провести различие между приближенными формулами: можно составить сопоставительную таблицу вычисления вероятностей по формулам Бернулли, Лапласа и Пуассона. Тогда становится понятным, почему в той или иной ситуации применя-

ется та или иная приближенная формула. На этапе *актуализации и применения* использование автоматических вычислений можно проводить не пошагово, а целиком: по значениям параметров p , n и k сразу получать вероятности $P_n(k)$ и суммы этих вероятностей.

Таблица 1

Модель взаимосвязи ПТ и ИКТ в дидактическом цикле для дидактической единицы «Независимые повторные испытания»

Этапы цикла	Содержание ПТ	Объект автоматизации ИКТ
Осведомленность	Вероятность $P_n(k)$ наступления события А ровно k раз в n испытаниях определяется по точной формуле Бернулли или по приближенным формулам (формула Пуассона, локальная и интегральная теорема Муавра-Лапласа)	Вычисление факториалов и сочетаний. При этом нахождение значений функций Лапласа и Пуассона целесообразнее определять по обычным статистическим таблицам
Понимание	Для обоснования вычисления $P_n(k)$ по формуле Бернулли следует рассматривать совокупность всех возможных комбинаций наступления и ненаступления события А, а также использовать формулы комбинаторики	Расчет не только сочетаний, но и вероятностей $P_n(k)$ при различных значениях n , p и k
Усвоение	При достаточно большом количестве испытаний n и некоторых простых условиях интегральная теорема Муавра-Лапласа позволяет найти вероятность того, что частота k наступления события А отличается от np на некоторую положительную величину Δ	Расчет вероятностей по формулам Бернулли, Лапласа, Пуассона и построение графических моделей плотности распределения вероятностей (наглядное отображение закономерностей статистических таблиц)
Актуализация и применение	Относительная частота k/n наступления события А заключается в некоторых пределах и отличается от вероятности p на некоторую величину ε с определенной вероятностью P . Значение P при больших n устанавливается функцией Лапласа, в зависимости от p и ε . При бесконечном возрастании n относительная частота k/n и вероятность p отличаются сколь угодно мало с вероятностью P , сколь угодно близкой к 1 (закон больших чисел Бернулли)	Процедура оценки отклонения на некоторую величину ε относительной частоты k/n наступления события А от вероятности p его наступления в одном испытании с заданной вероятностью P

Таблица 2

Модель взаимосвязи ПТ и ИКТ в дидактическом цикле для дидактической единицы «Доверительное оценивание»

Этапы цикла	Содержание ПТ	Объект автоматизации ИКТ
Осведомленность	Наряду с точечным оцениванием $\theta \approx \hat{\theta}_n$ существует доверительное оценивание $\theta \in (\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$	Вычисление выборочных характеристик
Понимание	Границы интервала $(\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$ являются случайными величинами (статистиками). Утверждение $\theta \in (\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$ не абсолютно верно, а является случайным событием, т.е. имеет вероятность (надежность). Эта надежность γ близка к 1	Расчет точечных оценок выборочной средней и дисперсии. При этом, вычисление значений граничных статистик целесообразнее проводить с применением обычных статистических таблиц
Усвоение	Не θ попадает в доверительный интервал $(\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$, а доверительный интервал $(\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$ «накрывает» θ с заданной надежностью. Невозможно одновременно увеличить надежность оценки γ и повысить ее точность $\delta = \hat{\theta}_1 - \hat{\theta}_2 $. Увеличивая γ , мы неминуемо снижаем точность δ и расширяем границы доверительного интервала $(\hat{\theta}_1, \hat{\theta}_2)$	Нахождение значений граничных статистик при различных значениях надежности γ для выборочной средней и дисперсии (составление сравнительных таблиц отражает взаимосвязь надежности γ и точности δ)
Актуализация и применение	Величины γ и δ выбираются сообразно специфике задачи и целям исследования. Увеличение объема выборки n является, по сути, источником дополнительной информации о θ , что естественно позволяет повысить точность δ и увеличить надежность γ	Процедура вычисления граничных (критических) значений применительно к проверке статистических гипотез

Дидактическая единица «Доверительное оценивание». Вычислительные трудности здесь можно разделить на две группы. Первая связана с обработкой вариационного ряда и получением выборочных характеристик (среднее, дисперсия и др.), которые являются точечными оценками соответствующих генеральных числовых характеристик. Мы полагаем, что эти величины следует находить с помощью автоматических вычислений, поскольку эти самые вычисления достаточно знакомы студентам (ДЕ «Описательная статистика и выборочные характеристики вариационного ряда» предшествует ДЕ «Доверительное оценивание»). А вот вычисление граничных статистик $\hat{\theta}_1$ и $\hat{\theta}_2$ на первых порах эффективнее производить вручную (с помощью обычного калькулятора). Это важно для того, чтобы студенты обратили внимание, какие величины входят в выражения для граничных статистик. Далее, для понимания вопроса об изменении доверительного интервала в зависимости от величин γ , δ и n вполне уместно подключить автоматику: на этом этапе важны результирующие границы интервалов, а не детали их вычисления.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных педагогических выводов.

1. Информационно-компьютерные технологии являются важным фактором в процессе обучения студентов вероятностно-статистическим методам.

2. Применение ИКТ в курсе теории вероятностей и математической статистики должно быть дидактически выверено, подчиняться определенным дидактическим закономерностям. Предложенный авторами дидактический цикл позволяет корректно решать проблемы, возникающие в реальном учебном процессе.

3. Авторы полагают, что предложенный и обоснованный выше подход к оптимизации синтеза ПТ и ИКТ может быть применим к преподаванию других математических дисциплин, а также к преподаванию других дисциплин естественнонаучного цикла.

Список литературы

1. Афанасьев В.В. Теория вероятностей: учеб. пособие. [Текст] / В.В. Афанасьев. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2007. – 350 с.
2. Бьюзен Т. Супермышление [Текст] / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен; пер. с англ. Е.А. Самсонов. 2-е изд. Минск: ООО Попурри, 2003. – 304 с.
3. Мышкис А.Д. Элементы теории математических моделей [Текст] / А.Д. Мышкис. – М.: Физматлит, 1994. – 192 с.
4. Очков В.Ф. Преподавание математики и математические пакеты [Электронный ресурс] / В.Ф. Очков // Открытое образование. – 2013. – № 2. (<http://cyberleninka.ru/journal/n/otkrytoe-obrazovanie> (дата обращения 10.03.2017)).
5. Хабибуллина Г.З. Педагогическая целесообразность применения компьютерных технологий в процессе преподавания математики в вузе [Электронный ресурс] / Г.З. Хабибуллина, Л.Э. Хайруллина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 3 (23). (<http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения 10.03.2017)).

УДК 378.147

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Гасанова Р.Р.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Москва, e-mail: renata_g@bk.ru

В статье изложен обзор представлений о методах эффективного обучения в организации мотивационных оснований учебного процесса. Мировая наука тяготеет к признанию роли преподавателя как менеджера, коуча, тьютера, организатора, стремящегося управлять, направлять активно развивающую познавательную деятельность обучающего. Появилась значимая тенденция не только учитывать уровень способностей, развития направленности личности, но и вовлекать её в активный процесс осознания, для каких целей могут быть применены те или иные знания. Методы эффективного обучения напрямую связаны с организацией учебного процесса, где структурированные, упорядоченные, планируемые по определенному проекту и последовательно реализуемые мотивированные шаги в процессе обучения обеспечивают достижения прогнозируемой цели. В связи с тем, что любая мотивация выполняет функцию смыслообразования, то для получения адекватных смыслов обучения следует целенаправленно формировать специальную смыслообразующую мотивацию обучающихся, где важной нашей задачей становится построение единой ментальной картины на весь процесс обучения в силу резко меняющейся образовательной среды, стремительного развития наук и технологий.

Ключевые слова: мотивация, мотивационные основания, образовательная среда, обучающиеся, эффективные методы обучения, учебный процесс

METHODS OF EFFECTIVE TRAINING IN ORGANIZATION OF MOTIVATION BASES OF THE TRAINING PROCESS

Gasanova R.R.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: renata_g@bk.ru

The article provides an overview of the concept of effective teaching methods in the organization of the motivational foundations of the educational process. World science tends to recognize the role of the teacher as a manager, coach, tutor, organizer, seeking to manage, direct actively developing the cognitive activity of the students. There was a significant tendency not only to take into account the level of abilities, the development of the personality direction, but also to involve it in the active process of realizing for what purposes some or other knowledge can be applied. Methods for effective teaching are directly linked to the organization of educational process where a structured, ordered, planned for a specific project and consistently implemented motivated steps in the learning process, ensure achievement of the projected goal. Due to the fact that any motivation to perform the function of meaning, to obtain the appropriate meanings of training should be focused to form a special meaning-motivated students where important our task is to build a single mental picture of the whole process of learning into force rapidly changing educational environment, the rapid development of science and technologies.

Keywords: motivation, motivational foundation, educational environment, students, effective teaching methods, educational process

Современный этап развития образования предполагает интенсивность и эффективность поиска совершенствований теорий и практик, и социум нуждается в поколении, умеющем работать на результат, на обеспечение социально значимых достижений. В целом, мировая наука тяготеет к признанию роли преподавателя как менеджера, коуча, тьютера, организатора, стремящегося управлять, направлять активно развивающую познавательную деятельность обучающего. То есть появилась значимая тенденция не только учитывать уровень способностей, развития направленности личности, но и вовлекать её в активный процесс осознания, для каких целей могут быть применены те или иные знания. Ведь «необходимым условием успешности образовательного процесса является фор-

мирование смысловой сферы обучаемых, ясное осознание ими целей и смыслов учебной деятельности» [5, с. 132–133]. Таким образом, эффективность преподавателя будет состоять из дидактического замысла, определенных технологических цепочек действий, выстраивающихся структурно, в соответствии с мотивационно-целевыми установками, имеющими формы планируемых, ожидаемых результатов.

Проблемой учебной мотивации занимались многие ученые, такие как: В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Г.С. Абрамова, П.М. Якобсон, Е.П. Ильин, А.А. Реан, О.Н. Вербицкий и др. «Развитие мотивации учения характеризуется изменением отношения обучающихся к образовательной деятельности – от отрицательного или нейтрального до активного, личностного, твор-

ческого. Образовательная мотивация – это совокупность мотивов, которые в процессе своего взаимодействия детерминируют активность субъекта в образовательном процессе и обеспечивают профессиональную направленность саморазвития» [5, с. 138]. Развитие мотивации – это всегда процесс изменения иерархии мотива, их состава, устойчивости, появления новых, актуализация имеющихся у обучающихся психологических образований. Те самые образования, которые обеспечивают выбор предмета и способ удовлетворения потребности, где наиболее актуальными становятся мотивы самообразования, саморазвития. «Обучение в вузе соотносится с юношеским возрастом, периодом ранней взрослости. Главные мотивационные линии этого возрастного периода (самопознание, самовыражение, самоутверждение) связаны с активным стремлением к личностному самосовершенствованию» [8, с. 16].

В многочисленных научных исследованиях прослеживается важность учебно-познавательных мотивов в учебной деятельности, ориентация на получение прочных профессиональных знаний и практических умений, на собственный рост и совершенствование (Д.Б. Эльконин, А.А. Реан, В.А. Якунин, Н.И. Мешков).

В развитии мотивационных процессов определяющую роль играет удовлетворенность учебной деятельностью, уровень которой рассматривается как показатель эффективности учения, ориентированный на повышение мотивации учения студента, как в текущем периоде времени, так и в будущем. Существует зависимость: чем сильнее потребности учащегося будут удовлетворяться в учебной деятельности, тем продуктивнее будет определяться его отношение к учению. *Методы эффективного обучения напрямую связаны с организацией учебного процесса, где значимым фактором выступают мотивационные основания.* Структурированные, упорядоченные, планируемые по определенному проекту и последовательно реализуемые мотивированные шаги в процессе обучения обеспечивают достижения прогнозируемой цели.

Следует напомнить, что любая мотивация выполняет функцию смыслообразования и для получения адекватных смыслов обучения следует целенаправленно формировать специальную смыслообразующую мотивацию обучающихся. «Под смыслообразующей мотивацией можно подразумевать такую мотивацию, которая образует долговременные, стратегические жизненные смыслы, а не ограничивается текущим отрезком жизни, состоянием «здесь-

и-сейчас» [7, с. 46]. Отсюда необходимо обеспечить не только внутренний смысл освоения профессии (сферы деятельности, в которой будет интересно), но и его продолжение, трансценденцию за пределами собственно профессиональной сферы в область всей жизнедеятельности человека как онтологического субъекта и как личности [6]. А любая деятельность протекает более эффективно и дает качественные результаты, когда у личности имеются сильные, яркие, глубокие мотивы, вызывающие желание действовать активно, с полной отдачей сил, преодолевать затруднения, неблагоприятные условия и другие обстоятельства, настойчиво продвигаясь к намеченной цели. Все это имеет прямое отношение к успешной учебной деятельности, в том случае, когда у учащихся сформировано положительное отношение к обучению, проявляется тяга к познавательному интересу и потребность в получении знаний, умений и навыков, а также, если у них будут воспитаны понятия: чувства долга, ответственности и другие мотивы учения.

Например, в детальных подробностях разбираются образовательные демонстрационные фильмы и вебинарные курсы по дополнительному образованию, которые проводят молодые ученые, педагоги, менеджеры – Е.А. Романова, К. Саркисов, Т.В. Никишина, М. Губина, А. Мосягина, А. Полянский, где ставятся и решаются задачи мотивации в обучении:

- Мотивация в обучении. Когда действительно хотят учиться студенты? Как вовлечь и увлечь их в процесс обучения? Интерактивность, регулярная обратная связь, достижения, успехи, соревновательность. Помогает ли решать эти вопросы геймификация? Игровые механики вовлекают или мотивируют? Фаны в обучении. Что такое фан в обучении, и какой он может быть? Мотивация в смешанном обучении. Как мотивировать обучающихся в смешанной модели обучения, чтобы они успешно прошли все этапы до конца с желаемым результатом? Обязательные элементы любого обучения. Как выделить потребности, интересы и цели? Как провести обучение с вовлечением и/или «Давайте поиграем!»? Какова может быть внутренняя и внешняя мотивация студентов? Стратегия мотивации. Каковы факторы, влияющие на желание студентов учиться?

- Case-study как эффективный метод активизации познавательной деятельности и мотивации к обучению студентов. Какие возможности использования case-study в образовательном процессе: от вебинаров до практических заданий? С какими со-

временными образовательными методами и технологиями сочетается case-study?

● Онлайн-инструменты для интерактивного взаимодействия в образовании, интернет-сервисы для совместной работы, средства коммуникации и взаимодействия с образовательным контентом в обучении, совмещение различных видов учебных активностей (лекционные курсы, тесты, вебинары), коммуникаций (опросы, форумы, блоги) в едином учебном пространстве. Как сделать, чтобы различные инструменты работали в рамках единого процесса (бейджи, рейтинги, «спасибо», виртуальная валюта, призы и т.п.)?

Разбирая, а также принимая во внимание все эти новые тенденции: вовлечение в процесс обучения, интерактивная геймификация и фаны, case-study, смешанные модели обучения, мы должны учитывать *компоненты мотивации*. «Поскольку учение выделяется как особый вид деятельности, для которой научение, овладение знаниями и навыками является не только результатом, но и целью. Основными мотивами сознательного учения, связанного с осознанием его задач, являются естественные стремления подготовиться к будущей деятельности и – поскольку учение собственно опосредованное, совершающееся через овладение накопленных человеческим знанием, познания мира, – интерес к знанию» [9, с. 499].

Мы заботимся о том, чтобы включить в обучение использование методов инженерии знаний как новейший тренд в развитии электронного, смешанного и очного обучения. При этом мы понимаем, что информационные образовательные технологии – это не только инструменты: интернет и программное обеспечение – это, прежде всего, использование методов и средств извлечения, обработки, систематизации и применения информации. Поэтому нам приходится ставить вопросы и озадачиться поиском ответов на них:

● Как использовать современные методы и способы работы со знанием в повседневном процессе, в обычной практике различных видов обучения? Что является движущей силой учебного процесса и как им грамотно управлять? Как данные и информация превращаются в знания и личный опыт, мотивирующий студента? Как построить изменяющуюся в ходе обучения модель успешного студента и на ее основе составлять его индивидуальную образовательную траекторию, ведущую к успеху? Как максимально эффективно достигать педагогических образовательных целей, задействовав мотивационные компоненты обучения студентов? Как составить содер-

жание учебного курса, сформировать с его помощью умения и навыки учащихся по приобретению, обработке, структурированию и применению полученных знаний?

А студенту нужно понимать, для чего ему необходимо знать предлагаемую тему и ее цель; какова основная задача содержащейся в ней учебно-проблемной ситуации, которую можно постичь, если изучить ее содержание; какова ее теоретическая и практическая значимости; как она ранее применялась; каковы могут быть вопросы самоконтроля и самооценки возможностей по ее изучению? Студентам важно показать план траектории предстоящей работы, в который включены ситуации различного характера: *эмоционального* увлечения и успеха в достижении целей; *интеллектуального* поиска проблемы и дискуссий, *игрового* соревнования. Студентам интересно, когда процесс обучения связан с анализом ошибок и достижений, подбором формы и методов стимулирования и мотивации, такие как: поощрение, порицание, развитие желания быть полезным, побуждение к поиску альтернативных решений, самооценки деятельности и ее коррекции, рефлексии поведения, проектному методу, прогнозированию. Положительные эмоции, возникающие от процесса деятельности, существенно продвигают группу студентов к намеченным результатам и служат своеобразным «подкреплением» учебной мотивации, что приводит к формированию ее устойчивости. Таким образом, посредством анализа и интерпретаций извне осуществляется переход внешнего мотивирования и управления к самоуправлению, к умелой самоорганизации, самоконтролю.

Успешное формирование положительных мотивов учения тесно связано как с эффективным использованием различных методов стимулирования деятельности учащихся, так и с уровнем усвоения способов деятельности, с уровнем сформированных различных учебных умений и навыков, с формированием учебно-познавательного интереса. При этом студенты получают интеллектуальное удовольствие от решения задач, проявляют интерес к самообразовательной деятельности и к самостоятельному добыванию знаний.

И мы, конечно, понимаем, что *без образовательного мотивационного контента* невозможно вовлечь в обучение студентов, и поэтому необходимо учитывать, что в условиях стремительного развития технологий трудно становится педагогически представить строгую регламентацию содержания и методов эффективного обучения. В связи с этим надо более скрупулезно

подбирать методы и специально формировать, развивать и стимулировать мотивации студентов. Отсюда необходимость формировать высокий уровень познавательного интереса к предмету – является важной нашей задачей, и для ее решения потребуется построение единой ментальной картины на весь процесс обучения, где задействованы основные факторы, ведущие к ее эффективности:

– содержание учебного материала с учетом факторов, влияющих на формирование положительной мотивации;

– стиль общения педагога через целенаправленное конструирование образовательного процесса и форм сотрудничества с учащимися, включая творческий подход разработок индивидуальных траекторий развивающего обучения, предусматривание смены деятельности с краткими лекционными презентациями с использованием мультимедиа, показов различных острых значимо-содержательных лекционных моментов, применяя современные средства и информационно-компьютерные технологии и пр.;

– характер и уровень учебно-познавательной деятельности, повышающийся через совершенствование подбора вариативности, различного дидактического материала (на печатных и электронных носителях, инструкции, карты, лекционные демонстрационные фрагменты); использование разнообразных видов самостоятельных работ с учетом мотивационных интересов студентов (задания с познавательно-занимательными, а может быть, и каверзными вопросами); структурирование лекции с учетом вызова эмоционального отклика для активизации познавательных психических процессов, поощрения формировать собственную точку зрения на проблему, а также демонстрацию важности знаний и умений в жизни, ее связи теории с практикой на ярких примерах достижений и неудач.

И в результате подобной работы складывается эффективная система развития мотивации учения, в которую включен целый комплекс творческих заданий для развития мотивации к учебной деятельности, состоящий из:

- причинно-следственных связей,
- комбинированной информации,
- планирования и практического его выполнения.

За последние несколько лет произошли резкие перемены, свершился переход, а точнее скачок, необратимо изменивший свойства образовательной среды. Оформился явный запрос на индивидуализацию образования, когда сам обучающийся мо-

тивирован, выбирает и реализует свою собственную траекторию продвижения к образовательной цели. Меняются не только модели субъекта и объекта учения во всех звеньях и на всех уровнях образования, но и всего процесса приобретения знаний, их воспроизводства. Запоминание и хранение знаний уже дополняется способностью искать и отбирать информацию для обучения во всех средствах массовой информации. При обилии доступных образовательных ресурсов обучающимся требуется помощь в виде современной педагогической востребованной компетентной позиции, умеющей работать на всех образовательных этапах образования (очном, онлайн, дистанционном), чтобы каждый студент мог участвовать в организации своего собственного мотивированного обучения.

Учитывая эти аспекты и всевозрастающую самостоятельность взаимодействия преподавателя и обучающегося (которые подвигают их к активности в различных технологизирующих процессах: развивающего образования, проблемного, проектного, интегрированного, модульного обучения, игрового, кейсов, мастер-классов, критического мышления, уровневой дифференциации, здоровьесберегающего, коммуникативного), по-новому реализуется содержание обучения, обеспечивается достижение поставленных целей, изменяются и предоставляются современные формы методов обучения.

И, в заключение, ученые еще лет 20 тому назад утверждали то, что «любые реформы и преобразования в сфере образования могут быть успешными лишь в том случае, если они будут подкрепляться четкой программой реализации [3, с. 283]. Однако, как быть сейчас в условиях неопределенности, непредсказуемости, стремительного развития наук и технологий, когда жесткая регламентация содержания и методов образования становится невозможной? Для педагогов представляется критически важной и парадоксальной проблемой заниматься творческой разработкой индивидуальных траекторий развивающего обучения, мотивированного обучения, нацеливающего студентов на дальнейшее учение и деятельность в средах будущего и создание условий помощи его достижения. Тем не менее, «все мы помним, как еще совсем недавно преподаватели вузов проходили курсы «компьютерного ликбеза»; сейчас настало время сделать очередной, новый шаг вперед. Педагогическая деятельность – это большое и трудное искусство, своеобразный «театр одного актера», а каждое занятие – своеобразный мастер-класс» [5, с. 7].

Поэтому важно при разработке очередного эффективного обучающего мотивационного курса учитывать:

1. Текст, ведущий к цели.
2. Современный инструментарий.
3. Комплекс текстового оформления лекции, мотивационную логику преподавания материала [1, 2].

Список литературы

1. Гасанова Р.Р., Романова Е.А. Методы эффективного преподавания учебного материала, или дидактическая логистика оптимизации информации / Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 12(69). – С. 15–19.

2. Гасанова Р.Р. Методы эффективного обучения в организации внимания в учебном процессе. / Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 38–43.

3. Гершунский Б.С. Философия образования. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. – 432 с.

4. Розов Н.Х. Профессия – преподаватель / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2016. – № 2. – С. 3–9.

5. Романов А.М., Романова Е.А., Гасанова Р.Р. Ценности и смыслы личностного и профессионального развития обучающихся. – М.: Институт научной информации мониторинга, 2010. – 208 с.

6. Романов А.М. Современная школа в социально организованной среде / А.М. Романов, Е.А. Романова, Р.Р. Гасанова, С.В. Молчанов. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2016. – 101 с.

7. Романова Е.А. Концептуальные основания управления информационно образовательной средой вуза / Право и управление. XXI век. – 2015. – № 3(36). – С. 45–49.

8. Романова Е.А. Формирование ценностных ориентаций в подготовке к профессиональной деятельности обучающихся / Журнал научно-педагогической информации. – 2009. – № 3. – С. 12–18.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 720 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

УДК 37.032.5: 371.275

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ, АНАЛИЗ НОВОВВЕДЕНИЙ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ – ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

¹Джевала С.С., ²Бутенко Л.И.

¹МБОУ СОШ № 7 ст. Константиновской, Пятигорск, e-mail: sveta210276@yandex.ru;

²Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ
Минздрава России, Пятигорск, e-mail: Polechka2802@yandex.ru

Вхождение России в ВТО дало импульс для модернизации высшего и среднего образования с целью повышения конкурентоспособности выпускников учебных заведений. Данный процесс сопровождается значительными инновациями как в теории педагогической деятельности, так и в практике учебно-воспитательной работы. Целью данной работы является обсуждение инноваций в современном образовании и попытка провести анализ нововведений в оценке качества образования – единого государственного экзамена. Безоговорочно положительным инновационным примером в современной педагогике может служить дистанционное обучение. Современные достижения связи: интернет, Skype позволяют многим учащимся, не имеющим возможности посещать школу, получать полноценное образование. Спустя шесть лет после реформы общество все еще не может смириться с введением единого экзамена. Основные претензии касаются реальной объективности оценки владения материалом по предмету с помощью тестов. Основными недостатками единого государственного экзамена являются: отсутствие реальной объективности оценки владения материалом по предмету с помощью тестов; отсутствие индивидуального подхода к выпускникам – обезличивание образования. Учитель, как один из главных фигур образования, отстраняется от оценки результатов его учеников, что приводит к обезличиванию всего образования. Роль школы на современном этапе усиливается в привитии вкуса у молодого поколения к образованию, в том, чтобы научить получать удовольствие от учебы, научиться учиться, развивать любознательность, несмотря на прокрустово ложе ЕГЭ.

Ключевые слова: инновации, дистанционное обучение, единый государственный экзамен, оценка качества образования, объективность оценки знаний, индивидуальный подход к выпускникам

INNOVATIONS IN MODERN EDUCATION, THE ANALYSIS OF INNOVATIONS IN THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION OF THE UNIFIED STATE EXAM

¹Dzhevala S.S., ²Butenko L.I.

¹MBOU SOSH № 7 in the village of Konstantinovskaya, Pyatigorsk, e-mail: sveta210276@yandex.ru;

²Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University,
Pyatigorsk, e-mail: Polechka2802@yandex.ru

Russia's entry into WTO has provided the impetus for the modernization of higher and secondary education with the aim of increasing the competitiveness of graduates of educational institutions. This process is accompanied by significant innovation in the theory of educational activities and in practice of educational work the Aim of this work is the discussion of innovations in modern education and try to analyze the innovations in the assessment of the quality of education of the unified state exam. Unconditionally positive innovative example of modern pedagogy could serve as distance learning. Modern advances in communication: the Internet, Skype allow many students who are not able to attend school, get proper education. Six years after the reform, the society still cannot accept the introduction of a single exam. The main claims relate to the real objectivity of assessment of technical knowledge on the subject by means of tests.. The main disadvantages of the unified state examination are: the lack of real objectivity of assessment of technical knowledge on the subject by means of tests; the lack of individual approach to the students the depersonalization of education. The teacher, as one of the main figures of education, is excluded from the evaluation of the results of his students that leads to the depersonalization of education. The school's role at the modern stage of enhanced flavor in the graft of the young generation to education, to learn to enjoy learning, learn to learn, to develop the curiosity, despite the Procrustean bed of the exam.

Keywords: innovation, distance education, unified state exam, assessment of the quality of education, objective assessment, individual approach to the graduates

Будущее любого общества будет определять молодое поколение, которое воспитывается в семье и в школе. Воспитывая сегодня молодежь, мы формируем наше будущее и будущее следующих поколений. Поэтому современные проблемы эффективности общего среднего образования являются самыми актуальными и животрепещущими. На

фоне всеобщей компьютеризации и доступного интернета настоящее время в России характеризуется снижением общей культуры населения, преобразованием норм литературного языка не в лучшую сторону. Педагоги, учителя, методисты видят и понимают, что в педагогической сфере сегодня не все благополучно, т.к. результаты обучения про-

являются не только на школьных экзаменах, но и в повседневной жизни. Формирование в сознании учащихся целостной картины мира становится возможным лишь при достижении достаточного уровня развития познавательного интереса и познавательной активности. Задача современного образования заключается в усвоении учащимися основ гуманитарных и естественнонаучных мировых достижений. Используя полученные знания, любой молодой человек (независимо от места проживания) мог проявить свои таланты и творческий потенциал. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, технологии организации образовательного процесса и переоценкой целей и результатов образования.

Вхождение России во Всемирную торговую организацию (ВТО), позволяющее Российскому образованию выйти на мировой рынок образовательных услуг, дало импульс для модернизации высшего и среднего образования с целью повышения конкурентоспособности выпускников учебных заведений. Данный процесс сопровождается значительными инновациями как в теории педагогической деятельности, так и в практике учебно-воспитательной работы. Инновации становятся наиболее оптимальным средством повышения эффективности образования. В контексте педагогической деятельности – это обновление на базе современных информационных технологий и гуманистических принципов всех компонентов педагогической системы.

Целью данной работы является обсуждение инноваций в современном образовании и попытка провести анализ нововведений в оценке качества образования – единого государственного экзамена.

Термину «инновации» в энциклопедиях и в словарях даются различные определения. Слово «инновация» (от латинского *inovatis*) происходит из латинского языка и в переводе означает обновление, новинку, изменение, то есть ввод чего-то нового, введение новизны. Английское слово *Innovation* в переводе на русский язык означает нововведение, новация, возобновление, изменение, обновление, то есть это изменения внутри системы.

В педагогической интерпретации инновации подразумевают нововведения в педагогической системе, улучшающие течение и результаты учебно-воспитательного процесса. Однако не все нововведения ведут к улучшениям, некоторые могут и ухудшить систему. Так как образование отвечает за социальное здоровье будущего общества, то основной принцип, которым должны руководствоваться все новаторы, – не навреди.

Правда, в педагогике результаты новшеств можно оценить по истечении нескольких лет, когда исправить уже ничего нельзя. К сожалению, многие новшества в педагогической практике отрицательно сказываются на результатах обучения. Поэтому можно сказать, что ошибки образования породили все пороки современного молодого поколения.

Может быть, именно для того, чтобы говорить о нововведениях, преобразованиях, новаторстве и улучшениях там, где их нет, и понадобилось мудреное иностранное слово. Дело в том, что для замены чего-либо новым существует английское слово «novation» (новации). Инновация же означает такое нововведение, которое осуществляется в системе за счет ее собственных (In – внутри) ресурсов (резервов). Значит, все, что приходит из других сфер деятельности – это не инновации, здесь требуется другой термин. Но, как показывает время, слово, которое может быть заимствовано из другого языка, претерпевает метаморфозы и смысл термина расширяется.

Главным вектором инновационного подхода в педагогике становится личностно ориентированное взаимодействие учителя и ученика. В контексте педагогической деятельности – это обновление на базе современных информационных технологий и гуманистических принципов всех компонентов педагогической системы. Инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы. Инновации становятся наиболее оптимальным средством повышения эффективности образования. В контексте педагогической деятельности – это обновление на базе современных информационных технологий и гуманистических принципов всех компонентов педагогической системы.

Безоговорочно положительным инновационным примером в современной педагогике может служить дистанционное обучение. Современные достижения связи: интернет, Skype позволяют многим учащимся, не имеющим возможности посещать школу, получать полноценное образование.

Не все инновации в образовании без сомнения характеризуются положительно, как использование глобальной системы персональной связи – интернет-телефонии. Реалиями современного образования является единый государственный экзамен ЕГЭ – это экзамен с использованием заданий стандартизированной формы – контрольных измерительных материалов (КИМов), выполнение которых позволяет установить уровень освоения участниками ЕГЭ федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования.

Основными целями введения ЕГЭ являются обеспечение государственных гарантий доступности и обеспечение равных условий при поступлении школьников в любое высшее учебное заведение страны. Сдача выпускных экзаменов в форме ЕГЭ в России существует уже около пятнадцати лет, но однозначного мнения о пользе или вреде этого новшества в педагогической практике нет. Даже директор ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» Решетникова Оксана Александровна заявляет, что «споры о том, какими должны быть контрольные измерительные материалы для государственной итоговой аттестации, не затихают до сих пор» [1]. «Подходы к содержанию анализу результатов выполнения экзаменационной работы определяются, как правило, традициями предмета. Однако здесь явно видна тенденция перехода от «знаниевой» к «деятельностной» парадигме, от анализа достижений по отдельным контролируемым элементам содержания к анализу сформированности групп умений или видов деятельности» [2].

Любое нововведение переживает три стадии роста: этого не может быть, это естественно и так и должно быть. Единый государственный экзамен в России переживает еще первую стадию, поэтому много критики и по порядку проведения экзамена и по содержанию контрольных измерительных материалов (КИМов).

Спустя шесть лет после реформы общество все еще не может смириться с введением единого экзамена. Основные претензии касаются реальной объективности оценки владения материалом по предмету с помощью тестов. При тестировании в большинстве вопросов верный ответ можно найти и без глубоких знаний, методом исключения или просто наугад. Получается, что на ЕГЭ оцениваются не знания предмета, не теоретические навыки, а способности ученика угадывать правильный ответ.

Разработчики кимов для ЕГЭ утверждают: «Ведущим направлением нашей работы является разработка научно-методических подходов к созданию перспективных моделей контрольных измерительных материалов для проведения единого государственного экзамена, основного государственного экзамена и совершенствование действующих экзаменационных моделей. Контрольные измерительные материалы для государственной итоговой аттестации разрабатываются на основе экзаменационной модели, которая отражается в документах, регламентирующих ежегодную разработку контрольных измерительных материалов — в спецификации, кодификаторе, демонстрационном вариан-

те» [1]. В качестве методической литературы издаются учебные пособия, в которых приводятся шаблонные задания по предмету. Ученики последние два года учебы тренируются по этим шаблонам. Подменяются учебные цели – вместо полноценного обучения одиннадцать лет школы превращаются в подготовку к «самому главному тесту». Причем тестирующая оценка знаний в школе начинается с начальной школы. Кроме того, простое заучивание правильных ответов привело к резкому снижению уровня образования, даже знания по предметам, выбранным для сдачи ЕГЭ, не являются достаточными для дальнейшей полноценной учебы в вузах.

Другой важный недостаток ЕГЭ – это отсутствие индивидуального подхода к выпускникам, обезличивание выпускников. Таланты, творческий потенциал и индивидуальные способности школьника не интересуют проверяющих, они их не знают. Выпускник на время экзамена должен уподобиться машине: нельзя волноваться, растеряться, ошибиться, любая малейшая ошибка карается отсутствием баллов. Одаренные ученики не пройдут испытания ЕГЭ.

Таким образом, основными недостатками единого государственного экзамена являются: отсутствие реальной объективности оценки владения материалом по предмету с помощью тестов; отсутствие индивидуального подхода к выпускникам – обезличивание образования. Учитель, как один из главных фигур образования, отстраняется от оценки результатов его учеников, что приводит к обезличиванию всего образования.

Роль школы на современном этапе усиливается в привитии вкуса у молодого поколения к образованию, в том, чтобы научить получать удовольствие от учебы, научиться учиться, развивать любознательность, несмотря на прокрустово ложе ЕГЭ. Для достижения такой цели ничто не может заменить авторитета учителя, а также диалог между учителем и учеником. Педагог необходим потому, что его присутствие предполагает живой контакт более образованного человека, носителя опыта и мудрости. Учитель передает знания, умения и инструмент мышления, позволяющие молодому поколению стать «просвещенными пользователями», способными выделять главное, видеть положительный вклад и границы прогресса.

Список литературы

1. Решетникова О.А. Что оказывает влияние на изменение контрольных измерительных материалов для государственной итоговой аттестации? // Педагогические Измерения. – 2016. – № 2. – С. 5–10.
2. Решетникова О.А. Основные направления использования результатов единого государственного экзамена // Педагогические Измерения. – 2016. – № 3. – С. 4–8.

УДК 378.14: 372.881.161.1

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

¹Кабенова Д.М., ²Ускенбаева С.Т., ³Гайнутдинова Г.Ф.

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда;

^{2,3}Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Караганда,
e-mail: symbat_uskenbaev@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования критического мышления обучаемых, актуальность которой обусловлена современными задачами системы образования. Подробно описываются этапы занятия и применяемые простые методы обучения, интегрированные в кейс-метод. Авторами освещаются вопросы использования метода «мозгового штурма», дискуссии и презентации в практике преподавания русского языка. В статье приводятся примеры применения творческого анализа, метода ситуационного анализа, метода разбора деловой документации. Кейс-метод полезен тем, что способствует осознанному творческому освоению знаний, практических навыков и умений. Данный метод формирует навыки работы в команде, умение вести дискуссию, формулировать вопросы и аргументировать ответы, прививает чувство ответственности. Участие в дискуссиях становится демонстрацией речевых и логических умений студентов. Видение авторов статьи будет интересно специалистам в области языковых дисциплин.

Ключевые слова: критическое мышление, кейс-метод, интернет-ресурсы, дискуссия, презентация, работа в командах

TO THE QUESTION OF CASE-METHOD USAGE ON ENGLISH LESSONS

¹Kabenova D.M., ²Uskenbaeva S.T., ³Gainutdinova G.F.

¹Karaganda State University after E.A. Buketov, Karaganda;

^{2,3}Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz, Karaganda, e-mail: symbat_uskenbaev@mail.ru

The article is devoted to the problem trainees of critical thinking formation, the relevance of which is conditioned by modern tasks of the education system. The stages of the lesson and the simple methods of instruction integrated into the case-study are described in detail. The authors highlight issues of using the method of brainstorming, discussion and presentation in the practice of teaching Russian. The article gives examples of the use of creative analysis, the method of situational analysis, the method of analyzing business documents. Case-method is useful in that it contributes to conscious creative learning of knowledge, practical skills and abilities. This method forms teamwork skills, the ability to lead a discussion, formulate questions and argue the answers, instills a sense of responsibility. Participation in discussions becomes a demonstration of students' verbal and logical skills. The vision of the authors of the article will be interesting to specialists in the field of language disciplines.

Keywords: critical thinking, case-method, Internet resources, discussion, presentation, teamwork

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» четвертым приоритетом развития нашего государства обозначено улучшение качества человеческого капитала. Составная и важная часть человеческого капитала – образование, роль которого особо значима в новой модели экономического роста страны. Задачами системы образования являются развитие способностей критического мышления и навыков самостоятельного поиска информации. Приоритетным направлением является формирование ИТ-знаний [1].

В связи с поставленными Президентом задачами кейс-метод, на наш взгляд, будучи интерактивным методом обучения, отвечает требованиям, предъявляемым к системе образования. Кейс-метод – это синтез проблемного обучения, информационно-коммуникативных технологий, на-

учно-исследовательского метода. Данный метод, обеспечивающий применение теоретических положений на практике, популярен в современном вузовском образовании в связи с ориентацией подготовки выпускника на запросы рынка. Работа над ситуациями, которые могут встретиться студенту в будущей практической деятельности, способствует приобретению азов профессиональных компетенций, формирует познавательный интерес и позитивную мотивацию к учебе. Усвоение и совершенствование знаний, формирование умений и навыков является результатом творческой самостоятельной деятельности студентов по решению противоречий. Благодаря этому происходит развитие мыслительных способностей и осознанное овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями. Студентам для обсуждения предлагаются практические ситуации, решение которых актуализирует усвоенные теоретические знания.

Кейс-метод имеет присущие ему особенности. А.М. Долгоруков к преимуществам метода case-study относит приобретение навыков решения практических задач, навыков работы в команде, совершенствование навыков обобщения результатов труда и его оформления, навыков ведения дискуссии [4].

Под методом обучения в дидактике понимается упорядоченный способ достижения учебно-воспитательных целей. В современной дидактике выделяют три большие группы методов:

1) методы организации и осуществления учебно-воспитательного процесса (словесные, наглядные, практические);

2) методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности (методы стимулирования интереса к учению – мотивации; познавательные игры, учебные дискуссии; методы стимулирования долга и ответственности – метод разъяснения цели учебного предмета; требования к изучению предмета; поощрение и наказание в обучении);

3) методы контроля и самоконтроля (методы устного контроля и самоконтроля, письменного контроля и самоконтроля, методы лабораторно-практического контроля и самоконтроля) [3].

Кейс-метод можно представить как сложную систему, в которую интегрированы также простые методы познания. В него входят моделирование, «мозговой штурм», проблемный метод, презентации, методы описания, классификации, дискуссия, игровые методы, которые выполняют в кейс-методе свои роли.

Рассмотрим этапы работы по кейсу и методы, применяемые при них.

1. *Подготовка к занятию преподавателем и студентами.* На этом этапе самым важным являются вопросы, которые необходимо изучить, исследовать. Преподаватель формулирует «проблемы», ориентируясь на цель и задачи предстоящей деятельности. При определении содержания работы необходимо учитывать особенности восприятия учебного материала аудиторией. Системная, последовательная подача вопросов, их классификация, выделение опорных схем, таблиц и т.д. способствует успешному решению кейс-задачи.

Немаловажное значение имеет составление списка рекомендуемой литературы, необходимой студентам для усвоения учебной темы.

2. *Индивидуальная самостоятельная работа студентов с кейсом.* При подготовке к решению практической ситуации

студенты работают с учебно-методическим обеспечением, получают и изучают дополнительную информацию (сопутствующие факты, положения, варианты, альтернативы) для прочного овладения материалом учебной темы, выполнения и решения задач.

Это может быть работа в библиотеках, с базой Интернет, интервьюирование специалистов-практиков и т.д. Студенты получают наглядный, раздаточный или другой иллюстративный материал, памятки «Работа с кейсом», список рекомендуемой литературы.

Ясно представляя цель, задачи, содержание, методы и формы работы, важно приступить к разработке плана занятия.

3. *Организационная часть занятия* состоит из предъявления темы, цели и хода занятия, выдачи кейса. В кейсах рекомендуется дать подробное описание практических ситуаций, точно сформулировать вопросы, конкретизировать задания.

4. *Проверка усвоения теоретического материала по теме.* Прежде чем приступить к работе по решению кейс-ситуации, необходимо проверить уровень усвоения теоретического материала. Методами проверки усвоения нового материала могут быть устный фронтальный опрос, взаимопроверка, работа по карточкам, тестирование и т.д.

5. *Работа студентов в командах.* Работа в командах над кейс-ситуацией развивает способности к сотрудничеству, коллективизму, формирует ответственность, прививает навыки самоконтроля и самооценки [5].

Самым оптимальным для командной работы, на наш взгляд, является метод «мозгового штурма», который стимулирует творческую активность студентов. Результат – выдача студентами множества самых разнообразных идей за определенный промежуток времени.

Следующий метод – это творческий анализ идей с целью поиска конструктивного решения проблемы.

Особое место при работе в командах занимает дискуссия, в ходе которой студенты представляют варианты решения ситуации, спорят. На данном этапе работы совершенствуются умения формулировать вопрос, аргументировать ответ. Студенты выступают с аргументами, выслушивают других, анализируют полученный результат, проектируют и моделируют решения, действия. При дискуссии студенты находят противоречия, ошибки, неточности, отстаивают мнение команды.

Результатом дискуссии является принятие единого, наиболее оптимального

решения, формирование умений, навыков решения нестандартных задач и развитие логического мышления.

6. *Оформление студентами итогов работы.* На данном этапе студенты выступают с результатами работы и используют презентацию как эффективный способ представления информации. Широко распространены мультимедиапрезентации, представляющие собой слайды, содержащие краткие фрагменты текстов, рисунки и наглядную часть (изображения). По мнению ученых Н.В. Акимовой, Ю.А. Бессоновой, использование презентации при изучении речевого или языкового материала позволяет структурировать его, выделив ключевые вопросы (лингвистические термины, категории) с использованием цвета, изменения шрифта, рубрикации и т.д. Презентация на занятиях по русскому языку предполагает активную творческую деятельность студентов: сбор и обработку материала, упорядочение информации, составление слайдов, защиту проекта и обсуждение проекта. Умение презентовать интеллектуальный продукт, показать его достоинства максимально вырабатывает навыки публичной деятельности и участия в дискуссии, становится демонстрацией речевых и логических умений студентов. Коммуникативный момент, согласно мнению ученых, является одним из ключевых в процессе такой учебной деятельности и предполагает выработку соответствующих языковых компетенций [2].

7. *Подведение итогов преподавателем.*

Разные методы проведения занятий с использованием кейс-метода предполагают разные подходы к оцениванию студентов. При применении кейс-метода оцениваются умения студентов анализировать конкретную ситуацию, принимать грамотное решение, логически мыслить, поэтому оценка выставляется за участие в дискуссии или презентации, измеренное уровнем активности студента, за подготовленные письменные работы. Необходимо обращать внимание на новизну и неординарность решения проблемы, краткость и четкость изложения, качество оформления решения проблемы, этику ведения дискуссии, активность работы всех членов команды [4].

Приведем примеры применения кейс-метода на занятиях русского языка. *Творческий анализ* проблемы или вопроса на лингвистическую тему. Студентам предлагаются темы «Нужно ли специалисту акимата учиться составлять документы официально-делового стиля?», «Для чего

студенту специальности «Международные отношения» знать о культуре речи?» и др. Работа направлена на поддержание эффективной коммуникации и выработку общего решения. Задача может решаться как индивидуально, так и в группе. Ее решение предполагает сбор информации из различных источников, в том числе Интернет, с последующими систематизацией, обобщением и презентацией, защиты проекта, критической справки, описательной работы, эссе.

Метод разбора деловой корреспонденции. Контекст задания: разработать и конкретизировать ситуацию, связанную с невыполнением плана работником учреждения. По составленной ситуации написать докладную. Обратите внимание на специфику составления документов официально-делового стиля речи. Разработать и конкретизировать ситуацию, связанную с увольнением сотрудника. По составленной ситуации написать приказ об увольнении. Уточнение задания: нужно составить определенное мнение о ситуации на предприятии.

Студенты получают от преподавателя папки с описанием ситуации; пакет документов, способствующих пониманию ситуации и вопросы, которые позволяют найти решение.

Метод ситуационного анализа – самый распространенный метод, поскольку позволяет глубоко и детально исследовать сложную ситуацию. Студенту предлагается текст с описанием ситуации и задача, требующая решения.

Ваш сосед попросил одолжить денег. Вы дали в долг 100 000 тенге. Срок возврата денег давно прошел. Сосед отказывается вернуть деньги. Что Вы теперь предпримете? Контекст задания: как нужно было поступить? Как сделать так, чтобы избежать подобных ситуаций? Как оформляется юридически подобная процедура? На что необходимо обратить внимание? Уточнение задания: составьте расписку в получении денег. Выясните, какую структуру должна иметь расписка (для использования ее с целью возврата денег через правоохранительные органы). В чем заключается проблема? Какие причины ее возникновения указаны в тексте? Как вы можете объяснить возникшие трудности? Перечислите другие возможные способы решения проблемы и выберите наилучшие.

В конце занятия студенты представляют свои идеи и решения в дискуссии с другими.

Таким образом, применение кейс-метода на занятиях по русскому языку в вузе позволяет студентам осознанно подойти к освоению материала. Обучение является успеш-

ным, так как студент чувствует полезность и нужность усваиваемых знаний. Кейс-метод основывается на принципе связи обучения с жизнью, обеспечивающем гносеологические, социологические и психологические аспекты формирования будущего специалиста, и ведет к взаимопониманию, взаимодействию, совместному решению общих для всех и важных для каждого обучающегося задач: получения нового опыта и овладения новыми знаниями.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана Н. Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Казахстанская правда. – 2017. – 31 января.
2. Акимова Н.В. Русский язык и культура речи в интерактивных упражнениях: теория и практика: Учеб.- метод. пособие / Н.В. Акимова, Ю.А. Бессонова. – М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 128 с.
3. Бондарчук Е.И., Бондарчук Л.И. Основы психологии и педагогики: Курс лекций. – 3-е изд., стереотип. – К.: МАУП, 2002. – 168 с.
4. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально ориентированного обучения. Источник: http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600.
5. Методические материалы по курсу «Метод кейс-стади» Составитель О.Н. Калачикова. Источник: <https://refdb.ru/look/1347224.html>.

УДК 378: 37.03: 61

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

**Молотов-Лучанский В.Б., Кемелова Г.С., Тулеутаева С.Т.,
Култанов Б.Ж., Макаренко Т.В., Гарифуллина Р.Р.**

*РГП на ПХВ «Карагандинский государственный медицинский университет», Караганда,
e-mail: info@kgmu.kz*

Авторами проведено социологическое исследование по определению ценностей студентов медицинского университета. В студенческом возрасте студенты наиболее склонны активно проявлять свою жизненную позицию как члены общества, так определяется их профессиональная направленность, особенно это важно для студентов-медиков, которые в стенах вуза определяются по узким направлениям медицины. В исследовании изучены вопросы отношения к обучению в медицинском вузе, будущей профессии врача или специалиста системы здравоохранения, отношения к своим однокурсникам, к предполагаемым профессиональным ситуациям, а также выявлены ценностные предпочтения. Результаты данного исследования позволяют сделать такие выводы, что ценностные ориентации студентов-медиков обусловлены факторами социализации, и связано это с тем, что молодые люди обучаются в моно- и полиэтнических студенческих группах, но этническая принадлежность не отражается на формировании ценностных предпочтений. В одной культуре могут быть разные ценностные и профессиональные ориентации. Рекомендуется реализовывать образование в вузе с учетом личностных качеств студентов для формирования конкурентоспособной и интеллигентной личности.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, врач, студент, личность, отношение, университет

STUDY OF MEDICAL STUDENTS' VALUES

**Molotov-Luchanskiy V.B., Kemelova G.S., Tuleutaeva S.T.,
Kultanov B.Zh., Makarenko T.V., Garifullina R.R.**

Karaganda State Medical University, Karaganda, e-mail: info@kgmu.kz

The authors have done the sociological study to determine of the students medical university values. In the student age, they are most likely to actively manifest their life position as a member of society, and determine own professional orientations, especially it is important for medical students who are identified within the university in narrow areas of medicine. In the research studied the issues of attitudes toward learning in a medical university, the future position as health professions, attitudes toward to other students, prospective occupational situations, and also revealed value preferences. The results of this study allow us to draw such conclusions that the medical student's value orientations are due to factors of socialization and this is due to the fact that young people study in mono-and multiethnic student groups, but ethnicity does not affect the formation of value preferences. In one culture there can be different values and professional orientations. As a recommendation to university educators could be curriculum taking into account the personal qualities of students in the individual plan for generate a competitive and intelligent personality.

Keywords: values, value orientations, doctor, student, personality, attitude, university

Казахстан является многонациональной и многокультурной страной, которая демонстрирует самые доброжелательные межэтнические отношения между жителями страны. В любом учебном заведении бок о бок обучаются студенты разных национальностей. Изучение ценностей современной молодежи в последнее время становится все более популярной, но мало изучено формирование ценностных предпочтений в одной образовательной среде, отношения к другим этническим принадлежностям и как способствует этническая принадлежность формированию жизненных ценностей. Ведь отражение базовых ценностей в сознании человека, признаваемых им в качестве будущих целей в жизни и формирование общих мировоззренческих ориентиров исходят из его начальных ценностных ориентаций [1–3]. Студенческий возраст является одним из самых

сложных и в то же время наиболее важных характеристик в плане формирования будущей личности. В студенческом возрасте ценностные ориентации играют важную роль и дают направленность будущей профессиональной деятельности, придают ей ценности, позволяют занять определенную позицию на профессиональном поприще, а также регулируют поведение в качестве профессионала [4–6]. Изучение ценностей и ценностных ориентаций студентов-медиков изучается на протяжении последних 5 лет. Данное исследование включает не только ряд вопросов, касающихся определения ценностей и ценностных ориентаций, но и отношения друг к другу.

Цель исследования – определить ценности студентов медицинского университета.

Задачи исследования: 1) выявить отношение студентов к учебе, 2) выяснить,

с чем ассоциируется успешность в будущем, 3) определить ценностные предпочтения, 3) выяснить, что считают студенты самым значимым в жизни, 4) определить поведение студента в различных ситуациях профессионального характера.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования явились студенты Карагандинского государственного медицинского университета (КГМУ) с 1 по 5 курсы. Опрошено 3778 студентов, обучающихся по специальности «Общая медицина» (86,7%), «Стоматология» (7,9%), а также по таким специальностям, как «Общественное здравоохранение», «Сестринское дело», «Фармация» и «Биология», что составило 5,4% от общего числа респондентов, из них русские составили 27,5%, казахи – 62,5% и другие национальности – 10%. Исследование проводилось методом случайной выборки с использованием анкетирования в режиме онлайн.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования сравнивались с данными, полученными в 2012 и 2016 годах и разделены по 4 блокам в соответствии с заявленными задачами исследования. Согласно первому блоку вопросов, на вопрос «Как вы считаете, для чего вы учитесь?» большинство студентов (86,7% в 2016 году) ответили, что обучаются для того, чтобы стать высококвалифицированным специалистом. Этот же ответ студенты в 2012 году выбрали несколько меньше (78,06%). Однако есть небольшое количество студентов (0,9%), которые получают образование «для того, чтобы не было стыдно при общении со сверстниками».

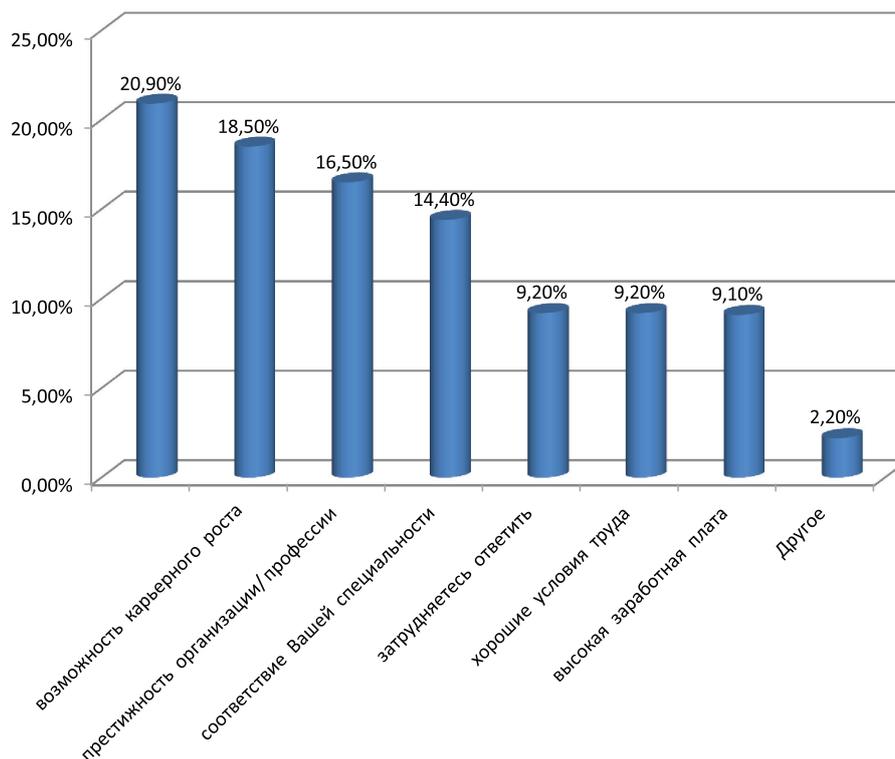
На вопрос «Как вы относитесь к процессу учебы?» 57,6% студентов ответили, что учатся с большим удовольствием, им всё нравится, тогда как другие студенты «хорошо учат только то, что может пригодиться» (21%) и «учатся нормально, но могли бы учиться лучше, если бы было желание» (20,2%) почти в равном соотношении. Рассматривая одно из утверждений «могли бы учиться лучше, если бы было желание» было отмечено, что данное утверждение отмечено чаще студентами 1–3 курсов, а студенты старших курсов меньше выбирают такой ответ, и большинство из них обучаются «с большим желанием и удовольствием». Вероятно, студенты старших курсов глубже понимают значимость получения знаний и навыков, необходимых в будущей профессии, тогда как студенты младших курсов еще не полностью осознают значимость выбранной профессии.

На вопрос «Каким Вы видите себя в будущем?» ответы распределились следующим образом: студенты хотят быть «высококвалифицированными специалистами»

в 42,7% случаев, тогда как в 2012 году выбрали этот ответ 33,7% респондентов. Ответ «богатым, материально независимым человеком» отмечено в 17,5% случаев, а в 2012 году – 18,5%; «человеком, реализовавшим свои умственные и физические способности» отметили 26,6% респондентов, а в 2012 году – 33,0% респондентов. Ответ «самодостаточной личностью» выбрали 11,9% респондентов, так же, как и в 2012 году – 11,6%.

На вопрос «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» респонденты ответили следующим образом: «с надеждой и оптимизмом» – 77,6% респондентов, тогда как в 2012 году так ответили 74,5% респондентов; «спокойно, без особых надежд и иллюзий» ответили в 2016 году так же, как и в 2012 году (15%), при этом число студентов, имеющих настроение «с тревогой и неуверенностью, со страхом и отчаянием», снизилось с 10,5% (2012) до 5,9% (2016).

На основании результатов исследования можно выделить рейтинг ответов на жизненные ценности. Самыми значимыми для всех респондентов ценностями в жизни оказались семейное счастье (88,7%) и здоровье (73,8%), тогда как эти же ценности в 2012 году выглядели следующим образом: семейное счастье (27,4%) и здоровье (44%). По устным опросам преподавателей предполагалось, что студенты на первое место как главную ценность жизни поставят деньги. Однако результаты как в 2012 году, так и в 2016 году показали, что выбор денег как ценности жизни в обоих случаях составляет около 7%, и находится по рейтингу на последнем месте. Студенты в обоих исследованиях считают, что карьера человека является успешной при наличии «морального удовлетворения от работы, возможности заниматься любимым делом» (76,1%), «высокого дохода» (50,8%), «достижения высокого уровня профессионального мастерства» (50,7%) и «возможности приносить пользу людям» (38,9%). Далее ответы на вопросы не имели существенных различий по годам, поэтому данные представлены за 2016 год. На вопрос «Какие факторы, на Ваш взгляд, в первую очередь влияют на карьеру молодого человека?» респонденты ответили следующим образом: «образование» (80,9%), «личностные качества характера» (58,1%), «опыт работы» (49,7%), «знание работы» (46,9%), «знание языков» (24,6%). На вопрос «Что Вас привлекает в вашей будущей профессии врача?» ответить однозначно не могут, потому что у всех разное понимание и видение будущей профессии. Это видно на рисунке, однако материальные блага не являются основными ценностями будущих специалистов здравоохранения.

Ответы студентов на вопрос «Что Вас привлекает в вашей будущей профессии врача?»

С целью изучения межэтнических отношений среди студентов были включены вопросы, касающиеся отношения к другим этническим принадлежностям. На вопрос «Какие эмоции вызывают у Вас представители других национальностей?» большинство студентов ответили «уважение» (43,9%), «интерес» (25,9%) и 5,8% затрудняются ответить. При этом среди студентов есть респонденты, которые проявляют «безразличие» к другим этническим группам (21,2%), а у 2,3% – они вызывают «раздражение». В целом, студенты считают свою студенческую жизнь «полной и эмоционально насыщенной» (43,7%), несмотря на то, что учеба в медицинском вузе очень трудная, 24,3% респондентов не видят особой разницы, и отмечают «жизнь как жизнь», а 22,4% респондента – «чего-то не хватает для этого». На вопрос «Каково Ваше отношение к однокурсникам?» респонденты отвечает следующим образом: проявляют хорошее отношение в 55,3% случаях и отмечают «мне с ними всегда интересно», 34,3% студентов отмечают, что «есть близкий друг, а к остальным отношусь равнодушно», 3,7% респондентов относятся к своим однокурсникам как «потенциальным конкурентам по своей специ-

альности», и 5,5% студентов считают, что «большая часть однокурсников не достойны получения диплома».

На вопрос «В вашем понимании здоровый образ жизни – это 68,9% студентов ответили, что это «жизнь с разумными ограничениями, не мешающая реализации целей и желаний», 8,6% ответили, что это «жизнь, в которой из-за здоровья приходится от многого отказываться», 14,3% респондентов ответили, что это «жесткий, рациональный режим дня», и лишь 7,1% – «это жизнь без ограничений».

В опроснике были использованы ситуационные задачи профессиональной направленности для определения личностных качеств в качестве предполагаемого профессионала системы здравоохранения и было проведено сравнение с предыдущим исследованием, которое проводилось в 2012 году. Анализ ответов на вопрос о том, как поступил бы студент в профессиональной ситуации, где он является лечащим врачом пациента, состояние которого является тяжелым, но не угрожающим для жизни, но ситуация предполагает, что возможны варианты представления ложных сведений, показал, что ответы респондентов 2016 года отличаются от респондентов 2012 года. Задачей было

определено, что к респонденту обратился друг с просьбой дать «заведомо ложное» заключение об отсутствии тяжелого сотрясения мозга у пациента, которого он сбил своей машиной. Если более 60% респондентов в 2012 году не знали, как они поступят в данной ситуации и только 30,7% респондентов могли отказаться от такой просьбы, так как «не могут идти против истины», то нынешние студенты в 37,5% случаях категорично отказали бы в просьбе. В 13,4% случаев студенты «готовы помочь другу и сделать запись в документах о легкой степени сотрясения – ведь всё равно никто не установит», что позволяет сделать заключение, что не представляют себе ответственности врача и возможных последствий.

Следующая ситуация заключается в том, что главный врач дает распоряжение срочно выписать из больницы пациента, не имеющего определенного места жительства и злоупотребляющего алкоголем, хотя состояние его вызывает опасения (сохраняются отеки, одышка, нестабильность АД). У 49% респондентов 2012 года было решение «выписать больного, так как «он сам виноват в своих бедах», тогда как в 2016 году 56,8% студентов решили «постараться убедить главного врача продолжить лечение». И лишь 2% студентов выбрали ответ «выпишу пациента, так как в его бедах виноват он сам». Это свидетельствует о развитом чувстве эмпатии и ответственности по отношению к пациентам.

Третья задача включала ситуацию, когда во время дежурства пациент похвалил врача за внимание и «пожаловался на некомпетентность другого врача, хотя другой врач с большим стажем работы, к которому вы не испытываете симпатии из-за его самоуверенности и черствого отношения к больным. Как вы отреагируете на слова пациента?». В 2012 году «для торжества справедливости» 47% опрошенных студентов готовы были заниматься подстрекательством в отношении коллеги, тогда как лишь 6,6% респондентов 2016 года выбрали этот ответ. Респонденты 2016 года в большинстве случаев ответили «Поблагодарю за оценку и проигнорирую негативный отзыв о коллеге, поскольку незтично сплетничать» (49,8%) и «постараюсь убедить пациента, что он ошибается, так как не могу поддерживать плохое мнение о врачах» (29%), что свидетельствует о чувстве профессиональной солидарности.

Причем существенного отличия в ответах между клиническими специальностями и неклиническими не наблюдалось. Например, студенты специальности «Фармация» думают так же, как и студенты специальности «Общая медицина». Все результаты, полученные в ходе исследования, являются отражением специфики обучения в медицинском университете и не могут быть перенесены на всю категорию студентов.

Таким образом, данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Студенты медицинского университета имеют определенные профессиональные и личностные ценности и ценностные ориентации. Студенты убеждены в значимости нравственных ценностей, дают собственную оценку общественных явлений и поступков людей, руководствуются своими знаниями в различных профессиональных ситуациях.

2. Ценностные ориентации студентов-медиков обусловлены факторами социализации, так как могут быть как моно-, так и полиэтнические студенческие группы, но это не отражается на формировании ценностных предпочтений. В одной культуре могут быть разные ценностные и профессиональные ориентации.

3. Воспитательная деятельность вуза должна планироваться и реализовываться с учетом обобщенных данных по личностным качествам студентов.

Список литературы

1. Абдулина О.А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – 1993. – № 3. – С. 165–170.
2. Асмолов А.Г. О предмете психологии личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 118–125.
3. Джакупов СМ. Психологическая структура процесса обучения. – Алматы. Казак университета, 2004. – 312 с.
4. Вегштейн С.С., Молотов-Лучанский В.Б., Кемелова Г.С., Досмагамбетова Р.С. Ценностные ориентации студентов медицинского университета // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 8. – С. 101–104.
5. Шадрин Н.С. Психология личностных ценностей. – Павлодар: Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова. – 2003. – 103 с.
6. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, 1996. – 592 с.
7. Ядов В. Стратегия социологического исследования. – М, 2007. – 596 с.

УДК 378.14

КОНСТРУКТИВИЗМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ

Олешко Т.В., Саямова В.И.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, e-mail: oleshko_t_v@mail.ru, visaymova@yandex.ru

Обсуждается конструктивистский подход к обучению иностранных граждан на предвузовском этапе, важность создания условий для формирования у иностранных учащихся конструктивных навыков и конструктивного мышления, способностей к самореализации своих потенциальных возможностей, самоконтролю и самообразованию. Рассматриваются трудности в организации обучения на предвузовском этапе и пути их преодоления.

Ключевые слова: подготовительный факультет, иностранные учащиеся, конструктивизм, конструктивистский подход к обучению

CONSTRUCTIVISM IN TEACHING FOREIGN STUDENTS AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE

Oleshko T.V., Sayamova V.I.

Rostov-on-Don State Medical University, Rostov-on-Don, e-mail: oleshko_t_v@mail.ru, visaymova@yandex.ru

A constructivist approach to teaching foreign students at the pre-university stage, the importance of creating conditions for developing foreign students constructivist skills and thinking, abilities to selfrealization of their potential, selfcontrol, selfeducation are discussed in this article. Difficulties in training organization at the pre-university stage and the ways of their overcoming are considered as well.

Keywords: foreign students, preparatory faculty, constructivist approach to training, constructivism

Основополагающая идея образования сегодня – это идея непрерывного профессионального образования, процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности. Важнейшей составляющей новой парадигмы образования является идея образования в течение всей жизни [1, с. 14]. Поэтому в процессе непрерывного медицинского образования, начиная с предвузовского этапа, важно создавать благоприятные условия для формирования у иностранных учащихся, в первую очередь, конструктивных навыков и конструктивного мышления, способностей к самореализации своих потенциальных возможностей, самоконтролю и самообразованию.

В работах Л. Выготского [2, с. 55], Д. Дьюи [3, с. 94], Ж. Пиаже [4, с. 218], Х. Гарднера [5, с. 551] и других конструктивистов подчеркивается, что перед образованием встают две задачи: раскрыть возможности каждого человека, научить его конструктивно мыслить и конструктивно решать проблемы и при этом непрерывно совершенствоваться самому. Конструктивизм – это педагогическая философия, главная идея которой заключается в том, что знания нельзя передать учащемуся в готовом виде. Поэтому важно и можно созда-

вать педагогические условия для успешного самоконструирования и самовозрастания знаний иностранных учащихся. Конструктивизм отражает достаточно простую истину: на протяжении всей жизни каждый из нас конструирует свое собственное понимание. «Научное знание – явление не статическое, – писал Ж. Пиаже в одной из своих работ, – это есть процесс непрерывного конструирования и реорганизации» [4, с. 222]. Конструктивизм отражает идеи развивающего образования, в котором учение рассматривается как активный познавательный процесс [6, с. 186]. По мнению Е.И. Поягановой, «основная идея конструктивизма – создание собственного знания, которое конструируется с помощью мыслительной деятельности обучаемых на основе ранее приобретенного опыта и усвоенных знаний» [6, с. 185]. Н.П. Шаталова отмечает, что «базовый принцип конструктивного подхода – воспитание конструктивной личности с опорой на ее индивидуальные, потенциальные, познавательные особенности и возможности» [7, с. 62].

Интенсивные методы, опирающиеся на теорию деятельности, позволяют организовать обучение физике иностранных граждан на подготовительном факультете Ростовского государственного медицинского уни-

верситета (РостГМУ) в сжатые сроки с использованием материала, направляющего мышление обучающихся на поиск решения учебных задач и удовлетворяющего познавательный интерес к предмету. Средствами наглядности и языком символов легко выявляется смысл физических понятий и применяемой терминологии. Так, при введении понятия *скорость* собственный жизненный опыт, демонстрация прямолинейного движения тела, выполненный графический рисунок и анализ формулы скорости $v = \frac{\Delta r}{\Delta t}$

позволяют учащимся сделать вывод, что векторы скорости и перемещения имеют одинаковые направления. Приходит понимание записи $v \uparrow \Delta r$, понимание отношений, обозначенных символами в формуле, и смысл предложения, отображающего эту символическую запись, *вектор скорости сонаправлен с вектором перемещения*. В дальнейшем учащиеся используют предыдущий когнитивный опыт, физический смысл применяемых понятий, самостоятельно конструируют аналогичные предложения на русском языке и поясняют их. Например, при изучении второго закона Ньютона и анализе формулы $\vec{a} = \frac{\vec{F}}{m}$

иностранные студенты, опираясь на конструктивное мышление, используя полученные навыки, самостоятельно делают запись $a \uparrow F$, понимают смысл написанного и озвучивают его: «Вектор ускорения сонаправлен с вектором силы» [8]. В разделе «Электростатика» при изучении силовой характеристики электростатического поля и анализе формулы напряженности $\vec{E} = \frac{\vec{F}}{q}$ на основе ранее

приобретенного опыта и усвоенных знаний учащиеся осознают смысл записи $E \uparrow F$ и дают правильный ответ: «Вектор напряженности сонаправлен с вектором кулоновской силы».

Конструктивное мышление требует наглядных, действенных компонентов: конструирование по аналогии, по контрасту, сочетание образного мышления с графическим кодированием. Графические задачи, решаемые иностранными учащимися, могут быть качественными, если объектом исследования являются графики зависимости физических величин и отношений между ними. Качественные графические задачи заключаются в основном в чтении и построении несложных графиков. Так, ориентируясь на наличие междисциплинарных связей физики и математики, из графика пути при равномерном прямолинейном движении тела, по мнению иностранных студентов,

следует, что скорость равномерного прямолинейного движения $v = \frac{S}{t} = \operatorname{tg} \alpha = \operatorname{const}$.

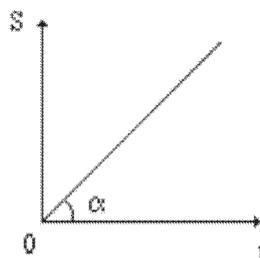

График пути равномерного прямолинейного движения

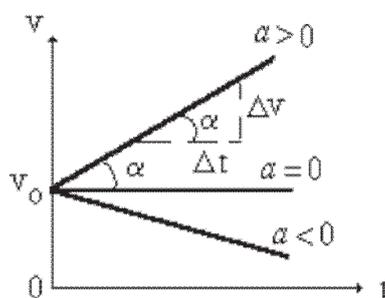

График скорости равноускоренного прямолинейного движения

Используя накопленный опыт работы с графиками, применяя метод аналогии и конструирования, учащиеся приходят к заключению, следующему из графиков скорости тела при равноускоренном прямолинейном движении, что ускорение $a = \frac{\Delta v}{\Delta t} = \operatorname{tg} \alpha = \operatorname{const}$ [8].

Решение физических задач – одно из важнейших средств развития мыслительных, творческих способностей учащихся. В процессе решения задач студенты приобретают умения и навыки применять свои знания для анализа различных физических явлений, выполнять чертежи, рисунки, графики, производить расчеты, конструировать способы решения, выстраивать действия для достижения цели, пользоваться справочной литературой. Преподаватель при этом создает педагогические условия для развития критического мышления, формирования социально значимых компетенций личности, навыков самоконструирования знаний иностранных учащихся. Решение задач как мыслительный процесс – это процесс анализа и синтеза, абстрагирования, использование аналогий, индукции и де-

дукции, формирующий логическое мышление, позволяющий увидеть в явлениях главное, существенное. Это чуткий барометр, по которому преподаватель может следить за успехами и настроением иностранных учащихся, эффективностью учебно-воспитательного процесса.

Для организации учебного процесса на подготовительном факультете преподавателю физики, как показывает наш опыт, необходимы также знание и использование в работе общих психолого-педагогических особенностей процесса обучения: учет и использование предыдущего когнитивного опыта учащихся, стремление к полноте и качеству усвоения ими учебного материала, применение особенностей формирования умений и навыков обучаемых, развитие научного физического мышления, начиная от наглядно-образного мышления. В течение предвузовского этапа обучения иностранных граждан преподаватели кафедры физики и математики выполняют поставленную перед ними задачу: научить студентов мыслительным операциям, способствовать формированию умений анализировать, сравнивать и сопоставлять явления, делать умозаключения методами индукции и дедукции, приобщать студентов к построению идеальных моделей (например, модели материальной точки, модели идеального газа, точечного заряда и т.д.) и к различным родам символьных обозначений (например, принятых в России обозначений физических величин, формул, графиков, условных обозначений элементов электрических цепей и т.д.), развивать познавательную активность обучающихся.

Эффективность решения поставленных задач зависит от управления учебным процессом, от рациональной организации учебной деятельности, гарантирующей достижение педагогических целей. Процесс обучения при часто меняющейся концепции образования необходимо рассматривать как конструктивный динамический поиск новых стратегий и технологий в этой области. Конструктивистский подход в обучении представляет особенный интерес по нескольким причинам.

• Система конструктивного обучения прогрессивна. Так, например, конструктивное мышление приходит на помощь, когда осознается неудовлетворенность прежним образом, прежним алгоритмом действия, что приводит к необходимости изменения схем деятельности и мысли обучаемого. В процессе конструктивного обучения происходит поиск новых решений на основе изучения развивающихся методик. Личность с развитым конструктивным мышлением

необходима для общества. Проблема способности к обучению зависит от способности к конструктивным действиям: запас знаний человека сегодня может быть недостаточным завтра. Новый стиль жизни всего общества требует большей самостоятельности и ответственности.

• Конструктивное обучение включает в себя такой процесс, как самопознание проблемы, так как обучение взаимосвязано с решением разного вида педагогических задач, которые, прежде всего, нужно увидеть, изучить, сопоставить с ранее встречающимися.

• В процессе конструктивного обучения деловым регулятором взаимоотношений преподавателя и учащегося должны быть конструктивное мышление и профессиональные конструктивные навыки.

• Использование конструктивистского подхода помогает структурировать саму учебную деятельность. С позиции преподавателя – это подготовка к занятию: выбор основных целей, отбор учебного материала; организация учебных действий, создание условий для самостоятельной умственной деятельности учащихся, корректное управление коллективом обучающихся, выстраивание действий для достижения цели – учить иностранных граждан мыслить. С позиции учащегося – это осознание планируемого результата, структурирование алгоритма работы для его достижения, активное участие в учебно-познавательной деятельности.

Конструктивное обучение, несомненно, включает в себя и творческую составляющую процесса обучения, так как каждый человек в современном мире включен в творческий процесс. Творческая конструктивность преподавателя – это сбор научных данных, функциональность, скорость выработки новых технологических решений. Профессиональное конструктивное творчество чаще опирается на профессиональное мастерство, опыт специалиста. Конструктивное педагогическое мышление преподавателя предполагает целостное видение педагогической ситуации, системный анализ учащегося в соотношении его качеств, раскрытие и стимулирование внутренних резервов саморазвития учащегося, что требует функций предвидения в мышлении, гибкого творческого построения программ психологического развития учащихся.

Таким образом, конструктивистский подход к обучению (конструктивистское обучение) – это наиболее короткий и гуманный путь к развитию и самосовершенствованию. Конструктивизм – не просто совокупность каких-то методов, приемов, а отражение понимания сущности образования.

Сравнение некоторых аспектов традиционного и конструктивистского подходов

Традиционный подход	Конструктивистский подход
Учащийся представляется как объект процесса обучения, который получает готовые знания от учителя.	Учащийся – полноправный участник процесса обучения со своими собственными взглядами и представлениями об окружающем мире.
Преподаватель, как правило, преподносит новый учебный материал в дидактической манере как истину в последней инстанции. Знание воспринимается как сакральная ценность, которая просто провозглашается и безоговорочно принимается.	Преподаватель выступает, прежде всего, как организатор учебно-познавательной и исследовательской деятельности учащихся, не навязывая им свои знания и убеждения.
Преподаватель оценивает эффективность учебно-познавательной деятельности учащихся по количеству правильных ответов.	Преподаватель ценит самостоятельные, пусть не всегда правильные ответы, рассуждения учащихся, «умные» вопросы, сознательно исправленные ими ошибки.
Результаты тестов и контрольных работ – единственный источник информации об уровне знаний учащихся.	Оцениваются все продукты учебно-познавательной деятельности учащихся, показывающие не только результаты обучения, но и усилия, приложенные студентом к конструированию нового знания, и его прогресс в обучении.
Контроль и оценка учебных достижений осуществляется в отрыве от процесса обучения.	Контроль и оценка осуществляются в тесной связи с тем, как реально протекал процесс обучения.

Уникальная личность педагога – основной инструмент преподавания. Цель поведения преподавателя подготовительного факультета по обучению иностранных граждан – поощрять и расширять способности студентов быть самостоятельными, ответственными людьми. Для преподавателя непрерывное профессиональное, в том числе и педагогическое образование, осуществляемое в ходе повышения квалификации и самообразования, самообучения, представляет собой процесс формирования потенциала саморазвития и самоорганизации, информационной и инновационной культуры, творческого подхода в реализации профессиональной деятельности и освоении современных педагогических технологий, активизации процесса познания, что способствует развитию общих компетенций, повышению мастерства и компетентности педагога. Поскольку конструктивное обучение основано на осмыслении использованного опыта, то именно оно обеспечивает осмысление прошлого и предвидение будущего. Поэтому с позиции преподавателя на основе анализа деятельности каждого иностранного учащегося конструктивное обучение дает толчок к поиску новых технологий и приемов в области обучения, например, технологии формирования коммуникативной компетенции, информационно-коммуникационных, личностно ориентированных, обучения в сотрудничестве, технологии профессионально ориентированного обучения и др. [9, с. 19; 10, с. 630].

В системе деятельности преподавателя подготовительного факультета по обучению

иностранцев следует отметить необходимые основные компетенции:

- профессиональные компетенции согласно избранной специальности преподавателя; профессиональная компетентность преподавателя находится в центре внимания современной образовательной системы;
- лингвистические компетенции: знание языка, умение ясно и четко выражать свои мысли и чувства на родном и иностранном языке; владеть современными методами и технологиями обучения русскому языку как иностранному;
- коммуникативные компетенции в профессиональной педагогической деятельности: способность осуществлять общение эффективно, владеть приемами и навыками передачи информации, высоким уровнем понимания студента – партнера по общению, владеть традиционными и современными инновационными технологиями педагогического общения;
- психологические компетенции: уметь применять психологические знания в области образовательной деятельности;
- компетенции в методической деятельности (учебно-методической, научно-методической, организационно-методической): разработка или модификация учебных программ, написание учебных пособий, разработка дидактических материалов к лекционным, практическим, лабораторным, семинарским занятиям, создание разнообразной методической продукции; повышение роли междисциплинарных связей;
- компетенции в образовательной деятельности: чтение лекций, проведение

практических, лабораторных, семинарских занятий, организация самостоятельной учебной деятельности студентов, проведение контрольных работ, зачетов, экзаменов, организация и проведение внеаудиторной работы; оптимизация и интенсификация преподавания учебной дисциплины на русском языке как иностранном;

- компетенции в научной работе: систематические научные разработки по определенной тематике, в том числе, по методике преподавания дисциплины на русском языке как иностранном; подготовка научных публикаций и выступления на конференциях по актуальным педагогическим проблемам;

- общегуманитарные компетенции: владение информацией о культуре, литературе, истории страны изучаемого языка, также о культуре стран, из которых прибыли иностранные учащиеся; необходимость формирования толерантности в целях профилактики экстремизма, терроризма, межнациональных конфликтов; только толерантный преподаватель может воспитать толерантность у своих студентов [10, с. 633].

Поведение преподавателя должно быть подлинным, честным, открытым и восприимчивым к идеям, чувствам и поступкам учащихся, индивидуальным по отношению к каждому учащемуся [11, с. 23]. Педагоги с развитым на должном уровне конструктивным мышлением идут в ногу со временем, смотрят в будущее, проявляют готовность к тому, чтобы правильно оценить и использовать передовой опыт, творчески его переработав и обогатив собственными самостоятельными находками.

Теоретическая подготовка, воспитание профессиональных конструктивных навыков и формирование умений, необходимых в практической работе педагога, базируются на конгломерате положений и идей ведущих направлений философии и педагогики, отражают различные взгляды на идеальный образ преподавателя подготовительного факультета.

Важным условием формирования базовых компетенций является усиление личностной направленности образования и обеспечение активности обучающихся в образовательном процессе. В свете инновационных подходов в педагогике формирование специалиста-медика нового поколения предполагает развитие у учащихся интеллектуальных способностей, профессиональных знаний, стремление к самообучению и повышение языковой культуры обучающегося. Сегодня процесс обучения – это диалог, процесс взаимодействия и сотрудничества преподавателя со студентами, так как сотрудничество и партнерство, доверие

и понимание соответствуют современным задачам образования и воспитания [12, с. 209], [13, с. 163].

Список литературы

1. Куценко И.И., Литвинова Т.Н. Инновационные подходы к учебно-воспитательному процессу подготовки врачей // Международный журнал экспериментального образования. – 2010 (Приложение № 1). – № 4. – С.14–19.
2. Выготский Л.С. Серия: Антология гуманной педагогики. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996.
3. Дьюи Дж. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи // Берлин: Гос. Изд. РСФСР, 1922.
4. Пиаже Ж. Теория Пиаже // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обухова и Г.В. Бурменской; предисл. Л.Ф. Обуховой. – М.: Гардарики, 2001. – 624 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. –1456 с. – С. 551.
6. Пояганова Е.И. Конструктивизм и сознательно-коммуникативный метод обучения иностранным языкам // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: ГРАМОТА, 2007. – № 3, ч. 3. – С. 185–188.
7. Шаталова Н.П. Конструктивный подход в педагогике как ведущий принцип науки // Педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 62–70.
8. Березняк Ю.Л. Механика / Учебное пособие для иностранных учащихся. подготовительного факультета (медико-биологический профиль) – 2-е изд. // Ростов-на-Дону: РостГМУ, 2012. – 108 с.
9. Березняк Ю.Л. О возможности применения технологии контекстного обучения иностранных граждан на довузовском этапе. / Ю.Л. Березняк, Т.В. Олешко, Т.К. Щербакова, В.М. Лузина // Медицинский вестник Юга России, 2012 (Приложение). – С. 19–21.
10. Олешко Т.В., Саямова В.И. Компетентностный подход в обучении иностранных учащихся русскому языку на подготовительном факультете медицинского университета / Т.В. Олешко, В.И. Саямова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –2015. – № 5–4. – С. 630–634.
11. Богданова В.Д. Конструктивистские идеи в педагогике: от адаптации к свободе. // Педагогический журнал. – 2012. – № 2–3. – С. 23–37.
12. Саямова В.И., Олешко Т.В. Личностно ориентированный подход в обучении иностранных учащихся на подготовительном факультете / В.И. Саямова, Т.В. Олешко // Русский язык как иностранный: прошлое, настоящее, будущее: сборник научно-методических статей. – М.: ФОРУМ, 2015. – С. 209–213.
13. Дорофеев В.А. Взаимосвязь доверия и понимания участников образовательного процесса / В.А. Дорофеев // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – № 3. – С. 163–168.
14. Азим Мохебби Берар. Теоретические основы развития конструктивизма в преподавании естественных дисциплин: на примере начальных школ Исламской Республики Иран: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01 245 str c: / Азим Мохебби Берар; [Место защиты: Тадж. гос. пед. ун-т им. Садриддина Айни] 260 str a: Душанбе 260 str c:2012.

УДК 328: 329: 342.5:(575.2)

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПАРТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Султанбекова Ч.А.

Университет им. Д.А. Кунаева, Бишкек, e-mail: satkeev517@rambler.ru

В статье представлен анализ некоторых аспектов типологизации партий сквозь призму конституционно-правовой науки Кыргызстана на современном этапе. В обобщающей характеристике отражены точки зрения исследователей на суть понимания феномена партий, сложившихся в отечественной, российской и зарубежной теории, а также наиболее основные элементы действующей политической системы Кыргызстана. В статье также акцентируется внимание на средствах воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и партий посредством лоббирования, буквально понимаемого – как приемы воздействия заинтересованными группами на реализацию комплекса своих целей. В процессе работы над статьей было обращено внимание на выборы, являющиеся одним из ведущих институтов легитимизации существующей системы и политического режима. Из чего обоснована следующая констатация: избирательные кампании обеспечивают широкие возможности для пропаганды участия в голосовании основных электоральных групп в Кыргызстане.

Ключевые слова: партии, партийная система, демократизация, типологизация партий, оппозиция, представительство, демократические выборы

ON THE QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL TYPOLOGIZATION OF PARTY AT THE PRESENT STAGE IN KYRGYZSTAN

Sultanbekova Ch.A.

University named after D.A. Kunaev, Bishkek, e-mail: satkeev517@rambler.ru

The analysis of some aspects of a tipologization of parties through a prism of constitutional and legal science of Kyrgyzstan at the present stage is presented in article. The points of view of researchers on an essence of understanding of a phenomenon of the parties which have developed in the domestic, Russian and foreign theory and also the basic elements of the operating political system of Kyrgyzstan are reflected in the generalizing characteristic. In article the attention is also focused on levers of the interested groups on a course of state and political institutes and parties by means of lobbying, literally taken – as methods of impact by the interested groups on realization of a complex of the purposes. In the course of work on article the attention to the elections which are one of the leading institutes of legitimization of the existing system and a political regime has been paid. From what the following ascertaining is proved: election campaigns provide ample opportunities for promotion of participation in vote of the main electoral groups in Kyrgyzstan.

Keywords: parties, party system, democratization, tipologization of parties, opposition, representation, democratic elections

Сущностное наполнение понимания феномена **партий** с присущими им типологическими признаками сформировалось еще в начале XX в. Заслуживает внимания, по нашему мнению, идея западного исследователя В. Хасбаха, в понимании которого, партии – «союз людей с одинаковыми взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов» [2, с. 132].

В этом же понятийном и типологическом ряду находится определение, данное М. Вебером, утверждающим, что партии – это «организации на добровольной основе, имеющие целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение условий для получения некоторых материальных выгод, личных привилегий» [5].

В рассмотрении сквозь призму конституционно-правовой науки типологизации партий, их зачастую, рассматривают как

группы людей с целью участия в политической жизни и ставящих задачу завоевания политической власти. При этом, безусловно, важно учитывать, что партии, как таковые, не всегда имели роль и предназначение, которую они выполняют в политической системе индустриально развитых стран на современном витке развития [4].

Обратимся к генезису партий. Так основатели США утверждали, где партии, как впрочем, и партии в Великобритании возникли впервые. Они рассматривались, прежде всего, с позиций источников конфликтов. А, как известно, из классической теории социологии Европы, последние являются, собственно говоря, источниками развития.

Вместе с тем, важно признать, что партии – безусловный элемент и атрибут политической системы стран Запада. А затем, по данной спирали генезиса пошли и другие страны мира, выбравшие путь демократического развития [2, с. 187].

Ряд исследователей обоснованно и правомерно утверждает, что структурно партии имеют несколько уровней. Стоит особо отметить их, в частности, это:

I уровень – размытый, вобравший в себя избирателей, идентифицирующих себя с данной партией, отдающих голоса на выборах в пользу последней. Они составляют, как правило, электорат, обеспечивающий своих кандидатов поддержкой. Следовательно, принадлежность к группе основывается, в большей степени, на приверженности, чем на вовлеченности в партийную организацию [12].

II уровень – официальная партийная организация, которая имеет уровни, от самой низшей первичной ячейки вплоть до крупного структурного формата. Главная цель – мобилизация на низовом уровне поддержки кандидатов своей партии. Их совокупность составляют организации районного, областного уровня и т.д., где их общая совокупность и является основой общенациональной партии.

III уровень – партии в системе правления, состоящей из должностных лиц в госаппарате, получившие свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии. Можно полагать, что такая иерархия носит в большей степени условный характер и, конечно же, имеет свою национальную специфику в разных государствах мира [12].

Безусловно, современные партии имеют аппарат, как особую группу профессионалов, занимающихся организационными моментами в деятельности партии. Так, Х. Портелли отмечает и выделяет несколько этапов процесса интеграции:

- сплоченность и обращение к конкретным проблемам;
- признание существующих институтов;
- трансформация партий и их структур.

Отметим, что, будучи частью системы, партии становятся менее радикальными, поскольку реалии борьбы за власть обуславливают выдвижение в большей степени умеренных и прагматических платформ [2, с. 88].

Можно полагать, вслед за авторами, что цель партии, прежде всего, в реализации представительства тех слоев, чьи интересы она выражает. Следовательно, идея представительства самых различных социальных групп, слоев и других страт социума посредством партий объединяются в единое целое. Таким образом, они не только выражают интересы, но и активно участвуют в формировании интересов, сводя итоги к единому целому [7].

Вне всякого сомнения, партии, интегрируя гражданское общество с государством,

способствуют, прежде всего, преодолению конфликтов и противоречий, присущих для самых различных типов отношений

Можно также утверждать, что благодаря последним, обеспечивается функционирование законодательных собраний и исполнительной власти, а сильные партии, тем самым, усиливают государство, укрепляя каналы взаимодействия с социумом, обеспечивая контроль, (к слову, уже не декларируемый, а реально функционирующий) над политическим процессом. Соответственно слабость партии неизбежно ведет к забвению неконкурентных целей и установок и их поглощению более сильными партиями.

Если учитывать имеющиеся теории происхождения, то к партиям, как и к государству, применима метафора «живого организма», с присущими ему системами жизнеобеспечения, они тем самым объединяют социум и мир политического в единый цельный массив [10].

Сквозь призму данного подхода, в либерально-демократической системе, как и в авторитарной и тоталитарной системах, они призваны выполнять функции по-разному. Так, при тоталитаризме партия зачастую слита с госструктурами. А вот в либерально-демократической системе, партии, как известно, действуют на уровнях сети каналов, пронизывающих региональные общности, усиливая в них единое общенациональное начало.

Помимо указанного выше, конкурентность обуславливает то, что политическая система ставится над всеми конкретными группами.

Следует также отметить, что в качестве механизма балансировки интересов и предотвращения господства теоретической мыслью был выработан ныне широко **известный принцип разделения властей и система «сдержек и противовесов»**. Однако сам принцип выборности на основе права голоса обусловил возможность выбора между альтернативами в курсах, призванными представлять избирателей, выступающих в поддержку той или иной позиции. Следовательно, сама партийная конкуренция играет ведущую роль в механизме «сдержек и противовесов». Одновременно признается мысль о том, что в политической борьбе партия усиливается, вступая в дискуссию, и что партия теряет «полновесность» и значимость при слабой оппозиции [9].

Между тем, как известно из нашей общей советской истории, в однопартийной системе граждане более склонны отождествлять политическую систему с политикой

конкретных руководителей, а последние пользуются известными национальными лояльностями, чтобы обеспечить таким образом широкую поддержку в социуме. Более того, в таких обществах нападки на политических лидеров либо же господствующую партию могут рассматриваться как нападки на саму политическую систему.

Верно признано, что дебаты и полемика вокруг конкретного политического курса какого-либо из лидеров могут затронуть казалось бы сложившиеся фундаментальные вопросы о выживании системы, что само по себе имеет как положительные, так и отрицательные аспекты [10].

В многопартийной системе зачастую используется риторика относительно ослабления государства или утраты традиций, вместе с тем, существование самой политической системы не подвергается какому-либо сомнению. Таким образом, логично признать, что конкурентная партийная система защищает от недовольства ее граждан с использованием различных политтехнологий. К примеру, нападки отвлекаются от системы в целом и направляются на лиц, находящихся у власти, что в принципе также является достаточно работающей методикой.

Если же говорить о партийной системе Кыргызстана, то, безусловно, здесь присутствует и активно функционирует многопартийная система, где «партия власти» доминирует над всеми другими партиями. В Кыргызской Республике существует несколько сильных и равных «центристских партий», которые существенным образом определились в «нише» представительных органов власти, конкурируя между собой и образуя союзы, блоки, фракции, что характеризует демократический по характеру генезис партий.

Анализ важнейших характеристик партийного аппарата партий будет неполным, если не обратиться к вопросу о **группах и объединениях**, то есть структуре самих партий, равно, как и вопросу о политических феноменах в целом. Следует признать, что классическая демократическая теория практически не детализировалась на проблематике групп, что вполне объяснимо узостью вопроса. Государство, между тем, имеет дело в значительной мере скорее с группами, нежели с отдельно взятыми индивидами. К примеру, с позиций политической значимости группы, на наш взгляд, выполняют функции формирования и оценки политических проблем, наблюдение за действиями правительства, действия по «лоббированию» интересов [6].

Конечно, не все из них имеют непосредственное отношение к политике. Но вместе

с тем, политика осуществляется на основе групповой идентификации. Прежде всего, в контексте нашего анализа, речь идет о так называемых заинтересованных группах, а это, как правило, разного рода объединения, союзы предпринимателей, фермеров, интеллигенции, адвокатов.

Главная цель партий, вне сомнений, – завоевание власти для реализации определенного курса. Заинтересованные группы, конечно, преследуют цель оказать влияние на политику. Партия, как правило, включает людей с самыми разнообразными интересами, установками, в то время как заинтересованные группы концентрируются на ряде более конкретных проблем [11].

Можно согласиться с мнением о том, что партия формирует позиции, согласно которым они обладают общим, объемлющим корнем. Однако зачастую мнения избирателей могут расходиться, а большинство кандидатов все же пытаются занять позицию, дабы не потерять, ту или иную группу избирателей.

В качестве дифференциальных признаков отметим, что в отличие от партий, сглаживающих различия по важнейшим проблемам с целью объединения разнородных страт в широкую кампанию, способную обеспечить победу на выборах, заинтересованные группы, в указанных обстоятельствах, занимают четко выраженные позиции, объединяющие всех членов этих групп [4, с. 232].

По верному мнению Гаджиева К.С., заинтересованные группы обеспечивают эффективную конкуренцию, и в равной степени, массовое участие в политическом процессе. Они обладают значительными ресурсами для установления паритетности в действиях государства, оказывают давление на политических лидеров, тем самым активизируя участие в политике [2, с. 89–93].

Важно также признать, что средством воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и политических партий является так называемое лоббирование, буквально понимаемое – как приемы воздействия заинтересованными группами реализации своих целей.

Обобщающей характеристикой лоббизма является то, что это штат людей высокой квалификации. В сфере политики они зачастую добиваются определенных выгод, налоговых и иных льгот и преференций для своих клиентов, устанавливая связи в парламентских комитетах и учреждениях исполнительной власти.

Можно, конечно же, отметить и тот факт, что лобби – посредники в сделках между заинтересованными группами и политическими деятелями, выполняющими

роль связующего звена между заинтересованными группами и законодателями, оказывающими существенное влияние на формирование политического курса правительства. В Кыргызстане сильны лобби транснациональных, сырьевых и др. компаний, представляющих Россию, Китай, США и страны Западной Европы [7].

Здесь можно логично отметить достаточно сильное лобби золотодобывающих предприятий, которые практически обусловили противостояние местного населения Кумтора и канадских инвесторов, вплоть до закрытия золоторудного предприятия в Кыргызстане.

Можно в данном вопросе поддержать мнение Дуйсенова Э.Э., который отмечает присутствие различных групп, состоящих в основном из кланов, регионов и родственных и земляческих отношений (известных как трайбализм в политике) [3, с. 370–373].

В контексте нашего анализа важно отметить роль выразителя народного суверенитета, которая отводится избирательному корпусу. Выборы, по сути дела, являются одним из ведущих институтов легитимизации существующей системы и политического режима. Неоспоримо и то, что избирательные кампании обеспечивают довольно широкие возможности для пропаганды участия в голосовании [9].

Мероприятия, нацеленные на участие в выборах, усиливают интерес, равно, как и оказывают влияние на установки граждан в отношении политики, осуществляемой правительством. Таким образом, участие в выборах все же обнадеживает граждан в силу законности и ответственности правительства [12].

Полагаем, что в оценке роли института всеобщих выборов необходимо проводить дифференциацию между влиянием на состав конкретного избранного правительства и контролем над правительством как государственно-политическим институтом. Например, правила избрания членов парламента делают их все же в определенной степени уязвимыми перед электоратом, в то же время изолируется парламент как политический институт от влияния изменений в поведении избирателей [8].

А это уже вопрос конституционно-правовой ответственности правительства и его членов. Между тем, можно признать, что относительная легкость действующего конституционно-правового механизма в Кыргызстане, с которой может быть заменено конкретное действующее правительство, снижает, по мнению ряда исследователей, остроту требований об изменении самого режима и его институтов [7].

Перечисленные факторы обуславливают то, что институт всеобщих выборов является одним из важных элементов современной политической системы [7].

Важно также признать, что роль института выборов как инструмента легитимизации и стабилизации существующей системы обусловило и то, что в настоящее время в подавляющем большинстве стран действует известное демократическое, по сути, и природе – всеобщее избирательное право [9].

Список литературы

1. Конституция КР (В редакции 2016 г.).
2. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2 ч. / К.С. Гаджиев. – М., 1994. – 430 с.
3. Дуйсенов Э.Э., Калишева Н. Влияние конституционных норм на институциональную организацию системы органов государственной власти: международный опыт. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. – № 9–2. – С. 370–373.
4. Назарбаева Д.Н. Демократизация политических систем СНГ. / Д.Н. Назарбаева. – Алматы, 1997. – 304 с.
5. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2 ч. // Партии и заинтересованные группы URL <http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev/partii-i-zainteresovannie-gruppi> (дата обращения: 12.02.17).
6. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2-х ч. // Избирательный процесс: механизм и процедуры. – URL <http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev/izbiratelnyj-process-mexanizm-i-procedura>. (дата обращения: 14.02.17).
7. Понятие представительного правления. Истоки, сущность, значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznaem-kak.ru/ponyatie-predstavitel'nogo-pravleniya-istoki-sushhnost-znachenie/>. (дата обращения: 04.03.17).
8. Политические партии и их характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/politicheskie-partii-i-ikh-kharakteristika-ref57669.html>. (дата обращения: 14.02.17).
9. Политология // Демократические выборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-ng.ru/politologiya/demokraticheskie_vybory.html. (дата обращения: 12.02.17).
10. Типологизация политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/3_176745_tipologizatsiya-politicheskikh-partiy.html. (дата обращения: 04.03.17).
11. Феномен политической оппозиции. Теоретический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://CyberLeninka.ru/article/n/fenomen-politicheskoy-oppozitsii-teoreticheskij-aspekt>. (дата обращения: 14.02.17).
12. Котляров И.В. Социология политических партий. Концепт политической партии, сущность, значение, определение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://velib.com/read_book/kotljarov_igor_vasilevich/sociologija_politicheskikh_partij/koncept-politicheskoyj-partii-sushhnost-znachenie-opredelenie. (дата обращения: 14.02.17).

УДК 159.922.7

СИСТЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дмитриева Е.Е., Фалина С.А.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Минина»,
Нижегород, e-mail: tfalina@mail.ru

В статье излагаются теоретические представления о сущности социального интеллекта, а также приводятся результаты экспериментального исследования об особенностях социального интеллекта детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста в сравнении с нормально развивающимися сверстниками. Социальный интеллект рассматривается авторами как сложная система, включающая такие компоненты, как коммуникативно-личностное развитие, характеристики самосознания, социальная перцепция. Также показаны результаты экспериментальных данных, касаемых взаимосвязи социального интеллекта и социального статуса детей в группе.

Ключевые слова: дети с задержкой психического развития, младший школьный возраст, социальный интеллект, коммуникативно-личностное развитие, характеристики самосознания, социальная перцепция, социальный статус

THE SYSTEMATIC STUDY ON SOCIAL INTELLIGENCE OF YOUNG SCHOOLCHILDREN WITH DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT

Dmitrieva E.E., Falina S.A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University Kozma Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: tfalina@mail.ru

The article covers theoretical ideas about the essence of social intelligence, as well as the results of an experimental study on the features of the social intelligence of children of junior school age with a delay in their mental development in comparison with normally developing peers. The authors consider Social intellect as a complex system. This system includes communicative-personal development, the characteristics of self-awareness and social perception. The article also represents the results of experimental data on the relations between social intelligence and the social status of children in the group.

Keywords: children with mental retardation, junior school age, social intelligence, communicative and personal development, characteristics of self-awareness, social perception, social status

В психологической науке особенное место занимают вопросы, связанные с механизмами и процессами социализации личности. В рамках данного направления активно развивается разработка понятия социального интеллекта.

На настоящий момент существует множество подходов к трактовке этого феномена. Ввели понятие «социального интеллекта» и начали работы по его исследованию зарубежные ученые, склонявшиеся к мнению, что социальный интеллект входит в структуру интеллекта как особая способность к пониманию поведения людей (Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Дж. Кильстром, Э. Торндайк). Далее изучением социального интеллекта начали заниматься и отечественные ученые, рассматривающие его как глобальную структуру; способность, строящуюся на базе индивидуальных, личностных и поведенческих черт человека (А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Е.В. Коблянская, Н.А. Кудрявцева, В.Н. Куницына, О.Б. Чеснокова) [5]. Также часто в отечественной психологии социальный интел-

лект рассматривается как понимание поведения окружающих людей по внешней экспрессии (О.К. Агавелян [1], Л.Ф. Фатихова [7].) Для специальной психологии вопросы развития социального интеллекта являются актуальным направлением работы. В отечественной науке имеется ряд исследований, посвящённых изучению социального интеллекта у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (О.К. Агавелян [5], Е.Е. Дмитриева [2, 3], Л.Г. Соловьева, С.Н. Сорокоумова, Л.Ф. Фатихова [7] и др). Они свидетельствуют о системном нарушении компонентов социального интеллекта у всех категорий детей с нарушениями в развитии.

Цель исследования

Данная статья посвящена описанию исследования, целью которого стало сравнительное изучение развития социального интеллекта у детей с задержкой психического развития (ЗПР) и нормой психического развития (НПР); изучение взаимосвязи уровня развития социального интеллекта и социального статуса ребёнка в группе.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ «Школа № 54» г. Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие 16 младших школьников с НПП возраста 7–8 лет, обучающиеся в 1 «Б» классе, и 12 младших школьников с ЗПР возраста 7–8 лет, обучающиеся в 1 «А» классе.

Материалы и методы исследования

Нами были подобраны методики для диагностики социального интеллекта детей с ЗПР в соответствии с компонентами социального интеллекта по В.Н. Куницыной [4]:

1. Коммуникативно-личностный потенциал.

Главный стержень социального интеллекта; включает в себя такие личностные свойства, которые определяют характер общения (психологическая контактность и коммуникативная совместимость). Для измерения данного параметра нами была выбрана методика «Рукавички» (Л.Г. Цукерман) [6]. В данной методике изучается умение вступать в контакт, готовность к сотрудничеству.

2. Характеристики самосознания.

Этот параметр включает в себя самоуважение, потребность в уважении; особенности Я-образа и Я-концепции. Для изучения характеристик самосознания была выбрана беседа «Расскажи о себе» (А.М. Щетининой) [8]. Цель: изучение уровня и характера оценки, сформированности образа «Я», степени осознания своих особенностей.

3. Социальная перцепция.

Этот компонент объединяет особенности понимания взаимоотношений людей, прогнозирование развития межличностных отношений. Для измерения нами использовалась методика Л.Ф. Фатиховой и А.А. Харисовой [7].

Также одна из целей нашего исследования предполагает изучение взаимосвязи уровня развития социального интеллекта и социального статуса ребёнка в группе. Для этого мы использовали методику Т.Д. Марцинковской «Два домика» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Экспериментальное исследование дало следующие результаты о развитии различных компонентов социального интеллекта у детей с ЗПР.

1. Коммуникативно-личностный компонент (методика «Рукавички» Г.А. Цукерман).

Наиболее характерным уровнем выполнения данной методики является средний уровень, на котором с заданием справились 67% детей (8 детей). Также распространенным для детей с ЗПР оказался низкий уровень – 43% (5 детей). На высоком уровне никто из группы детей с ЗПР задание не выполнил. Дети с НПП в большинстве выполнили задание на высоком уровне – это 69% (11 детей). На среднем уровне выполнения оказались 31% (5 детей), на низком – ни один ребенок с НПП не оказался (рис. 1).

Качественное изучение позволило отметить, что у детей с ЗПР рисунки чаще всего

носят частичное сходство при существенных различиях: добавление каких-либо деталей, искажение цвета и формы и т.д. Для них характерна частичная заинтересованность в делах сверстника: периодическое наблюдение за действиями сверстника, обращение к нему, чтобы договориться, отдельные комментарии; ситуативная способность к просоциальному поведению. Также достаточно часто у первоклассников с ЗПР наблюдается полное отсутствие интереса к сверстнику, узоры на рисунке либо совершенно отличаются, либо есть существенные различия. Дети с НПП выполняют задание на высоком уровне. Рукавички украшены одинаковым или очень похожим узором. Дети активно обсуждают возможный вариант; приходят к определенному согласию; сравнивают способы действия и координируют их, строя совместное действие; следят за реализацией принятого замысла.

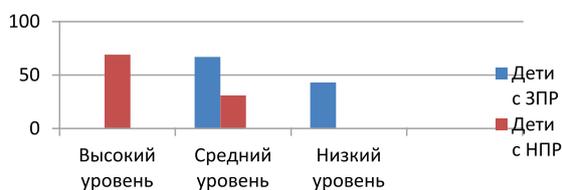

Рис. 1. Сравнение уровней сформированности коммуникативно-личностного развития у детей с ЗПР и НПП

2. Личностный компонент – характеристики самосознания (беседа «Расскажи о себе» А.М. Щетининой).

Уровень самооценки: дети с ЗПР продемонстрировали, что наиболее характерна для них высокая самооценка. Они оценивают в позитивном ключе все стороны своего Я, как со своей позиции, так и с позиции других – 58% (7 человек). При этом есть дети – 25% (3 человека), которые показывают низкий уровень самооценки – говорят о себе больше в негативно-эмоциональном тоне. Также 16% (2 человека) оказались на среднем уровне, это выразилось в том, что дети оценивали себя в большинстве случаев позитивно, однако некоторые стороны своего «Я» считали плохими или говорили о негативной оценке этих качеств со стороны других людей.

Если раскрыть содержание конкретной самооценки, то этот показатель зависит от того, на каком уровне самооценки оказался ребенок. Дети с ЗПР с высокой самооценкой обычно не могут аргументировать, почему именно считают себя хорошим. Дети с ЗПР с низкой самооценкой обычно говорят о своих неудачах в школе, отчего идет вся последующая оценка. Это проявляется

в самом начале интервью, когда дети говорят, что они плохие, у них не получается учиться, и говорят о различных видах учебной деятельности. Также дети с ЗПР демонстрируют негативную самооценку, говоря о том, как их оценивают окружающие, особенно семья.

Уровень осознания своего «Я» характеризуется тем, как ребенок говорит о себе, насколько аргументированно дает оценку своим качествам; требуется ли помощь взрослого. Дети с ЗПР, особенно те, кто находится на высоком уровне, демонстрируют низкий уровень развития осознания «Я». Даже с помощью взрослого ребенок называет лишь единичные качества сторон своего «Я», не объясняя их, или же аргументация повторяет характер оценки («хороший, потому что хороший») – 67% (8 детей). Также 33% (4 ребенка) оказались на среднем уровне: ребенок называл свои качества с помощью взрослого, но аргументировал лишь их отдельные оценки. Характер аргументаций носил конкретно-ситуативный характер («Потому что принес машинку Вите» и т.д.).

У детей с НПП уровень самооценки и самопринятия отличается от их сверстников с ЗПР. Чаще всего, дети дают позитивную оценку большей части сторон образа «Я» и лишь об отдельных качествах говорят негативно, считают их в себе плохими, говорят о том, что это плохо оценивают окружающие люди – 56% (9 детей). Также 31% (5 детей) оказались на высоком уровне и 13% (2 ребенка) на низком уровне.

Важно сказать о качественных характеристиках самооценки. Детей с НПП, находящихся на разных уровнях самооценки объединяло то, что они, говоря о себе, приводили аргументы в пользу своего мнения. Таким образом, характер осознания своего «Я» у детей с НПП имеет следующие характеристики. Детей с низким уровнем развития данного показателя в контрольной группе оказалось очень мало – 6% (1 человек). Дальше уровни распределились в пользу среднего показателя, – 56% (9 детей), и на высоком – 38% (6 детей). Подводя итоги по данной методике, хотелось бы представить диаграмму (рис. 2).

3. Социальная перцепция (методика Л.Ф. Фатиховой).

Данные первой серии показывают, что дети с ЗПР могут определять эмоции, обладающие яркой экспрессией, дифференцировать резко отличающиеся состояния, однако затрудняются в назывании эмоций, близких по проявлениям или без яркой экспрессии. Чаще всего дети затрудняются в разграничении таких эмоций, как радость и спокойствие – 67%. Также слабость дифференцировки наблюдается и при предоставлении карточек «удивление» и «страх», 58% сталкиваются с трудностями в этом плане. Трудность вербализации эмоций обнаруживалась при определении карточки «радости»; «грусть» и «злость» – 33% называли эти эмоции лишь при помощи описания какой-либо ситуации: «Его обидел брат», «Разозлили мальчика» и т.д. Некоторые из детей с ЗПР (25%) не в состоянии вербально описать состояние страха: «На что-то смотрит», «Что-то увидела такое». Далее проводилось исследование второй серии – в целом дети с ЗПР верно справляются с данным заданием. Они склонны адекватно соотносить портретные картинки с психическими состояниями персонажей, изображенных на сюжетных картинках. Малодоступно понимание эмоциональных состояний по выражению лица персонажей картинок, т.к. дети с ЗПР в интерпретации состояния персонажа картинки опираются на свой житейский опыт больше, чем на наблюдение. При адекватном распознавании и назывании эмоционального состояния персонажа картинки дети с ЗПР не склонны к выделению причин этого состояния. Также при определении состояний часто встречаются ошибки, так из 12 сюжетных картинок больше 4 ошибок допустило 50%.

Таким образом, в целом можно говорить о том, что дети с ЗПР показывают чаще всего уровень ниже среднего в способности распознавать эмоциональные состояния – 58% (7 детей). Проявляли выполнение на среднем уровне 33% (4 ребенка), и на высоком уровне оказалось лишь 8% (1 ребенок).

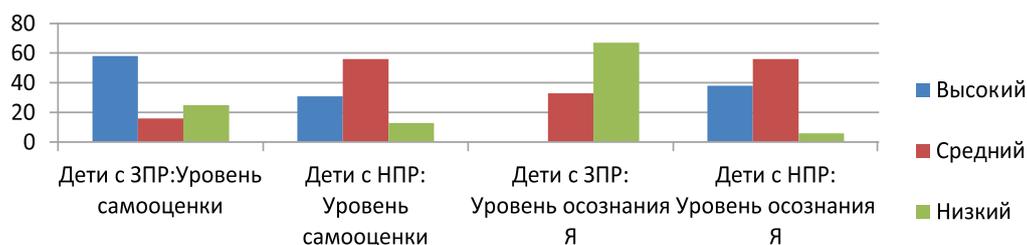

Рис. 2. Сравнение уровней сформированности различных характеристик самосознания у детей с ЗПР и НПП

Дети с НПП при выполнении заданий первой серии демонстрируют результаты более успешные, чем их сверстники с ЗПП. Они могут достаточно подробно описать различные эмоциональные состояния, привести примеры, вербализируют. Таким образом, дети показывают выполнение первой серии методики на более высоком уровне, чем их сверстники с ЗПП. При выполнении заданий второй серии дети с НПП склонны не только правильно называть эмоциональные состояния персонажей, изображенных на картинках, но и интерпретировать их с использованием примеров из собственной жизни, из художественных произведений; склонны рассуждать и прогнозировать развитие событий в связи с поведением персонажей – 31%. В целом, дети с НПП достаточно верно определяют эмоциональное состояние персонажей на сюжетных картинках. Так, из 12 картинок больше чем 4 ошибки допустили 37% детей. В группе детей с НПП одинаковое количество детей оказалось на высоком и среднем уровне успешности. Дети, оказавшиеся на уровне ниже среднего, – 12%. Проанализируем результаты детей с ЗПП и НПП выполнения методики на социально-перцептивные способности (рис. 3).

Таким образом, нами получены результаты системного изучения социального интеллекта у детей с ЗПП и НПП. Все ком-

поненты социального интеллекта у детей снижены по сравнению со сверстниками с НПП. Они способны понимать эмоциональные состояния людей, однако не выделяют причин, следствия их состояния. При самооценке ребенок редко аргументирует свои суждения и думает над причинами своего поведения или отношения к нему других людей. И при оценке коммуникативно-личностного потенциала дети с ЗПП тоже продемонстрировали некоторую поверхностность при взаимодействии со сверстниками.

Кроме того, нами применялась методика на социометрический анализ групп детей с ЗПП и НПП. Это предпринималось нами для того, чтобы потом сравнить уровень развития социального интеллекта и социального статуса.

В классе детей с ЗПП были такие выделяемые статусы: «популярных» детей – нет; 6 (50%) «предпочитаемых», 34(%) «пренебрегаемых» ребенка, 1 (8%) «отвергаемый», 1 (8%) «изолированный». Давайте проанализируем эти данные (рис. 4).

Так был установлен низкий уровень благополучия взаимоотношений, который характеризуется большим количеством детей, половины от общего количества в классе, лиц с низким статусом («пренебрегаемые», «отвергаемые», «изолированные», «отверженные»).

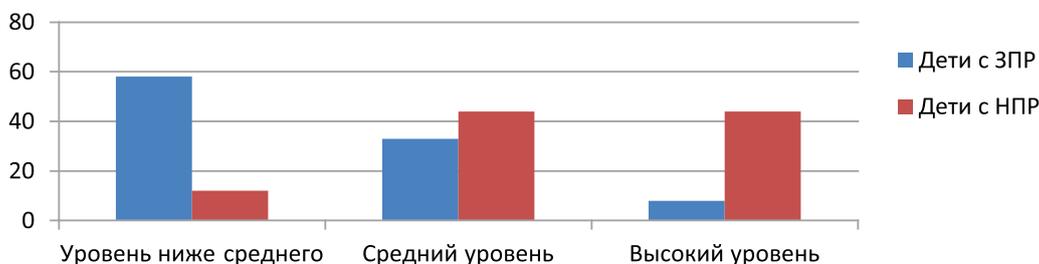

Рис. 3. Сравнение уровней сформированности социально-перцептивных способностей у детей с ЗПП и НПП

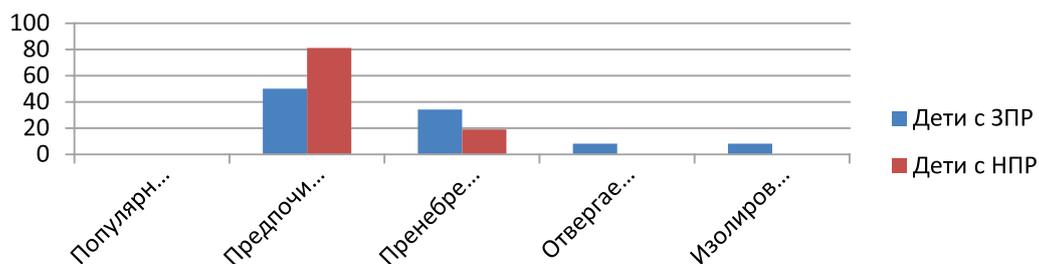

Рис. 4. Соотношение статусов в классе детей с ЗПП и НПП по методике «Два домика» (Т.Д. Марцинковская)

В группе детей с ННР отсутствуют такие типы социального статуса, как «отвергаемые», «изолированный» и «популярный». Поэтому структура выглядит следующим образом: 13 (81%) «предпочитаемых» и 3 (19%) «пренебрегаемых» детей. Уровень благополучия взаимодействия высокий, в группе больше детей «предпочитаемые» статусной категорией.

В классе с детьми с ЗПР много односторонних выборов в сторону человека выше по социальному статусу. В классе, где учатся дети с ННР, видна большая сплоченность, существуют группировки по 2–3 человека.

Существует ли связь между статусом в группе сверстников ребенка с ЗПР младшего школьного возраста и развитием его социального интеллекта. У детей с низким статусом в группе («пренебрегаемые», «изолированные», «отвергаемые») в большинстве случаев наблюдаются низкий уровень социального интеллекта, особенно у тех, кто находится в двух последних статусных категориях. Однако эта закономерность обнаруживается не у 100% детей. Из 25 детей с ЗПР 50% имеет низкий статус в группе. Из них низкий уровень социального интеллекта имеют все эти 50% (6 человек). Ребенок, и наибольшим выбором в группе показал хороший результат и при исследовании социальной перцепции.

Таким образом, мы видим определенную взаимосвязь: высокие показатели уровня социального интеллекта – высокий социальный статус. Ни один ребенок со средними или высокими показателями в других методиках не оказался в двух самых низких категориях. В группе детей с ННР, так же как и в группах детей с ЗПР, отмечается некая зависимость между социометрическим статусом в группе сверстников и социального интеллекта. Эта зависимость не так ярко проявляется, так как менее выражена структура в данной группе. Из 16 детей только 13 находятся в высоком статусе (это 81%). Из них средний уровень или высокий уровень по одной или двум методикам имеет 8 детей, 1 ребенок имеет

низкий уровень по одной из методик. Дети с высоким статусом в группе имеют высокий уровень по обоим методикам.

Заключение

Таким образом, мы видим, что в определенной мере социальный статус отображает уровень социального интеллекта. Социальный интеллект, в свою очередь, помогает личности занять определенный выгодный социальный статус. Анализ результатов экспериментального исследования показал нам, что социальный интеллект у детей с ЗПР имеет своеобразные особенности и отличается от уровня развития сверстников с ННР.

Список литературы

1. Агавелян О.К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск: Татьяна Лурье, 1999. – 356 с.
2. Дмитриева Е.Е. Развитие социальной компетентности у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: монография. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. – 129 с.
3. Дмитриева Е.Е. Социально-личностное развитие как условие успешной школьной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3. – С. 205.
4. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып. 1, Ч. 1. – СПб, 1995. – С. 48–61.
5. Лунева О.В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. – 2008, № 4. – С. 177–186.
6. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
7. Фатихова Л.Ф., Харисова А.А. Практикум по психодиагностике социального интеллекта детей дошкольного и младшего школьного возраста: учебно-методическое пособие. – Урга: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2010 – 69 с.
8. Щегина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2000. – 88 с.

УДК 378.1

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

¹Климова Е.К., ²Чернышева Т.Е.

¹*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, e-mail: klimovelen@yandex.ru;*

²*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Калужский филиал), e-mail: t.chernyshewa7@yandex.ru*

В статье представлен анализ проблем высшего образования, возникших в ходе реформирования системы образования в России, и рассмотрены возможные пути решения. Главные проблемы высшего образования: коммерциализация, снижение доступности и недостаточное финансирование – порождены процессами глобализации и рыночного фундаментализма, составляющими основу проводимых реформ. Корень указанных проблем лежит в закреплении концепции рыночного фундаментализма в законодательных документах, регулирующих систему образования. Законодательные документы легализуют оптимизацию высшего образования ради экономии бюджетных средств, что ведёт к слиянию и закрытию высших учебных заведений, сокращению профессорско-преподавательского состава, увеличению нагрузки преподавателей, ухудшению качества образования, то есть противоречит принципу оптимизации Pareto. Для удовлетворения потребности российского общества в высококвалифицированных кадрах, социально-экономическом и культурном развитии страны необходимо нацелить законодательные документы, регламентирующие сферу высшего образования, на повышение общедоступности качественного высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, проблемы высшего образования, пути решения проблем высшего образования, закон об образовании, дорожная карта образования, финансирование образования, коммерциализация, общедоступность, качество высшего образования

THE ANALYSIS OF ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND POSSIBLE SOLUTIONS

¹Klimova E.K., ²Chernysheva T.E.

¹*Kaluga State University named after Tsiolkovsky, Kaluga, e-mail: klimovelen@yandex.ru;*

²*Moscow State Technical University named after Bauman (Kaluga branch),
e-mail: t.chernyshewa7@yandex.ru*

The article presents the analysis of the problems of higher education arising in the course of reforming the system of education in Russia and considered possible solutions. The main problems of higher education: commercialization, decreasing availability and inadequate funding generated by the processes of globalization and market fundamentalism, which form the basis of the reforms. The root of these problems lies in strengthening the concept of market fundamentalism in the legislative documents regulating the education system. Legislative documents legalized optimizing higher education for the sake of economy of budgetary funds, leading to mergers and closure of higher education institutions, reduction of the teaching staff, increasing the workload of teachers, deterioration in the quality of education, that is contrary to the principle of Pareto optimum. To meet the needs of Russian society in highly qualified personnel, socio-economic and cultural development of the country, it is necessary to focus the legislative documents regulating the sphere of higher education, to increase the accessibility of quality higher education.

Keywords: higher education, problems of higher education, the solutions to the problems of higher education, law on education, road map of education, financing of education, commercialization, accessibility, quality of higher education

Российское высшее образование в последние годы находится в процессе перманентного реформирования. Глобализация и рыночный фундаментализм, составляющие основу проводимых реформ, порождают проблемы в системе отечественного образования. Главными ценностями общества, с точки зрения рыночного фундаментализма, являются ценности экономические. Общественное благо, нравственные и моральные ценности, уровень образования и культуры таковыми не являются. Реформаторы рассуждают следующим образом: поскольку образование не представляет экономической ценности, то надо уменьшить расходы на него [1]. С.Ф. Васильев отмечает, что «бес-

платное образование утвердилось в XX веке как естественный атрибут социального государства, как социальное достижение человечества», но в последнее время бесплатность образования «подвергается нападкам и предпринимается попытки если не отменить его совсем, то хотя бы урезать его бесплатность, как можно больше его коммерциализировать, «орыночить», вписать в рыночные отношения» [2, с. 152].

В настоящее время педагогическое сообщество, учёные, широкая общественность серьёзно озабочены судьбой находящегося в критическом состоянии отечественного образования. На всех уровнях широко обсуждаются проблемы образования, подво-

дятся итоги реформирования, анализируются ошибки и предлагаются пути выхода из кризиса. Опрос экспертов по поводу проблем и перспектив развития образования в Российской Федерации, проведённый Экспертно-аналитическим центром РАН-ХиГС в 2015 году, показал, что главной проблемой высшего образования являются коммерциализация и снижение его доступности. Недостаточность финансирования вузов, снижение доли участия государства в финансировании сферы высшего образования эксперты выделяют в качестве второй по значимости проблемы. В качестве других проблем в сфере высшего образования называются: формализм, бюрократизм, коррупционность процесса образования; качественные проблемы кадрового состава; система оплаты труда и оценки профессиональной компетентности работников; снижение уровня качества образования; невостребованность выпускников; фундаментальность образования, отсутствие профильности образования [3].

Проанализируем главные проблемы высшего образования, указанные экспертами, а именно: коммерциализацию, снижение доступности и недостаточное финансирование.

На наш взгляд, корень данных проблем лежит в закреплении концепции рыночного фундаментализма в законодательных документах, регулирующих систему образования. Так, принятый в 2010 году Федеральный закон № 83 от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [11], в качестве своей основной задачи поставил оптимизацию государственных учреждений ради экономии бюджетных средств. Внедрение этого закона в жизнь привело к закрытию и укрупнению организаций высшего профессионального образования. В частности, в период с 2008/2009 по 2014/2015 учебный год было закрыто 184 высших учебных заведения (число вузов сократилось с 1134 до 950). Внедрение Федерального закона № 83 привело к закрытию основной массы организаций высшего профессионального образования: с 2010/2011 по 2014/2015 учебный год государство утратило 165 вузов [8, с. 207].

К 2020 году, согласно Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., планируется ликвидировать либо реорганизовать 40% российских вузов и 80% филиалов [6], что приводит к утрате государственной собственности, сокращению профессорско-преподавательского состава.

В действующей «дорожной карте» образования запланирован рост численности студентов на одного работника профессорско-преподавательского состава: с 10,5 человека (2014 г.) до 12 человек (2018 г.) [7], приводящий к увеличению студентов в группах, сокращению преподавателей, увеличению их нагрузки, ухудшению качества образования, что противоречит принципу оптимизации Pareto, согласно которому улучшение одних показателей не должно сопровождаться ухудшением других.

В «дорожной карте» образования [7] правительство РФ наметило снижение количества обучающихся по программам высшего образования (с 5646,7 тыс. человек – в 2013 г. до 4132,7 тыс. человек – в 2018 г.), в качестве обоснования указав уменьшение числа молодежи в возрасте от 17 до 25 лет в данный период времени.

В статье 100 Федерального закона «Об образовании в РФ» указаны нормативы расчёта контрольных цифр приёма обучающихся по программам высшего образования, согласно которым расчёт производится исходя из числа молодежи в возрасте от 17 до 30 лет [13]. «Дорожная карта» – подзаконный документ Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Непонятно, на каком основании в ней в качестве критерия расчёта берётся численность молодёжи в возрасте 17 – 24 лет (не включая 25 лет).

Включение в Федеральный закон «Об образовании в РФ» возрастных ограничений при расчёте контрольных цифр приёма в вузы не согласуется с Конституцией РФ, которая гарантирует каждому гражданину право на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе (п. 3. Ст. 43) [4].

Высшее образование в России имеет только 31,5% трудоспособного населения (по данным Росстата 2014 года) [10, с. 31]. Коммерциализация высшей школы, проявляющаяся в сокращении контрольных цифр приёма, высвобождает незначительные средства государственного бюджета за счёт закрытия вузов, но в то же время приводит к нехватке бюджетных мест для обеспечения гарантированного Конституцией РФ права граждан на получение высшего образования всех уровней. Расчёты экспертов показывают, что при такой образовательной политике в Российской Федерации, к 2020 г. число бюджетных мест в вузах сократится примерно на 700 тыс. В Советском Союзе 100% студентов учились бесплатно. В настоящее время в России бесплатно учатся всего лишь 40% студентов, в то время как во Франции – более 80%, а в Германии – более 90% [9].

Расходы бюджетной системы РФ на социально-культурные мероприятия,
в том числе, на образование за 2013-2015 гг.

Статьи расходов	Консолидированный бюджет РФ и гос. внебюджетных фондов*		из него			
			федеральный бюджет**		консолидированные бюджеты субъектов РФ**	
	млрд руб.	в % к ВВП	млрд руб.	в % к ВВП	млрд руб.	в % к ВВП
2013 г.						
социально-культурные мероприятия	14678,0	20,7	5247,5	7,4	5396,6	7,6
образование	2888,8	4,0***	672,5	0,9***	2333,8	3,3***
2014 г.						
социально-культурные мероприятия	15154,2	19,4	4870,0	6,2	5818,0	7,5
образование	3037,3	3,9***	638,5	0,8***	2474,3	3,2***
2015 г.						
социально-культурные мероприятия	17151,5	21,2	5636,9	7,0	5872,7	7,3
образование	3034,6	3,8***	610,8	0,8***	2472,5	3,0***

Примечание. *По данным Федерального казначейства. ** По данным Федерального казначейства, с учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов. *** Процент рассчитан, исходя из данных Росстата [14, с. 28, 30, 32, 37].

Наблюдается систематическое сокращение доли государственных расходов РФ на образование [14]. В частности, расходы консолидированного бюджета России на образование составляли: 4,0% от ВВП – в 2013 г.; 3,9% – в 2014 г.; 3,8% – в 2015 г.; расходы федерального бюджета – 0,9% от ВВП – в 2013 г.; 0,8% – в 2014 г. и 2015 г. (таблица).

Депутат Государственной Думы О.Н. Смолин отмечает, что, согласно федеральному бюджету, расходы на высшее образование в 2014 г. ниже, чем в 2013 г. Несмотря на их рост на 11% в 2016 г. (по сравнению с 2014 г.), – это ниже ожидаемой инфляции [9].

Ежегодное произвольное сокращение средств, выделяемых государством на образование, стало возможным благодаря исключению из Федерального закона «Об образовании в РФ» нормы доли государственных расходов на образование. Утративший силу Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании», содержал Статью 40 «Государственные гарантии приоритетности образования», которая гарантировала государственное финансирование образования «в размере не менее 10 процентов национального дохода, а также защищенность соответствующих расходных статей федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов», а также ежеквартальную индексацию финансирования образования в соответствии с темпами инфляции. Законом определялась и доля государственных расходов на высшее профессиональное образование: не менее трех процентов расходной части федерального бюджета. При этом за счет средств федерального бюджета гарантировалось финансирование не менее 170 студентов на каждые 10 тысяч человек, проживающих в Российской Федерации [12].

В новом законе «Об образовании в РФ» отсутствует статья о государственных гарантиях приоритетности образования. Это делает возможным не только произвольное сокращение государственного финансирования образования, но и превращение статьи «образование» из приоритетной в составную часть других статей расходов федерального бюджета. В статистическом сборнике «Финансы России» 2016 года вместо отдельных статей расходов: «образование», «здравоохранение» и т.д., предлагается новая статья «социально-культурные мероприятия», включающая разноуровневые и разнородные составляющие: образование, социальная политика, культура, здравоохранение, кинематография, средства массовой информации, физическая культура и спорт. По статье «социально-культурные мероприятия» приводится доля консолидированного и федерального

финансирования образования в соответствии с темпами инфляции. Законом определялась и доля государственных расходов на высшее профессиональное образование: не менее трех процентов расходной части федерального бюджета. При этом за счет средств федерального бюджета гарантировалось финансирование не менее 170 студентов на каждые 10 тысяч человек, проживающих в Российской Федерации [12].

бюджетов РФ, а по статье «образование» аналогичная информация не даётся.

Согласно данным, приведённым в этом же статистическом сборнике, доля расходов федерального бюджета РФ по статье «социально-культурные мероприятия» в 2015 г. составляла 7% от ВВП, а доля расходов федерального бюджета РФ на образование равнялась 0,8% от ВВП (таблица). Для сравнения: доля расходов на образование в СССР в 1950-х гг. составляла 10–12% от ВВП. Именно это привело страну к научно-техническому прорыву, в частности, полёту в космос. В настоящее время многие передовые страны тратят на образование более 7% своего бюджета.

Сокращение государственных расходов на образование не согласуется со стратегической целью РФ в сфере образования – «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [5].

Для устранения проблем, связанных с коммерциализацией, снижением доступности и недостаточным финансированием высшего образования, считаем целесообразным предпринять ряд мер:

1. Отменить Федеральный закон РФ от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ [11] или пересмотреть его положения, касающиеся «оптимизации сети учреждений» ради экономии бюджетных средств.

2. Внести в Федеральный Закон № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в РФ» статью о государственных гарантиях приоритетности образования, содержащую нормы доли расходов бюджетной системы Российской Федерации на образование, в том числе высшее, и нормы расчёта контрольных цифр приёма по образовательным программам высшего образования из расчёта не менее 170 студентов на каждые 10 тысяч человек.

3. Внести изменения в «Дорожную карту» образования, нацелив её на повышение доступности и бесплатности образования в Российской Федерации.

4. Переработать Федеральную целевую программу развития образования на 2016–2020 гг., убрав из нее, в частности, положение о закрытии 40% российских вузов и 80% филиалов.

Известно, что вложение в образование – это долгосрочная инвестиция в развитие общества. Наличие у населения высшего образования определяет общий уровень культуры в обществе, степень развития научно-технического прогресса страны. Для удовлетворения потребности российского общества в высоко квалифицированных ка-

драх, социально-экономическом и культурном развитии страны, необходимо повышать общедоступность высшего образования.

Список литературы

1. Васильев С.Ф. Реформа образования в России в контексте глобализации: поход против знаний // Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 17 мая 2013 г. / науч. ред. В.Ю. Инговатов, О.А. Литвинова, И.В. Демин. – Барнаул: АлтГТУ, 2013. – С. 143–162.

2. Васильев С.Ф. Смыслы бесплатного образования (против реформы бюджетной сферы) // Барулинские чтения: Россия в эпоху социальных трансформаций: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, Барнаул, 25 июня 2016 г. / под науч. ред. В.Ю. Инговатова, Н.В. Цыганенко. – Барнаул: АлтГТУ, 2016. – С. 151–178.

3. Калмыков Н.Н., Сатырь Т.С. Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 91–97.

4. Конституция Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2013. – 48 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. Интернет-портал. 8 мая 2014 г. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 15.04.2017).

6. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 года № 2765-р. «Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.». URL: <http://government.ru/media/files/mlorxXbbCk.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

7. Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 722-р «План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» // Российская газета. Интернет-портал. 8 мая 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/08/nauka-site-dok.html> (дата обращения: 15.04.2017).

8. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с.

9. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 2) // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 30–37.

10. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 274 с.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. – № 5179. – 12 мая 2010 г.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. N 3266-1 г. Москва «Об образовании» // Российская газета. – № 172. – 31 июля 1992.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – № 5976. – 31 декабря 2012 г.

14. Финансы России. 2016: Стат.сб./ Росстат. – М., 2016. – 343 с.

УДК 37.015.31

МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Сабирова Р.Ш., Кудайбердиев Т.К.

*Карагандинский Государственный Университет имени Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: sabirova.raihan@mail.ru, temirkhan.kudaiberdiev@mail.ru*

Настоящая научная статья посвящена изучению теоретических основ психологического и предметного содержания процесса обучения. Авторы поднимают проблему кризиса системы образования и необходимости выхода из кризиса, обусловленную необходимостью смены существующей образовательной парадигмы – системы теорий и методов обучения, воспитания и развития, необходимость изменения приоритетов в образовании. Авторы придерживаются мнения, что понимание обучения как активного деятельностного процесса (прежде всего самого учащегося), определяющего развитие сознания и осуществляющегося в условиях общения с другими людьми, с необходимостью ставит вопрос о содержании взаимодействия учителя с учениками, влияющего на организуемую в этом процессе деятельность учащегося.

Ключевые слова: система образования, кризис системы образования, теоретические основы мониторинга, предметное содержание, процесс обучения

MONITORING THE PSYCHOLOGICAL AND SUBJECT CONTENT OF THE LEARNING PROCESS

Sabirova R.Sh., Kudaiberdiyev T.K.

*Acad. E.A. Buketov Karaganda State University, Karaganda,
e-mail: sabirova.raihan@mail.ru, temirkhan.kudaiberdiev@mail.ru*

The present scientific article is devoted to the study of theoretical bases of the psychological and subject content of the learning process. The authors raise the problem of the crisis of the education system and the need to overcome the crisis, caused by the need to change the existing educational paradigm – a system of theories and methods of teaching, upbringing and development, the need to change priorities in education. The authors are of the opinion that the understanding of instruction as an active activity process (first of all the students themselves), which determines the development of consciousness and is carried out in conditions of communication with other people, necessarily raises the question of the content of the interaction of the teacher with students, which influences the activity of the student organized in this process.

Keywords: education system, education system crisis, theoretical bases of monitoring, subject content, learning process

В последнее время все более актуальной в работах отечественных педагогов становится проблема кризиса современной системы образования. При этом стоит отметить, что подобное положение вещей характерно как для развитых, так и для реалей развивающихся стран. Эта причина позволяет нам утверждать, что кризис современной образовательной системы имеет истоки не столько внешнего, сколько внутреннего характера. Под последним подразумевается образовательная среда, в которой происходит системное и последовательное обучение и воспитание, в противовес влиянию социума извне [1].

Тема содержания процесса обучения впервые была поднята А.Н. Леонтьевым, по мотивам умозаключений Л.С. Выготского относительно ключевой роли общения и сотрудничества, выступающих в качестве основных составляющих процесса обучения. Позиция А.Н. Леонтьева сводится к тому, что хотя процесс обучения имеет место в рамках процесса общения, однако, не со-

стоит только из общения. Общение, включающее процесс передачи учащемуся знаний, по А.Н. Леонтьеву, подразумевает организуемую в этом процессе деятельность учащегося. По его словам, процесс общения, предполагает организацию последовательно упорядоченных психологических операций, которые соотносятся с обобщением смысла той или иной научной категории. Такая система психологических операций в сопоставлении с практической деятельностью, являет собой новую деятельность речевого мышления. Эти слова выражают базовую в деятельностном подходе идею о ключевом значении деятельности в процессе формирования и развития сознания в ходе обучения [2].

Концепция планомерного поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина формулирует положение о том, что психическая деятельность по своей функции есть не что иное, как ориентировочная деятельность. В этой связи задачей психологии выступает изучение

строения, законов и условий ориентировочной деятельности, ее становления и развития на разных стадиях развития личности, и построение такой системы условий, учёт которых побуждает учащегося к выполнению правильного действия.

Это положение базируется на мысли А.Н. Леонтьева о том, что становление и развитие отдельных психологических процессов имеет место в процессе развития определенной деятельности, связанной с развитием её психологической организации, ее направленности и мотивов ее деятельности, и что деятельность ребёнка развивается в конкретных условиях его жизнедеятельности.

Вышесказанное обуславливает постановку проблемы соотношения обучения и развития. А.Н. Леонтьев, как и Л.С. Выготский, выделяет мысль о ключевом значении обучения и воспитания: ребёнок, обучаясь, развивается. Эти процессы, тем не менее, не равны между собой, а их взаимосвязь не является однозначной. Утверждается, что любое развитие является процессом самодвижения, иными словами, характеризуется спонтанностью. В связи с этим ребенок выступает не только как объект воздействий извне, но в первую очередь, как субъект жизни, субъект развития. Рассмотрим то, как обучение влияет на развитие. Во-первых, такое влияние реализуется через деятельность самого ребенка: педагогическое воздействие побуждает деятельность учащегося, ориентированную на конкретные учебные задачи, формирует ее и руководит ею, и усвоение учащимся знаний происходит лишь в результате направляемой деятельности самого ребенка. Таким образом, обучение понимается как активный деятельностный процесс (в первую очередь самого учащегося), который организует развитие (его) сознания, протекает в ходе общения с окружением, обуславливает вопрос о содержании процесса взаимодействия учителя с учениками, воздействующего на организуемые в этом взаимодействии действия ребенка.

Как показывают исследования Г.А. Цукерман, это содержание неоднородно, как и неоднородны типы взаимодействия, сотрудничества взрослого с ребенком, важные для усвоения того или иного содержания обучения, которое бывает трех видов:

- 1) содержание обучения, направленного на развитие;
- 2) содержание физической организации действий ребёнка;
- 3) содержание тренировочного, навыкового обучения.

Содержание развивающего обучения должно характеризоваться научностью, это знание теоретического плана, усваиваемое учащимися при решении задач, которые ставятся перед процессом обучения, продуктивных задач, посредством учебных действий, ключевым элементом которых выступает рефлексия: критичность, способность остановиться, поставить информацию под сомнение, выбрать одну из альтернативных возможностей; и специфичный её вид – определяющая рефлексия – определяемая формулой: «Я знаю, и я знаю, что знаю (или не знаю) это» [3].

Физическую составляющую организации действий учащихся составляют такие умения, как сидение за партой, захват ручки, проведение полей, каков должен быть характер ответов на уроках т.д. Иными словами, подразумевается длинный список конкретно школьных требований, которые не имеют отношения к непосредственно учебной деятельности, однако, игнорирование которых препятствует ее реализации. Следование этих требований не предполагает определения общих методов действий, условий появления этих действий, т.е. не имеет необходимости организации учебной деятельности, но тем не менее представляется значимыми для школьной жизни детей и для улучшения нужного уровня производительности, который достигается к окончанию периода дошкольного детства.

Навыковое, тренировочное обучение предполагает такая деятельность, как обучение чтению, письму, счету (речь идет о стадии приведения навыка в жизнь, а не о стадии построения его ориентировочного базиса). Перечисленные действия в незначительной степени нуждаются в определенной организации рефлексии. Рефлексия, критичный склад мышления, необходимость усомниться, выбрать одну из альтернативных возможностей, противопоставлены многим школьным навыкам, которые подразумевают непрерывный характер, скорость, единообразие, уверенность. Как показывает анализ, большая часть содержания обучения предполагает точное, буквальное воспроизведение учительских моделей учащимся. К фазе эффективной имитации деятельности взрослого ребенок чаще всего бывает подготовлен стадией своего дошкольного развития. В связи с этим умение и стремление ребенка производить действия в соответствии с моделью взрослого представляет собой один из ключевых компонентов так называемой готовности к школе, которая обеспечивает успешность ребенка в таких элементах начального обучения, как техника чтения, произвольная

грамотность, прогресс в становлении почерка, и совокупность других составляющих, обуславливающих развитие учащегося в условиях современной школы.

Обратным моментом пластичности детей, их гибкости, зеркальной точности в воспроизведении образца представляют поверхностный характер имитационной деятельности, склонность детей подражать внешней составляющей действий учителя, не вникая в суть различий между существенными и несущественными признаками образца, или действия, несоответствующие учебному образцу (вообще ориентация на существенное) и является критерием учебного действия.

Разграничение линии оптимизации и совершенствования процесса обучения требует дифференциации имитационного взаимодействия ученика с учителем, обеспечивающего усвоение навыкового содержания обучения от сотрудничества учебного типа, которое впервые появляется в момент совместного с учителем решения учебной задачи [4].

Важно разобраться, что представляет собой последняя. Ситуация учебной задачи – это, прежде всего, ситуация поиска модели, не заданной в готовом виде. Безусловно, воспроизведение и имитация уже освоенных моделей, или образцов, автоматическое выполнение инструкций не являются подходящими и ожидаемыми способами действия в такой ситуации. В условиях отсутствия заданного образца, рациональное действие предполагает готовность учащегося к определяющей рефлексии: ребенок, прежде всего, должен обнаружить отсутствие у него готового способа решения новой задачи. Показывая учителю, чего ребенок ещё не знает и не умеет, где нуждается в участии взрослого, ученик активно вовлекает учителя в собственную учебную работу или становится не исполнителем, а настоящим субъектом учебной деятельности.

Важной характеристикой учебного сотрудничества является его несимметричный, незеркальный характер: ученик, когда отвечает учителю не в исполнительской, а в учебной ситуации, не просто копирует учительскую модель; он эту модель должен тем или иным образом преобразовать. Примеры учебного (а не имитационного) сотрудничества учителя с детьми приводит Ш.А. Амонашвили, когда описывает задания, в которых учитель заведомо ошибается, в ожидании того, что ученики не будут соглашаться с ним, не скопируют его действий.

Обучение в форме учебной деятельности (в отличие от обучения в форме имита-

ционного взаимодействия) способствовало появлению большого числа не исполнительских (не репродуктивных) задач, формулировка которых обуславливает дискуссию, спор между классом и учителем. Чаще всего это задачи, которые не имеют решения или задачи с недостаточными данными, лучшим ответом на которые является вопрос ученика, требование последнего дать ему необходимые сведения. Показателем принятия учеником учебной задачи выступает его несогласие с буквальным воспроизведением учительских образцов: ученик может, например, просить недостающую ему информацию, разъяснить, в чём он не согласен с учителем, излагать ответы в форме вопроса, иными словами, в ситуации совместной деятельности со взрослым ребенок делает не то же самое, что делает взрослый. Показателем учебного сотрудничества ученика с учителем является умение ученика обращаться к источнику знания, подразумевающего появление у ученика определяющей рефлексии, которая помогает ему:

а) определить в задаче принципиально новые условия;

б) провести анализ имеющихся у него инструментов и способов действия в новых условиях;

в) установить несоответствие старых знаний новой ситуации;

г) демонстрация этого противоречия учителю.

Приведем пример проявления рефлексии. Ученик, тема урока которого проверочные орфограммы в корне», в «Процессе написания слова «пылесос», обратится к учителю, подчеркивая наличие безударной гласной между двумя корнями. Это как раз момент выделения нового условия. В момент, когда учащийся решит проверить орфограмму родственным словом «пылинка», он опробует известный ему способ решения учебной задачи. Однако, если следует вопрос учащегося о том, можно ли проверять известным ему способом орфограмму между корнями, налицо выделение и демонстрация взрослому учеником несоответствия старых знаний новой ситуации.

Поведение учеников не учебного плана в аналогичной ситуации сводится или к угадыванию, или к беспомощному обращению к учителю с вопросом о том, какая буква должна быть написана. Интересно, что неучебное обращение к учителю, в отличие от учебного, подразумевает вопрос о результате, а не о способе действия. Учащиеся с нулевым уровнем определяющей рефлексии преобразуют всякую учебную задачу в задачу конкретно-практического, исполнительского характера, которая требу-

ет только знакомого воспроизведения ранее усвоенных моделей поведения.

Г.А. Цукерман подчеркивает главный фактор появления учебных форм обращения к учителю, когда ученик учится у учителя, а не учитель учит ученика. Подобным фактором является учебное взаимодействие учащихся со своими сверстниками, значительной характеристикой которого является особое построение совместных действий детей. Эти действия подразумевают ситуации, когда действие одного участника коллектива ограничивает действие другого [3].

Работа по ограничению собственных действий обуславливает наличие определяющей рефлексии, чтобы ученик мог учитывать и координировать позиции других детей, участвующих в совместной деятельности. При этом, если навыки практического порядка дети усваивают посредством метода объяснения, демонстрации и повторения, то рефлексии таким способом обучиться невозможно. Взрослый может только представить ребенку возможность научиться рефлексии. Учебное сотрудничество с детьми своего возраста выступает одним из ключевых факторов, возможностью «вращения» рефлексивных способностей учеников, демонстрирующих успешность развития последних. Рефлексия обеспечивает возникновение базовых новообразований периода школьного обучения: произвольности и осознанности.

Рассмотрим психологическое содержание процесса обучения. Всякое взаимодействие, общение, кроме слов и смысловой нагрузки имеет ещё и подтекст, в котором проявляются ценности и смыслы сотрудничающих сторон и который часто определяет направленность взаимодействия и общения. Это значит, что ситуация взаимодействия имеет как объективную или формальную структуру, так и неформальную, психологическую, ценностно-смысловую структуру, характеризующую соответствие ситуации взаимодействия и ее компонентов человеку, его потребностям, возможностям, мотивам. Это означает, что психологической сутью ситуаций взаимодействия в процессе обучения являются внечувственные, психологические качества этих ситуаций и их компонентов, в которых содержится смысл и ценность этих компонентов для человека здесь и сейчас. При этом проявление этих качеств компонентов ситуаций взаимодействия первично по отношению к проявлению значений этих же компонентов и отражается в эмоциях: позитивные – признак соответствия ситуации и ее

элементов человеку, негативные – признак несоответствия.

По этой причине ключевым в психологическом анализе ситуаций взаимодействия (общения) является умение обособлять их психологическую организацию посредством внешней ткани (предметное содержание конкретного взаимодействия). С целью обучения этому умению важно владеть содержанием психологической структуры процесса взаимодействия.

М.В. Осорина и Е.В. Сидоренко выделяют следующие уровни психологической структуры ситуации взаимодействия [5]:

1. Позиции (психологические) участников взаимодействия.

2. Ведущие мотивы участников взаимодействия.

3. Психологические цели участников взаимодействия.

4. Способы поведения сторон.

1. Различают следующие психологические позиции участников взаимодействия:

а) равными (одноуровневыми), при которых участники выступают равноправными субъектами общения и безоговорочно воспринимают друг друга в качестве ценности, а не средства для реализации своих целей, или ориентируются на неповторимость личности каждого из партнеров;

б) неравными (субординированными, иерархически упорядоченными), в рамках которых одна из сторон организует свое поведение и установки другой и ориентируется на нужное для другой стороны русло, в условиях которого имеет место принуждение одного из партнеров без учета его актуальных состояний, отношений и условий межличностной коммуникации.

2. Ведущие мотивы участников взаимодействия направлены на:

а) взаимодействие (в рамках которого происходит учет потребностей и интересов другой стороны сотрудничества);

б) на воздействие (при котором имеет место учет лишь собственных интересов, целей, задач).

3. Психологические цели участников взаимодействия:

а) повышение субъектности второй стороны, т.е. принятие во внимание его активности, самостоятельности, инициативности, ответственности, чувства собственного достоинства;

б) подавление субъектности других участников, ограничение его активности, самостоятельности, инициативности, ответственности, чувства собственного достоинства.

4. Различают следующие способы поведения участников взаимодействия:

а) свойственные субъект-субъектным отношениям:

а1) партнер прислушивается к собеседнику;
а2) выказывает отношение к нему как к ценности (уважение его планов, интересов, чувств, желаний, времени, позиций);

а3) признает право партнера на свободное принятие решения;

б) свойственные субъект-объектным отношениям:

б1) партнер не прислушивается к партнеру;

б2) выказывает к нему отношение как к средству достижения своих целей;

б3) игнорирует право участников взаимодействия на самостоятельное принятие решений;

б4) стремится распоряжаться им;

б5) использует манипулирование партнером, применяя угрозы и давление, предпринимает попытки разжалобить его; торгуется (ты мне – я тебе); временно повышает значимость партнера; морализует (способствует формированию чувства долга) и комплекса неполноценности).

Таким образом, перечисленные особенности структурирования процесса обучения, базирующиеся на ценностях субъект-субъектных принципов организации образования, побуждают внутреннюю мотивацию учения, активность учащихся, а значит, формируют условия для индивидуализации знаний учеников и развития их личности.

ект-субъектных принципов организации образования, побуждают внутреннюю мотивацию учения, активность учащихся, а значит, формируют условия для индивидуализации знаний учеников и развития их личности.

Список литературы

1. Джакупов С.М. Интенсификация и индивидуализация процесса обучения (Методические рекомендации для начинающих преподавателей). – Караганда, 1987.

2. Кудайбердиев Т.К. Ценностно-смысловая и содержательные структуры ситуации педагогического взаимодействия в разных образовательных моделях / Региональная научно-практическая конференция. – Караганда, 1998.

3. Ковалёв Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 42–49.

4. Клочко В.Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул, 1995. – № 3–4. – С. 104–112.

5. Осорина М.Ф. Анализ трудных ситуаций общения в малой группе в процессе психологической подготовки // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. / Под ред. А.А. Крылова. – Л., 1990.

УДК 378.1

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПЕДАГОГАМИ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

Труфанова Е.В., Шалагинова К.С.

ГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Тула, e-mail: elenatrue103@gmail.com

В работе представлен опыт работы с педагогами по созданию условий повышения трудовой мотивации. Сложности мотивации деятельности педагога определяются такими факторами, как полимотивированность трудовой деятельности, ситуационный характер большинства мотивов, их динамичность на уровне общества и на уровне организации, влияние на мотивацию индивидуальных различий работников. Приведены результаты исследования трудовой мотивации, ценностей и удовлетворенности трудом. Основываясь на выводах, сделанных по итогам изучения психологической литературы, а также проведенного нами констатирующего этапа исследования разработана программа для работы с педагогами, направленная на создание условий для повышения мотивации педагогов, выделены основные направления работы с учителями по повышению профессиональной мотивации.

Ключевые слова: мотивация, педагоги, профилактика мотивации, эмоциональное выгорание

THE EXPERIENCE OF WORKING WITH TEACHERS TO CREATE CONDITIONS OF INCREASING EMPLOYEE MOTIVATION

Trufanova E.V., Shalaginova K.S.

Tula State Teachers Training University, Tula, e-mail: elenatrue103@gmail.com

The article presents an experience with teachers to create conditions of increasing employee motivation. The complexity of the motivations of a teacher is determined by such factors as polimerinvest of work, the situational nature of most of the motifs, their dynamism at the level of society and at the organizational level, the impact on the motivation of individual differences of workers. The results of the study of motivation, values and job satisfaction. The majority of teachers are satisfied overall with all aspects of their work. Average job satisfaction is observed in 20% of the respondents. They have less interest in the work, satisfaction with working conditions, they prefer work to the high earnings. And 5% of teachers have low job satisfaction. They have the overall lowest score in all the components of job satisfaction. Based on the conclusions drawn from the results of studying the psychological literature, and we conducted the ascertaining stage of the study developed a program for teachers, aimed at creating conditions for increasing the motivation of teachers, the basic directions of work with teachers to improve professional motivation.

Keywords: motivation, pedagogy, prevention of motivation, emotional burnout

В настоящее время отмечается тенденция, согласно которой трудовая и профессиональная деятельность, занимающие большую часть жизни человека, воспринимаются не только как необходимость «зарабатывания денег», «выживания», но и как возможность роста и развития личностных ресурсов и потенциала каждого субъекта труда. При этом применительно к трудовой и профессиональной деятельности, как впрочем и к любой другой деятельности вообще, остро стоит вопрос о мотивации. В идеале исследователи заявляют, с одной стороны, о практически невыполнимой, а с другой, вполне реалистичной задаче – работа должна быть не просто и не столько способом заработка денег, а еще ко всему прочему – приносить удовольствие, удовлетворение. Решение данной задачи требует грамотной работы по выстраиванию системы мотивации персонала.

Справедливости ради следует отметить, что проблема мотивации в отечественной

и западной науке является одной из наиболее глубоко разработанных проблем. В отечественной теории и практике вопросы мотивов, их структуры, иерархии, мотивации, подходов к ее повышению вообще и применительно к различным видам деятельности (учебной, трудовой и т.д.) представлены в работах следующих классиков: А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.И. Ковалев, А.К. Маркова, В.Н. Мясищев, И.Р. Алтунина, В.С. Ильин, Р.С. Немов, А.Б. Орлов, П.М. Якобсон и др. В западной психологии наравне с отечественным опытом накоплен арсенал методик, подходов, теоретических концепций в работах Д. Аткинсон, А. Маслоу, Мак-Дугалл, Ж. Нюттен, Х. Хекхаузен и др.

Между тем проблема повышения трудовой мотивации все еще далека от своего окончательного решения, поскольку велико количество современных работников, не желающих хорошо и эффективно трудиться, грамотно и квалифицированно вы-

полнять свои обязанности, мягко скажем, «не любящих свою работу». Причин тому несколько: непродуманная система мотивации или ее отсутствие на предприятии вообще, нездоровый психологический климат, сплетни, интриги, моббинг на рабочем месте, неконструктивная управленческая стратегия и даже «патологическая лень» ряда работников.

Особую актуальность проблема мотивации приобретает в образовательных учреждениях применительно к профессиональной деятельности педагогов. Давно отмечен особый статус педагогической профессии в системе других профессий. Речь идет не только и не столько о сложности профессии, эмоциональной напряженности, повышенной конфликтности современной образовательной среды, сколько о той ответственности, в условиях которой работает педагог (формирование личности ребенка).

Мы в своей работе не хотели бы сводить основное назначение педагога к оказанию образовательной услуги, но даже и такая формулировка ставит во главу угла вопрос о профессиональной мотивации. Учитель, которому «ничего не надо и ничего не хочется», в глазах которого только усталость и «мольба: не трогайте меня», вряд ли сможет полноценно оказать образовательную услугу, не говоря уже о воспитательных аспектах.

Таким образом, с полной уверенностью можем говорить о том, что мотивационная сфера учителя выступает главным фактором, который, с одной стороны, определяет профессиональное развитие самого педагога, задает его содержание, с другой стороны, является одним из основных элементов эффективности его деятельности (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, П.Н. Ермаков, Д.А. Леонтьев).

В своем исследовании мы остановимся преимущественно на трудах отечественных ученых о проблеме мотивации труда педагога. Данный вопрос нашел свое отражение в различных теориях и подходах. Так, в частности применительно к проблеме мотивации трудового поведения педагогов в работах таких исследователей, как В.Г. Асеев, В.В. Гузеев, применительно к проблеме психологии управления этой проблемой занимались Е.П. Ильин, Н.Н. Вересов, с позиций основ управленческой деятельности и оценки поведения педагогов в условиях инновационных преобразований, эксперты инновационной деятельности педагога – Т.Г. Новикова, А.С. Прутченков и др.

Анализ литературы по проблеме мотивации педагогов позволил нам сделать следующие выводы [1–4]:

– теории мотивации можно разделить на две группы: а) теории содержания – делают упор на исследование и объяснение того, что мотивирует и какие мотивы определяют поведение человека и б) теории процесса – разъясняют процесс развития мотивации, происходящей внутри человека;

– методы стимулирования труда педагогов напрямую зависят от мотивов, которыми он руководствуется. Использование приемов мотивирования должно быть комплексным, сочетающим методы административного, экономического, социально-психологического воздействия, тогда педагогическая деятельность будет эффективной;

– некоторые проблемы мотивации деятельности педагога определяются такими факторами, как полимотивированность трудовой деятельности, ситуационный характер большинства мотивов, их динамичность на уровне общества и на уровне организации, влияние на мотивацию индивидуальных различий работников.

Исследование по изучению мотивации педагогов проводилось нами на базе МБОУ ЦО № 6 г. Тулы. Выборку составили 15 педагогов, имеющих различный стаж педагогической деятельности. Возраст испытуемых от 20 до 50 лет.

Для изучения мотивации педагогов нами была составлена диагностическая программа, представленная следующими методиками: «Анкета оценки трудовой мотивации» К. Замфир (в модификации А. Реана); методика «Ценностные ориентации» М. Рокич; опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршев.

Анализ результатов проведенного нами исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Большинство опрошенных педагогов в целом удовлетворены всеми сторонами своей работы. Больше всего их удовлетворяют такие условия, как: «Режим работы», «Самостоятельность в работе», «Уровень организации труда», на эти вопросы 80% опрошиваемых дали положительный ответ. Также респонденты на 70% удовлетворены в целом своим трудом. 90% педагогов не собираются увольняться с должности и в ближайшие годы останутся работать в центре образования. Большинство опрошенных считают, что экономические нововведения способствуют повышению эффективности работы. В связи со сложившейся социально-экономической ситуацией в стране 65% опрошенных ищут дополнительные источники дохода. Все опрошиваемые педагоги оценили свой уровень активно-

сти на 90–100%. Ответы на вопрос «Что могло бы содействовать повышению Вашей трудовой активности?» были схожие, в основном опрашиваемым не хватает свободного времени, выхода в интернет и повышения зарплаты.

2. Большинство учителей при прохождении методик отдавали предпочтения инструментальным ценностям, нежели терминальным. Инструментальные ценности, которым отдавали предпочтения в большей степени – уверенность в себе (гармония, свобода от внутренних противоречий), свобода, развитие (работа над собой, самосовершенствование), продуктивная жизнь (максимальное использование своих сил и возможностей), познание (расширение своего кругозора), материально обеспеченная жизнь, наличие верных друзей, здоровье, интересная работа, счастливая семейная жизнь. Терминальные ценности, которым отдавали предпочтения – эффективность в делах, жизнерадостность, честность, исполнительность, воспитанность, твердая воля.

Большая часть педагогов, участвующих в исследовании, в целом удовлетворены своим трудом. Нами было выявлено, что это 75% от опрашиваемых учителей. Для них были характерны высокие баллы по следующим показателям: удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, удовлетворенность взаимоотношениями с руководством, удовлетворенность условиями труда, общая удовлетворенность. Средняя удовлетворенность трудом наблюдается у 20% опрошенных. У них менее выражен интерес к работе, удовлетворенность условиями труда, они предпочитают выполняемую работу высокому заработку. И 5% учителей имеют низкую удовлетворенность трудом. Они имеют общий низкий балл по всем составляющим удовлетворенности трудом.

Основываясь на выводах, сделанных по итогам изучения психологической литературы, а также проведенного нами констатирующего этапа исследования, нами была разработана программа для работы с педагогами, направленная на создание условий для повышения мотивации педагогов.

В основе работы с педагогами – групповой психологический тренинг. Каждое занятие ориентировано в среднем на 120 минут, интенсивность занятий – в идеале не реже 1 раза в неделю.

При разработке каждого занятия мы придерживались структуры классического тренингового занятия и ориентировались на прохождение трех основных этапов тренинга – вводная составляющая – разо-

грев, разминка, приветствие, создание мотивации, обмен ожиданиями, установками. Основная часть занятия – традиционно выполнение заданий и упражнений, несущих основную смысловую нагрузку занятия, решение одной из задач, обозначенных выше. И завершение работы, «выход» – обмен мнениями, впечатлениями, рефлексия произошедшего.

Каждое разработанное нами занятие предполагает наличие следующих составляющих (прежде всего, применительно к основной части) – краткие объяснения, выполнения специальных упражнений и их обсуждения. На занятии педагоги сидят в кругу, ведущий (психолог) стоит рядом с участниками.

В таблице представлен фрагмент программы работы с педагогами по созданию условий для повышения мотивации. Некоторые из упражнений, использованных в программе мы уже применяли в работе с медицинскими работниками на тренинге по профилактике профессиональных деструкций [5].

Данный «перенос» считаем вполне оправданным, поскольку опыт работы позволяет говорить о взаимообусловленности отсутствия мотивации и профессионального выгорания. Кроме того, на наш взгляд, можно провести параллель между профессиональной деятельностью педагогов и медицинских работников, поскольку и те, и другие – представители профессий типа «человек-человек». Именно эта категория профессиональной деятельности – группа особого риска по возникновению эмоционального выгорания.

Ниже представлены основные направления работы с учителями по повышению профессиональной мотивации.

1. Повышение профессиональной компетентности (курсы повышения квалификации, семинары, конференции, профессиональное общение) и также психологической компетентности (просветительская работа психолога, самообразование, тренинги, консультации).

2. Прохождение тренингов личностного и эмоционального роста.

3. Профилактика профессиональной дезадаптации начинающего педагога (достаточно распространенная в настоящее время практика стажерства, наставничества).

4. Переход к продуманным инновационным способам работы педагогов.

5. Проведение среди педагогов конкурсов, олимпиад, смотров достижений.

6. Совершенствование организационно-педагогических условий, обеспечивающих благоприятную мотивационную среду.

Программы работы с педагогами, по созданию условий для повышения мотивации (фрагмент)

№ п/п	Цель занятия	Основное содержание
1	Организация группы, знакомство с целями и задачами работы, знакомство участников группы и психолога, создание положительной мотивации	Вводное слово психолога 1. Упражнение «Знакомство» 2. Упражнение «Снежный ком» 3. Установление правил и принципов в работе в группе 4. Упражнение «Визитка» 5. Упражнение «Автопортрет» 6. Упражнение «Мотивация на успех» 7. Обсуждение результатов занятия 8. Ритуал прощания
2	Психологическое просвещение педагогов по проблеме, повышение мотивации	1. Упражнение «Приветствие» 2. Мини-лекция «Проблема мотивации персонала» 3. Упражнение «Похвали самого себя» 4. Упражнение «Ваши мотиваторы» 5. Упражнение «Мотивирующее обращение» 6. Обсуждение результатов занятия 7. Ритуал прощания
3	Развитие рационального и позитивного реагирования на стрессовые ситуации, обучение навыкам релаксации и саморегуляции.	1. Приветствие 2. Упражнение «Продумай заранее» 3. Упражнение «Домик» 4. Упражнение «Абажур» 5. Упражнение «Настроение» 6. Упражнение «Плюсы и минусы» 7. Упражнение «Самомассаж» 8. Глинотерапия 9. Упражнение «Могло быть хуже» 10. Ритуал прощания
4	Оптимизация психологического климата, повышение компетенции в области конструктивного разрешения конфликтов	1. Упражнение «Будем знакомы» 2. Упражнение «Без маски» 3. Упражнение «Круг доверия» 4. Упражнение «Поставь себя на место другого» 5. Упражнение «Я знаю, я умею, я люблю» 6. Упражнение «Должен и хочу» 7. Упражнение «Если бы..., то я стал бы...» 8. Упражнение «Письмо любви» 9. Упражнение «Ладошки» 10. Ритуал прощания.
5	Подведение итогов работы группы	1. Приветствие 2. Упражнение «Подведение итогов» 3. Упражнение «Мой портрет в лучах солнца» 4. Упражнение «Спасибо за...» 5. Упражнение «Сердце группы» 6. Упражнение «Прощание» 7. Упражнение «Аплодисменты по кругу»

7. Усиление индивидуальной и дифференцированной работы с педагогом путем определения стратегии взаимодействия с учителем и планирования его карьеры.

Стратегия работы по профилактике снижения мотивации у педагогов со стороны руководящего состава центра образования должна включать следующие моменты:

- использование командных принципов работы персонала;
- планирование мероприятий по профилактике снижения мотивации;
- регулярная учёба персонала;
- использование системы поощрений персонала;
- использование услуг супервизоров и тренеров.

Список литературы

1. Бакурадзе А., Джамулаев А. Мотивация учителей: актуальные потребности и принципы их удовлетворения или компенсации // Директор школы. – 2007. – № 10.
2. Кирдянкина С.В. Концепция «Мотивация профессионального роста педагогов» // Управление современной школой. – 2010. – № 6.
3. Поташник М.М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе // Методическое пособие. – М.: Центр педагогического образования, 2009. – 448 с.
4. Мотивация. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://besonus.narod.ru>.
5. Шалагинова К.С. Опыт работы с медицинскими работниками по профилактике профессиональных деструкций. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8–3. – С. 445–450.

УДК 159.923

ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВАМИ ГРУППОВОЙ ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИИ

Федоренко Е.Ю., Островская Е.В.

ИППС ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: e.fedorenko@mail.ru

В статье раскрывается понятие личностной автономии в двух аспектах: как механизма саморегуляции (поведенческая автономия) и как характеристики межличностного взаимодействия (автономия во взаимоотношениях). Анализируется возможность развития личностной автономии у взрослых людей средствами групповой гештальт-терапии. В основе гештальт-терапии лежит «осознание» – процесс фокусированного восприятия своих чувств, мыслей, ощущений в отношениях с людьми и при взаимодействии с окружающим миром, переживаемых в данный конкретный момент. В качестве средств рассматриваются поддержание инициативы, предоставление возможности участникам самостоятельного поиска решения своих проблем, получение значимой эмоциональной обратной связи от других участников группы. В результате проведенного исследования выявлено повышение уровня личностной автономии у людей, прошедших годовую программу групповой терапии в гештальт-подходе.

Ключевые слова: личностная автономия, самодетерминация, гештальт-терапия, эмоциональная зависимость, отчужденность, осознание

PERSONAL AUTONOMY AND POSSIBILITIES OF ITS DEVELOPMENT THROUGH GESTALT GROUP THERAPY

Fedorenko E.Y., Ostrovskaya E.V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: e.fedorenko@mail.ru

The article describes two aspects of the concept of the personal autonomy: a mechanism of self-regulation (behavioral autonomy) and a characteristic of interpersonal interaction (autonomy in relationships). The possibility of developing personal autonomy in adults through Gestalt group therapy is analyzed. Gestalt therapy focuses on the process of attaining «awareness» – the conscious perception of one's feelings, thoughts, sensations when interacting with other people and the environment, experienced at a particular moment. Gestalt therapist facilitates the development of personal autonomy by supporting participants' initiatives, providing them with the opportunity to find their own solutions to their problems and promoting meaningful emotional feedback from other participants, herself included. The survey demonstrated increased level of personal autonomy in participants of year-long Gestalt group therapy program.

Keywords: personal autonomy, self-determination, Gestalt therapy, emotional dependency, detachment, awareness

Нестабильность окружающего мира как контекст жизни современного человека стала уже традиционной темой для научной психологии XXI века. Интенсивный темп жизни, меняющиеся социально-экономические условия, размытость моральных норм усложняют процесс построения внешних опор и актуализируют поиск внутренних ресурсов. В качестве основных показателей психологического благополучия выступает не только приспособление и умение справляться с трудностями окружающего мира, но и способность преобразовывать его. По мере усиления неопределенности, стратегии адаптации и совладания начинают дополняться стратегиями самоорганизации и авторского жизнотворчества.

На каждого из нас постоянно действует система различных, часто разнонаправленных факторов, и мы имеем возможность как оставаться в рамках этой системы, так и трансцендировать её – через механизмы самодетерминации. Таким образом, сейчас способность человека самоопределился и занять собственную позицию по отно-

шению к детерминантам его поведения, индивидуальность и самодостаточность выступают на первый план и признаются ценными качествами личности.

При этом в социальных науках все чаще поднимается вопрос о дефиците способности современного человека к установлению психологической близости, формированию и поддержанию гармоничных отношений. На первый взгляд может показаться, что человек, стремясь к автономии, «платит» за это некоторой изолированностью от других людей. Однако такое понимание автономии устарело. Сейчас автономия уже не считается синонимом независимости. Человек, как социальное и культурное существо, не может быть независимым от общества, в котором он сформировался и живет. Автономия, в отличие от аутичности, предполагает взаимодействие с другими людьми и способность инициативно включаться и действовать в различных ситуациях.

«Автономия» в переводе с древнегреческого означает «своезаконие» (autós – сам

и νόμος – закон). В самом общем виде под личностной автономией понимаются такие проявления в поведении, сознании, чувствах и мыслях человека, которые обусловлены именно его личностными побуждениями и решениями, а не ситуативными факторами, неосознаваемыми внутренними импульсами, желаниями или социальными требованиями [2].

Несмотря на то, что в психологии последних лет наблюдается значительный интерес к изучению личностной автономии, данная проблема остается разработанной не в полной мере. Большинство авторов (например, Д.А. Леонтьев, О.Е. Дергачева) признается значимость данного психологического явления, его структурная неоднородность, а также отсутствие общепризнанных операциональных определений. Проблематика личностной автономии пришла в психологию из философии, где она рассматривалась как свобода воли, и само номинальное понятие автономии только начинает обретать свой статус в профессиональной психологической сфере.

Наиболее интересным для нас представляется изучение двух аспектов конструкта личностной автономии: автономии как механизма саморегуляции (поведенческая автономия) и автономии как характеристики межличностного взаимодействия (автономия во взаимоотношениях).

В первом ключе личностная автономия рассматривается как синоним самодетерминации. При наличии автономии человек переживает свое поведение как самоопределяемое (выбор способа поведения осуществляется самостоятельно на основе внутриличностных детерминант) и соответствующее его потребностям, ценностям и интересам. Под этим углом зрения личностная автономия наиболее полно рассмотрена в теории самодетерминации Деси Э. и Райана Р. Автономия противопоставляется здесь подкрепляемым реакциям, удовлетворению неосознаваемых влечений и влиянию других детерминант поведения. Человек осознает свои потребности и осознанно выбирает способы их удовлетворения, с учетом информации, получаемой из окружающей среды.

Во втором ключе автономия понимается как способность устанавливать и поддерживать эмоциональные связи с другими людьми без страха потерять себя в близких отношениях или при отсутствии отношений. Это особый тип привязанности, складывающийся у людей, принимающих взаимозависимость и осознающих при этом свою самодостаточность [4]. Здесь она противопоставляется чрезмерной эмоциональной зависимости от других людей

и отчужденности. «Человек может быть автономно взаимозависимым, будучи, таким образом, вольно зависимым от других и аутентично осуществляя заботу о других. Вдобавок, человек может быть неавтономным в своей независимости, разбивая узлы взаимоотношений, чтобы доказать собственную самооценку или умиротворить некоторые другие контролирующие силы» [10]. В рамках отечественных исследований автономия в этом контексте изучалась Т.В. Казанцевой [4].

Практически общепризнано, что личностная автономия является индикатором достижения личностной зрелости, ключевым звеном личностного развития, а ее дефицит может приводить к психическим нарушениям разной степени тяжести [2].

Современные исследователи (О.П. Макушиной, Н.Н. Поскребышева) говорят о том, что личностная автономия не является врожденной характеристикой, а формируется в детском и подростковом возрасте при благоприятных условиях развития. Проводились исследования, направленные на выяснение семейного контекста становления автономии, исследования, посвященные становлению личностной автономии детей и подростков [6, 8]. Вопрос о том, что именно может способствовать развитию личностной автономии взрослого человека, остается открытым. Вместе с тем признается, что уровень личностной автономии не является неизменной психологической характеристикой – нарушения, возникшие в сфере личностной автономии, могут быть устранены посредством психотерапевтической работы [2].

Теоретические основы гештальт-терапии позволили нам предположить, что этот подход содержит ресурс для развития личностной автономии. Основой метода гештальт-терапии является осознание – процесс фокусированного внимания и восприятия своих чувств, мыслей, телесных ощущений в отношениях с людьми или во взаимосвязи с окружающим миром, переживаемых в данный конкретный момент. Результатом процесса осознания становятся изменения восприятия нового опыта и детерминации поведения [7].

Гештальт-терапия направлена на то, чтобы помочь человеку восстановить свои границы с окружающей средой, научиться осознавать собственные потребности и механизмы самоблокирования процесса их удовлетворения, осознавать себя в актуальном контакте с реальностью, пробовать новые способы поведения и брать ответственность за свою жизнь [5], а именно это и является основой автономного поведения.

В процессе гештальт-терапии создаются специальные условия для этого. Гештальт-терапевт поддерживает инициативу клиента, позволяя ему самостоятельно находить решение своей проблемы через повышение уровня осознанности, дает значимую обратную связь на проявляемую клиентом активность, уделяет ему свое время и внимание, предоставляя возможность проявить себя при сопровождении и поддержке значимого человека (терапевта).

Групповая работа, построенная на принципах гештальт-подхода, акцентирует значимость межличностных контактов между участниками группы. Группа представляет собой своеобразную «лабораторию контакта» [9], где участники через взаимодействие друг с другом, начинают лучше осознавать свои границы (отделять свои мысли, чувства, убеждения), интегрировать отторгаемые (неосознаваемые) части своей личности, проецируемые на других людей [3], что способствует повышению автономии во взаимоотношениях.

Цель исследования

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выяснить, способствует ли групповая работа в гештальт-подходе развитию личностной автономии, а именно таких ее аспектов, как поведенческая автономия и автономия во взаимоотношениях.

Материалы и методы исследования

Для оценки автономного поведения использовался русскоязычный опросник каузальных ориентаций (адаптация О.Е. Дергачевой), который представляет собой описание различных житейских ситуаций с тремя возможными способами реакций, свойственными трем типам поведения (автономного, внешне мотивированного и беспомощного). Для оценки автономии во взаимоотношениях использовался тест профиля отношений (адаптация О.П. Макушиной), состоящий из утверждений, разделенных по трем шкалам: зависимость от других людей, отчужденность, автономия.

В исследовании приняли участие 48 человек в возрасте 25–36 лет. Это 24 участника двух гештальт-групп и 24 участника контрольной группы, сформированной методом парного дизайна. Контрольная группа была подобрана таким образом, чтобы уровень выраженности автономии в ней не имел существенных отличий от гештальт-групп на начальном этапе исследования.

Участники экспериментальных групп проходили групповую терапию в гештальт-подходе в течение одного года (100 часов). На данном этапе осуществлялось критериально-ориентированное наблюдение за активностью участников гештальт-групп. Фиксировалось количество клиентских индивидуальных работ каждого участника, и оценивалась активность участников при внутригрупповом взаимодействии, исходя из теоретических положений о групповой динамике в гештальт-группах.

Результаты исследования и их обсуждение

По завершении работы гештальт-групп уровень поведенческой автономии повысился практически у всех участников. Выраженная динамика наблюдалась у 50% участников, средний темп роста – у 25% участников, у 17% произошли незначительные изменения, у 8% наблюдалась отрицательная динамика.

В контрольной группе у 54% произошли незначительные изменения, у 29% темп роста был средним, у 13% динамика была отрицательной, и только у 4% наблюдалась выраженная динамика.

Уровень автономии во взаимоотношениях в гештальт-группах также повысился у большей части участников. Выраженная динамика наблюдалась у 46%, средний темп роста – у 25% человек, незначительные изменения – у 21% участников. У 8% динамика была отрицательной.

В контрольной группе только у 4% наблюдалась выраженная динамика, у 42% темп роста был средним, еще у 42% произошли незначительные изменения, отрицательная динамика была у 12%.

Изменения внутри гештальт-групп были различными – в зависимости от степени и характера активности ее членов. Участники были условно разделены на три подгруппы: «активно вовлеченные», «сосредоточенные на себе» и «наблюдатели».

«Активно вовлеченные» участники проявляли активность и в индивидуальных работах на «горячем стуле», и в групповой динамике, «сосредоточенные на себе» участники проявляли активность в индивидуальных работах со своими клиентскими заявками, но в меньшей степени участвовали во взаимодействии с другими, «наблюдатели» заняли самую пассивную позицию в группе, не проявляя активности ни в одном из двух групповых процессов.

Для оценки различий в динамике уровня выраженности автономии участников гештальт-групп нами был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Были выявлены значимые различия ($p = 0,01$) в динамике уровня выраженности поведенческой автономии в двух активных подгруппах и подгруппе «наблюдателей». В подгруппе «наблюдателей» произошли средние и незначительные изменения, у одного человека динамика была отрицательной. В двух активных подгруппах темпы роста были высокими практически у всех.

Кроме того, было установлено различие в повышении уровня автономии во взаимоотношениях у «активно вовлеченных» участников по сравнению с «сосредоточенными на себе» ($p = 0,01$) и «наблюдателями» ($p = 0,05$).

Рис. 1. Динамика поведенческой автономии у участников геитальт-групп

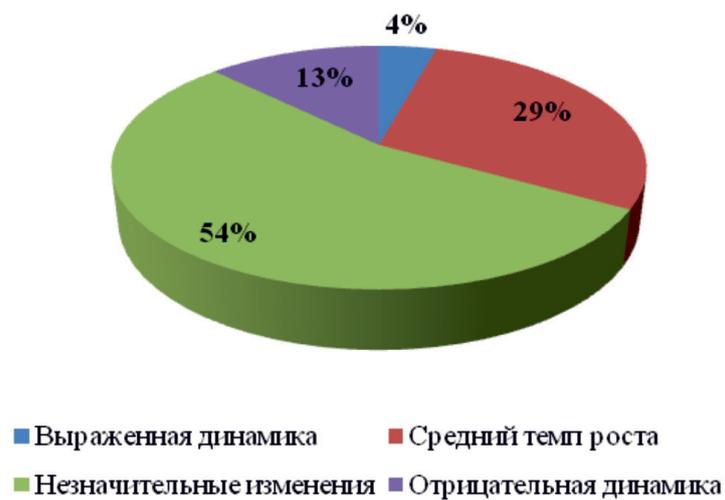

Рис. 2. Динамика поведенческой автономии у участников контрольной группы

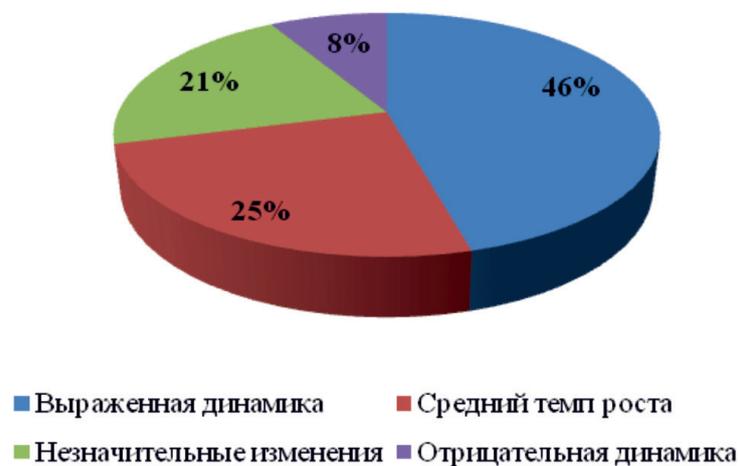

Рис. 3. Динамика автономии во взаимоотношениях у участников геитальт-групп

Рис. 4. Динамика автономии во взаимоотношениях у участников контрольной группы

Интересно, что у самой неактивной подгруппы «наблюдателей» произошло более значительное увеличение уровня автономии во взаимоотношениях по сравнению с подгруппой «сосредоточенных на себе». Это можно объяснить «эффектами наблюдателя» – человек, который ничего не делает, помимо того, что слушает и наблюдает, обычно замечает события, имеющие для него весьма конкретное значение. Возможность наблюдать позволяет продуцировать полезное внутреннее научение [1].

Сами участники после завершения обучения в гештальт-группах также отметили проявляющиеся в их жизни за пределами группы изменения, которые указывают на повышение уровня личностной автономии. Участники указывали, что они в большей степени позволяют себе проявлять реальные чувства при взаимодействии с другими людьми и принимать их поддержку, лучше распознают свои потребности и предъявляют их окружающим, умеют замечать свою ответственность, а не только ссылаться на независимые от них обстоятельства, способны принимать решения, опираясь не только на ожидания окружающих, но и на свои чувства и потребности.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что групповая гештальт-терапия может выступать в качестве одного из средств развития личностной автономии во взрослом возрасте. В перспективе результаты нашего исследования можно использовать на практике в работе с людьми, которые обращаются за помощью в связи с пробле-

мами, связанными с дефицитом личностной автономии.

Список литературы

1. Витакер Д.С. Группы как инструмент психологической помощи / Д.С. Витакер; пер. с англ. В.П. Чурсиной. – М.: Класс, 2000. – 432 с.
2. Дергачева О.Е. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала / О.Е. Дергачева, Д.А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – Смысл М, 2011. – С. 210–240.
3. Зинкер Дж. В поисках хорошей формы: Гештальт-терапия с супружескими парами и семьями / Дж. Зинкер. – М.: Класс, 2000. – 471 с.
4. Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2011. – 205 с.
5. Лебедева Н.М. Путешествие в Гештальт: теория и практика / Н.М. Лебедева, Е.А. Иванова. – СПб.: Речь, 2004. – 560 с.
6. Макушина О.П. Психологическая зависимость подростков от родителей : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 142 с.
7. Польстер И. Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики / И. Польстер, М. Польстер ; пер. с англ. А.Я. Логвинской. – М.: Класс, 2004. – 272 с.
8. Поскребышева Н. Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 200 с.
9. Робин Ж.-М. Теория и практика группы в гештальт-терапии (10 предложений к вопросу о группе в гештальт-терапии) / Ж.-М. Робин // Гештальт-92. – М.: МГИ, 2000. – С. 21–28.
10. Deci E.L. and Ryan R.M. A motivational approach to self: integration in personality // Nebraska symposium on motivation 1990. University of Nebraska Press. Lincoln (Nb). – London, 1991. – Vol. 38. – P. 237–288.

УДК 81'276.6: 61

СИНОНИМИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: PRO & CONTRA**Колобаев В.К., Всеволодова А.Х.***Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова,
Санкт-Петербург, e-mail: vkolobaev@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы синонимии в стиле научного медицинского изложения. Авторы провели статистическое исследование этого явления на основании данных русско-английского медицинского словаря. В результате проведенного анализа было выявлено относительно широкое распространение синонимии в медицинской терминологии. Авторы рассматривают источники появления синонимов, особенности их функционирования в научной речи, взаимодействие исконно английской терминологии с терминами, заимствованными из других языков, в частности латинского, а также с терминами, составленными из латино-греческих элементов. Делается вывод о неупорядоченности медицинской терминологии и отрицательном влиянии синонимов на процесс перевода медицинской научной литературы как с английского языка на русский, так и с русского на английский. Перед переводчиком часто встает вопрос, какой из синонимичных терминов использовать. По мнению авторов, часто это зависит как от жанрового направления статьи, так и от личного предпочтения авторов/переводчиков.

Ключевые слова: синонимия, терминология, научная литература, медицинская терминология, перевод

SYNONYMS IN THE MEDICAL TERMINOLOGY: PRO & CONTRA**Kolobaev V.K., Vsevolodova A.Kh.***North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint-Petersburg,
e-mail: vkolobaev@mail.ru*

The article deals with the problems of synonymy in scientific style. The authors performed statistical study of this problem using Russian-English medical dictionary. The results of the study showed that synonymy is widely spread in medical terminology. The sources of terminology are discussed in the article. The authors describe features of synonyms functioning in scientific literature, interaction of national terms with those borrowed from other languages, Greece in particular, and terms composed of Latin-Greece elements. The authors conclude that medical terminology is one of the most anarchistic and unfavorably influence the process of scientific medical works translation both from Russian into English and from English into Russian. Often translators are faced with the problem what term should be used in a certain situation. As for authors, they think the choice depends on the general style of the article and personal preferences of the author/translator.

Keywords: synonyms, terminology, scientific literature, medical terminology, translation

В современном информационном обществе все больше внимания уделяется изучению процессов получения, переработки, передачи и хранения информации. В связи с этим повышается интерес к вопросам номинации, формирования и развития синонимии, в частности.

Проблема синонимии неотделима от вопроса связи языка, мышления и действительности, тождества и различия, симметрии и асимметрии. В практическом плане рассмотрение этой проблемы определяется важной ролью владения человеком синонимическими средствами, позволяющими выбрать из словаря и грамматической системы языка именно те средства, которые точно выражают его мысли и чувства [1, с. 10].

Явление синонимии – неотъемлемая часть любого живого языка, любой его подсистемы, включая и терминологию.

Однако очень часто исследователи терминологии в качестве одной из ее характерных черт указывают практическое отсутствие синонимии. На самом деле это не

совсем так. Во всех областях терминологической лексики встречаются разнообразные синонимы, а некоторые виды синонимии между заимствованными и автохронными терминами, неологизмами и устаревшими терминами носят регулярный характер [1, с. 10–11].

Терминология является неотъемлемой частью лексической системы любого языка и развивается по тем же законам, что и всякая другая лексическая система, входящая в состав общелитературного языка. Следовательно, терминологической системе присущи все те характеристики, которыми обладает каждая подсистема, в том числе и синонимия.

Синонимия в терминологии – явление нежелательное, но, вероятно, неизбежное. Наличие синонимов в терминологической системе делает ее громоздкой, не способствует точности выражения и описания научных понятий, что, в свою очередь, затрудняет коммуникацию между учеными разных стран, ставит определенные труд-

ности при переводе научных медицинских монографий, статей, тезисов с одного языка на другой.

Явление синонимии имеет большое практическое и общеметодологическое значение для современной науки и медицинской практики.

Существует мнение, что синонимия в терминологии особенно характерна для развивающихся областей научного познания, категориально-понятийный аппарат которых находится в стадии становления, стадии концептуального размежевания с рядом устоявшихся понятий и их базовыми терминами. По мнению Фединой Е.А., сосуществование конкурирующих терминологических наименований действительно связано с объективно существующими условиями, когда еще не произошел естественный или искусственный отбор наиболее подходящего термина [3, с. 189].

Однако, если мы обратимся к медицинской терминологии, то говорить о ней, как о терминологии новой, зарождающейся области научного познания, абсолютно неправомерно. Медицина и медицинская терминология существуют с древнейших времен, и ее понятийный, а соответственно и терминологический состав имеют большую историю.

Одной из особенностей медицинской (а, очевидно, и любой другой) терминологии является подвижность лексического состава, его постоянное развитие: одни термины заменяются другими, появляются новые термины и новые значения. Подвижностью терминологии объясняется не только появление неологизмов, но и такие процессы в терминологии, как появление многозначных, синонимичных, антонимичных терминов, вытеснение устаревших терминов, добавление одного или двух имен к уже существующему эпонимическому термину.

Одной из наименее упорядоченных и изученных терминологий является медицинская терминология. По мнению профессора М.И. Чернявского, «неупорядоченность медицинской терминологии, как в русском, так и в других языках продолжает оставаться серьезным препятствием при обмене научной информацией, при её машинной обработке, создает большие затруднения при

адекватном научном переводе медицинской литературы» [4, с. 10].

В этой системе много отрицательных явлений, затрудняющих, а подчас делающих и невозможным общение специалистов не только из разных областей научного познания (например, химиков и биологов, физиков и врачей общей практики), но и специалистов-медиков, работающих в разных отраслях медицины (например, физиотерапевтов и гастроэнтерологов, рентгенологов и биохимиков). Одним из таких факторов, влияющих на процесс понимания и общения, является широкое распространение синонимов.

В медицинской области, как правило, существует 2 варианта: интернациональный (латинский и греческий) и национальный. Последний обуславливается стремлением «объяснить данное явление средствами родного языка. В большинстве своем такие синонимические пары не вытесняют друг друга, а продолжают сосуществовать в различных микросистемах» [3, с. 192].

С целью выяснения степени распространения синонимии в медицинской терминологии был проведен анализ английской медицинской терминологической системы. Для этой цели был использован Русско-английский медицинский словарь. Исследование проводилось методом сплошной слепой выборки. Анализу подвергалась каждая тридцатая страница словаря. Определялось общее количество терминов на странице, количество терминов, не имеющих синонимов, и количество терминов, имеющих синонимы в языке перевода (от двух и т.д.).

Результаты проведенного анализа приводятся в таблице.

Как видно из приведенной таблицы, основное количество все же составляют термины, не имеющие синонимов (82,0%). Вместе с тем, если учесть, что анализ проводился методом слепой выборки и анализу подвергалась только каждая тридцатая страница словаря, то можно предположить, что полученные данные отражают общую тенденцию, никак не конкретизируя ее. Кроме того, использованный метод слепой выборки не гарантирует того, что в сферу анализа попали основные понятия медицины.

Количественное соотношение терминов, имеющих синонимы, и терминов, не имеющих синонимов, в английской медицинской терминологии

Термины, не имеющие синонимов	Термины, имеющие синонимы					
	Количество синонимов					
	2	3	4	5	6	7
703 (82%)	119 (13,88%)	19 (2,21%)	3 (0,4%)	4 (0,5%)	6 (0,7%)	3 (0,4%)

Чтобы проверить это предположение, были проанализированы специальные медицинские термины (болезни, симптомы, признаки, методы, процедуры). Так, среди терминов, обозначающих болезни, терминов без синонимов в проанализированных терминологических системах оказалось 31 (31%), в то время как термины, имеющие различное количество синонимов, составили 69 (69%); среди терминов, обозначающих симптомы, термины без синонимов составили 65%, а с синонимами – 35%; среди терминов, обозначающих синдромы, эти показатели составили 66%.

Таким образом, следует отметить, что синонимия широко распространена среди терминов и различных групп терминов в английском языке медицины.

Так, например, такое простое понятие как болезнь в английском языке имеет 8 обозначений – *disease, illness, sickness, disorder, trouble, distress, disturbance, condition*. С одной стороны, это позволяет избежать неоднократного повторения одного и того же слова в рядом стоящих предложениях и делает изложение более приемлемым со стилистической точки зрения, не влияя на смысл высказывания. С другой стороны, не все из этих вариантов обладают одинаковой валентностью и могут быть использованы в любом тексте для замещения одним другого.

Так, в следующих примерах понятие «болезнь» может быть выражено тремя синонимами: *illness, disease, disturbance*, но другие синонимичные термины не могут быть использованы в этом случае. *Whooping cough is an infectious bacterial illness that affects the respiratory passages. Whooping cough is the most common vaccine-preventable disease among children younger than 5 years of age in the United States. Whooping cough is a respiratory disturbance occurring in younger children.*

Как показали результаты проведенного исследования, в состав синонимов, как правило, входят термины, образованные от латино-греческих элементов, и национальные термины. Примером таких синонимов в анатомической терминологии являются *trachea* и *windpipe*, в клинической – *pertussis* и *whooping cough*. Латино-греческие термины имеют некоторые особенности: их значение с течением времени не меняется, они остаются нейтральными, не приобретают стилистической окраски, часто конкретизируют национальные термины, являясь наиболее точными в синонимическом ряду [4, с. 191].

Кроме того, в английской медицинской терминологии имеется много синонимов

с именем собственным в препозиции. Например, *Korsakoff's syndrome* и *amnesic syndrome* – два термина, обозначающие одно понятие.

Подобные образования являются одним из источников синонимии. Это объясняется стремлением некоторых ученых установить некую историческую справедливость, приоритет, указать роль того или иного ученого в истории медицины. Часто в название болезни, метода, симптома вводится имя его открывателя – ученого, который впервые описал данное явление. Затем появляются новые исторические данные, свидетельствующие, что это явление было описано ранее другим исследователем, и в стремлении восстановить приоритет в названии болезни, симптома и т.д. вводится еще одно имя. Так, например, среди специалистов-пульмонологов хорошо известен синдром Картагенера. Но недавно один из исследователей (Кобылянский В.И.) установил, что этот синдром был описан ранее К. Зивертом. Стремясь к исторической справедливости, он предлагает называть этот синдром синдромом Зиверта – Картагенера. Таких примеров много и в английской медицинской терминологии: *Crigler – Najjar syndrome, Hippel-Lindau disease, Bekhterev – Jacobson reflex, Argyll-Robertson symptom* и др.

Подобные термины ни о чем не «говорят», их семантическое содержание завуалировано, обозначаемое ими понятие может быть ясно только специалистам, работающим в одной узкой области медицины. Но поскольку в настоящее время многие работы проводятся на стыке нескольких отраслей науки: химии, физики, биологии, математики и даже механики, и разных отраслей медицины: гастроэнтерологии, неврологии, диетологии и т.д., то значение этих терминов может быть непонятно специалистам, работающим за пределами той области, в которой возник такой термин, что требует дополнительных усилий для правильной его интерпретации.

Наиболее «говорящими» (понятными по своему содержанию) являются термины латино-греческого происхождения. Национальные термины понятны в основном носителям языка, они часто применяются врачами в общении с пациентами, в то время как латино-греческие термины понятны основной массе исследователей и, как правило, используются для обмена информацией между профессионалами [2, с. 193].

Появление новых синонимов уже существующих терминов, уточнение старых терминов путем введения дополнительных элементов (имени нарицательного, существительного, прилагательного), которые

являются более узкими обозначениями уже известного явления и которые могут замещаться старым термином, т.е. являются его синонимами, вносит только путаницу в уже в какой-то мере установившуюся систему терминологии. Кроме того, не учитываются трудности, которые могут возникнуть в ходе межъязыковой коммуникации, т.е. в процессе перевода: ведь переводчику надо среди синонимов выбрать тот вариант, который будет правильно воспринят и интерпретирован любым человеком, читающим текст на языке перевода (английском, немецком, французском и т.д.), независимо от его родного языка.

С точки зрения переводчика, медицинская терминология требует серьезной унификации. Во-первых, термин должен быть ясен по своему внутреннему содержанию, что облегчает его понимание и восприятие не только специалистом, но и переводчиком-профессионалом, не являющимся специалистом в области медицины. Во-вторых, он должен быть легко и точно переводим на другие языки: только в этом случае можно правильно и точно передать описываемое явление. В-третьих, он должен иметь краткую, но точную дефиницию.

Латино-греческие терминологические образования являются в этом смысле наиболее «удобными». Их семантическое содержание ясно, они достаточно легко переводятся на другие языки. Переводчику не приходится долго размышлять, какой из массы имеющихся вариантов следует выбрать при переводе.

Представляется, что настало время, чтобы специалисты занялись унификацией медицинской терминологии, поскольку

при постоянно растущем объеме знаний, а следовательно, и терминов дальнейший процесс коммуникации затрудняется, а термины, понятные в национальном масштабе, не являются таковыми в масштабе интернациональном.

В заключение следует отметить, что наличие синонимов в медицинской терминологической системе – явление нежелательное, часто затрудняющее коммуникацию как устную, так и письменную, часто ставящее переводчиков и коммуникантов перед проблемой, какой именно синоним выбрать в той или иной ситуации. Это требует от участников общения и переводчиков знания частотности использования терминов, степени их семантического наполнения и прозрачности содержания как для специалистов, работающих в данной области медицины, так и для тех, кто работает в смежных областях.

Список литературы

1. Извольская А.А. Синонимический аспект семантики англоязычных терминов социального менеджмента // Проблемы филологии: язык и литература. – 2010. – № 4. – С. 123–130.
2. Смирнова Е.В. Синонимия в современной медицинской терминологии и ее лексикографирование (на примере англо-русских словарей) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасов. – 2011. – № 2. – С. 190–194.
3. Федина Е.А. Синонимические отношения в медицинской терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 3. – С. 188–194.
4. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. – М.: Высшая школа, 1989. – 448 с.

УДК 316.4/6

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВИСТИКИ

Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматриваются методологические и концептуальные особенности структуры альтернативистики. Показано, что в русле становления постнеклассической науки имеют место существенные изменения, касающиеся как ее основных принципов, так и методологических аспектов, которые с учётом использования общей методологии соотносятся с концепцией альтернативистики. При этом комплекс социальных событий, начинавшихся в далеком прошлом, который имел место в сегменте настоящего времени и получил ту или иную реализацию в сегменте будущего, может не получить никакой интерпретации, что не способствует целостному осмыслению альтернативности современных глобальных социальных трансформаций, а также выявлению роли социального субъекта в подобных процессах в соотношении с приоритетными направлениями альтернативности и стабилизации социума. Показано, когда речь заходит об альтернативах комплекса социальных событий, то обычно предполагается их определенная последовательность, обращая внимание на достаточно важный факт, связанный с тем, что комплексы социальных событий вполне могут проходить с сегментом прошлого времени, т.е. проходить через сегмент настоящего, что обуславливает то, что они могут определять возможности, перспективы или тенденции развития социального процесса по отношению к сегменту будущего времени.

Ключевые слова: альтернативистика, альтернативное развитие, социальная трансформация, фактор темпоральности, социальное событие, социальный процесс, сегменты времени

FEATURES OF HISTORICAL ALTERNATIVITY

Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

In the article the methodological and conceptual features of the structure of alternativity. It is shown that in the course of formation of the post-non-classical science there have been significant changes in how its basic principles and methodological aspects, which are adjusted using a common methodology relate to the concept of alternativity. The complex social developments that began in the distant past that took place in the segment of real time and received a particular implementation in future segment may have no interpretation that is not conducive to a holistic understanding of the alternative contemporary global social transformation and identifying the role of the social subject in such processes in accordance with the priorities of the alternative and the stabilization of society..Shows. when it comes to alternatives complex social events it is usually they are to a certain sequence , paying attention to an important fact connected with the fact that the complexes of social events may take place from a segment of the past, i.e. to pass through a segment is present, which causes that they can identify opportunities, prospects or the development trend of social process in relation to segment of future time.

Keywords: alternativity, alternative development, social transformation, the factor of temporality, social event, social process, segments of time

В современной социально-философской литературе вопросы, связанные так или иначе с проблемой альтернативности социального развития, достаточно широко рассмотрены в настоящее время не получили. Между тем, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что, например, эту проблему часто поднимают в различных литературных произведениях, более того, существуют различные сферы литературной деятельности, в которых тема альтернативности вызывает достаточный интерес среди некоторых литераторов, является излюбленной темой, связанной в определенном смысле с миром фантастики, где-то с параллельными мирами, где-то с теми мирами, в которых жизнь протекает отлично от нашего реального мира. Во всяком случае речь

в большей степени идет о том, что активно рассматриваются такие фантастические или полуфантастические миры, которые, конечно, заметно отличаются от земных миров и жизнь в них течет по своим собственным сценариям, по своим собственным законам. Безусловно, опять же обратим внимание на то, что в данном случае много достаточно вымыслов, различных авторских замыслов и творений, и поэтому подобная ситуация, связанная с альтернативностью, иногда в литературных произведениях непосредственно касается тех миров, которые могут выступать, допустим, в качестве параллельных нашему миру [1–3].

Безусловно, нельзя не сказать и о том, что те ученые, которые действительно занимаются проблемами альтернативистики

или ретроальтернативистики, так или иначе знают о некоторых литературных произведениях, и иногда, в общем-то, это дает некоторые возможности такого своеобразного маневра переходить от чисто научных проблем к некоторым проблемам, которые можно рассмотреть с разных сторон, но в любом случае, естественно, если это касается научного дискурса, то проблема эта будет решаться только на пути научного дискурса [4–6].

Конечно, в данном случае нередко происходят аналогии между каким-либо виртуальным представлением о социуме и соотношением его с каким-то реальным или действительным аналогом. Во всяком случае в данном направлении существует достаточно много интересных исследований. Конечно, возникает проблема относительно того, что подобные аналогии, безусловно, в высшей степени имеют множество различий с реальными мирами, нежели сходства, при этом все это выглядит реально и оправданно, так как сами ученые, исследователи и те же писатели, обращающиеся к подобной проблематике, вовсе целью не ставят получение каких-то конкретных результатов, в данном случае, если говорить о писателях, то, безусловно, речь идет о том, что они никак не претендуют на научные результаты, однако в данном случае на первое место выходит разный интерес, связанный с описанием тех или иных случаев, ситуаций, которые касаются общей проблематики, связанной с виртуальными, параллельными, альтернативными, возможными мирами и так далее [7–10].

При этом, в общем-то, эти меры принимаются не философски, с общетеоретических позиций, а иногда с точки зрения некоторого вымысла или художественного вымысла с позиции каких-либо фантастических представлений и сюжетов о том, что вполне вероятно и возможно существование отличных от земной жизни, и, в общем-то, в данном случае вновь мы сталкиваемся с проблемой соотносительности, актуальности и виртуальности. Безусловно, отметим, что подобное обращение к альтернативным параллельным мирам и с другой стороны к альтернативному развитию социума вообще происходит в таких произведениях и возможно сюжетах с позиции времени, причем виртуальные миры или параллельные миры далеко не всегда являются такими мирами, которые связаны именно с фактором будущего времени [11–13].

Весьма часто находятся ситуации, особенно касающиеся фантастики или мистики, когда вопросы вымышленных или параллельных и другого вида виртуальных

или возможных миров, отличных от нашего, сочетаются с различными альтернативами, которые имеют корни в глубокой древности, то есть, в общем-то, в данном случае можно говорить о прошлом времени, и которые, возможно, даже существовали, существуют и как вероятно, будут существовать даже независимо от того мира, в котором мы реально находимся [14–16].

Конечно, такие представления, касающиеся альтернативного видения преобразования исторического развития, во многом связывались с наличием некоторых фантастических литературных произведений, начиная, возможно, от самой научной фантастики и заканчивая различного рода художественными вымыслами, при этом отметим, что на протяжении весьма долгого времени само историческое развитие социума рассматривалось в целом историками и философами как такой процесс, который связан с историческим процессом, отличающимся совершенствованием жизни человека, совершенствованием развития его многообразия связей, существующих в социуме. Безусловно, в подобном контексте проблемы, касающейся принятия каких-либо вариантов развития истории социума, далеко не всегда находили должный отклик и, прямо скажем, далеко не всегда приветствовались [17–19].

В данном случае хотелось бы сказать, что принцип «история не терпит сослагательного наклонения» достаточно часто в контекстах приобретает статус канона, хотя, на наш взгляд, это вовсе не так, но реально вопросы альтернативности стали предметом весьма серьезного рассмотрения, например, в российском социуме, примерно в конце 80-х годов прошлого века в контексте синтеза исторических и социально-философских исследований появилась необходимость конструирования достаточно целостной и единой концептуально обозначенной и весьма адекватной картины мира, речь идет о мифической картине мира, в которой бы достаточно просматривались координационно-субординационные отношения между различными динамическими категориями и понятиями, дискурс идет о таких категориях, как альтернатива, случайность, возможность, вероятность, перспектива и так далее [20–21].

Это в итоге вызвало необходимость прибегнуть к определенным построениям, связанным с теми или иными моментами подобной системы. Конечно, обращая внимание на подобные построения, нельзя не отметить весьма интересные представления, связанные с пониманием исторического процесса и существующих альтернатив,

которые обозначили, например, В.П. Данилов и И.Я. Эдельман. Безусловно, подобные позиции достаточно известных ученых показывают не только на реальное существование важной и интересной проблемы, ведущей к достаточно интересным исследовательским задачам в отношении альтернативности социального развития, но и отмечают, что существуют и иные серьезные вопросы, касающиеся методологических рассуждений исследований в отношении ряда проблем как исторического, так и социально-философского характера [22–23].

Заметим, что эти проблемы напрямую связаны с тем, что в русле исторического развития, в русле социального развития имеются целые сегменты исследований, которые весьма затруднительно назвать целостно-конструированными, так как любое конструирование, если оно претендует на адекватность результата, безусловно, предполагает задействование, использование в нем различных типов и комплексов знаний, в нашем случае связанных с альтернативностью социального развития и конструирование его соответствующих сценариев. Однако серьезные размышления, тем более исследования в подобном направлении, широкого развития в исторической и социально-философской литературе к настоящему времени не получили, поэтому справедливо отметить, что рассмотрение или исследования, касающиеся не только альтернативности социального развития, но и, допустим, исторической альтернативности с выходом на поиск тех приоритетных моментов, которые собственно и дают возможность выделить альтернативность, представляются приоритетом в современных научных исследованиях, которые связаны с социально-философским представлением о путях развития социума, об осмыслении этого развития, о представлении самого развития как прогрессивного [24].

Конечно, в рамках данных вопросов возникают самые различные моменты, которые непосредственно касаются таких рассуждений, дискурсов, дело в том, что в контексте различных научных, исследовательских проектов, касающихся, например, изучения альтернатив, справедливо дать представление вероятных, возможных моментов, связанных с выделением моделирования определенного нереализованного сценария развития социальных и исторических процессов и событий, и это можно понимать как одну из основных частей подобного исследовательского проекта в рамках реального социально-философского рассмотрения и даже локальной проблемы методологии самого исторического исследования. Заметим,

что важное значение приобретает изучение методологических моментов проблемы моделирования как исторических процессов и событий, так и социальных, а из этого уже непосредственно следует существующая значимость и демонстрации тех моментов факторов, которые правомерно учитывать при исследовании альтернативности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1. – С. 131–135.
2. Попов В.В., Музыка О.А. Концептуальный подход к транзитивному обществу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–3. – С. 128–130.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция Д. Белла в контексте социальных трансформаций // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2016. – № 4. – С. 104–106.
4. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Социальные трансформации в контексте социальных процессов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9. – С. 364–366.
5. Попов В.В., Музыка О.А. Социальный процесс и фактор темпоральности // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 4–1. – С. 67–76.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 114–122.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12–2. – С. 159–161.
8. Попов В.В., Музыка О.А. Социальное время в контексте динамики социальной реальности // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 6–8.
9. Попов В.В., Музыка О.А. Ценности и оценки в системе концептов правового субъекта // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 9–10.
10. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 19–22.
11. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5730–5733.
12. Попов В.В., Логинова Т.В. Экономическая культура в системе деятельностного подхода // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5734–5737.

13. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 3–2. – С. 177–178.
14. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8–2. – С. 38–41.
15. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8–2. – С. 42–46.
16. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
17. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – № 11–1. – С. 108–110.
18. Попов В.В., Таранова В.А. Структура и типы социального времени в контексте философии действий // *Философия права*. – 2013. – № 3. – С. 110–114.
19. Попов В.В., Усатова Ю.Н. Вероятностные особенности социального противоречия // *Философия права*. – 2013. – № 4. – С. 98–101.
20. Попов В.В. Свобода и рациональность // *Философия права*. – 2013. – № 5. – С. 118–121.
21. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий // *Философия права*. – 2015. – № 1. – С. 25–29.
22. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // *Философия права*. – 2015. – С. 21–27.
23. Попов В.В., Б.С. Щеглов, Усатова Ю.Н. Вероятность в контексте неклассического дискурса // *Философия права*. – 2015. – № 3. – С. 76–79.
24. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // *Философия права*. – 2012. – № 5. – С. 86–90.

УДК 141

ФЕНОМЕН «АКМЕ» В КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Солощенко П.П., Караконисова С.Г., Шарипов А.К.

КарГУ им. Е.А. Букетов, Караганда, e-mail: p_soloschenk@mail.ru, salta-nigman@mail.ru, lukeri9@mail.ru

В статье дается сравнительный анализ философской интерпретации феномена «акме» в классической и постнеклассической парадигме. Утверждается мысль о том, что если в классическом философском дискурсе акмеология понималась в аспекте гносеологии, то в постнеклассическом философском дискурсе акмеологию релевантнее интерпретировать в ключе нарратологии. Предлагаемый анализ позволит по-новому посмотреть на возможности акмеологии в современном культурном пространстве. Авторы предлагают включать акмеологию в новейшие дискурсы о человеке и современной культуре.

Ключевые слова: акме, акмеология, философская парадигма, постмодерн

THE PHENOMENON OF «ACME» IN CLASSICAL AND POST-NON-CLASSICAL PHILOSOPHICAL PARADIGM

Soloschenko P.P., Karakonisova S.G., Sharipov A.K.

Buketov Karaganda State University, Karaganda, e-mail: p_soloschenk@mail.ru, salta-nigman@mail.ru, lukeri9@mail.ru

The article gives a comparative analysis of the philosophical interpretation of the phenomenon of «Acme» in classical and post-nonclassical paradigm. Affirms the idea that while in the classical philosophical discourse psychology was understood in terms of epistemology, post-non-classical philosophical discourse, the] relevant to interpret in the key of narratology. The proposed analysis will allow for a fresh look at the potential of acmeology in the modern cultural space. The authors propose that acmeology in the modern discourses about man and the modern culture.

Keywords: acme, akmeology, philosophical paradigm, postmodern

Философское осмысление эпохи постмодерна не без оснований связывают с появлением текстов французского мыслителя Ж. Лиотара, который сформулировал идею о том, что «по мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус знания» [1; с. 14]. Изменение статуса знания, произошедшее, в первую очередь, под влиянием информационных технологий, порождает недоверие к традиционному знанию, в том числе и к философскому. Но в чем же состоит сущность нового знания, есть ли она вообще, и способно ли новое знание удовлетворять нас в качестве ответа на вызовы времени?

Наиболее распространенным ответом на данный набор вопросов, полагает В.А. Канке, является представление нового знания в виде языковой игры, феномена, открытого Л. Витгенштейном [2; с. 114–120]. Прибегая к языковым играм, люди вступают в коммуникацию на пересечении прагматических, то есть жизненно важных для них связей. Что в свою очередь коррелируется с легитимацией возникающего новейшего знания. Решающим критерием подобной легитимации становится способность самого человека брать на себя ответственность за произ-

водство новых идей, новых высказываний. В процессе языковых игр субъекты, в них участвующие, должны научиться брать на себя ответственность за правила, которым подчиняются высказывания [1; с. 98].

В такой социальной ситуации объемы полученных знаний уже не являются главными показателями качества образования, как условия участия субъекта в языковых играх. На смену им приходят такие требования, как сформированность устойчивой мотивации познания, сформированность надпредметных способов познавательной деятельности, с тем, чтобы каждый мог самостоятельно порождать те смыслы, которые оправдывают его существование и закрепляют за ним соответствующий социальный статус [3; с. 14].

В современном мире естественные науки и основанная на них техника предоставляют практически безграничные возможности в любой сфере деятельности, но человечество сегодня страдает не столько от недостатка знаний или отсутствия технических средств, сколько от недостатка мудрости и ответственности употребить имеющиеся средства созидания современной цивилизации на благо конкретного человека. Поэтому каждый человек, выбирая

для себя тот или иной род деятельности, должен понимать, что суть современной профессиональной культуры состоит в глубоком осознании необходимости успешного самовоспитания и саморазвития, развития социальной и культурной самодетельности, реализации свободной и творческой активности.

В современном обществе потребность в подобных идеях и основывающихся на них исследованиях чрезвычайно велика, поскольку роль отдельного человека как субъекта социальной деятельности признается определяющей в решении многочисленных кризисов нашего времени. Современная социальная действительность из жестко детерминированной и регламентированной превратилась в неопределенную и вероятностную. В реальных жизненных ситуациях перед человеком периодически возникают непростые задачи, для которых нет готовых решений. И от человека требуется уже не столько профессионализм (хотя и его значение постоянно возрастает), сколько способность самостоятельно размышлять и уверенно действовать в условиях высокой неопределенности, трудностей, риска. Одна из фундаментальных задач акмеологии как науки и состоит в определении условий самоактуализации полноты индивидуального и социального развития человека и разработке способов его самосовершенствования.

Для ее решения акмеология стремится не только использовать общеметодологические принципы гуманитарного знания, выработанные в других общественных науках, но и активно внедряет результаты своих исследований в реальные социальные процессы. Поэтому представляется плодотворным дополнить исследовательские установки акмеологии некоторыми философскими размышлениями о роли образования в достижении каждым человеком «вершины» (акме) своего развития.

И зарубежные, и отечественные ученые-обществоведы сходятся во мнении, что именно качество жизни человека в постиндустриальную эпоху становится ведущим фактором устойчивого цивилизационного развития, а главная цель общественного прогресса состоит не в ускоренном развитии экономики, а в обеспечении возможности каждому человеку реализовать свой потенциал, вести здоровую, творческую, активную жизнь, совершенствовать себя как личность [4; с. 29].

Философская традиция в отношении определения сущности человека всегда пользовалась категорией «субъект». Поскольку акмеология вполне обретает свой

статус и адекватное осмысление только в составе антропологии, акме, безусловно, является характеристикой субъекта. Точнее говоря, акме является предельным выражением субъектности человека.

Под субъектом в данном случае мы вслед за Декартом имеем в виду абстрактно-божественный модуль универсальной познавательной перцепции. Поэтому акмеология в классическом философском изводе всегда рассматривалась сугубо в гносеологическом контексте. Определение акме, как предельного выражения субъектности, означало высшую степень сознания и самосознания человека. Однако в свете радикальной трансформации природы и сущности субъекта в неклассической и постнеклассической парадигмах встает вопрос о необходимости переосмысления и акмеологии как таковой, и понятия «акме» в частности.

Напомним, что если в Новое Время субъект понимался как трансцендентальное единство апперцепций, то уже в конце XIX века о нем стали говорить с учетом его чисто телесных, выходящих за рамки гносеологического контекста характеристик. Включение факта телесной воплощенности субъекта в дискурсе о человеке позволяло перевести фокус внимания с абстрактных тематизаций на вполне конкретные реалии. Помимо гносеологического контекста, который раньше был не просто доминирующим, но и единственным, не менее значительным и даже определяющим стал контекст эмпирический. С этого момента нельзя было говорить о человеке вообще, но только о конкретном (том или ином) человеке. В плане методологии подобный акцент заставил философскую мысль обращаться к данным прикладных наук.

Также одним из пунктов радикального переосмысления природы субъекта стало открытие бессознательного. Вернее даже не открытие (так как о бессознательном писали задолго до Фрейда), а легитимация понятия «бессознательное» в позитивистской науке XIX века. Решающую роль в этом сыграл, конечно же, психоанализ. Учет фактора бессознательного начала в человеке подрывал такую, ранее конститутивную, характеристику субъекта, как самоочевидность Я. Это означало реактуализацию декартовского сомнения. Как известно, познаваемость мира Декарт выводил из аксиомы самоочевидности собственного сознания для познающего субъекта. Но раз в субъекте помимо сознания присутствует неочевидное для него бессознательное, нет никаких гарантий безошибочности суждений субъекта относительно мира и самого себя. Отсутствие прямого доступа к основанию

субъектности человека породило различные техники косвенного анализа. Наиболее эффективной и распространенной среди них считается психоаналитическая беседа. Таким образом, на смену классическим рефлексии и интроспекции приходят диалог и нарратив [5; с. 101–105].

Отсюда последний существенный пункт неклассического понимания сущности субъекта, а именно: определение его как продукта коммуникативных взаимодействий. Если раньше субъект понимался как исходное начало, то теперь он трактуется как производное. Категория «Я», бывшая центральной в классической философии, уступает место категории «Другой». В общепhilosophическом смысле это стало причиной перехода от мировоззрения монистического толка к плюралистскому, от Универсума к Плюриверсуму. Другой – это не просто не-Я, это радикальное иное Я; Я, которое несводимо ни к отношению тождества, ни к отношению отрицания.

Такова конфигурация постнеклассической культурной парадигмы, получившей свое теоретическое осмысление в рамках постмодернизма. Традиционная дихотомия «Я-Мир» в этой парадигме оказывается недостаточной. Она не способна охватить всего многообразия реальности. Поэтому постмодернисты после критической ревизии предыдущей культурной традиции сразу же приступают к выработке принципиально нового философского языка, который бы позволил освободить мышление от диктата монизма и гегемонии универсализма.

В рамках этой новой постмодернистской языковой матрицы ключевым понятием становится нарратив, точнее даже «микронарратив». Поначалу трактуемый как средство сообщения между «Я» и «Другим», как инструмент диалогического отношения, со временем нарратив из функции превращается в субстанцию. Он не просто нечто сообщает о «Я» (субъекте), он и есть та форма, через которую субъект обретает свое бытие. По этому поводу Лакан весьма остроумно перефразировал Декарта, сказав: «Я говорю, следовательно, я существую».

Исходя из вышесказанного, мы формулируем следующий вывод: если в классическом философском дискурсе акмеология понималась в аспекте гносеологии, то в постнеклассическом философском дискурсе акмеологию релевантнее интерпретировать в ключе нарратологии.

Поскольку современная культура – это культура коммуникаций различного уровня, субстанциалистские трактовки субъекта выпадают из круга конвенций этой культуры. Сегодня гораздо уместнее говорить

о дискурсивном характере Я. Как это ни парадоксально звучит, но Я оказывается всего лишь разновидностью дискурса, коммуникацией особого рода, если угодно, своеобразной концепцией, которая формируется в процессе коммуникации и далее реципируется другими ее участниками. Здесь можно вспомнить П. Рикера, который внес значительный вклад в разработку нарративной концепции Я.

Согласно П. Рикеру человека как такового определяют четыре существенные черты: 1) способность говорить, вступать в общение с другими посредством языка; 2) способность участвовать в ходе событий посредством действий и прокладывать свой путь в окружающем мире; 3) способность быть субъектом собственной деятельности, за которую он несет ответственность; 4) умение повествовать о своей жизни и тем самым формировать собственную идентичность. Способность не просто жить, но еще и рассказывать о своей жизни (рассказывать свою жизнь) трактовалась П. Рикером как особая форма существования человека. Человек обретает идентичность посредством повествовательной деятельности, рассказывая о себе и о своей жизни. «На протяжении всей рассказанной истории, с присущими ей единством и целостностью (целое, по Аристотелю, «есть то, что имеет начало, середину и конец»), персонаж сохраняет свою идентичность, которая согласуется с идентичностью рассказанной истории», – пишет П. Рикер [6; с. 79].

Таким образом, благодаря повествованию человек осуществляет самопознание, познавая себя не непосредственно, а исключительно опосредованно, через знаки, с помощью которых формируется его повествование. В повествовании осуществляется интерпретация самости. При этом в своём повествовании человек должен быть способен описать самого себя в третьем лице. Способность говорить о себе в третьем лице указывает на дистанцированность человека от самого себя, возможность воспринимать субъект как объект. Дистанцированность в данном случае не следует отождествлять с отчуждением. Речь идет о возможности целостного восприятия себя посредством самостоятельно порождаемого нарратива. Акме, таким образом, становится синонимом «идеального нарратива».

Если в классической традиции акме обозначало выражение предельной субъектности человека (гносеологический аспект), то в современном дискурсе акме становится характеристикой целостности истории жизни человека, его биографического нарратива (нарратологический аспект). По-

добно тому как существуют законченные и незаконченные истории, завершённые и незавершённые повествования, есть также «непрожитые» жизни, «неисполненные» судьбы, «недописанные» биографии. Акмеологическим может считаться такой текст, который обладает параметрами когерентности (связности) и телеологии (целесообразности). Под текстом же можно понимать как самого человека, так и его жизнь.

Проблема такой аналогии заключается в том, что в рамках постмодернистской текстуальной стратегии имеет место презумпция принципиальной незавершённости какого-либо текста. То есть, в условиях современного культурного кода акме становится не просто чем-то недостижимым, но и откровенно неуместным. Для обозначения непрерывной процессуальности текстологического смыслопорождения постструктуралистский комплекс выработал целый ряд методологических понятий, которые, имея различные области применения, в общем и целом выражают единый смысл. Среди них можно упомянуть такие как: «ризомы» Делеза (выражающая хаотическую конфигурацию любого пространства, в том числе пространства смысла, нарратива, биографии); «текст-наслаждение» Барта (маркирующий текст как объект принципиально плюриальный и не подлежащий однозначно исчерпывающей интерпретации); «деконструкция» Деррида (обозначающая процедуру разъединения смысловых элементов текста и включения их в новый, неожиданный даже для самого автора контекст).

Для наглядности можно сравнить два выдающихся текста, которые соответственно репрезентируют код классической культуры (Модерна) и код современной культуры (Постмодерна) – «Войну и Мир» Толстого и «Бесконечный Тупик» Галковского.

Роман «Война и Мир», традиционно характеризуемый литературоведами как эпическое жизненное полотно, включающее в себя историю, культуру и подробные биографии героев, являет собой образцовое, с точки зрения смысловой завершенности, повествование. Это полноценный акмеологический текст, поскольку он включает в себя диалектику противоположностей (идей, характеров и т.д.) и, как следствие, демонстрирует результирующий итог этого направленного (как исторически, так и индивидуально-биографически) становления. В конце романа мы видим физическое, социальное, нравственное и мировоззренческое преображение героев. В свете нашего сближения акмеологии и нарратологии можно сказать, что что своего «акме» до-

стиг как Л.Н. Толстой, так и его герои (Пьер Безухов, Андрей Болконский).

Принципиально деакмеологичным является текст современного автора Д. Галковского под названием «Бесконечный Тупик». Он представляет собой гипертекст, состоящий из сложной сети примечаний, в том числе примечаний к примечаниям. В.П. Руднев в своем «Словаре культуры XX века» так пишет об этом тексте: «Бесконечный тупик чрезвычайно сложен по жанру – это и не автобиография, и не заметки на полях других произведений, и не классический постмодернистский пастиш – и в то же время и то, и другое, и третье» [7; с. 33].

Читая подобное произведение, невозможно ясно сформулировать его смысл, невозможно определить, где его начало и где конец. В конечном счете, вопрос ставится даже не о том, зачем это написано, а о том, что написано?

Таким образом, в контексте постмодернистского миропонимания понятие «акме», как обозначение некой целостности явления, будь то жизнь, человек или текст, утрачивает правомерность и корректность своего употребления, становясь одним из пережитков репрессивного монокритериального логоцентризма западной культуры.

Возможно ли осмысление феномена «акме» в контексте тотальной дефрагментации Постмодерна – вопрос, который еще только предстоит выяснить. Ответ на вопрос «может ли «акме» характеризовать нечто иное помимо целостности, когда по своему определению оно является его выражением?» может стать темой отдельного исследования. В любом случае его прояснение не входит в задачи этой статьи.

Список литературы

1. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. – М.: Логос, 2000. – 320 с.
3. Карпов А.О. Культурно-историческая эпистема образования: от античности до общества знаний // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 5–16.
4. Чешев В.В. Антропологический смысл категории «деятельность» // Вопросы философии. – 2016. – № 2. – С. 22–32.
5. Соловьева Г.Г. Современная западная философия (компаративистские исследования): монография: в 2 т.; под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – Т. 1. – 315 с.
6. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995. – 415 с.
7. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

УДК 343.71/.132/.915

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО ОТ НАКАЗАНИЯ
С НАПРАВЛЕНИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА**

Гребнева Н.Н.

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет», Сургут, e-mail: nanaky2009@rambler.ru*

В статье рассматриваются проблемные вопросы теории и практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Исследуется официальная статистика подростковой преступности на территории Российской Федерации, а также города Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Автор указывает на несовершенство российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для детей с девиантным поведением. Также подвергается критике деятельность следователей, дознавателей, адвокатов-защитников, судей, которые крайне редко обращаются к институту применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний подсудимый, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, специальное учебно-воспитательное учреждение

**APPLICATION'S PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF DISCHARGE FROM
PUNISHMENT OF THE JUVENILE DEFENDANT WITH LETTER OF REFERRAL
TO A SPECIAL EDUCATIONAL ENCLOSED INSTITUTION**

Grebneva N.N.

*The budgetary institution of higher education in the Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra
«Surgut State University», Surgut, e-mail: nanaky2009@rambler.ru*

The article deals with the problematic issues of discharge for minors from criminal liability and punishment. Statistics of juvenile delinquency in the territory of the Russian Federation, as well as in the city of Surgut of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra are analyzed. The author points to the imperfection of criminal and criminal procedure legislation in the sphere of the possibility of discharge for juvenile accused from punishment with placement in a special educational enclosed institution for children with deviant behavior. The activity of investigation officers, investigators, defense lawyers, judges, who rarely apply to the institution of compulsory measures of educational influence, is criticized.

Keywords: juvenile accused, compulsory measures of educational impact, criminal liability, special educational institution

Ребенок и преступление – понятия, которые в жизни не должны быть совместимы. Однако по данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, только за январь-март 2017 года 9408 несовершеннолетних совершили преступления. Больше всего преступлений несовершеннолетними совершено в Ненецком автономном округе, в городе Севастополь, Забайкальском крае [1]. По данным докладной записки о результатах работы УМВД России по г. Сургуту по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год подростковая преступность на территории города Сургута ХМАО-Югры за 12 месяцев 2016 года снизилась на 12,8% и составила 102 преступления против 117 в 2015 году. За 2016 год несовершеннолетними в г. Сургуте совершено 2 особо тяжких преступления, 6 – тяжких, 71 – средней

тяжести, 23 преступления небольшой тяжести, а подростками до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, совершено 58 общественно опасных деяний. На протяжении многих лет остается высоким (более 20%) уровень рецидивной преступности несовершеннолетних. Так в 2016 году 22 преступления совершены в г. Сургуте ранее судимыми несовершеннолетними, процент рецидива составил 21,4.

Почти все преступления, совершаемые подростками, имеет возрастную специфику и мотивацию. Согласно российскому уголовному и уголовно-процессуальному законодательству предварительное расследование, судебное разбирательство, назначение наказания в отношении несовершеннолетних определяются как общими правилами, так и специальными. Специальные нормы закреплены в главе 14 Уголовного кодекса

РФ (далее УК РФ [2]) «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ [3]) «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», а также анализ судебной практики по делам исследуемой группы находит свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4].

Во всех указанных выше нормативно-правовых актах говорится о возможности прекращения уголовного дела и освобождения несовершеннолетнего от наказания. Так, статья 427 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, статьи 431 и 432 УПК РФ указывают на освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности и наказания с применением воспитательных мер. Однако же анализ статистики и следственно-судебной практики показывает, что следователи, дознаватели, судьи не утруждают себя этой работой. Да и адвокаты-защитники, как правило, не возбуждают перед органами расследования и судом, ходатайств о прекращении уголовных дел либо об освобождении от наказания своего несовершеннолетнего подзащитного.

Считаем, что проблемы в этой сфере возникают, в первую очередь, на основе несовершенства нашего законодательства. Так, изучение диспозиции нормы, изложенной в ч. 2 ст. 92 УК РФ, приводит к выводу, что речь в ней идет об освобождении не от наказания, а от его отбывания, поскольку наказание уже назначено в виде лишения свободы. Юридический же смысл нормы заключается в возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. Подтверждением вышеизложенному служит и положение ч. 2 ст. 432 УПК РФ об освобождении несовершеннолетнего от наказания после постановления в отношении него обвинительного приговора суда и направлении в указанное учреждение. Следовательно, согласно законам несовершеннолетний может быть освобожден от наказания путем помещения в спецшколу только в случае

освобождения от наказания в виде лишения свободы. Правильно ли это? Помимо того, что эта мера назначается крайне редко, суды, даже при наличии достаточных оснований для ее применения, в большинстве случаев отдают предпочтение наказанию в виде условного лишения свободы либо обязательным работам.

Возможно, это связано с тем, что учреждения закрытого типа для несовершеннолетних имеются не в каждом субъекте России. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре такое учреждение есть, это специальная учебно-воспитательная школа № 2 для детей и подростков с девиантным поведением (далее СУВШ). Рассчитана школа на 120 воспитанников, в настоящее время в ней учится и проживает всего 25 человек. Возраст воспитанников от 11 до 17 лет. В 2016 году в учреждение было помещено 14 несовершеннолетних. Однако за этот период, по данным докладной записки о результатах работы УМВД России по г. Сургуту по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних за 2016 год, судьями Сургутского городского суда ни к одному из указанных несовершеннолетних не была применена ст. 432 УПК РФ, хотя необходимость в этом усматривалась. Так, например, в ходе судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего К. 28.01.2016 года судья Сургутского городского суда посчитал, что «К. не может быть исправлен без применения уголовного наказания, и принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ, не будут способствовать его исправлению и перевоспитанию, более того К. 07.07.2016 года исполняется 18 лет, в связи с чем нецелесообразно помещение подростка в спецшколу». Суд назначил К. наказание в виде условного лишения свободы. Далее за период с даты провозглашения приговора и до достижения совершеннолетия К. совершил еще 4 преступления.

Другой пример: 04.02.2016 года при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего П. судья Сургутского городского суда решил, что «вопрос об освобождении от наказания и применении к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия на основании ст. 92 УК РФ не обсуждается, так как П. не может быть исправлен без применения уголовного наказания, и принудительные меры воспитательного воздействия не будут способствовать его исправлению, более того 21.08.2016 года П. исполняется 18 лет и помещение его в спецшколу посередине учебного года в 9 классе не являет-

ся целесообразным». После судебного заседания П. совершил еще 3 преступления, 12.07.2016 года он был заключен под стражу, а 19.10.2016 года суд назначил ему наказание в виде 1 года 10 месяцев лишения свободы. Считаем, что несовершеннолетний не совершил бы новых преступлений, если бы суд поместил его в феврале 2016 года в школу закрытого типа.

Анализ приговоров Сургутского городского и Сургутского районного судов, в которых ставился вопрос о применении ст. 92 УК РФ, приводит к выводу, что у судей сложилось определенное предубеждение в отношении данного учебного заведения (СУВШ), судьи приравнивают помещение в школу закрытого типа к лишению свободы. Также и родители подростков, выступая в судебных заседаниях, категорически против помещения ребенка в учреждение закрытого типа и уверяют суд, что смогут обеспечить надлежащий контроль за своим ребенком, примут все меры к его исправлению. На деле же оказывается, что в семье ничего не меняется, подросток не слушается родителей, предоставлен сам себе, круг его друзей остается тем же, и он вновь совершает правонарушения. Пребывание же в СУВШ исключает возможность уклонения подростка от учебы, употребления им алкоголя, наркотических средств. Все учащиеся в школе заняты различными формами досуговой деятельности, с каждым несовершеннолетним реализуется индивидуальная программа воспитания и развития.

На сегодняшний день, к сожалению, реальность такова, что любые виды наказания, не связанные с лишением свободы, многими несовершеннолетними не воспринимаются всерьез. Родители несовер-

шеннолетних, не обладая необходимой информацией о СУВШ, считают ее неким прообразом тюрьмы, с решетками и надзирателями. Они не осознают и не понимают, что в сложившейся ситуации утраты связи и взаимопонимания с ребенком помещение его в школу закрытого типа – лучший вариант изоляции несовершеннолетнего от антиобщественной компании и пагубных привычек.

Таким образом, считаем, что по каждому уголовному делу, в первую очередь, должна быть тщательно изучена личность несовершеннолетнего обвиняемого. На наш взгляд, должностным лицам, ведущим расследование по уголовным делам, а также рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних, необходимо принимать обоснованные итоговые решения, в том числе и об освобождении подростка от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, помнить, что такой институт в российском законодательстве есть.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-март 2017 г. Официальный сайт МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 30.04.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ

¹Имангалиев Н.К., ²Ханов Т.А.

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
Астана, e-mail: 7171131@prokuror.kz;

²Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Караганда, e-mail: thanov@mail.ru

Исследованы отдельные вопросы криминологической характеристики лиц, совершающих хищения чужого имущества путем кражи. Проведен анализ некоторых статистических данных по данному виду преступлений за последние пять лет. Обобщены и систематизированы основные элементы криминологической структуры личности преступника, исходя из социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических признаков. Определен типичный криминологический портрет преступника, совершающего кражи. Как правило, это безработный гражданин, мужского пола, в возрасте от 18 до 39 лет, со средним или средним специальным образованием. Дана характеристика дополнительных законодательных и организационно-практических мер, направленных на профилактику краж и снижение уровня преступности. Сделан вывод, что реализация программ профилактики краж чужого имущества не достигнет своего конечного результата без учета социально-экономических мер противодействия преступности.

Ключевые слова: личность преступника, кража чужого имущества, криминальное поведение, корыстная мотивация, профилактика

CRIMINAL'S PERSONALITY AND SOME QUESTIONS OF THE THEFT PREVENTION

¹Imangaliyev N.K., ²Khanov T.A.

¹Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: 7171131@prokuror.kz;

²Economic University of Kazpotrebsouz, Karaganda, e-mail: thanov@mail.ru

Some issues of the criminological characteristics of persons committing embezzlement of another's property by theft are investigated. The analysis of some statistical data on previous crimes for the last five years has been carried out. Essential elements of the criminological structure of the criminal's personality are generalized and systematized on the basis of socio-demographic, criminal legal, and moral psychological traits. A typical criminological portrait of an offender committing a theft was identified. Usually, this is an unemployed citizen, male, aged from 18 to 39, with secondary or vocational education. The characteristic of additional legislative and organizational-practical measures directed on the thefts prevention and crime reduction is given. It is concluded that the implementation of programs to prevent theft of another's property will not reach its final result without taking into account the socio-economic crime prevention measures.

Keywords: the identity of the criminal, theft of another's property, criminal behavior, selfish motivation, prevention

С введением нового порядка учета и регистрации преступлений и повышением прозрачности деятельности правоохранительных структур в Казахстане значительно выросли показатели преступности. За минувший 2016 год зарегистрировано 215572 краж, их удельный вес составил 59,6% от общего числа преступлений. В сравнении с 2015 годом (208907 краж) отмечается незначительный их рост на 3,2%. Приведенные цифры указывают на то, что каждое второе уголовное правонарушение является кражей чужого имущества.

Кстати, следует отметить, что тенденция роста преступности в Казахстане отмечается и другими учеными, в том числе путем применения математического анализа статистической информации, показывающей регрессионную зависимость и высокий коэффициент детерминации [1].

Следовательно, данный вывод применим и к кражам чужого имущества, что подтверждается статистическими данными. Так за 2016 год окончено производством 58986 уголовных дел о кражах, из них направлено в суд – 20066, прекращено по нереабилитирующим основаниям – 38920, прерваны сроки расследования – 164269, со снятием с учета прекращено – 28236 дел. За 10 месяцев 2016 года зарегистрировано 12696 мелких хищений, из которых окончено производством 8092, направлено в суд – 1104, прекращено по нереабилитирующим основаниям – 6988, прерваны сроки расследования – 54 и со снятием с учета прекращено – 3873 дел. За последние годы по стране нераскрытыми остаются свыше 70% зарегистрированных краж: в 2012 году – 72,3%, в 2013 – 75,7%, в 2014 – 85,1%, в 2015 – 72,5%, в 2016 – 75,7% [2].

Низкая раскрываемость краж позволяет лицам, совершившим кражи чужого имущества, избежать ответственности, остаться безнаказанными, что способствует формированию криминального поведения и продолжению преступной деятельности. Безнаказанность создает благоприятные условия для роста преступности и негативно влияет на уровень доверия населения к правоохранительным органам.

Представитель классической школы уголовного права Чезаре Беккариа писал, что наиболее действенным средством сдерживания совершения преступлений является не жестокость наказаний, а их неизбежность. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность [3, с. 308–309].

В этой связи возникает необходимость более детального изучения проблем личности преступника, совершающего кражи в современных экономических условиях.

Общие вопросы определения личности преступника в уголовном судопроизводстве достаточно подробно и широко освещались в научной литературе. Понятию личности преступника его криминологической и психологической характеристике посвящены исследования В.Н. Кудрявцева, Ю.М. Антонына, Н.С. Лейкиной и других авторов [4; 5; 6].

Рассматриваемое понятие «личность преступника, совершающего корыстные преступления» – это теоретическое обобщенное представление о лицах, которым присущи черты и свойства лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. В уголовном праве его рассматривают как «субъект преступления», в уголовном процессе – «подозреваемый, обвиняемый, подсудимый», в уголовно-исполнительном праве – «осужденный». Все эти понятия закреплены в юридической науке и имеют свое собственное содержание.

На формирование криминальных наклонностей и преступное поведение влияет множество факторов и социальных явлений. Изучение мотивов преступного поведения лица позволяет определить комплекс общесоциальных, специально-криминологических и индивидуальных мер профилактики, направленных на пресечение и предотвращение краж.

В этой связи А.И. Алексеев отмечает: «Под личностью преступника понимается совокупность его социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение» [7, с. 84].

Значимость характеристики личности преступника проявляется в том, что исследование свойств и признаков преступного поведения позволяет правильно определить характер и степень общественно опасного деяния, установить причины конкретного преступления и преступности в целом, разработать научно обоснованный прогноз и комплекс мер по предупреждению преступлений [8, с. 134].

При изучении личности преступника нужно рассматривать отдельно известное органам уголовного преследования и привлекаемое к ответственности лицо, а также личность неустановленного преступника путем собирания информации в ходе расследования дела. Между тем, общепризнано, что личность преступника – многогранное понятие, с ярко выраженным междисциплинарным характером.

В криминологии структура личности преступника определяется путем обобщения и систематизации социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических признаков.

К социально-демографическим признакам относятся такие факторы, как возраст, уровень образования, участие в общественно полезном труде, снижение жизненного уровня населения, безработица, возрастание доли неимущих элементов, миграционные, урбанизационные и индустриализационные процессы, которые влияют на увеличение количества преступлений против собственности и напрямую связаны с социально-экономической ситуацией в стране.

Быстротечное развитие урбанизации в Казахстане способствовало тому, что в основном кражи совершаются в городах и областных центрах – 74,5% (172193), в сельской местности – 14,2% (30896), районных центрах – 4,6% (9881).

Наибольшее количество краж совершено лицами в возрасте с 21 до 29 лет – 16007, с 30 до 39 – 15513, с 40 до 49 – 7258, с 18 до 20 – 4178, с 50 до 59 – 2492, 60 лет и старше – 414, и несовершеннолетними – 1674.

Результаты изучения показывают, что большинство краж в процентном соотношении – 60,5%, или 35698 краж, совершено возрастной группой с 18 до 39 лет, молодыми, трудоспособными лицами в период подъема физиологических возможностей организма. Возрастной группой от 40 до 60 лет и более совершено всего 17,2%, или 10164, и несовершеннолетними – 2,8% или 1674.

По окончанным производством 39120 делам 34262 (89,4%) краж совершено безработными, 42722 – лицами, имеющими

среднее и среднее специальное образование, 1391 – имеющими высшее образование, 623 – учащимися общеобразовательных учреждений, 646 – обучающимися в профессиональных, технических училищах и колледжах, 97 – обучающимися в вузах, 2199 – работающими лицами [2].

Для определения уголовно-правовых признаков лица, совершающего кражи, рассмотрим такие характеристики, как наличие судимости, алкогольное и наркотическое опьянение, единоличный или групповой характер преступной деятельности.

Имеется тенденция к росту количества краж, совершенных ранее осужденными: в 2014 году 6190 из 46984, или 16,5%, в 2015 году – 11585 из 47204, или 24,5%, в 2016 году – 23028 из 58986, или 39%. Краж, совершенных лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, в 2014 году было 5106 (10,9%) и 20 (0,04%), в 2015 году – 4286 (9%) и 68 (0,14%), в 2016 году – 4798 (8,3%) и 86 (0,14%) соответственно. Кражи, совершенные в группе лиц, в 2014 году составили 6340 из 46984, или 13,4%, в 2015 году – 5457 из 47204, или 11,5%, в 2016 году – 7890 из 58986 или 13,4%.

Нравственно-психологические признаки лиц, совершающих кражи – это совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы поведения. Их отличают такие качества нравственного облика, как негативное отношение к труду, критичное отношение к правовым и нравственным нормам, поверхностное мировоззрение и максимализм в суждениях, отрицание общегражданских обязанностей. Лицо, приехав в город из сельской местности, не имея жилья, постоянного источника дохода, хочет заработать все сразу. Он понимает уголовно-правовой запрет на свои криминальные намерения и действия, однако ищет оправдания и возможность пренебречь требованиями закона. Если преступников к совершению краж побуждает устойчивая корыстная мотивация, то лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, побуждает поиск средств на приобретение алкоголя и наркотиков. Социальная отчужденность и дезадаптация позволяет отнести их к категории потенциальных преступников, совершающих хищения чужого имущества.

Таким образом, криминологический портрет преступника, совершающего кражи, можно составить следующим образом: гражданин РК (98%), безработный (89%), мужского пола 86%, в возрасте от 18 до 39 лет (60,5%), со средним или средним специальным образованием (90%).

Кстати практически аналогичные данные получены другими исследователями при характеристике личности, совершающей различные виды краж [9; 10].

Определение криминологического портрета преступника, совершающего кражи, имеет существенное значение для разработки эффективной системы противодействия такого рода уголовным правонарушениям. Так, по мнению профессора Ю.М. Антоняна, именно личность является носителем причин совершения преступлений, поэтому для успешного их предупреждения, необходимо сконцентрировать внимание на личности преступника [11, с. 37].

Данную точку зрения разделяют многие ученые. Например, ученый-правовед, специалист в области юридической психологии Г.Г. Шиханцов отмечает, что эффективность профилактических мероприятий возможна только на основе глубокого изучения различной информации (психологической, криминологической, уголовно-правовой, оперативно-розыскной и др.) о профилактируемом лице и правильной ее интерпретации [12, с. 62].

Согласно п. 4 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года под профилактикой правонарушений понимается комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В Республике Казахстан основные направления профилактики преступности определяются в рамках государственных программ.

В свое время, 12 декабря 1989 года постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР за № 4351-ХІ была утверждена Программа борьбы с преступностью и укреплению правопорядка в Казахской ССР на 1989 – 1995 гг. Разработанная в условиях сложившейся политической и социально-экономической ситуации в СССР программа предусматривала комплексный подход к проблемам борьбы с преступностью.

В дальнейшем в разные годы принимались программы по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью:

1. Государственная программа Республики Казахстан по борьбе с преступностью на 1997–1998 годы и основным направлениям правоохранительной деятельности до 2000 года, утверждена Указом Президента

Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. № 3558 [13].

2. Программа борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2000–2002 годы, утверждена Постановлением Правительства РК от 31 октября 2000 г. № 1641 [14].

3. Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003–2004 годы, утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2002 г. № 1430 [15].

4. Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005–2008 годы, утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 г. № 1355 [16].

В 2010 году Правительством Республики Казахстан была утверждена отраслевая Программа профилактики правонарушений в Республике Казахстан на 2011–2013 годы, в том числе по преступлениям против собственности.

В настоящее время работа в данном направлении проводится в соответствии с приказом Министра внутренних дел № 838 от 11 ноября 2014 года «Об утверждении Программы МВД Республики Казахстан по противодействию кражам чужого имущества на 2015–2017 годы [17].

18 марта 2016 года утвержден Межведомственный план по профилактике краж чужого имущества на 2016–2017 годы [18]. Вместе с этим на постоянной основе реализуются такие региональные программы, как «Безопасный двор», «Соседский присмотр», «Скотокрадство» и т.д.

4 октября 2016 года Генеральная прокуратура совместно с МВД и другими заинтересованными государственными органами приступила к реализации проекта «Стоп кражам». Созданной межведомственной рабочей группой прорабатываются дополнительные законодательные и организационно-практические меры, направленные на профилактику краж. Цель проекта – снизить количество краж к концу 2017 года на 8–10 %.

Однако, по нашему мнению, реализация программ профилактики краж чужого имущества не достигнет своего конечного результата без учета социально-экономических мер противодействия преступности. Учитывая, что 89,4 % краж совершено безработными, полагаем, что в целях повышения трудозанятости населения Правительству следует обеспечить более строгий контроль над реализацией республиканских и региональных программ, направленных на модернизацию рынка труда.

В целях предупреждения и профилактики совершения краж ранее судимыми, актуальными являются предложения по расширению сферы применения Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации», направленного на создание правовых основ данного вида учета в Республике Казахстан [19, с. 550].

Несмотря на то, что он вступит в действие только с 1 января 2021 года, должна быть проведена масштабная работа по созданию базы данных лиц, привлеченных к ответственности за кражу чужого имущества, с целью профилактики совершения с их стороны новых преступлений.

Таким образом, комплексная реализация механизмов, направленных на противодействие хищениям чужого имущества, при правильном системном подходе, позволит существенным образом снизить уровень такого вида корыстного преступления, как кража.

Список литературы

1. Баширов А.В., Феткулов А.Х., Весельская Н.Р. Состояние преступности в Республике Казахстан: статистическая обработка данных // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4–5. – С. 62–67.
2. Справка о результатах анализа принимаемых мер по противодействию кражам за 1991–2016 годы Департамента по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса Генеральной прокуратуры.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1939. – 464 с.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. – М.: Юридическая литература, 1968. – 176 с.
5. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: ЛГУ, 1968. – 129 с.
6. Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. – Ереван: Айтастан, 1987. – 206 с.
7. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – М.: Щит-М, 1998. – 340 с.
8. Щербakov А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100–106.
9. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 248–256.
10. Ханов Т.А., Биржанов К.К. Криминологическая характеристика личности скотокрады: по материалам Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 4 (40). – С. 107–116.
11. Антонян Ю.М. Курс лекций по криминологии. – М.: ИГУМО, 2004. – 220 с.

12. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. – М.: Зерцало-М, 2006. – 272 с.
13. О Государственной программе Республики Казахстан по борьбе с преступностью на 1997–1998 годы и основным направлениям правоохранительной деятельности до 2000 года. URL: <https://egov.kz/cms/ru/law/list./U970003558>.
14. О Программе борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2000–2002 годы. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P00000164>.
15. О программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003–2004 годы. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001430/_history.
16. О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005–2008 годы. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/history/P040001355_/29.12.2007.
17. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 11.11.2014 года № 838. URL: <http://online.zakon.kz/Document>.
18. Межведомственный план МВД, ГП, КНБ, МЗиСР, МСХ, МНЭ по профилактике краж чужого имущества на 2016–2017 годы. Архив Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2016 год.
19. Ханов Т.А., Сихимбаев М.Р., Биржанов Б.К., Биржанов К.К. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. № 3. – С. 544–553.

УДК 349.2: 331.101

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Левинзон В.С., Мерцалова Е.А.

Калужский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», Калуга, e-mail: kf@rpa-mjust.ru

В настоящей статье рассматриваются самые распространенные способы проведения процедуры оценки персонала и дается их краткая характеристика. Особо подробно автором анализируется процедура аттестации, и, соответственно, приводятся варианты ее возможного проведения и решений, принимаемых по завершении процедуры. Им также проводится мысль о том, что управление кадрами, которое базируется на знаниях, полученных в результате проведения должным образом процедуры оценки сотрудников, – ключ к наиболее эффективным производственным отношениям и непосредственный залог возможности получения наибольших показателей труда для каждого отдельного работника. Актуальность статьи связана с острой необходимостью повышения производительности труда в рамках рыночной экономики за счет прироста качественных показателей при неизменности количественных.

Ключевые слова: оценка персонала, производительность труда, трудовое право, аттестация, увольнение, оплата труда, законодательство, управление персоналом

TO THE APPLYING PERFORMANCE APPRAISAL FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Levinzon V.S., Mertsalova E.A.

Kaluga branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kaluga, e-mail: kf@rpa-mjust.ru

This article discusses the most popular methods of performance appraisal and gives some information about all of them. The procedure of attestation is analyzed very meticulously by the author. She suggests that personnel management, which is based on the results of the performance appraisal, is a key for the most efficient industry relations and is the guarantee of the opportunity to get the highest results from everyone working. The relevance of the article is associated with the real necessity of increasing productivity by maximizing qualitative indicators instead of the quantitative ones in conditions of a market economy.

Keywords: performance appraisal, productivity, labor law, attestation, dismissal, salary, law, personnel management

В условиях современной действительности выдвигаются куда более жесточенные требования к кадровой политике, проводимой в различного рода организациях. Так, для нормального существования в рамках рыночной экономики совершенно необходимо увеличивать кадровый потенциал, причем за счет качественных показателей, а не количественных. Фактически, достижение задач, поставленных руководителем, невозможно без четкой, слаженной и, что немаловажно, эффективной работы его подчинённых. Однако на практике с этим могут возникать проблемы: нередки случаи несоответствия работника или должностного лица своей должности, например, недостаточная квалификация, отсутствие должной мотивации, необходимой для выполнения текущих задач, явное «перерастание» данного рабочего места, то есть, настоящее место работы не позволяет служащему раскрыть свой потенциал. Эффективным инструментом управленцев для предотвращения ошибок в кадровой работе является оценка персонала. Она являет собой дей-

ственное средство для построения рациональной модели использования сотрудников, а также для осуществления грамотного отбора претендентов на вакантные места. В соответствии с терминологией, оценка персонала представляет собой соотнесение личностных качеств, а также квалификации служащего с требованиями, выдвигаемыми к вакантному месту, либо уже занимаемой данным служащим, на основании которого делаются выводы о рациональности использования труда конкретного лица в данном месте.

Основополагающими целями, ради которых проводится процедура оценки, являются: принятие решений о найме на работу, об оплате труда (в том числе об установлении уровня заработной платы, премий и т.д.), о ротации кадров: выдвижении на вышестоящую должность, понижение по служебной лестнице, и иные, осуществление текущего локального контроля, принятие решений. Важнейшее требование, предъявляемое к процедуре проведения оценки: этапы оценивания и критерии, по

которым проводится оценка, должны быть доступны не только узкому кругу специалистов, задействованных в процедуре оценки, но и понятны для аналитиков, сторонних наблюдателей, и естественно, самих оцениваемых.

В современном менеджменте как национальной, так и, по большей части, зарубежной практикой сформированы четыре базовых механизма оценки и управления кадровым составом:

- 1) оплата труда;
- 2) трудовая карьера;
- 3) аттестация;
- 4) индивидуальное соревнование.

Можно выделить два наиболее часто отражаемых в научной литературе подхода к оценке персонала. Базисом первого является управление производством, со смещением акцента на оценку кадров методом подробного описания служебных обязанностей, что, позволяет оценить достигнутые результаты наиболее объективным образом. На практике же подобный подход являет довольно ограниченные возможности из-за своей субъективности. Второй же подход полагается на концепцию так называемых «человеческих отношений». В данном случае главная роль отдается установке, что «счастливый человек – производительный работник» [4]. При использовании этого подхода сложно переоценить важность собеседований, так как последние позволяют лучше узнать человека, его личностные установки, проанализировать те трудности, с которыми он наиболее часто сталкивается при выполнении служебных обязанностей, а также наметить наиболее эффективные пути их устранения. Однако незнание части руководителей базовых аспектов проведения биографического интервью, лежащего в основе любого собеседования, ведет к необходимости использования помощи специалистов в области HR, что увеличивает круг лиц, вовлеченных в проведение процедуры оценки, а следовательно, и расходы на ее проведение. В целом же описанные два подхода гармонично дополняют друг друга [5].

К методам оценки, реализуемым на практике специалисты относят в основном аттестацию и оценку. Выбор метода в каждом отдельном случае будет зависеть от задач, которые, по мнению руководства, призвана решить оценка. Так, аттестация сосредотачивает результаты работы за некий, заранее оговоренный промежуток времени. Ее результаты учитываются на протяжении всего периода, даже в случае, если были отмечены некоторые колебания [6].

Современное российское законодательство не регламентирует достаточно подроб-

но процедуры проведения оценки работников, однако на настоящий момент действует ряд нормативных правовых актов, которые регулируют вопросы, связанные с аттестацией. Например, при разработке Порядка аттестации и Положения об аттестации, в конкретных организациях могут быть использованы в качестве рекомендаций такие нормативные правовые акты: Трудовой кодекс Российской Федерации, Положение «О проведении аттестации федерального государственного служащего», утвержденное Указом Президента РФ от 9 марта 1996 года № 353 и некоторые другие.

Назначение аттестации как формы оценки – содействие определению кадрового резерва и потенциала, а также определение любых возможных колебаний (как в сторону увеличения, так и в сторону снижения) фонда оплаты конкретного трудящегося, и решать конкретные задачи по проведению разумной кадровой политики:

- 1) совершенствование управления персоналом и расстановки кадров;
- 2) определение потребности в повышении квалификации и управлении карьерой сотрудников;
- 3) совершенствование алгоритмов работы самих руководителей;
- 4) подготовка и апробация новых мотивационных моделей.

Данная процедура требует дифференцированного подхода ко всем категориям служащих в зависимости от должностных обязанностей, сложности задач, ставящихся в соответствии с последними, и ответственности, предусмотренной должностной инструкцией сотрудников. Основным инструментом кадровой политики организации является ее локальное нормотворчество, результаты деятельности которого в состоянии разрешить текущие проблемы, связанные и с процедурой проведения оценки в том числе.

«Аттестация персонала в зависимости от ее повода бывает очередная, по истечении испытательного срока, для продвижения по службе, перевода в другое подразделение (формирование кадрового резерва)». Очередная аттестация проводится ежегодно и обязательна для всех категорий служащих [7]. Основа аттестации – описание проделанной работы и результатов по основным видам деятельности. Аттестация по истечении испытательного срока преследует цель получения документированного вывода по результатам аттестации, а также аргументированных рекомендаций по дальнейшему служебному использованию аттестуемого. Аттестация для продвижения по службе проводится с учетом требований но-

вого предполагаемого рабочего места и новых должностных обязанностей, при этом выявляются потенциальные возможности специалиста и уровень его профессиональной подготовки для занятия более высокой должности. Подобный подход может быть использован при аттестации руководителя (специалиста) в ситуации перевода его в другое структурное подразделение, если существенно меняются обязанности и решаемые задачи регулярного менеджмента.

Знание и понимание законодательства представляется первоочередным вопросом во многих сферах управления персоналом. Решения по персоналу не должны признаваться дискриминирующими, то есть: различаться для лиц разного пола, возраста, национальности и религии, следует использовать независимых оценщиков, которые должны иметь доступ к материалам, характеризующим результативность труда оцениваемого, и действия которых руководствуются объективностью принятия кадровых решений. При проведении процедуры оценки неприемлемо оперировать такими оценочными понятиями, как «надежность», «энергичность», «способность» и «личное отношение», оценку следует проводить по отдельным специфическим рабочим навыкам, а не в «общем» [8].

Результаты аттестации могут служить основанием для признания аттестуемого не соответствующим занимаемой должности и для принятия решения о направлении его на повышение квалификации (переподготовку) либо с его согласия о переводе на другую работу. Предупреждение о переводе на другую работу должно быть предоставлено работнику за два месяца (согласно ТК РФ). Это работодатель должен сделать в письменном виде. Работник, в свою очередь, расписывается в том, что получил предупреждение, а в случае его согласия – соответствующий документ.

При осуществлении перевода сотрудника на нижестоящую должность работодатель должен учесть, что предлагать необходимо все имеющиеся вакансии при соответствии квалификации (вплоть до подсобного персонала), иначе увольнение рискует быть признано судом незаконным.

Указанные решения принимаются в срок не более 2 месяцев со дня проведения аттестации. По истечении указанного срока снижение размера должностного оклада, уменьшение или отмена надбавок к нему, увольнение по результатам данной аттестации не допускаются. Время болезни и отпуска аттестованного служащего не засчитывается в данный срок. При наличии несогласия аттестуемого с решением ат-

тестационной комиссии материалы далее рассматриваются специальной экспертной комиссией (все возражения должны быть представлены в письменном виде).

Таким образом, аттестация – это процесс определения эффективности деятельности сотрудников в реализации задач организации с целью последовательного накопления информации, необходимой для принятия дальнейших решений.

По результатам аттестации аттестационная комиссия может выносить на рассмотрение руководителя организации рекомендации:

1) о поощрении конкретного служащего или должностного лица (за достигнутые успехи);

2) об изменении размера должностного оклада соответствующего лица (При понижении сотрудника по службе в течение месяца с момента его перевода на нижестоящую должность за сотрудником должен быть сохранен фиксированный оклад, который был положен ему на прежнем месте работы. В случае же повышения зарплаты, начисляется в соответствии с новой занимаемой должностью со дня вступления на нее работником);

3) о дифференциации надбавок к должностным окладам, а именно: установлению, отмене или изменению;

4) понижению или освобождению сотрудника от занимаемой им должности (ротация работников возможна как в сторону понижения, так и на повышение, в том числе и с увеличением оклада).

Однако понижение Трудовой кодекс рассматривает, как перевод на другую работу, а если при аттестации выяснится, что сотрудник не умеет всего того, что ему положено в соответствии с должностными обязанностями, но директор не хочет переводить его на другую работу, при этом лишь снизив уровень оплаты, встает вопрос о законности такой процедуры.

Согласно статье 57 Трудового кодекса уровень зарплаты обязательно прописывается в трудовом договоре, но, в соответствии с 72 статьей, изменение существенных условий договора, к которым относится и перевод, возможны непосредственно с согласия сотрудника. Так как понижение зарплаты не будет являться следствием перевода, то и уменьшение зарплаты будет считаться отступлением от предписаний ТК РФ.

Подводя итог вышесказанному, стоит заметить, что оценка персонала – важнейший инструмент в руках управленцев, служащий для решения множества задач при проведении эффективной кадровой

политики. Однако принципиальная позиция законодателя, находящегося на стороне защиты прав работника ограничивает работодателя в динамичности принятия кадровых решений, что необходимо в современных реалиях. Также стоит иметь в виду тот факт, что данный инструмент слабо урегулирован российским законодательством, вплоть до того, что порой идет вразрез с ним. Это происходит в силу таких факторов, как слишком быстрые темпы роста экономики, приводящие к необходимости проведения гибкой политики в сфере управления персоналом, а также постоянно меняющихся вызовов (изменение конкурентной среды, изменение качественного состава трудовых ресурсов в связи со всплеском миграционных процессов). Кроме того, устаревание основных производственных фондов порождает дилемму баланса инновационного подхода и морально устаревшего оборудования.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ.
2. Положение «О проведении аттестации федерального государственного служащего», утвержденное Указом Президента РФ от 9 марта 1996 года № 353.
3. Щёкин Г.В. Теория и практика управления персоналом. – К.: МАУП, 2003. – 280 с.
4. Макгофф К. Искусство управлять. МИФ. – М., 2015. – 276 с.
5. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала. – Питер, 2002. – 256 с.
6. Магура М.И. Отбор персонала и управление человеческими ресурсами организации. // Управление персоналом. – 2000. – № 7. – С. 40–49.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Дело. – М., 1997. – 704 с.
8. Практика управления человеческими ресурсами. – М. Армстронг, Питер – 2004, 2-е изд., 824 с.
9. Толочек В.А. Психология труда // учебник для ВУЗов. – Питер, 2017. – 480 с.
10. Эффективное управление персоналом, Д. Ульрих, Вильямс. – 2010. – 304 с.

УДК 349: 504.06 (574)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****Сарпеков М.Н.***Южное отделение Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Институт гуманитарных исследований, Отдел права и экономики, Алматы, e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru*

В статье рассматриваются актуальные аспекты обеспечения экологической безопасности в Республике Казахстан. Сегодня экологическая безопасность является важнейшим показателем устойчивого развития государства. Основная задача по обеспечению экологической безопасности возложена на органы прокуратуры. В связи с этим сегодня назрела необходимость в принятии самостоятельного правового акта, регулирующего деятельность специализированной природоохранной прокуратуры, совершенствовании прокурорского надзора природоохранной прокуратуры, с учетом новых вызовов современной реальности и ухудшающейся экологической обстановки в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, права человека, экологическая безопасность, экологические права, прокурорский надзор

**ACTUAL ISSUES OF ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S AUTHORITIES ON
ENSURING OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Sarpekov M.N.***South Department of National Academy of sciences of Kyrgyz Republic, Institute of humanitarian researches Department of Law and Economy, Almaty, e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru*

The article explores the actual aspects of ensuring an environmental safety in the Republic of Kazakhstan. Today, the environmental safety is the most important indicator of sustainable development of the state. The main task of ensuring environmental safety is assigned to the prosecution authorities. In this regard, today there is a need for an independent legal act regulating the activities of the specialized environmental prosecutor's office, improving the prosecutor's supervision of the environmental prosecutor's office, taking into account the new challenges of modern reality and the deteriorating environmental situation in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right to a favorable environment, human rights, environmental safety, environmental rights, prosecutor's supervision

Сегодня одной из актуальных проблем человечества является загрязнение окружающей среды. Республика Казахстан также осознает важность решения этого глобального вызова. В Казахстане по-новому строится государственная система экологической безопасности, принят ряд важнейших законодательных актов в области охраны окружающей среды (Лесной, Водный, Земельный и Экологический Кодексы), реализуется Концепция экологической безопасности Казахстана на 2004–2015 гг., Стратегия «Казахстан – 2050». Все указанные программы и законодательные акты объединяет общий вопрос о необходимости обеспечения экологической безопасности.

Цель исследования: изучение актуальных вопросов деятельности органов природоохранной прокуратуры в сфере обеспечения экологической безопасности государства.

В ходе написания данной статьи были использованы сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический, статисти-

стический методы научного исследования. В качестве материала исследования изучены статистические данные, отчеты о деятельности природоохранной прокуратуры.

Понятие «экологическая безопасность»

Экологическая безопасность является основным показателем благоприятности окружающей среды, устойчивого (иными словами, безопасного) развития государства. Экологическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности и основой сохранения природных ресурсов, окружающей среды. Термин «экологическая безопасность» тесно сопряжен с понятиями «личность», «права и свободы человека», «общество», «государство», «биосфера», «флора», «фауна».

В Республике Казахстан понятие экологическая безопасность закреплено в подпункте 91) статьи 1 Экологического Кодекса Республики Казахстан, согласно которому «экологическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и госу-

дарства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [1].

Из содержания закрепленного определения необходимо обозначить такие важные элементы, как «права личности», «общество», «государство».

Сегодня жизненно важно экологическое безопасное развитие государства. Известно, что принципами экологического безопасного развития государства являются *устойчивое развитие, всеобщий экосистемный подход, всеобщая экологическая безопасность, обязательность компенсации за ущерб, нанесенный здоровью человека и окружающей среде, доступность экологической информации, всецелое соблюдение международных экологических норм* и иные важнейшие принципы.

Важно осознавать необходимость изменения отношения к рациональному использованию природных ресурсов, с учетом сохранности окружающей среды, всеобщую экологизацию социально-экономической системы государства.

Необходимо подчеркнуть, что в Республике Казахстан особенно остро стоит вопрос обеспечения экологической безопасности, ввиду того, что в стране сложилась преимущественно *ресурсно-сырьевая культура природопользования*. В этой связи растет количество зон экологического бедствия, в ряде регионов появляются кризисные зоны экологического бедствия [2]; растет социальная напряженность, связанная с ухудшением экологии; растет количество бытовых и промышленных отходов, большая часть из которых является токсичной. Все изложенное негативным образом влияет на устойчивое функционирование экологической безопасности и возможность ее полноценного обеспечения.

Сегодня в научной среде все еще не сформулировано однозначное понятие экологической безопасности.

По мнению ряда исследователей, экологическая безопасность обозначает уровень защищенности населения, флоры, фауны и окружающей среды от последствий, вследствие антропогенного фактора и стихийных бедствий [3]. Полагаем, что следует согласиться с данным утверждением, так как ухудшение экологической ситуации вызвано именно за счет негативного антропогенного воздействия.

Интересной представляется точка зрения исследователей Джорабекова Ж.М., Туратбековой А.Т., подчеркивающих «дискуссионность определения экологической безопасности, приписывая ему отсутствие угроз, связанных с причинением ущерба природе и здоровью человека» [4].

Сегодня, несомненно, находит свое подтверждение точка зрения исследователя академика Легасова В.А., который указал на необходимость формирования нового вектора концепции безопасности, вследствие негативного и опасного воздействия от антропогенной деятельности.

Все указанные мнения ученых, несомненно, заслуживают особого внимания.

По нашему мнению, понятие «экологическая безопасность» является довольно объемным. Оно включает в себя вопросы обеспечения экологической безопасности:

- 1) продовольствия и продуктов питания;
- 2) здоровья населения;
- 3) среды проживания и жизнедеятельности человека;
- 4) сохранности биоразнообразия и природных ресурсов.

Виды загрязнений в Республике Казахстан

На сегодняшний день в Казахстане имеют место следующие виды загрязнений окружающей среды:

– загрязнение атмосферного воздуха – загрязнение имеет место от предприятий цветной металлургии, черной металлургии, транспорта, нефтяного сектора. К наиболее загрязненным областям относятся: Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская области; среди городов – Зыряновск, Актау, Атырау, Жезказган, Темиртау, Тараз, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Шымкент, Алматы;

– деградация земель и почвы – большинство регионов страны;

– загрязнение водных ресурсов – наиболее загрязненными являются реки Иртыш, Нура, Сырдария, Или, озеро Балхаш;

– радиоактивное загрязнение – отходы неработающих предприятий уранодобывающей и перерабатывающей промышленности, территории, загрязненные в результате испытаний ядерного оружия, отходы нефтедобывающей промышленности и нефтяного оборудования, отходы, образовавшиеся в результате работы ядерных реакторов, и радиоизотопная продукция (отработанные источники ионизирующего излучения) [5];

– загрязнение в результате промышленных и бытовых отходов, в том числе токсичных.

Деятельность органов прокуратуры по надзору в сфере экологической безопасности

В Казахстане особая роль в обеспечении экологической безопасности в государстве возложена на *природоохранные структуры государства*.

В частности, особое внимание заслуживает деятельность специализированной природоохранной прокуратуры. Сегодня в Казахстане функционируют специализированные прокуратуры. Так, согласно пункту 1 статьи 48 Закона Республики Казахстан «О Прокуратуре» под специализированными прокуратурами понимаются военные, *природоохранные*, транспортные, а также прокуратуры специальных объектов [6].

Одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры, в частности, специализированной природоохранной прокуратуры Казахстана, является **надзор в сфере экологической безопасности**.

Специализированная природоохранная прокуратура осуществляет прокурорский надзор за применением природоохранного и экологического законодательства Республики Казахстан. Прокуроры пресекают экологические правонарушения, привлекают к ответственности виновных лиц (административной, дисциплинарной, материальной), взыскивают причиненный виновными лицами материальный ущерб. Особое внимание уделяется надзору за соблюдением законодательства о недрах и недропользовании. Более того, природоохранной прокуратурой ведется борьба по противодействию нарушениям с незаконным изъятием животного и растительного мира, способствует предупреждению и недопущению нарушения природоохранного законодательства.

Иными словами, органы специализированной природоохранной прокуратуры следят за экологическим правопорядком в стране, сдерживают нарушения экологического и природоохранного законодательства. Это подтверждается многочисленными статистическими данными деятельности природоохранной прокуратуры. Так, к примеру, специализированной природоохранной прокуратурой Алматинской области за 9 месяцев 2015 года, в сравнении с аналогичным периодом 2014 года, всего проведено 28 (43) проверок, выявлено 1481 (1607) нарушений законности, из них устранено 1302 (1503) нарушений; внесено и удовлетворено 20 (21) протестов, отменено и изменено 155 (247) незаконных актов, из них нормативных правовых актов – 3 (1), рассмотрено представлений – 64 (67), привлечено к дисциплинарной ответственности 68 (79), к административной ответственности – 114 (133) лиц, к материальной ответственности 4 (1), уголовных правонарушений, по которым начато досудебное расследование в результате проверки – 3 (3). По мерам прокурорского реагирования возмещено в доход

государства 18 910 844 (32 717 913) тенге. Дано 5 (1) разъяснений закона.

Несмотря на расплывчатость и многофункциональность деятельности природоохранной прокуратуры, в Казахстане все еще отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий их деятельность. Однако несмотря на это, природоохранная прокуратура показывает эффективность своей деятельности в сравнении с результатами деятельности профильного государственного органа – Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан. Данный вывод следует из статистических данных и результатов исследований.

По нашему мнению, природоохранная прокуратура Казахстана выполняет ряд важнейших задач:

- 1) препятствует увеличению нарушений природоохранного законодательства;
- 2) способствует возмещению причиненного ущерба;
- 3) привлекает виновных лиц к юридической ответственности;
- 4) способствует поддержанию экологического правопорядка в стране.

Полагаем, что в целях обеспечения экологической безопасности прокурорский надзор природоохранной прокуратуры должен постоянно совершенствоваться, учитывая новые вызовы современной реальности и ухудшающуюся экологическую обстановку в стране и мире. В частности, основной акцент должен быть направлен на повышение эффективности и качества именно прокурорского экологического надзора. Учитывая, что природоохранная прокуратура Республики Казахстан обладает широкими полномочиями, полагаем, что сегодня назрела необходимость в принятии самостоятельного правового акта, регулирующего их деятельность. Это позволит внести ясность в их деятельность, расширить их полномочия и компетенции.

Таким образом, полагаем возможным сделать следующие основные выводы:

1. Понятие «экологическая безопасность» объемно, оно включает в себя состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, связанных с ухудшением состояния окружающей среды. Из его содержания следует выделить такие важные элементы, как «права личности», «общество», «государство».

2. Важнейшими составными элементами экологической безопасности являются продовольственная безопасность, здоровье населения, благоприятная среда проживания и жизнедеятельности человека, сохранность биоразнообразия и природных ресурсов.

3. Сегодня основная нагрузка по обеспечению экологической безопасности ложится на плечи природоохранных государственных структур. Один из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры, в частности, специализированной природоохранной прокуратуры, это *надзор в сфере экологической безопасности*. Органы специализированной природоохранной прокуратуры следят за экологическим порядком в стране, сдерживают количество нарушений экологического и природоохранного законодательства. В целях внесения точности и расширения сферы их полномочий и компетенции, полагаем необходимым принятие самостоятельного законодательного акта, регулирующего деятельность специализированной природоохранной прокуратуры Республики Казахстан.

Заключение

Сегодня необходимо создание эффективного и действенного правового поля в целях обеспечения соблюдения экологического законодательства. Это необходимо в силу ухудшающейся экологической обстановки как в стране, так и во всем мире. Сегодня все меры должны быть нацелены на обеспечение экологической безопасности. Этому во многом способствуют приро-

доохранные организации государства, к их числу относится специализированная природоохранная прокуратура. Деятельность специализированной природоохранной прокуратуры в сфере обеспечения экологической безопасности обладает достаточным потенциалом. В связи с чем она представляет большой интерес в дальнейшем научном осмыслении.

Список литературы

1. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года // Справочно-правовая система «Эділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_
2. Балтутин Д.Е., Гаврилова Ю.А. Современная концепция экологической безопасности Республики Казахстан // Вестник КАСУ. – 2007. – № 3 [Электронный ресурс] // <http://www.vestnik-kafu.info/journal/11/421/>
3. Рыбальский Н.Г., Галкин Ю.Ю., Ожегов Ю.П., Осипенко В.П. Промышленная политика и экология (социологический аспект). – М.: РЭФИА, 1996. – 100 с.
4. Джорабеков Ж.М., Туратбекова А.Т. Экологическая безопасность: понятие и содержание // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 546–548.
5. «О Концепции Республики Казахстан на 2004 – 2015 годы [Электронный ресурс] // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001241_
6. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «О Прокуратуре» [Электронный ресурс] // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002709_

УДК 346.26

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Хачак З.А.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: esse99@mail.ru

Предпринимательская деятельность и все, что ей сопутствует, является одной из самых часто обсуждаемых на российской и международной арене экономических дискуссий. Обосновано это тем, что на сегодняшний день только государство с развитой и сильной экономикой способно выдержать конкурентную борьбу с другими государствами, и отстоять свою независимость перед сильными державами мира. В нашей стране разработано немало законов, указов, распоряжений, регулирующих вопросы осуществления предпринимательства. Довольно часто проводятся различного рода экономические форумы и встречи ведущих представителей бизнеса по вопросам предпринимательства, на которых обсуждаются наиболее актуальные темы по вопросам не только крупного, но и малого и среднего бизнеса. В данной научной статье раскрываются вопросы правового регулирования малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономика России, правовое регулирование, Президент РФ, Правительство РФ

LEGAL REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

Khachak Z.A.

Kuban state agrarian University I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: esse99@mail.ru

Entrepreneurship and all that it conveys, is one of the most frequently discussed in the Russian and international arena of economic debate. Justified it by the fact that to date, the only state with a developed and strong economy able to withstand competition with other countries and defend their independence against the powerful powers of the world. Our country has developed many laws, decrees, regulations governing the implementation of entrepreneurship. Quite often conducting various kinds of economic forums and meetings of leading representatives of business entrepreneurship, to discuss urgent topics on not only large but also small and medium-sized businesses. In this research article reveals the issues of legal regulation of small and medium enterprises.

Keywords: small and medium business, the Russian economy, legal regulation, the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation

Малое и среднее предпринимательство является одной из важных сфер современной рыночной экономики. Об этом сказал и Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев на встрече с представителями малого и среднего предпринимательства, которое состоялось 7 сентября 2016 года в г. Улан-Удэ. По его мнению, сектор малого и среднего предпринимательства является фундаментом для развития экономики страны [6]. Развитие сферы предпринимательства способствует увеличению среднего класса, что в свою очередь формирует гражданское и демократическое общество, которое будет благотворно влиять на укрепление страны. Представители среднего класса должны иметь предопределенный уровень дохода, который позволит исполнить не только свои цели, но и жизненный социальный стандарт. Это люди, владеющие собственностью и обладающие определенными рамками поведения, что позволяет влиять на общественные процессы. Чем многочисленнее этот класс, тем устойчивее стоит на ногах малое и среднее предпринимательство.

В 2015 году прошло заседание Государственного совета в Кремле, где Президент РФ Владимир Путин в своем выступлении призвал поддержать предпринимателей. Президент в этом выступлении затронул одну из ключевых проблем предпринимательства. Специфика этой проблемы в том, что стимулы для создания дела минимальны, их перевешивают риски и преграды [10]. Действительно, существует ряд преград, которые мешают развитию малого и среднего предпринимательства. Что же именно мешает малому и среднему предпринимательству устойчиво существовать? Основными проблемами являются проблемы незащищенности данной сферы, кредитная необеспеченность, трудности в регистрации своего бизнеса, нехватка начального капитала, низкая квалификация сотрудников, минимальное количество помещений для реализации своей деятельности, дорогое оборудование и т.д.

Следует отметить и другие значимые проблемы, препятствующие развитию предпринимательства (малого и среднего), это:

– несовершенное законодательство в области малого и среднего бизнеса: недостаточно нормативной базы для деятельности предпринимательства;

– несовершенное налогообложение предприятий. Эту проблему государство пытается преодолеть. Так, например, 31 декабря 2001 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 198-ФЗ «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс РФ и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [12].

Необходимо изучить правовую базу в сфере малого и среднего предпринимательства, так как именно от правового регулирования зависит развитие этого субъекта экономики.

Существует множество разных определений малого и среднего предпринимательства. Одно из них определил В.Ю. Буров. Он рассматривает малый и средний бизнес как «явление социальное, обеспечивающее занятость и самозанятость, реализацию предпринимательской инициативы и инноваций, а также другие эффекты, а не как один из основных наполнителей бюджета» [1].

По состоянию на 1 августа 2016 года в России было зарегистрировано всего 5 523 765 предприятий малого и среднего бизнеса. Из них юридических лиц – 2 594 355 предприятий, индивидуальных предпринимателей – 2 929 410 предприятий. Среднесписочная численность работников в сфере малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации составляет 7 944,2 тысяч человек [8].

Юридический институт предпринимательства базируется на положениях Конституции Российской Федерации [3], согласно которой в Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34).

В правовом регулировании малого и среднего предпринимательства ключевое значение имеет Гражданский кодекс РФ [2]. В ст. 2 сформулировано понятие предпринимательской деятельности – самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законе порядке, а в ст. 23 зафиксирована предпринимательская деятельность гражданина. В главе 4 определено понятие юридического лица, виды коммерческих и некоммерческих организаций.

Одним из фундаментальных законодательных актов в сфере предпринимательской деятельности является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [13] (далее – ФЗ № 209-ФЗ). В этом законе сформулированы основные цели и принципы государственной политики по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства, специфика правового регулирования в этой области.

Государство всемерно поддерживает малое и среднее предпринимательство, и часть государственной экономической политики ориентирована на их развитие, что представляет собой «совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» [13]. Государство стремится к совершенствованию и количественному увеличению предпринимательства (малого и среднего). А для этого необходимо обеспечить благоприятные условия, конкурентоспособность субъектов малого и среднего предпринимательства.

К числу нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы развития предпринимательства, относятся также подзаконные акты. Одним из таких актов является Указ Президента РФ. Так, в 2015 году главной новостью в сфере предпринимательства стало опубликование Указа Президента РФ от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [11]. Согласно этому указу было принято предложение Правительства РФ о создании Федеральной Корпорации по развитию малого и среднего бизнеса путем переименования Агентства кредитных гарантий. Основной целью создания Корпорации является оказание помощи малому и среднему предпринимательству, привлечение инвестиций для динамичного развития предпринимательства, усовершенствование методов поддержки предпринимателей и т.д.

Для активного развития малого и среднего бизнеса требуется соответствующая помощь государства. В п. 1 ст. 16 ФЗ № 209-ФЗ в качестве форм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства закреплены финансовая (помощь субъектам малого и среднего предпринимательства за счет государственного бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюд-

жетов муниципалитетов), имущественная (продажа или предоставление имущества на льготных условиях субъектам предпринимательства), информационная (в области рекламной деятельности, помощь во внешнеэкономической деятельности, то есть в продвижении на рынки иностранных государств российских товаров), консультационная (создание таких организаций, которые оказывают консультационные услуги) поддержки субъектов и организаций.

Для динамичного роста малого и среднего предпринимательства государство на конкретный период времени ставит перед собой задачи, которые необходимо выполнить. Например, Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-Р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года» [9]. Стратегия представляет собой документ стратегического плана для развития предпринимательства. Эта Стратегия значится фундаментом для разработки и реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов РФ, которые содержат мероприятия, ориентируемые на развитие предпринимательства (малого и среднего). Целью Стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства, с одной стороны, улучшить отраслевые структуры экономики, а с другой стороны, – обеспечить стабильный уровень занятости.

Таким образом, нормативно-правовая база в сфере малого и среднего предпринимательства особо еще не развита. Требуется аналитическая работа, модернизация уже изданных нормативно-правовых актов, ну и конечно, издания новых законов для прогрессивного развития этой сферы экономики. Требуется достичь такого уровня развития предпринимательства, как в большинстве развитых стран. К сожалению, этот процесс отличается «крайней «неповоротливостью» законодательной системы: чтобы закон обрел силу обязательного неукоснительного регулятора, он должен быть не только грамотно прописан, но еще и пройти определенную процедуру своего принятия и вступления в юридическую силу» [5]. На Всероссийском предпринимательском форуме «Малый бизнес – национальная идея?», который проходил в январе 2016 года в городе Москва, обсуждались основные направления дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства. На форуме выступил и Президент РФ Владимир Путин. Согласно выступлению, можно сделать вывод, что для стабильности бизнеса и для большего количества инициативно мыслящих людей в этой сфере, необходимо устранить как можно

больше мелких ограничений и преград [7]. Российская Федерация представляет собой развитое правовое государство, наделенное суверенитетом и иммунитетом, способное принимать высокие по своему «духу» нормы права [4]. Хочется еще раз отметить, что малое и среднее предпринимательство является важнейшей сферой современной рыночной экономики.

Список литературы

1. Буров В.Ю. Основы предпринимательства / Учебное пособие. – Чита, 2013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 № 52-ФЗ (по состоянию на 25 октября 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – 213 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года и изменениям на 2016 год). – М.: Эксмо, 2016. – Актуальное законодательство.
4. Михневич А.В., Гриценко А.В. Утерянная возможность гарантировать *restitutio in integrum* или напоминание Совету Европы о суверенитете России? // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 3 (часть 2).
5. Михневич А.В., Кучеренко Д. Понятие и правовая природа теории *lex mercatoria* // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – 2017. – Т. 5. № 3. – С. 156.
6. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Новостная лента. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 14.03.2017).
7. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.03.2017).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.03.2017). Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://gmsp.nalog.ru> (дата обращения: 06.03.2017).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-Р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
10. Российская газета RG.RU. Столичный выпуск № 6644(73). URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 14.03.2017).
11. Указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
12. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 31.12.2001 № 198-ФЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
13. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2017).

В журнале «Международный журнал экспериментального образования» публикуются и публикуются научные статьи по гуманитарным наукам.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. Работы, присланные без соблюдения перечисленных правил, возвращаются авторам без рассмотрения.

СТАТЬИ

1. В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.

2. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

3. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

4. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не более 10 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

5. Объем статьи 5–8 страниц А4 формата (шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1.5, поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы., включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. При превышении количества страниц необходимо произвести доплату.

6. При предъявлении статьи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках

7. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках.

Реферат объемом до 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – курсив, размер шрифта – 10 пт.

Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.

8. Обязательное указание места работы всех авторов, их должностей и контактной информации.

9. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

10. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

11. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

12. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

13. В редакцию по электронной почте edition@rae.ru необходимо предоставить публикуемые материалы, сопроводительное письмо (содержит информацию: название статьи, ФИО авторов, перечень тех документов, которые автор высылает, куда и с какой целью) и копию платежного документа.

14. Статьи, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

15. Автор, представляя текст работы для публикации в журнале, гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами. Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, несет ответственность за нарушение авторских прав перед третьими лицами, поручает редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в печати.

16. Статьи в соответствии с правилами для авторов могут быть представлены через «Личный портфель» автора.

Работы, поступившие через «Личный портфель автора», публикуются в первую очередь.

Взаимодействие с редакцией посредством «Личного портфеля» позволяет в режиме on-line представлять статьи в редакцию, добавлять, редактировать и исправлять материалы, оперативно получать запросы из редакции и отвечать на них, отслеживать в режиме реального времени этапы прохождения статьи в редакции. Обо всех произошедших изменениях в «Личном портфеле» автор дополнительно получает автоматическое сообщение по электронной почте.

Редакция убедительно просит статьи, размещенные через «Личный портфель», не отправлять дополнительно по электронной почте. В этом случае сроки рассмотрения работы удлиняются (требуется время для идентификации и удаления копий).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СОПРОВОДИТЕЛЬНОГО ПИСЬМА

Сопроводительное письмо к научной статье оформляется на бланке учреждения, где выполнялась работа, за подписью руководителя учреждения.

Если сопроводительное письмо оформляется не на бланке учреждения и не подписывается руководителем учреждения, оно должно быть обязательно подписано всеми авторами научной статьи.

Сопроводительное письмо обязательно (!) должно содержать следующий текст.

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи «НАЗВАНИЕ СТАТЬИ», ФИО авторов в журнале «Международный журнал экспериментального образования» не нарушает ничьих авторских прав. Автор (авторы) передает на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем публикации бумажной версии журнала, а также размещения полнотекстовых сетевых версий номеров на Интернет-сайте журнала.

Автор (авторы) несет ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим законодательством РФ.

Автор (авторы) подтверждает, что направляемая статья нигде ранее не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания.

Автор (авторы) согласен на обработку в соответствии со ст.6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ своих персональных данных, а именно: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место(а) работы и/или обучения, контактная информация по месту работы и/или обучения, в целях опубликования представленной статьи в научном журнале.

Также удостоверяем, что автор (авторы) согласен с правилами подготовки рукописи к изданию, утвержденными редакцией журнала «Международный журнал экспериментального образования» и размещенными на официальном сайте журнала.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 81.373.47

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР
С КОМПОНЕНТАМИ-ФИТОНИМАМИ****Кенесов Е.К.***ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа,
Республика Башкортостан (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: aaa@mail.ru*

В статье рассматриваются основные способы образования метафорических моделей с компонентами фитонимами на материале казахского языка. Автором проводится мысль о том, что знания и представления человека о мире и опыт его освоения легли в основу национальной языковой картины мира любого этноса и обусловили особенности его мировосприятия и менталитета. Статья представляет собой лингвокультурологическое исследование фитонимической картины мира как компонента языковой картины мира. Проводится описание важнейших аспектов взаимодействия языка и культуры, выявление особенностей хранения культурной информации в названиях объектов (фитонимов), культурно-маркированных, значимых для культуры и истории современного этноса. Рассматривается понятие картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Выявление концептуальных метафор с компонентами фитонимами, определение их происхождения, изучение структуры и т.д. дает возможность установить связь времен, выявить аспекты картины мира данного народа, отражаемого в языке. Актуальность статьи связана с обострением интереса к феномену культуры, отражению национальной языковой картины мира обыденным сознанием.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, концептуальный анализ, фитонимы, национальная языковая картина мира, традиции, символ, национально-культурный компонент

**METHODS OF FORMING CONCEPTUAL METAPHORS WITH THE COMPONENTS
OF THE PHYTONYMS****Kenessov E.K.***Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa street ZakiValidi 32), e-mail: aaa@mail.ru*

This article discusses the basic methods of forming a metaphorical models with the components of the phytonyms in the Kazakh language. The author suggests that knowledge and man's understanding of the world and experience its development formed the basis of the national language picture of the world of any nation and caused the features of Outlook and mentality. The article is a linguistic and cultural study fitohimicheskikh picture of the world as a component of the language picture of the world. The description of the most important aspects of the interaction of language and culture, revealing the features of storage of cultural information in the names of objects (of phytonyms), culturally-marked, significant for the culture and the history of modern ethnic group. Discusses the concept of worldview as a way of conceptualizing reality. The identification of conceptual metaphors with the components of the phytonyms, determination of their origin, the study of the structure, etc. allows you to set the times, to identify aspects of the worldview of the people, reflected in the language. The relevance of the article is associated with exacerbation of interest in the phenomenon of culture, the national language picture of the world of ordinary consciousness.

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, conceptual analysis, phytonyms, the national language picture of the world, tradition, symbol, national-cultural component

Список литературы

1....

Список литературы

Единый формат оформления пристатейных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T. P. Barrett // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // *Ref. Libr.* 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // *Теплофизика и аэромеханика.* – 2006. – Т. 13, № 3. – С. 369-385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // *Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке.* – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Диссертации

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. – URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. – URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Статьи, представленные членами Академии (профессорами РАЕ, членами-корреспондентами, действительными членами с указанием номера диплома) публикуются на льготных условиях. Члены РАЕ могут представить на льготных условиях не более одной статьи в номер. Статьи публикуются в течение 1 месяца.

Стоимость публикации статьи

3950 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через сервис «Личный портфель»;

5700 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию по электронной почте без использования сервиса «Личный портфель»;

Для членов Российской Академии Естествознания (РАЕ) издательские услуги составляют 3357 рублей (при оплате лично авторами, при этом стоимость не зависит от числа соавторов в статье) – при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через сервис «Личный портфель». **Просим при заполнении личных данных в Личном портфеле членов РАЕ указывать номер диплома РАЕ.**

Для авторов, являющихся членами РАЕ, при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию по электронной почте без использования сервиса «Личный портфель» издательские расходы оплачиваются в сумме 4845,00 руб.

Оплата вносится перечислением на расчетный счет.

Получатель ИНН 5836621480 КПП 583601001 ООО Издательский Дом «Академия Естествознания» ОГРН: 1055803000440, ОКПО 74727597	Сч. №	40702810500000035366
Банк получателя Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва	БИК	044525058
	Сч. №	30101810045250000058

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС. ФИО.

Публикуемые материалы, сопроводительное письмо, копия платежного документа направляются по электронной почте: **edition@rae.ru**. При получении материалов для опубликования по электронной почте в течение четырнадцати рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении работы.

Контактная информация:

Тел. (499)-7041341
Факс (8452)-477677

✉ stukova@rae.ru;
edition@rae.ru
<http://www.rae.ru>;
<http://www.congressinform.ru>

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№ п/п	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул. Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул. Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п. 10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, комн. 401.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА ПРЕДЛАГАЕМ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ
ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Стоимость подписки

На 1 месяца (2017 г.)	На 6 месяцев (2017 г.)	На 12 месяцев (2017 г.)
1200 руб. (один номер)	7200 руб. (шесть номеров)	14400 руб. (двенадцать номеров)

Заполните приведенную ниже форму и оплатите в любом отделении Сбербанка.

✂

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>		
	ООО «Издательский Дом «Академия Естествознания» (наименование получателя платежа)		
	ИНН 5836621480	40702810500000035366	
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)	
	Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва		
	(наименование банка получателя платежа)		
	БИК 044525058	30101810045250000058	
	КПП 583601001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)	
	Ф.И.О. плательщика _____		
	Адрес плательщика _____		
	Подписка на журнал «_____» >>		
	Кассир	(наименование платежа)	
Сумма платежа _____ руб. _____ коп.		Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.	
Итого _____ руб. _____ коп.		«_____» _____ 201_г.	
С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен			
Подпись плательщика _____			
Квитанция		СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
		ООО «Издательский Дом «Академия Естествознания» (наименование получателя платежа)	
		ИНН 5836621480	40702810500000035366
		(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
		Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва	
		(наименование банка получателя платежа)	
		БИК 044525058	30101810045250000058
	КПП 583601001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)	
	Ф.И.О. плательщика _____		
	Адрес плательщика _____		
	Подписка на журнал «_____» >>		
	Кассир	(наименование платежа)	
Сумма платежа _____ руб. _____ коп.		Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.	
Итого _____ руб. _____ коп.		«_____» _____ 201_г.	
С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен			
Подпись плательщика _____			

✂

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по факсу 845-2-477-677 или e-mail: stukova@rae.ru.

**ЗАКАЗ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.
2. Заполнить форму заказа журнала.
3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию журнала по **e-mail: stukova@rae.ru**.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 815 рублей

Для юридических лиц – 1650 рублей

Для иностранных ученых – 1315 рублей

Форма заказа журнала

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон (указать код города)	
e-mail	

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: (8412)-304108, 8452-477-677.

По запросу (факс 8452-477-677, e-mail: stukova@rae.ru) высылается счет для оплаты подписки и счет-фактура.